



ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК



МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы VI международной
научно-практической интернет-конференции

Часть I

ВОЛОГДА • 19 - 21 МАЯ 2021 Г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»



ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы VI международной
научно-практической интернет-конференции*

(г. Вологда, 19–21 мая 2021 г.)

В двух частях

Часть I

Вологда

2021

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

П78 Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий :
материалы VI международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда,
19–21 мая 2021 г.: в 2 ч. Часть 1. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 347 с.

ISBN 978-5-93299-511-2 (I ч.)

ISBN 978-5-93299-510-5

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова

д.э.н., профессор, зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук

к.э.н., старший научный сотрудник, зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН

В сборнике представлены материалы VI международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 19–21 мая 2021 г.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы социально-экономического развития и управления территориальными и производственными системами, проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления, проблемы и перспективы развития малого предпринимательства и другие. Затрагиваются вопросы взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации. Рассматриваются направления повышения конкурентоспособности экономики страны и ее регионов. Освещаются аспекты развития региональных инновационных экономических систем, проблемы и перспективы социокультурного развития территорий, эффективности страховой и банковской систем как источников инвестиционных ресурсов.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Доклады публикуются в авторской редакции.

УДК 330.341

ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-511-2 (I ч.)

ISBN 978-5-93299-510-5

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политических кругах и научном сообществе России развернулась дискуссия, в фокусе внимания участников которой – обеспечение устойчивого экономического роста, факторы и причины падения отечественной экономики, позиция страны в мире, перспективы развития и преодоления негативных тенденций.

Вологодский научный центр РАН не остается в стороне от обсуждения этих вопросов, выступая организатором научно-практических конференций с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, представителей органов регионального и местного управления, руководителей социальных учреждений и хозяйствующих субъектов.

С 2016 года в отделе проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ежегодно проходит научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Работа интернет-конференции организована по трем научным направлениям: проблемы социально-экономического развития и управления территориями; проблемы и перспективы пространственного развития территорий; проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории.

На первой интернет-конференции (27–29 апреля 2016 года) был представлен 31 доклад. Участие в ней приняли ученые и эксперты из таких городов, как Апатиты, Белгород, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Курск, Москва, Санкт-Петербург и Донецк.

Во время второй конференции (16–18 мая 2017 года) формат проведения мероприятия претерпел изменения: было организовано пленарное заседание, которое проводилось в режиме вебинара с подключением докладчиков из различных регионов и стран. География участников значительно расширилась, конференция получила статус международной. Заявки подали 75 участников из российских и зарубежных научных учреждений и вузов.

Третья конференция (16–18 мая 2018 года) была организована при поддержке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси и Института экономических исследований (г. Донецк). Существенно расширилась география участников. Было прислано 168 докладов из 31 региона России и 7 зарубежных стран. В обсуждении докладов приняли участие 215 человек, представлявших 80 научных и образовательных организаций.

Четвертая интернет-конференция (15–17 мая 2019 года) стала одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), проводившегося впервые. Ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики обсудили факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции было представлено 110 докладов.

Пятая международная интернет-конференция (18–22 мая 2020 года) собрала участников из России, Донецкой Народной Республики, Армении, Беларуси и Узбекистана. В обсуждении докладов приняли участие более 230 человек. Всего на конференции представлено 182 доклада.

Шестая международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», состоявшаяся в 2021 году, также

стала региональной площадкой III международного Московского академического экономического форума. С 19 по 21 мая ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты – всего более 180 человек из России, Беларуси, Донецкой Народной Республики и Армении – обсуждали факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции был представлен 151 доклад.

Конференцию открыло пленарное заседание, на котором зам. директора Вологодского научного центра РАН д.э.н., профессор Т.В. Ускова зачитала приветственное письмо в адрес участников III международного Московского академического экономического форума от сопредседателя МАЭФ, Президента ВЭО России, Президента МСЭ д.э.н., профессора С.Д. Бодрунова. Тамара Витальевна подчеркнула растущий научный вес интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», отметив ежегодное расширение географии участников и увеличение количества докладов и обсуждаемых вопросов.

На пленарном заседании в режиме вебинара выступили в.н.с., зам. зав. отделом социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра РАН канд. экон. наук С.А. Кожевников; гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН д.э.н. М.Ф. Замятина (Санкт-Петербург); с.н.с. отдела страновых исследований Института Европы РАН, доцент факультета географии и геоинформационных технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» к.э.н. А.В. Котов (Москва); м.н.с. отдела территориальных систем Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН А.П. Темир-оол (Новосибирск); и.о. зав. кафедрой туризма и гостеприимства Вологодского государственного университета к.э.н. В.С. Орлова (Вологда); м.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Е.Н. Тимушев (Сыктывкар). В ходе работы пленарного заседания развернулась дискуссия о перспективах региональной специализации и роли в этом процессе органов власти. Дискуссия показала остроту и важность данной проблемы, которая может стать предметом дальнейших исследований российских ученых.

Обсуждение докладов традиционно осуществлялось на интернет-форуме конференции, на котором в ходе онлайн-дискуссии участники и все заинтересованные лица могли задавать вопросы и присылать комментарии авторам.

Наибольший интерес вызвала тематика секции 1 «Проблемы социально-экономического развития и управления территориями» (модераторы – зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. Е.В. Лукин; н.с. Е.Г. Леонидова). В рамках секции поднимались проблемы обеспечения конкурентоспособности российской экономики, повышения устойчивости развития регионов, перспективы развития малого предпринимательства и другие актуальные вопросы. Самым обсуждаемым в секции стал доклад доцента Омского государственного технического университета к.э.н. Юмаева Егора Александровича «Региональный аспект последствий пандемии коронавируса во Франции».

На секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. С.А. Кожевников; с.н.с. к.э.н. Н.В. Ворошилов) обсуждались вопросы формирования и рационализации использования социоприродных ресурсов устойчивого пространственного развития сельских территорий, проблемы и пути их решения в малых и средних городах Российской Федерации, а также направления пространственного развития российских регио-

нов. Наибольшее количество вопросов было задано доценту кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» к.э.н. Терехову Андрею Михайловичу и студентке Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» Тереховой Юлии Сергеевне, выступившим с докладом «Состояние и перспективы производства сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области».

В ходе работы секции 3 «Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории» (модераторы – зав. лабораторией, с.н.с. к.э.н. М.А. Печенская-Полищук; инженер-исследователь А.А. Волков) рассматривались, в частности, направления укрепления финансовой и экономической безопасности регионов, финансовые проблемы социально-экономического развития территорий, тенденции и перспективы развития бюджетной системы на федеральном, региональном и местном уровнях. Наиболее обсуждаемым стал доклад м.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФГБУН ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук Тимушева Евгения Николаевича «Долг и бюджетная децентрализация в регионах России».

Хочется отметить высокий уровень представленных на конференции докладов, активность участников интернет-форума, а также широту рассматриваемых вопросов.

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН, д.э.н., профессор

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: ВЫБОР НИШ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация. Преодоление пандемии коронавируса будет расширять область новых вариантов развития связей между регионами, которая может стать важной для отечественной региональной политики. Концепция межрегиональной умной специализации может помочь уловить внешние эффекты знаний, созданных в разных регионах.

Ключевые слова: умная специализация, межрегиональные связи, научно-технологическая кооперация, выбор приоритетов, внутренний рынок.

Концепция умной специализации (smart specialisation), которую сформулировала группа исследователей во главе с Д. Фореем в аналитической записке «Знания для роста» (Knowledge for Growth) [6], быстро завоевала популярность и стала основой для проведения европейской региональной политики в 2014–2020 гг. Она также была включена как механизм реализации стратегии ЕС «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста» [3]. Концепция получила широкое распространение за пределами Европейского союза. Ей уделяется приоритетное внимание в стратегических документах ОЭСР и ООН [5, 7]. Концепция умной специализации не предусматривает навязывания государством региональных специализаций «сверху вниз». Вместо этого предлагается умную специализацию понимать как предпринимательский процесс открытий (entrepreneur discovery process), который может выявить, что страна или регион делает лучше всего с точки зрения науки и технологий [4].

В 2021–2027 гг. в Европейском союзе умная специализация получит развитие в виде специального инструмента – межрегиональных инновационных инвестиций (interregional innovations investment) [2]. Инициатором запуска меры является «ассоциация Авангард» (Vanguard Initiative), крупнейшая сеть сотрудничества развитых промышленных регионов в ЕС. Кризис продемонстрировал зависимость ЕС от внешних поставщиков стратегических товаров, особенно для значительной части производственно-сбытовых инновационных цепочек. Данный инструмент направлен на усиление межрегиональных связей между регионами, особенно в высокотехнологической сфере.

Как и в случае умной специализации для одного региона, главным здесь является процесс обучения, открывающий области исследований и инноваций, в которых несколько регионов могут быть успешными [1]. Синергия от такого сотрудничества может многократно перекрыть выгоды от развития внутрирегиональных инновационных проектов. Роль государства заключается в оценивании таких межрегиональных инновационных возможностей и стимулировании предоставления стимулов для рыночных сил и частного сектора реализовать такие проекты. Таким образом, формируется концепция «межрегиональной умной специализации», где формирование общего инновационно-технологического пространства нескольких территорий повышает их способность быстрее реагировать на экономические и технологические вызовы.

¹ Котов Александр Владимирович (Россия, Москва) – к.э.н., старший научный сотрудник отдела страновых исследований, Институт Европы РАН (125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3; e-mail: alexandr-kotov@yandex.ru).

В процессе развития межрегиональной умной специализации могут быть решены следующие задачи:

- развитие двусторонних и многосторонних отношений в научно-образовательной и инновационной сферах в целях достижения максимальных результатов от сближения региональных экономических интересов, создания необходимых условий для развития внутреннего рынка инновационных товаров и оказания научно-образовательных услуг;

- выявление зон взаимного интереса, выделение в них приоритетных технологических направлений, согласно Стратегии научно-технологического развития РФ;

- создание благоприятных условий для реализации многосторонних научно-технологических проектов и качественного улучшения межрегиональных экономических связей и др. В дальнейшем на базе межрегиональных инновационных пространств и проектов умной специализации могут быть созданы более устойчивые межрегиональные инновационно-производственные сети.

В России в настоящий момент есть объективная потребность в активизации межрегиональных взаимодействий и сотрудничества для координации усилий по поиску новых проектов. Вопросы взаимодействия регионов выдвигаются на передний план, и определение межрегиональной умной специализации (в различных конфигурациях региональных связей) может стать важным элементом совместного планирования и координации мер поддержки науки, образования и инноваций на субнациональном уровне.

Для выбора ниш научно-технологической кооперации субъектов РФ предлагает последовательность из следующих этапов:

- анализ отраслевых приоритетов (по материалам региональных Стратегий социально-экономического развития);

- анализ инновационного потенциала (на основе данных о затратах на исследования и разработки в разрезе видов экономической деятельности);

- анализ «технологической близости» (technological proximity) на основе данных о патентном заделе субъектов РФ (в разрезе кодов Международной патентной классификации);

- анализ потенциала развития межрегиональных экономических связей (по данным межрегионального товарооборота – в случае доступности данных; в разрезе регионального импорта и экспорта);

- выбор определенного количества приоритетов/направлений регионального развития;

- разработка общего видения межрегиональной научно-технической кооперации и синхронизация отдельных региональных политик;

- разработка общего механизма мониторинга и оценки, получение обратной связи от предпринимательского сообщества.

Наиболее важным в этой последовательности является анализ потенциала межрегиональной кооперации. Этот потенциал можно уточнить с помощью опросов представителей региональных бизнес-сообществ, внешних экспертов. Необходимо принимать во внимание наиболее важные формы региональной кооперации, а в качестве единицы анализа использовать конкретную область знаний, сектор/подобласть, технологию и тему. Как инструмент обследования эта технология имеет ограничения, но позволяет получить практические представления о том, какие потенциальные области кооперации могут быть в дальнейшем развиты на межрегио-

нальном уровне. Этот уровень может быть дополнен анализом закупок, участия в межрегиональных сетях поставок, анализом соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с другими субъектами РФ, участием предприятий в межрегиональных кластерных сетях, развитием сотрудничества в области НИОКР, анализом покупки/продажи технологий между различными секторами, выделением ведущих секторов с помощью межотраслевого анализа.

Методология межрегиональной умной специализации позволяет сделать важный сдвиг для отечественной региональной политики: перейти от конкуренции регионов (в рамках соперничества за частные инвестиции в перспективные экономические специализации) к альянсам и сетям регионов. Конечно, как экономический инструмент объединения региональных инновационных потенциалов она не претендует на полное и окончательное решение проблемы межрегиональной производственной связности. Скорее, это инструмент, помогающий разработать такую стратегию и определить приоритеты и области для групп российских регионов, которые могут объединить усилия по идентификации перспективных технологических рынков и продуктов.

Таким образом, концепция межрегиональной умной специализации подчеркивает важность сильных протяженных производственно-сбытовых цепочек, интегрированных промышленных проектов, избегания хаотичного импортозамещения и направлена на стимулирование усилий для достижения этих целей. Выделение части средств отечественных инструментов региональной политики на пилотные межрегиональные инновационные проекты может принести значительный эффект в мобилизации инвестиций в повышение конкурентоспособности отечественной промышленности, укреплении рынка и внутреннем снижении его структурно-технологической разбалансированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котов А. В. Методический подход к определению умной специализации регионов России // Регион: экономика и социология. 2020. № 2(106). С. 22-45. DOI 10.15372/REG20200202.
2. Котов А. В. Об инструменте межрегиональных инновационных инвестиций в Европейском союзе // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сб. научных ст. по итогам IX междунар. науч. конф. Казань: Конверт, 2020. С.104-105.
3. Europe 2020: a strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52010DC2020>
4. Foray D. (2014), From smart specialisation to smart specialisation policy, European Journal of Innovation Management, Vol. 17 No. 4, pp. 492-507. <https://doi.org/10.1108/EJIM-09-2014-0096>
5. Innovation-driven Growth in Regions: The Role of Smart Specialisation. – URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/smart-specialisation.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).
6. Knowledge for Growth Prospects for science, technology and innovation // Selected papers from Research Commissioner Janez Potočnik's Expert Group, 2009. - https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/selected_papers_en.pdf (дата обращения: 07.05.2021)
7. Science, Technology and Innovation for Sustainable Development Goals. URL:https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/269402_BP_Roadmap_Methodologies_final_9_09_20.pdf (дата обращения: 07.05.2021)

8. Концептуальные основы диагностики уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации/ Сорокина Н.Ю., Гагарина Г.Ю., Губарев Р.В., Бондаренко Н.Е. // Плехановский научный бюллетень. 2018. № 2 (14). С. 131-141.
9. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 475–487.
10. Фролов Д.П., Мирзоев Р.С. Институционализация межрегиональных взаимодействий в контексте пространственных трансформаций экономики / Д.П. Фролов, // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 8. С. 28–36.
11. Экономическая интеграция: пространственный аспект / под общ. ред. П.А. Минакира. М.: Экономика, 2004. 360 с.
12. Heller, Wilfried Identities and conceptions of border area populations in East-Central and South- East Europe –Thematic aspects and questions of an actual research field. Journal of Urban and Regional Analysis. 2011. vol. III, 1, p. 5-12

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Аннотация. В статье определены стратегические направления развития туризма Европейского Севера. Посредством авторской методики оценки выделены северные территории с высоким туристским потенциалом как основа для мастер-планирования и реализации стратегических направлений развития сферы туризма и рекреации.

Ключевые слова: сфера туризма и рекреации, туристский потенциал, стратегические направления развития, Европейский Север.

В настоящее время Европейский Север является крупнейшим туристским регионом России и объединяет территории Вологодской, Архангельской и Мурманской области, республик Карелия и Коми, а также Ненецкого автономного округа. Определить стратегические направления развития туризма на северных территориях позволит исследование туристского потенциала Европейского Севера.

Для определения уровня развития туристского потенциала северных территорий в рамках исследования проведена экспертная оценка. Экспертами, региональными туроператорами, применена 10-балльная шкала. В качестве критериев оценки использованы такие компоненты турпотенциала, как имидж туристского региона, степень развития туристской инфраструктуры, трудовой потенциал туризма, транспортная доступность и экологическая благоприятность территории, комфорт и безопасность туриста, конкурентная, институциональная и инновационная составляющие туристской сферы. Индекс туристского потенциала рассчитывался посредством следующей формулы:

$$Pt = \sum_{k=1}^n \frac{Svk * Uvk}{Svk} , \quad (1)$$

где:

Pt – индекс туристского потенциала территории;

Sv – степень важности компонента (k) туристского потенциала;

Uv – уровень выраженности компонента (k) туристского потенциала;

n – число компонентов (k) туристского потенциала [4].

Результаты оценки позволили определить, что наибольшим уровнем ресурсного потенциала сферы туризма и рекреации характеризуются Вологодская область и Республика Карелия (Pt=6). При этом расхождение между значениями индекса потенциала субъектов незначительно и не превышает 0,8. Степень формирования туристской инфраструктуры и уровень развития трудового потенциала в большинстве субъектов оценены экспертами как средние (5–6 баллов), что подтверждается недостатком отвечающих требованиям международных стандартов коллективных средств размещения и объектов общественного питания (преимущественно на территории сельских поселений) и невысоким уровнем качества обслуживания туристов. Субъекты Европейского Севера имеют огра-

¹ Орлова Виктория Станиславовна (Россия, Вологда) – к.э.н., и.о. зав. кафедрой туризма и гостеприимства, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (160000 г. Вологда, ул. Ленина, 15, orlovavs@vogu35.ru).

ниченную транспортную доступность, что доказывают результаты экспертной оценки (4 балла). Слабым развитием транспортной сети характеризуется значительная часть сельских территорий. Результаты оценки подтверждаются российской независимой инвестиционной компанией «InfraOne», которая определяет «транспортный индекс» на основе статистических отчетов о количестве и качестве транспортной инфраструктуры в регионах Российской Федерации. На период проведения экспертной оценки индекс развития транспортной инфраструктуры субъектов Европейского Севера не превышал 3,3 (при максимально возможном значении – 10; табл. 1).

Таблица 1. Индекс развития на территории субъектов Европейского Севера транспортной инфраструктуры

Субъект	Индекс
Мурманская область	3,24
Республика Коми	2,99
Вологодская область	2,94
Республика Карелия	2,76
Архангельская область	2,70

Источник: Индекс развития инфраструктуры России. 2019. URL: https://infraone-research.ru/index_id/2019_regions

Экологическая обстановка на территории Европейского Севера, по мнению экспертов, в целом благоприятная (7–8 баллов). Однако стоит отметить, что в национальном экологическом рейтинге регионов России Архангельская область в 2019 г. занимала 44 место, что обусловлено невысоким природоохранным индексом (табл. 2).

Таблица 2. Позиции субъектов Европейского Севера в экологическом рейтинге регионов России

Субъект	Место в рейтинге
Республика Коми	9
Мурманская область	12
Вологодская область	27
Республика Карелия	37
Архангельская область	44

Источник: Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-ru?tid=388>

Средний балл уровня комфорта и безопасности туристов во всех регионах составляет 7 баллов, что свидетельствует о достаточной степени психологического комфорта путешествующих по Европейскому Северу. Снижают уровень комфорта и безопасности проблемы с благоустройством сельских территорий, суровый климат арктических зон, а также криминальная ситуация в некоторых регионах. При этом в рейтинге криминогенности регионов России, проводимом Институтом региональных проблем (на период экспертной оценки), среди субъектов Европейского Севера самой неблагоприятной криминальной обстановкой характеризовались республики Коми и Карелия (2 и 6 позиции соответственно), что связано с высоким уровнем преступности, включая преступления с применением насилия и экономические преступления (табл. 3).

Таблица 3. Позиции субъектов Европейского Севера в рейтинге криминогенности регионов России

Субъект	Место в рейтинге
Республика Коми	2
Республика Карелия	6
Архангельская область	25
Мурманская область	42
Вологодская область	56

Источник: Рейтинг криминогенности регионов. URL: <https://www.irpr.ru/2019/05/31/pervyj-rejting-kriminogennosti-regionov/>

Конкурентная составляющая туристского рынка Европейского Севера, как показали результаты оценки, находится на стадии развития (4–5,8 баллов). Вместе с тем оценки экспертов (6–6,5 балла) свидетельствуют о необходимости повышения уровня институционального обеспечения туристской сферы. Самый низкий средний балл (2–3 балла) получила инновационная компонента, что определяет значимость преобразований в туристской отрасли. Результаты проведенной оценки согласуются по ключевым аспектам с аналитическими исследованиями рейтингового агентства «РАЕХ», определяющего в рамках оценки инвестиционного потенциала уровень трудового, институционального, инновационного и туристского потенциалов регионов России (табл. 4). По данным агентства, представленным на 2019 г., наибольшим туристским потенциалом среди субъектов Европейского Севера обладают Республика Карелия и Вологодская область (21 и 24 место в рейтинге соответственно). В целом Европейский Север характеризуется невысоким уровнем трудового, институционального, инновационного потенциалов.

Таблица 4. Позиции субъектов Европейского Севера в рейтинге по уровню трудового, институционального, инновационного и туристского потенциалов регионов России

Субъект	Трудовой потенциал (ранг)	Институциональный потенциал (ранг)	Инновационный потенциал (ранг)	Туристский потенциал (ранг)
Республика Карелия	73	57	50	21
Вологодская область	55	40	45	24
Архангельская область	56	49	48	47
Республика Коми	65	52	59	55
Мурманская область	61	55	61	60

Источник: Составлено автором на основе данных рейтингового агентства «РАЕХ». URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att3>

Среди основных проблем, сдерживающих развитие и реализацию ресурсного потенциала северных туристских территорий, как показали результаты его оценки, можно выделить невысокую степень их транспортной доступности и сформированности туристской инфраструктуры, слабо развитую инновационную деятельность в сфере туризма. В оценках важности и выраженности компонентов туристского потенциала большинства регионов значительные расхождения (4,6–5,5 ед.) наблюдаются по инновационной составляющей сферы туризма, что доказывает актуальность проблемы формирования благоприятных условий для появления нововведений в

отрасли. Наименьшее расхождение между значениями важности и выраженности (менее 0,5 ед.) прослеживается в оценках институциональной составляющей.

Результаты оценки туристского потенциала служат основой для дальнейшего проектирования и мастер-планирования туристских территорий. Мастер-планирование является одним из инструментов реализации разрабатываемого в настоящее время национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [1]. Формирование мастер-планов туристских территорий выступает стратегическим приоритетом в современном процессе развития, продвижения и реализации потенциала сферы туризма и рекреации. Так, в соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года мастер-план развития туристской территории рассматривается как план ее пространственного развития, а также как самостоятельный документ или раздел стратегического документа регионального и (или) муниципального уровня, определяющий локализацию проектов по развитию туристской территории [3]. Выраженная градостроительная компонента мастер-плана позволяет выделить на проектируемой туристской территории точки туристского притяжения, места локализации коллективных средств размещения, зоны размещения объектов вспомогательной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей туристскую деятельность.

Мастер-планирование туристских территорий направлено на решение следующих задач:

- создание комплексного видения проектируемых туристских территорий в долгосрочной перспективе;
- стратегическое планирование развития туристских территорий;
- достижение общественного консенсуса относительно стратегических целей и направлений развития туристских регионов;
- определение ресурсной основы для формирования дестинаций, рекреационных зон;
- разработка механизмов развития туристских территорий;
- оперативное планирование в процессе функционирования дестинаций, рекреационных зон.

На наш взгляд, целесообразна разработка проектов мастер-планов для формируемых межрегиональных северных дестинаций, а также рекреационных зон, включающих несколько муниципальных образований с разным уровнем туристского потенциала, выявленного в процессе его оценки [2]. При этом в ходе реализации туристских проектов в современных реалиях особое внимание необходимо уделить формированию ресурсной базы для диверсификации туристского продукта в условиях пандемии путем активного использования цифровых технологий, разработки туров для малых групп, а также посредством реализации индивидуального подхода к туристам и актуализации экологического аспекта турпродукта; контроля качества туристских услуг; сохранения природного и культурного наследия, традиций и промыслов северных народов.

На основе вышесказанного можно заключить, что мастер-планирование туристских территорий, являясь стратегическим приоритетом развития сферы туризма и рекреации, будет способствовать полноценному раскрытию потенциала туристских территорий Европейского Севера, формированию соответствующей современным требованиям туристской инфраструктуры, повышению качества турпродукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre.html> (дата обращения 11.05.2021).
2. Орлова В.С. Исследование туристского потенциала территорий как основа для формирования комплексных мастер-планов (на примере Европейского Севера) // Вестник Национальной академии туризма. 2020. № 56. С. 21-24.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения 12.05.2021).
4. Orlova V.S. Potential of the tourism and recreation sphere in the European North: evaluation and development vector in terms of the Arctic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021. № 1. pp. 141–153.

ДОЛГ И БЮДЖЕТНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. Установлено, что высокий долг регионов снижает внутрирегиональную бюджетную децентрализацию в России, что объяснимо необходимостью централизации бюджетных средств. Кроме этого, дотационность региона снижает, а расходы на жилищно-коммунальное хозяйство увеличивают местные бюджетные полномочия.

Ключевые слова: бюджетная децентрализация внутрирегиональная, факторы бюджетной децентрализации, дотационность, расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, панельная регрессия.

В данной работе объектом исследования являются детерминанты (факторы) бюджетной децентрализации. Бюджетную децентрализацию можно определить как процесс распределения прав распоряжаться бюджетными средствами (бюджетных полномочий) по уровням публичной власти государства (включая муниципалитеты). Она относится к числу инструментов создания благоприятного предпринимательского климата на уровне муниципалитетов мерами налогово-бюджетной политики, но, к сожалению, мало востребована в практике госуправления в России.

В литературе известен целый набор показателей, в той или иной степени влияющих на вертикальное распределение бюджетных полномочий. Согласно теории, бюджетной децентрализации способствуют высокие: доходы населения; площадь территории и численность населения; урбанизация, а также низкие инфляция и безработица [1; 2; 3]. Ей препятствуют высокие: ресурсная зависимость; межтерриториальная дифференциация; неравенство доходов. Л. Фрейнкман и А. Плеханов [4] для внутрирегионального уровня к перечню факторов добавляют дотационность региона (снижает местные полномочия) и расходы региона на сферу ЖКХ (увеличивают местные полномочия). Между тем, влияние величины долга на готовность администрации передавать часть бюджетных полномочий нижестоящим уровням управления не получило в литературе достаточного внимания.

В связи с резким ростом долга в 2014–2016 гг., федеральное регулирование долговой устойчивости субъектов РФ (Ст. 107.1 Бюджетного кодекса РФ) и предоставление им дотаций на выравнивание стало сдерживать расходы в части полномочий по предметам собственного ведения субъектов. Гипотеза исследования – высокий долг субъектов РФ снижает финансовую самостоятельность органов власти регионов и может создавать у них стимулы к централизации бюджетных средств. Цель данной работы – установить роль долга субъектов РФ как фактора внутрирегиональной бюджетной децентрализации.

Количественный анализ ведется в общемировом и российском контекстах. Состав используемых показателей формируют данные по бюджетной децентрализации, долгу регионов, а также остальные показатели – вероятные факторы бюджетной децентрализации (таблица 1).

В расчетах показателя бюджетной децентрализации используется фискаль-

¹ Тимушев Евгений Николаевич - младший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФГБУН ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, evgeny_timushev@mail.ru).

ный подход. Например, на внутрирегиональном уровне расходная (доходная) бюджетная децентрализация рассчитывается как доля расходов (доходов) местных бюджетов в расходах (доходах) консолидированного бюджета региона. В расчетах для регионов России в составе параметра бюджета региона остаются только субвенции, а нецелевые трансферты относятся к параметрам местных бюджетов.

Таблица 1. Показатели

Показатель	Единица измерения	Источник
По странам мира (усредненные данные за 2008 и 2018 гг., данные по долгу – только за 2017 г.)		
Бюджетная децентрализация внутрирегиональная	% от консолидированных доходов/расходов региона	IMF (Expenditure, Revenue), расчеты автора
Долг регионов	% от собственных доходов бюджета региона	IMF (Fiscal Decentralization, Expenditure, Revenue), расчеты автора
По регионам России (данные за 2011–2018 гг.)		
Бюджетная децентрализация внутрирегиональная	% от консолидированных доходов/расходов региона	Казначейство РФ
Долг регионов	% от собственных доходов бюджета региона	Минфин РФ
ВРП на душу населения	тыс. руб. / чел. *	Росстат
Плотность населения	чел. / км ²	Росстат
Доля городского населения	%	Росстат
Коэффициент Джини	0–1, ед.	Росстат
Удельный вес аварийного жилищного фонда	%	Росстат
Ожидаемая продолжительность жизни	лет	Росстат
Доля отрасли Добыча полезных ископаемых в ВРП	%	Росстат
Доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета субъекта	%	Казначейство РФ
Расходы консолидированного бюджета субъекта на социальную политику	тыс. руб./чел. *	Казначейство РФ
Расходы консолидированного бюджета субъекта на жилищно-коммунальное хозяйство	тыс. руб./чел. *	Казначейство РФ
* - В ценах 2017 г. (с учетом индекса потребительских цен), с учетом индекса бюджетных расходов. Источник: составлено автором.		

На региональном уровне стран мира для бюджетной децентрализации и долга характерна слабая отрицательная взаимосвязь (рис. 1). Она образуется за счет унитарных государств, тогда как в федерациях доходная децентрализация располагается на уровне 20–30% вне зависимости от размера долга регионов.

Формальный корреляционный анализ (результаты доступны по запросу) подтверждает выводы графического анализа. Во-первых, долг регионов (на единицу собственных доходов) стран мира имеет отрицательную взаимосвязь с размером полномочий органов местной власти. Во-вторых, анализ по данным регионов России подтверждает общемировую тенденцию – размер местных полномочий выше, если долг региона меньше.

Наличие информации по субъектам РФ как во временном, так и пространственном аспектах позволяет осуществить анализ по панельным данным (табл. 2): within-оценки показывают взаимосвязь показателей для каждого отдельного региона, а between-оценки – для всех регионов как единой группы на основе усредненных значений за 2011–2018 гг.

Таблица 2. Коэффициенты регрессии, регионы России

Показатель	Бюджетная внутрирегиональная децентрализация			
	Расходная		Доходная	
	Within	Between	Within	Between
Свободный член	-	0.7 ***	-	0.3
Долг регионов	-0.0 ***	-0.0 **	-0.0	-0.0
ВВП на душу населения	-0.0 (0.14)	0.0	-0.0 ***	-0.0
Плотность населения	-0.0	-0.0	0.0 (0.12)	-0.0 **
Доля городского населения	0.4 (0.11)	0.0	0.3	0.1
Коэффициент Джини	0.3 (0.11)	-0.3	0.8 ***	0.2
Удельный вес аварийного жилищного фонда	-0.1	-0.6	-0.1	-1.3 *
Ожидаемая продолжительность жизни	-0.0 ***	-0.0	-0.0 ***	-0.0
Доля отрасли Добыча полезных ископаемых в ВРП	0.1	-0.1	0.1	0.0
Доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета субъекта	-0.1	-0.2 ***	-0.1 *	-0.1 *
Расходы консолидированного бюджета субъекта на социальную политику	0.0 ***	-0.0 (0.14)	0.0 ***	-0.0
Расходы консолидированного бюджета субъекта на жилищно-коммунальное хозяйство	0.0 **	0.0 (0.12)	0.0 ***	0.0 (0.16)
R2 adjusted	0.21	0.54	0.41	0.47
Число наблюдений	632	632	632	632

Примечание. Уровень значимости: * коэффициенты, значимые на уровне 10%; ** значимые на уровне 5%; *** значимые на уровне 1%. В скобках указан риск недоверности коэффициента (p-value). Коэффициенты с поправкой на возможность гетероскедастичности (робастные оценки).
Источник: расчёты автора.

На основании расчетов сложно сделать уверенные выводы о характере влияния тестируемых показателей, несмотря на то, что удалось получить приемлемые коэффициенты детерминации. Отрицательное влияние долга регионов устойчиво только для расходной децентрализации.

Среди показателей, корреляция которых с децентрализацией соответствует положениям теории, значимые коэффициенты регрессии были получены только для удельных расходов на ЖКХ («+») и дотационности (доли безвозмездных поступлений в доходах) («-»).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что высокий долг регионов снижает внутрирегиональную бюджетную децентрализацию, особенно в расходном аспекте. Это подтверждается расчетами как по страновым данным, так и по данным

бюджетной системы РФ. В России это объяснимо теми фискальными стимулами администраций регионов, которые создает высокий объем долга. Данные стимулы могут быть сведены к вынужденной централизации бюджетных средств при недостатке ресурсов для исполнения собственных расходных полномочий (в рамках собственного ведения).

Среди остальных факторов внутрирегиональной децентрализации для субъектов РФ подтверждено негативное влияние дотационности региона (доли безвозмездных поступлений в доходах бюджета субъекта) и положительное – удельных расходов на сферу ЖКХ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alexeev M., Mamedov A. Factors determining intra-regional fiscal decentralization in Russia and the US // *Russian Journal of Economics*, 2017, No. 3(4), pp. 425–444. doi: 10.1016/j.ruje.2017.12.007.
2. Panizza U. On the determinants of fiscal centralization: Theory and evidence // *Journal of Public Economics*, 1999, 74(1), pp. 97–139. [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(99\)00020-1](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00020-1)
3. Либман А.М. Эмпирические исследования факторов децентрализации: обзор литературы // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2010. № 6. С. 10–29.
4. Фрейнкман Л., Плеханов А. Децентрализация бюджетной системы в регионах-рецидивистах // *Экономическая политика*. 2008. № 1. С. 103–123.

**СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы развития малого бизнеса в Республике Башкортостан, его взаимодействие с региональными органами власти, а также представлены решения по стимуляции развития малого бизнеса в регионе.

Ключевые слова: малый бизнес, налогообложение, квалификация персонала, финансовые ресурсы, информационная среда.

Развитие экономики непосредственно связано с малым бизнесом, который помогает в решении таких важных вопросов, как появление новых рабочих мест и вакансий, рост экономической конкуренции и увеличение промышленного производства. Результатом является позитивное влияние на российскую экономику. Малый бизнес может помочь заполнить экономические ниши, не заполненные на данный момент. Главные проблемы заключаются в том, что малый бизнес обладает слабой устойчивостью к изменениям на рынке. Существует большая вероятность разорения, причем в малом бизнесе данный вариант развития повторяется достаточно часто. Оценивая нынешнюю ситуацию в Российской Федерации, малый бизнес необходимо определить как слаборазвитый элемент экономики.

Если рассматривать главные проблемы малого бизнеса в России, необходимо выделить следующие группы:

- недостаток финансовых ресурсов;
- проблема налогов и сборов, введение бухгалтерской отчетности и политика государства в вопросе налогообложения;
- недостаточность количества нежилых помещений для ведения бизнеса и организации деятельности;
- проблема доступа к недвижимому имуществу;
- вопрос продвижения товаров и услуг на рынке;
- ограниченный доступ к информации;
- низкий уровень компетентности сотрудников.

Недостаток финансовых ресурсов является самой главной проблемой для малого бизнеса. Для расширения деятельности крайне необходимо большое количество как собственных, так и заёмных средств. При этом ключевым препятствием является сложность в получении кредитов, заключающаяся в нежелании коммерческих банков работать с малым бизнесом. Основными причинами отказов коммерческих банков в кредитовании бизнеса являются отсутствие необходимого обеспечения, а также высокие риски и накладные расходы, причем как для небольших ссуд, так и для крупных.

Ещё одним из факторов, вызывающих трудности у предпринимателей, является уровень налогообложения: постоянное повышение налогов и сборов, рост страховых взносов, система бухгалтерской отчетности, которая является громоздкой и неудобной. Однако стоит подчеркнуть, что благодаря введению упрощённой системы налогообложения и особого налогового режима уплаты единого налога на вменённый доход (ЕНВД) налоговая нагрузка значительно сократилась. Однако упрощённая си-

¹ Абрамов Константин Николаевич (Россия, Уфа) – магистрант, Башкирский государственный университет.

стема налогообложения не может полностью удовлетворить потребности бизнеса.

Проблема доступа к недвижимому имуществу является сдерживающим фактором развития инновационного и производственного предпринимательства. Доля приспособленной для введения бизнеса недвижимости крайне незначительна, а приобретение недвижимости для последующей модернизации требует дополнительных расходов. Как правило, предприятия не имеют достаточно средств для продвижения своих товаров и услуг. Поиск клиентов требует большого количества усилий, в установлении связей с поставщиками и потребителями, а также в организации сбыта продукции.

Проблема слабого уровня квалификации персонала остается ключевой как для предпринимателей, начинающих свою деятельность, так и для крупных, успешно работающих предприятий. Работая в изменяющейся информационной среде, необходимо постоянно отслеживать тенденции в своей сфере деятельности, повышать навыки и компетенции сотрудников компании. Для решения данных вопросов проводятся семинары, круглые столы, тренинги, вводится дистанционное обучение, оказание консультационных услуг, которые требуют финансирования, из-за чего руководство предприятий вынужденно ими пренебрегают.

Решение перечисленных проблем приводит к необходимости пересмотра отношений представителей государственной власти к проблемам малого бизнеса. На данный момент уже необходимы разработка и введение новой системы по стимуляции деятельности малого предпринимательства, по результатам которой повысится доступность к инвестиционным ресурсам и информационной обеспеченности. Данную работу должно взять на себя Правительство Республики Башкортостан, создавая специализированные нормативно-правовые акты. Функционирование системы будет крайне затруднено без устранения таких ключевых моментов, как бюрократизация и коррупция. Помимо решения данных вопросов необходимо сохранять стабильность поддержки малого бизнеса, используя уже зарекомендовавшие себя государственные программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Башкортостан №511-з «О развитии малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан» от 28 декабря 2007 года.
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан №548 о государственной программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» от 14 ноября 2018 года.
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан №643 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на период до 2030 года» от 28 декабря 2017 года.
4. Иванова С. В. Проблемы малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Молодой ученый. 2017. № 38. С.64-66.
5. Рабцевич А.А. Концептуальная модель развития региона с преобладанием нефтегазохимических производств: диверсификация и специализация // Искусственные общества. 2020. №3. С.12.
6. Рабцевич А.А. О научно-исследовательском обеспечении нефтегазового отраслевого профиля Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №2. С.114-122.

7. Рабцевич А.А. Проявления теневых взаимоотношений работника и работодателя в региональной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. №2. С.144-150.
8. Рабцевич А.А. Теневая занятость в Республике Башкортостан: внутриэкономический шок «пенсионной реформы» // Доклады Башкирского университета. 2020. №1. С.42-49.
9. Рабцевич А.А. Трансфер научных результатов в вузах Республики Башкортостан: состояние и проблемы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №1. С.33-41.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА «ЛЕТО НА ЗАВОДЕ» КАК ОБЪЕКТА ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА СЫСЕРТСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В статье приведены результаты анализа Сысерти как туристской дестинации с использованием модели «5А туризма» и SWOT-анализа. Выявлены проблемы, тормозящие развитие туристической дестинации, предложены рекомендации по повышению уровня туристической значимости района для жителей Свердловской области.

Ключевые слова: туризм, туристическая дестинация, развитие, проблемы, анализ.

В настоящее время концепция развития любой туристической дестинации рассматривается в первую очередь как создание устойчивого туристического направления. [1] Для того чтобы туристическое направление могло развиваться и поддерживать себя самостоятельно, ему необходимо придерживаться совокупности факторов, широко известных как «5 А туризма» (Доступность, Достопримечательность, Деятельность, Жилье, Удобства). Данная концепция была разработана в 1997 году Шарроном Дикманом и используется несколькими туристическими направлениями по всему миру [2]. Оценка туристической привлекательности основана также на модели SWOT-анализа – метода стратегического планирования, используемого для оценки факторов и явлений, влияющих на проект или предприятие. Все факторы делятся на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Акроним SWOT был впервые введен в научный оборот в 1963 году в Гарварде профессором Кеннетом Эндрюсом. В основе анализа с использованием обеих моделей лежат результаты проведенного авторами интервью фокус-группы, состоящей из людей, когда-либо отдохнувших на территории Сысертского ГО.

Описанные выше методики были применены для анализа Сысертского ГО на примере одного из проектов, реализуемых на его территории – «Лето на заводе». Авторы позволили себе такое обобщение, поскольку выявленные на данном примере проблемы характерны для всей территории Верхней Сысерти. «Лето на заводе» – это проект тестовой активации территории железодельного завода XVIII Турчаниновых-Соломирских, расположенного в г. Сысерть. Первый сезон проекта стартовал в 2020 году и предполагал благоустройство участка между фасадом доменного цеха и стеной плотины с выходом к реке [3]. На этой территории проходили мастер-классы, лекции, ярмарки, концерты, пленеры, вечеринки, а также были организованы коворкинг и фудкорт.

Рассмотрим характеристику проекта «Лето на заводе» с помощью модели «5А туризма». Баллы, выставленные по каждому критерию «5А туризма», представлены ниже (табл. 1).

¹ Амеличева Дарья Викторовна (Россия, Екатеринбург) – студентка, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, amelicheva.daria@yandex.ru).

Семенова Елизавета Антоновна (Россия, Екатеринбург) – студентка, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, semenova-liz2011@yandex.ru).

Зубакина Дарья Алексеевна (Россия, Екатеринбург) – старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, d.zubakina@mail.ru).

1. Доступность (Access)

Общественный транспорт: междугородные автобусы с Южного автовокзала Екатеринбурга до Сысертского автовокзала. Не предусмотрена возможность добраться с Сысертского автовокзала до территории завода. Личный транспорт – около 220 рублей, BlaBlaCar и каршеринговые сервисы – около 150 рублей, такси от центра Екатеринбурга – от 700 рублей.

2. Достопримечательность (Attraction)

Чугунолитейный завод Турчаниновых-Соломирских представляет собой объект исторического наследия, но требует реставрации, а следовательно, значительных инвестиций (около 50 млн руб.). Завод окружен достопримечательностями: это церковь Симеона и Анны, парк культуры и отдыха, краеведческий музей, музей Сысертского завода, различные памятники. Все они могут быть включены в один туристический маршрут ввиду близости их расположения, однако точки практически не освещаются в СМИ и не являются популярными дестинациями. По данным Центра развития туризма Свердловской области, указанные туристические точки посетили менее 1% населения области за сезон в 2019 г.

3. Деятельность (Activities)

Среди активностей, доступных на территории завода, можно отметить лекторий, маркет, музыкальные мероприятия и театральные перфомансы.

4. Жилье (Accommodation)

В непосредственной близости от завода находятся 4 гостиницы, неспособные удовлетворить спрос из-за недостаточности номерного фонда и низкого уровня комфорта. По мнению участников опроса, туристические базы на территории Сысертского городского округа не удовлетворяют запрос туристов на кратковременное проживание. Есть возможность арендовать жилье у горожан.

5. Удобства (Amenities)

По мнению 90% опрошенных, на территории завода недостаточно точек общественного питания, магазинов розничной торговли, туалетов. О низком уровне инфраструктуры по пути к заводу из Екатеринбурга свидетельствуют отсутствие стоянок для отдыха водителей, общественных туалетов, точек медицинской помощи, пунктов общественного питания.

Таблица 1. Оценка соответствия проекта «Лето на заводе» и территории Сысертского ГО критериям модели «5А туризма»

Фактор	Оценка (по 5-балльной шкале)
Доступность	4
Достопримечательность	3
Деятельность	4
Жилье	2
Удобства	4

Перейдем к SWOT-анализу проекта «Лето на заводе» (табл. 3). Матрица SWOT представлена ниже, в полях S&O (Strengths & Opportunities), S&T (Strengths & Treats), W&O (Weaknesses & Opportunities), W&T (Weaknesses & Threats) представлены варианты способов максимально эффективной реализации потенциала проекта, пути минимизации влияния слабостей и угроз. Матрица общая для проекта «Лето на заводе» и Сысертского ГО, поскольку многие их характеристики взаимозависимы и аналогичны друг другу.

Таблица 3. SWOT-анализ проекта «Лето на заводе» и г. Сысерть

	<p>Opportunities:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Привлечение дополнительных инвестиций в проект от заинтересованных предпринимателей • Реставрация и облагораживание здания завода • Рост интереса к заводу благодаря развитию Сысерти в целом • Привлечение внимания к территории посредством воздействия инфлюенсеров • Содействие региональных властей в реконструкции завода, развитие отношений с муниципальной властью • Сотрудничество с новыми резидентами: организациями общественного питания и участниками рынка, спикерами для лектория 	<p>Threats:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Низкая заинтересованность инвесторов в проекте вследствие невысокого уровня доходности • Заинтересованность узкого сегмента потребителей в предлагаемом досуге, ограниченный круг потребителей из-за специфической направленности мероприятий на привлечение творческой молодежи • Риск неблагоприятных погодных условий, осложняющий планирование • Недоверие к площадке со стороны выступающих спикеров ввиду ее несформированного имиджа • Негативное восприятие местными жителями растущего потока туристов
<p>Strengths:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Географическое положение: близость к крупнейшему транспортному узлу и мегаполису (г. Екатеринбург с международным аэропортом – 45 км) • Близость к водоему (500 м) (гарантированное увеличение потока туристов в летний сезон) • Один из самых экологически чистых районов Уральского региона (на основании отчета Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области) • Территория завода несет в себе историческую ценность (построен в 1732 году) • Готовность туристов с высоким уровнем достатка отдыхать в Сысерти (по данным опроса) • Мобильность, обусловленная невысоким уровнем капиталовложений 	<p>S&O:</p> <p>Экологическая чистота Сысертского района может стать его визитной карточкой. При широком распространении информации о развитии города и туристических точек в нем, чистый воздух и вода могут выступить дополнительным преимуществом, определяющим выбор туристов в пользу Сысерти. Возрастающий летом поток отдыхающих из Екатеринбурга и близлежащих населенных пунктов, направляющихся в Сысерть, увеличит и проходимость завода как точки туристического притяжения. Отреставрированный при содействии региональных и муниципальных властей и приведенный к внешне привлекательному виду завод может благодаря исторической ценности постройки стать главной достопримечательностью города и повысить узнаваемость места. Мобильность и легкость привлечения новых резидентов в связи с низким уровнем затрат на проведение мероприятий</p>	<p>S&T:</p> <p>Ограниченность круга туристов, заинтересованных в проекте, может быть преодолена путем расширения спектра мероприятий, проводимых на его территории, или путем расширения самой территории. Негативное восприятие местными жителями потока туристов может измениться, если они увидят реальные изменения к лучшему города/его части. Готовность обеспеченных туристов посещать подобные площадки должна подстегнуть их к созданию уникальной ценности, за которую люди были бы готовы платить, взамен концентрации только на привлечении внимания к проекту. Необходимо выделение и развитие отличительных черт Лета на заводе от других площадок. Недоверие потенциальных резидентов/спикеров проекта может быть связано только с недостаточной освещенностью проекта в соцсетях – проблема решается через расширение вовлеченной в жизнь проекта аудитории</p>

Weaknesses:	W&O:	W&T:
<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие сформированного имиджа туристической площадки у территории • Недостаточно широкое разнообразие мероприятий на площадке • Недостаточно вместительный гостиничный фонд • Отсутствие современной инфраструктуры вблизи завода • Отсутствие единого источника структурированно изложенной информации о событиях площадки • Недостаток удобств, точек общественного питания, розничных магазинов на территории завода <p>Несогласованность стратегии развития завода между администрацией и частными инвесторами</p>	<p>Становлению туристического имиджа территории завода способствует его реставрация</p> <p>Тесное взаимодействие руководителей проекта с органами власти может привести к улучшению, по крайней мере, транспортной инфраструктуры внутри города и решить проблему нехватки жилья для приезжих и его низкого качества</p> <p>Развитие Сысерти в целом одновременно с развитием проекта «Лето на заводе» способствует росту спроса на организованные туры, включающие несколько достопримечательностей города (в частности, среди тех, кто знаком с проектом).</p>	<p>Низкий уровень доходности проекта на данный момент вместе с явными недоработками: недостатком удобств на территории, слабо развитой инфраструктурой, может отпугнуть инвесторов и привести проект в упадок.</p> <p>Достаточно узкая направленность проекта на сегмент молодых потребителей и отсутствие в городе жилья, привлекательного именно для этого сегмента, может привести к падению популярности места</p> <p>Конкуренция со стороны похожих площадок в черте города Екатеринбурга может быть усилена из-за отсутствия единого источника информации о проекте, его истории, планах и т.д.</p>

Таким образом, территория чугунолитейного завода и территория Верхней Сысерти в целом является перспективной точкой притяжения туристов, однако требует масштабных капиталовложений, привлечение которых на данный момент невозможно в связи с несогласованностью действий властей района и инициативной группы, развивающей проект, а также низкой вероятностью получения требуемой отдачи от инвестиций. Уровень привлекательности проекта для туристов по результатам анализа невысок в первую очередь из-за отсутствия туристического имиджа, которое обусловлено недостаточным уровнем развития инфраструктуры, гостиничного фонда, информационных ресурсов, спектром мероприятий. Ввиду перечисленных факторов наблюдается низкая заинтересованность инвесторов во вложениях в проект.

Для обеспечения развития территории необходимо, в частности, совершенствовать условия проживания – создать эстетически и прагматически привлекательные условия с достаточным для растущего числа туристов номерным фондом. В схожих мерах нуждается и инфраструктура городского округа в целом – она остается непривлекательной для туристов, несмотря на их устойчивый поток. Также многие туристические объекты в Сысерти требуют реставрации или некоторого внешнего обновления.

Столь же необходимо формирование единого источника информации обо всех мероприятиях города как точки притяжения туристов – в особенности в летний сезон, а также повышение информированности населения Свердловской области о достопримечательностях и мероприятиях Сысерти, что позволит естественным образом увеличить поток заинтересованных туристов.

Увеличение доходности проекта, необходимое для финансирования его развития, возможно, в частности, при расширении спектра предлагаемых на территории завода платных мероприятий. Целевая аудитория предлагаемых проектом активностей по большей части состоит из молодежи, однако заинтересованы в туризме в Сысерти в основном семьи с детьми (по данным опроса респондентов, выбирающих Сысерть в качестве места для отдыха, 52% туристов посещают Сысертский город-

ской округ с семьей). В связи с этим создание интереса для потенциальных инвесторов, чье участие необходимо для развития кластера, потребует расширения спектра мероприятий с целью привлечения более широкой платежеспособной аудитории. Привлечение инвестиций возможно путем развития прилегающих территорий – например, пляжа Сысертского пруда: эта площадка не потребует значительного объема вложений, при этом маржа в любом случае будет высокой, а поток туристов, нацеленных на посещение пляжа, может войти в целевую аудиторию «Лето на заводе» и повысить показатели ликвидности проекта. Туристическим объектам Сысерти необходимо подстраиваться под запросы разных сегментов потребителей – как семей с детьми, заинтересованных в спокойном отдыхе, так и молодежи, предпочитающей шумное и насыщенное событиями времяпрепровождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт информационного агентства «Сысертские Вести». URL: <https://sysert.life/news/budet-let-na-zavode/>
2. Официальный сайт информационного агентства «Туристический Журнал». URL: <https://tjur.ru>
3. Официальный сайт PGI Management. URL: <https://pgimgmt.com/developing-successful-and-sustainable-tourism-destinations-based-on-the-5-as-of-tourism/>

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены свободные экономические зоны как эффективный инструмент поддержки регионов и стимулирования их саморазвития. Подобная форма организации пространства регионов существенно увеличивает возможности решения многих стратегических проблем, в том числе создание и развитие наукоемких производств, обеспечение благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, повышение уровня жизни граждан.*

Ключевые слова: *свободная экономическая зона, регион, цели СЭЗ, развитие территорий.*

В современных рыночных условиях жесткой конкуренции и ограниченности экономических ресурсов особую актуальность приобретают вопросы комплексного и сбалансированного развития регионов государства. В таких условиях действенным фактором оптимизации регионов целесообразно рассматривать особые экономические зоны (СЭЗ).

Подобная форма организации пространства регионов существенно увеличивает возможности решения многих стратегических проблем, в том числе создание и развитие наукоемких производств, обеспечение благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, привлечение квалифицированной рабочей силы, развитие инфраструктурных отраслей.

В настоящее время создание и успешное функционирование СЭЗ является актуальной темой, так как в условиях глобализации подобные образования играют важную роль в стимулировании внешнеэкономических связей, являются инструментом общенационального экономического развития и одной из форм международного разделения труда.

Свободная экономическая зона определяется как обособленная территория какого-либо государства, в пределах которой действуют льготные валютные, налоговые и таможенные режимы, а также установлены критерии для определенных видов деятельности.

Результаты функционирования СЭЗ влияют не только на развитие самой зоны, но и на государство в целом. Возрастает экспорт товаров и услуг, повышается внедрение современных технологий, стимулируется производство продукции с высокой добавленной стоимостью, повышается товарооборот компаний, создаются собственные технологические парки и центры развития высоких технологий, что дает дополнительный импульс развитию региона и, в конечном итоге, положительно сказывается на экономическом росте национальной экономики [5].

О несомненной пользе СЭЗ свидетельствует постоянное увеличение их численности по всему миру. Так, в 1975 году их число составляло 79 СЭЗ в 29 странах, в 1996 году – 500 СЭЗ в 73 странах, в 2002 году – 3000 СЭЗ в 116 странах. В 2018 году число СЭЗ достигло 5400 в 147 странах мира и еще 500 находится в стадии разработки, причем более 1000 СЭЗ появились за предшествующие пять лет [1].

Перспективность подобных объектов и заинтересованность в их развитии подчеркивает создание в 2014 году Всемирной организации свободных зон (World FZO). World FZO является глобальной некоммерческой организацией, представляющей

¹ Арсланбекова Маргарита Руслановна (ДНР, Донецк) – студентка, ГОУ ВПО Донецкий национальный университет (ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 186, arslanbekova.margarita@mail.ru).

интересы свободных экономических зон и промышленных парков всего мира. К 2021 году в ее состав входило 750 членов из 139 стран.

World FZO предоставляет доступ к эксклюзивным исследованиям и эффективным практикам, предлагает новые экономические направления для промышленных и специальных экономических зон. Кроме того, членство во Всемирной организации свободных зон способствует установлению новых деловых связей благодаря уникальной B2B платформе [2].

Создание СЭЗ – действенное направление развития экономики отдельных территорий и регионов, ориентированное, как правило, на решение конкретных приоритетных экономических задач, реализацию стратегических программ и проектов. При этом, как показывает практика, система льгот, устанавливаемых в СЭЗ, в достаточной степени индивидуальна и тесно связана с реализуемыми на ее территории программами. Цели создания СЭЗ зависят от уровня социально-экономического развития организующих их стран, их стратегических народнохозяйственных планов и др. Поэтому причины и цели создания свободных экономических зон в каждом конкретном случае могут отличаться друг от друга.

Государство, которое создает на своей территории ОЭЗ, преследует такие цели, как устойчивое развитие регионов, вывод из депрессивного состояния как целого региона, так отдельной территории государства, а также решение различных проблем необходимых для развития определенных видов деятельности [6].

Исторически доказано, что выбор вида СЭЗ и цели ее создания во многом зависят от экономического уклада и уровня экономического развития страны. В развитых странах основными направлениями СЭЗ являются высокие технологии и развитие туристических услуг.

Так как развивающиеся страны находятся на разных ступенях социально-экономического и политического развития, то они часто имеют разные цели создания ОЭЗ, в частности, привлечение прямых иностранных инвестиций, диверсификация или модернизация отраслей промышленности. Многие страны с низким уровнем дохода, например в Африке, используют ОЭЗ для запуска производства, индустриализации или стимулирования экспорта. Более развитые страны делают упор на промышленную модернизацию отдельных отраслей посредством ОЭЗ. Зоны также все больше концентрируются вокруг технологических секторов. Так обстоит дело во многих странах с переходной экономикой [1].

На выбор типа зон для конкретных территорий влияют не только общие, но и локальные факторы. Так, для транспортных, внешнеторговых зон необходимо наличие крупного транспортного узла. Они, как правило, размещаются в приморских городах, располагающих морскими портами, железнодорожным сообщением, аэропортом. Эти же условия желательны для размещения торговых, банковских и других зон. Для создания зон типа технопарков и технополисов нужна развитая научно-производственная база и квалифицированная рабочая сила. Организация туристических и рекреационных зон требует наличия культурных и исторических центров, привлекательных для туризма ландшафтов, развитой инфраструктуры. Организация комплексных СЭЗ предполагает анклавное или островное положение территории,

Важно подчеркнуть, что решение вопросов создания свободных экономических зон с целью обеспечения эффективного функционирования экономики региона должно носить комплексный подход. Необходимо соблюдать принципы эффективности функционирования СЭЗ:

- прибыльности, предпринимательской и инвестиционной активности;
- конкурентоспособности бизнеса по сравнению с аналогичной деятельностью другой территории за счет использования новых форм и методов организации;
- целеполагания как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде;
- единства предпринимательской и управленческой инициативы в условиях компромисса интересов хозяйствующих субъектов и СЭЗ (соответствия структуры управления СЭЗ экономическим условиям);
- обеспечения законодательства, нормативных и режимных требований, а также условий кредитования, фрахта, таможенных услуг, операций с ценными бумагами.

Для успешной реализации проекта СЭЗ необходимы объективные предпосылки и определенные условия. Прежде всего – это благоприятные географические условия, то есть близость к государственной границе, к основным международным транспортным магистралям; наличие на территории зоны современной инфраструктуры, в частности социальной; достаточно высокий уровень обеспечения финансовыми услугами, связь с международными финансовыми рынками; ясность в законодательстве, широкие полномочия местной власти в сфере управления СЭЗ; общая политическая стабильность.

Решение по созданию СЭЗ, как правило, проводится в рамках государственной социально-экономической политики и единой экономической стратегии с целью эффективного развития национальной хозяйственной системы и решения социальных проблем, стоящих перед страной [5].

Создание СЭЗ в том или ином регионе страны, с одной стороны, позволяет решить проблемы конкретного региона (ускорение темпов социально-экономического развития, снижение уровня безработицы и т.п.), а с другой – обеспечивает решение общегосударственных задач (привлечение в страну иностранных инвестиций, передовых технологий и т.д.). В общем виде решаемые СЭЗ задачи группируются в следующие блоки.

1. Задачи экономического блока: привлечение иностранного и внутреннего капитала за счет действия специального льготного экономического механизма, стабильной законодательной базы, упрощения различных организационных процедур; использование преимуществ от международного разделения труда и обращения капитала с целью расширения экспорта готовых изделий, рационализации импорта и создания импортозамещающего механизма в производстве товаров; реальная ликвидация монополии внешней торговли через предоставление всем организациям и предприятиям СЭЗ равного доступа к различным формам внешнеэкономической деятельности; рост валютных поступлений в бюджет страны и регионов.

2. Задачи социального блока: ускорение развития конкретных регионов; создание новых рабочих мест и повышение занятости населения; повышение квалификации рабочей силы за счет изучения и внедрения мирового опыта в сфере организации, управления, финансов; воспитание культуры менеджмента, ориентированного на мировые требования к технологии управления; удовлетворение населения высококачественными товарами.

3. Задачи научно-технического блока: привлечение передовых технологий; ускорение инновационных процессов; привлечение зарубежных ученых и специалистов; повышение эффективности использования мощностей и инфраструктуры конверсионных комплексов [4].

Рассматривая свободные экономические зоны как важную составную часть современной рыночной экономики, не следует преувеличивать их роль и значимость.

Опыт функционирования СЭЗ во многих странах мира свидетельствует об их ограниченном влиянии на развитие национальной экономики и использовании их в достаточно жестко запрограммированном направлении.

Необходимо помнить, что даже идеально разработанный пакет документов по созданию зоны на практике не будет совпадать с фактическими действиями по его реализации. Поэтому надо принимать во внимание: логичность замысла, последовательность его реализации, ресурсную обеспеченность проекта. Очень важно, чтобы эффект от функционирования СЭЗ имел не только локальный, но и макроэкономический характер. Необходимо достичь сбалансированности интересов всех участников инвестиционного процесса на территории зоны. Это касается как государственных структур, так и отечественных и иностранных предпринимателей, которые должны иметь равные права для вложения инвестиций в развитие экономики. Причем в каждой из СЭЗ необходимо обеспечить возможности для многовариантного экономического развития, то есть разработка проекта создания зоны предусматривает, как отмечалось выше, альтернативность направлений, по которым потенциально она может развиваться [3].

Таким образом, можно заключить, что создание ОЭЗ – это эффективный инструмент поддержки регионов и стимулирования их саморазвития, которое рассматривается как проявление совокупности рыночных механизмов на региональном уровне и расширяет возможности для частного инвестора, государства, населения и для региона в целом. Цели образования СЭЗ в конкретных условиях различны, но все они сводятся, в конечном счете, к экономическому росту на базе повышения эффективности национальной экономики и активизации использования мирохозяйственных связей, а также к решению многообразных социальных проблем, решаемых в соответствии со спецификой каждой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Special Economic Zones and Urbanization: Paul Wessendorp, Marco Kamiya, Stephania Bonilla-Feret, Bananayo Bonera (July 1, 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/06/joint_un-habitat-unctad_discussion_paper.pdf
2. World Free Zones Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldfzo.org/>
3. Акрамов А.У. Анализ опыта функционирования свободных экономических зон России и Китая и возможности его использования в Узбекистане // Экономика Центральной Азии. 2017. Т.1. №3. С. 109-122
4. Кравчук В. И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79).
5. Крюкова Е.В. Место и роль свободных экономических зон в национальной хозяйственной системе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехн. ун-та. 2009. №81. С. 22-25.
6. Передкова И.В. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11 (57). С. 89–92.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В работе исследована динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения сельских регионов Беларуси. Определено, что, несмотря на в целом успешное выполнение мероприятий национальных демографических программ, не удалось кардинально переломить негативные тенденции демографического развития сельских регионов республики. Показано, что процесс естественной убыли населения сельских регионов дополняется отрицательным сальдо миграции населения, что усиливает депопуляцию сельских регионов и отрицательно сказывается на воспроизводстве сельского населения. Делается вывод, что половозрастная структура сельского населения республики и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в сельских регионах, а численность сельского населения будет уменьшаться еще длительное время. Только при наличии миграционного прироста и значительного сокращения объемов естественной убыли сельского населения можно ожидать начало процесса устойчивого увеличения его численности.

Ключевые слова: демографическая безопасность, депопуляция, естественная убыль, миграция населения, половозрастная структура населения, сельские регионы.

Демографическая ситуация в сельских регионах Республики Беларусь характеризуется рядом негативных тенденций, свойственных территориям с низкими показателями естественного воспроизводства и высоким уровнем миграционной активности населения. Последнее вызывало необходимость принятия со стороны государства активных мер социально-экономической, демографической и миграционной политики, направленных на минимизацию негативных последствий депопуляции. За период 2007–2020 гг. в Беларуси были разработаны и реализованы ряд государственных программ по обеспечению демографической безопасности Республики Беларусь и ее регионов.

Первой была реализована Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. Эта программа была пролонгирована и на 2011–2015 гг. В 2016 г. была принята новая государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы. В настоящее время реализуется государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг.

Успешное выполнение мероприятий национальных демографических программ позволило значительно сократить объемы естественной убыли сельского населения Беларуси (рис. 1).

¹ Артюхин Михаил Иванович (Республика Беларусь, Минск) – кандидат философских наук, доцент, ведущий Центром мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2, art47@mail.ru).

Пушкевич Сергей Александрович (Республика Беларусь, Минск) – магистр социологических наук, научный сотрудник Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2, pushkevich@gmail.com).

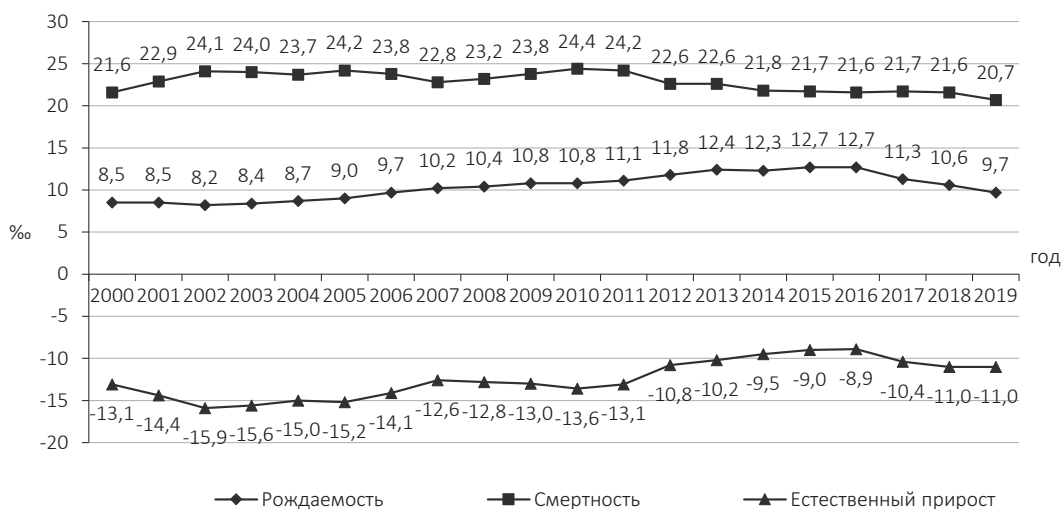


Рис. 1. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста сельского населения Беларуси в 2000-2019 годах

Источники: Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. 429 с.; Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 год: стат. бюл., Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 53 с.

Как видим из данных рисунка 1, показатели рождаемости в сельских поселениях страны росли до 2016 г. (с 8,5 ребенка на 1 тыс. населения в 2000 г. до 12,7 в 2016 г.). Одновременно наблюдалось и снижение показателей смертности. Так, в 2016 г. был достигнут наилучший за последние 20 лет показатель смертности в сельских регионах, который составил 8,9 случая на 1000 жителей. Однако этот положительный тренд демографического развития сельских территорий удержать не удалось. По итогам 2019 г. показатель рождаемости в сельских регионах составил 9,7 рождения на 1000 жителей и 20,7 случая смерти на 1000 жителей, что существенно больше показателя смертности городского населения (10,7 случая на 1000 жителей). Нерешенной проблемой остается высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте. На каждую тысячу мужчин трудоспособного возраста (15–64 лет) в сельских регионах в 2019 г. умирало 13 человек, что в 4 раза больше аналогичного показателя среди женщин трудоспособного возраста (15–59 лет) – 3,5 случая на 1000 населения².

Тем самым можно констатировать, что, несмотря на предпринимаемые меры, кардинально преломить негативные тенденции демографического развития сельских регионов республики так и не удалось. Причем в последние годы процесс естественной убыли населения сельских регионов дополнился стабильным отрицательным миграционным сальдо, что усилило процесс депопуляции.

Анализ данных миграционного потока село–город показывает: по итогам 2019 г. все области республики, кроме Минской, имели миграционную убыль сельского населения (рис. 2).

² Половозрастная структура среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019 год: стат. бюл. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 92 с.; Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 год: стат. бюл. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 53 с.

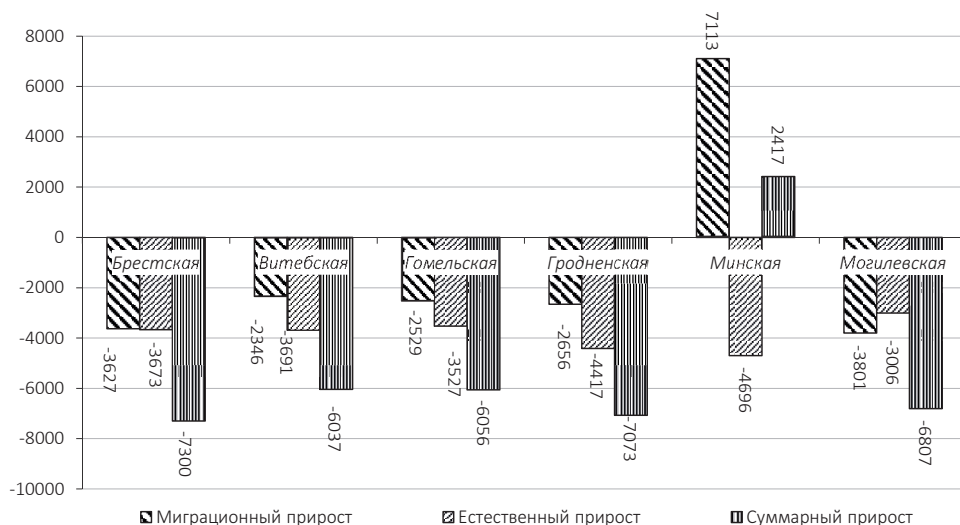


Рис. 2. Основные факторы, влияющие на суммарный прирост сельского населения регионов Беларуси по итогам 2019 г., чел.

Источники: Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 год: стат. бюлл. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 53 с.; Миграция населения в Республике Беларусь за 2019 год: стат. бюлл. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 64 с.

Следует отметить, что положительное миграционное сальдо, наблюдающее в сельских регионах Минской области, из года в год складывается за счет стабильной миграционной привлекательности Минского района, который территориально примыкает к столичному мегаполису и является основным плацдармом для трудоустройства в Минске. Положительное миграционное сальдо сельского населения Минского района позволяет полностью компенсировать естественную убыль сельского населения Минской области и получить его суммарный прирост, который в 2019 г. составил 2417 человек.

Анализ структуры миграционного потока село–город показывает, что в его составе наблюдается половозрастной дисбаланс, который во многом складывается в результате преобладания среди мигрантов молодых женщин репродуктивного возраста 20–30 лет. Преобладание в составе мигрантов из села в город молодых женщин ведет к образованию диспропорций в распределении полов на селе и брачной структуре населения, что препятствует нормальному формированию молодых семей и отрицательно сказывается на воспроизводстве сельского населения.

Рассмотрим в этой связи распределение сельского населения регионов Беларуси по полу и возрасту по итогам 2019 г. (табл. 1).

Таблица 1. Распределение сельского населения регионов Беларуси в возрасте от 15 до 44 лет по полу и возрасту, 2019 г., чел.

Возрастная группа	Брестская обл.		Витебская обл.		Гомельская обл.		Гродненская обл.		Минская обл.		Могилевская обл.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
15-19 лет	8303	7291	4534	3608	6262	5083	4250	3456	12430	11522	3570	3178
20-24 лет	10173	8128	6762	5108	5993	3771	6332	4619	14005	12441	3944	2477

Окончание таблицы 1

Возрастная группа	Брестская обл.		Витебская обл.		Гомельская обл.		Гродненская обл.		Минская обл.		Могилёвская обл.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
25-29 лет	8330	4337	6214	3212	5367	3170	4693	2001	17980	13884	3702	1790
30-34 лет	11879	8700	8447	5458	10307	8209	6360	3900	24810	20262	5958	4070
35-39 лет	12008	10324	7561	5983	10262	8863	6318	5208	22844	19503	5840	4895
40-44 лет	13640	13169	8113	7418	10468	9973	7922	7204	21175	19449	6366	6136

Источники: Половозрастная структура среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019 год; стат. бюлл. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 92 с.

Как видим из данных таблицы 1, в сельском населении регионов Беларуси в возрасте от 15 до 44 лет преобладают мужчины. Особенно это преобладание мужчин над женщинами наблюдается в возрастной группе 20–24 лет, т.е. наиболее благоприятном возрасте для создания семьи и рождения первого ребенка. Следует отметить, что с возрастом это преобладание мужчин сокращается.

Наиболее зримо диспропорция полов наблюдается в половозрастной структуре сельского населения Гомельской и Могилевской областей. В сельских регионах этих областей численность мужчин в возрастной группе 20–24 лет превышала численность женщин в 1,6 раза. Значительное превышение мужчин наблюдается также и в возрастной группе 25–29 лет (табл. 2).

Таблица 2. Распределение сельского населения Гомельской и Могилевской областей в возрасте от 15 до 44 лет по полу и возрасту, 2019 г., чел.³

Возрастная группа, лет	Гомельская обл.			Могилевская обл.		
	Муж.	Жен.	Превышение мужчин над женщинами, %	Муж.	Жен.	Превышение мужчин над женщинами, %
15-19	6262	5083	23,2	3570	3178	12,3
20-24	5993	3771	1,6 раза	3944	2477	1,6 раза
25-29	5367	3170	1,7 раза	3702	1790	2,1 раза
30-34	10307	8209	25,6	5958	4070	1,5 раза
35-39	10262	8863	15,8	5840	4895	19,3
40-44	10468	9973	5,0	6366	6136	3,7

Источник: Половозрастная структура среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019 год; стат. бюлл. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 92 с.

Таким образом, сложившаяся к настоящему времени половозрастная структура миграционного потока село-город и сельского населения отрицательно сказывается на его воспроизводстве. Как считают белорусские демографы, сложившиеся неблагоприятные параметры воспроизводства сельского населения будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в сельских регионах, а численность сельского населения будет уменьшаться еще длительное время. И только при достижении значительного сокращения объемов естественной убыли сельского населения и масштабного миграционного оттока молодежи из сельских регионов можно ожидать начало процесса стабилизации демографической ситуации на селе.

³ Половозрастная структура среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019 год; Статистический бюллетень. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 92 с.

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация. В статье приводится модель построения стратегии развития магазина-склада автомобильных запчастей. Поэтапно на реальном примере описываются сложности, с которыми может столкнуться индивидуальный предприниматель в данной сфере, и пути их разрешения, через создание стратегии эффективного развития. Демонстрируется возможность построения обозначенной стратегии при помощи матрицы General Electric / McKinsey.

Ключевые слова: стратегия развития, индивидуальный предприниматель, матрица General Electric / McKinsey.

Модель построения стратегии развития видится верным начать с анализа деятельности магазина-склада автомобильных запчастей индивидуального предпринимателя. Индивидуальный предприниматель, именуемый в дальнейшем ИП, осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь, Уставом и другими актами действующего законодательства страны.

Магазин-склад существует на рынке с 2007 года и в настоящий момент предлагает широкий ассортимент автомобильных запчастей для отечественного и иностранного автопрома. С момента основания в 2007 году, ИП активно развивается и занимает уверенное положение на местном рынке автомобильных запчастей. С целью удовлетворять потребности всех своих клиентов ИП постоянно поддерживает складские запасы, позволяющие производить немедленные продажи, следит за конъюнктурой и новинками рынка автомобильных запчастей и технологий.

Клиенты компании – это частные автомобильные компании, индивидуальные предприниматели, физические лица. Помимо автомобильных запчастей ИП Казаченко предлагает вспомогательную продукцию – масла, фильтры и т.д. ИП предлагает только сертифицированную продукцию от ведущих мировых производителей. Весь ассортимент соответствует мировым стандартам. Сфера деятельности – продажа автозапчастей и аксессуаров для автомобилей российского производства, а также универсальных для иномарок.

Несмотря на кризис, автомобильный рынок год от года показывает хорошие темпы роста. Таким образом, растет и реализация автозапчастей. В результате открытие бизнеса по продаже автозапчастей ИП является достаточно прибыльным, что выражается в относительно быстром сроке окупаемости (около 18 месяцев), а также быстром выходе на точку безубыточности – приблизительно 6 месяцев.

Для реализации бизнеса ИП использует помещение площадью 70 кв. м. Помещение находится в промышленном центре города, где ежедневно наблюдается большой автомобильный поток. Также изначально было нанято 3 сотрудника. Ежемесячно магазин реализовывал около 500 наименований продукции. Они включали в себя весь ассортимент продукции. Наценка составляет от 30 до 45%.

Ежегодно количество автомобилей на дорогах страны становится все больше, и все они нуждаются в своевременном ремонте и обслуживании. Поэтому открытие

¹ Бельский Александр Михайлович (Республика Беларусь, Минск) – магистр социологических наук, младший научный сотрудник, Центр социологических и политических исследований БГУ (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Академическая, д. 25, каб. 601, ksander_mogilev@mail.ru).

данного бизнеса было перспективным и прибыльным направлением. Основным видом деятельности стала рознично-оптовая торговля автомобильными запчастями. В ассортимент вошли запчасти для иномарок. Наиболее популярные товары, масла и расходники закупались ежемесячно. Если же покупателю необходимо приобрести редкую деталь, то доступна опция заказа из каталога.

Первоначально при открытии магазина был закуплен следующий ассортимент: моторные масла, колесные диски, шины, фильтры, лампочки, свечи, дворники, крепления, инструменты, аптечки, хомуты, автохимия и другие виды товаров. При розничной офлайн-продаже решающим фактором при покупке является наличие товара. Чтобы не ошибиться с выбором запчастей и автомобильными марками, было изучено то, на каких автомобилях ездят в городе и какие проблемы с данными транспортными средствами могут быть. В целом, для продажи предлагается следующая продукция: масла, фильтры, резина, диски.

Проведем расчет и совершим построение матрицы МакКинзи в условиях оценки продаж представленной выше продукции. Начнем с расчета оценки привлекательности рынка, в котором функционирует магазин-склад автозапчастей ИП (табл. 1). Проведем оценку конкурентной позиции продукции, реализуемой ИП (табл. 2), и обобщим полученное (табл. 3).

Таблица 1. Расчет привлекательности рынка

№ п/п	Факторы привлекательности рынка	А				В				С			
		Относительный вес (значимость) фактора, %				Величина фактора привлекательности (по шкале от 1 до 6: 1 – наименьшее значение фактора, 6 – наибольшее значение фактора)				Абсолютная оценка фактора привлекательности, $C=A \times B / 100\%$			
1.	Конкуренция	40	40	40	40	4	3	1	4	1,6	1,2	0,4	1,6
2.	Рост рынка	30	30	30	30	3	2	2	3	0,6	0,6	0,6	0,9
3.	Сезонность	10	10	10	10	5	1	1	1	0,5	0,1	0,1	0,1
4.	Барьеры входа и выхода	20	20	20	20	4	2	4	2	0,8	0,4	0,8	0,4
Итого		100 %											
Величина привлекательности рынка										3,8	2,3	1,9	3,0

Таблица 2. Расчет конкурентной позиции компании на рынке

№ п/п	Факторы конкурентоспособности компании (критические факторы успеха – КФУ)	А				В				С			
		Относительный вес (значимость) фактора, %				Величина фактора конкурентоспособности (по шкале от 1 до 6, 1-наименьшее значение фактора, 6-наибольшее значение фактора)				Абсолютная оценка фактора конкурентоспособности, $C=A * B / 100\%$			
1.	Качество продукции	20	20	20	20	4	2	3	3	0,8	0,4	0,6	0,6
2.	Сила бренда, под которым реализуется товар, сопоставима или выше, чем у конкурентов	30	30	30	30	3	1	2	1	0,9	0,3	0,6	0,3

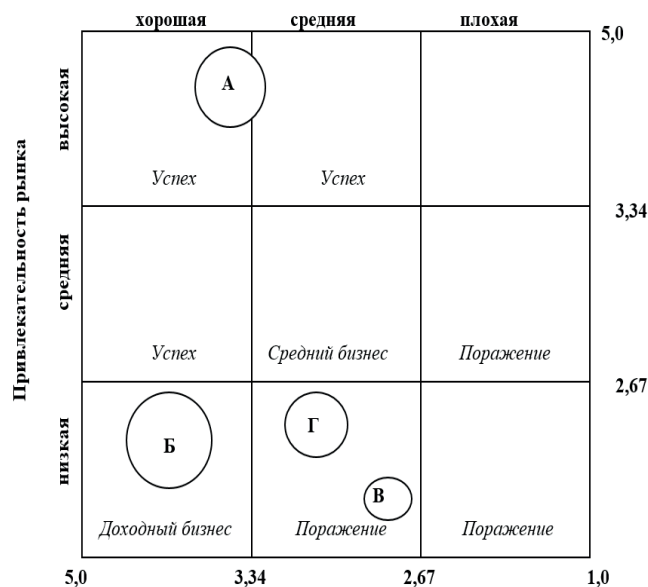
Окончание таблицы 2

№ п/п	Факторы конкурентоспособности компании (критические факторы успеха – КФУ)	А				В				С			
		Относительный вес (значимость) фактора, %				Величина фактора конкурентоспособности (по шкале от 1 до 6, 1-наименьшее значение фактора, 6-наибольшее значение фактора)				Абсолютная оценка фактора конкурентоспособности, $C=A \cdot B/100\%$			
3.	Компания обладает достаточными ресурсами для продаж на новом рынке (финансовые, трудовые, временные, квалификация)	10	10	10	10	2	5	3	3	0,2	0,5	0,3	0,3
4.	Товар компании имеет уникальное преимущество (уникальные свойства, технологии, бизнес-модель)	40	40	40	40	5	5	3	4	2,0	2,0	1,2	1,6
Итого		100 %											
Величина конкурентной позиции компании на рынке										3,3	3,7	2,7	2,8

Таблица 3. Расчет показателей продуктов

№ п/п	Продукт	Привлекательность рынка (по шкале от 1 до 6, 1 – наименьшая привлекательность, 6 – наибольшая привлекательность)	Конкурентная позиция компании на рынке (по шкале от 1 до 6, 1 – наименее слабая позиция, 6 – наиболее сильная позиция)
1.	Масла	3,8	3,3
2.	Фильтры	2,3	3,7
3.	Резина	1,9	2,7
4.	Диски	3,0	2,8

После того как получены оценка привлекательности рынка и оценка конкурентной позиции каждого вида продукции, сформируем матрицу позиционирования (рис.). Проведем анализ по каждому из выделенных товаров. Масла – товар обладает хорошей конкурентной позицией и высокой привлекательностью для рынка, что позволяет разработать в отношении него стратегию для инвестирования средств с целью наращивания продаж. Фильтры – товар обладает хорошей конкурентной позицией, но привлекательность рынка низкая. В данном случае в отношении фильтров можно рекомендовать стратегию выборочного инвестирования и более детального анализа рынка с позиций поиска новых ниш или вариантов продвижения. Резина – товар относится к сегменту «Поражение» и свидетельствует о неэффективности дальнейшего инвестирования в него. Но, учитывая среднюю конкурентную позицию, можно рекомендовать стратегию поиска путей повышения продаж. Диски – товар относится к сегменту «Поражение» и свидетельствует о неэффективности дальнейшего инвестирования в него. Но, учитывая среднюю конкурентную позицию, можно рекомендовать стратегию поиска путей повышения продаж.



Матрица «Привлекательность рынка – стратегическое положение»

Делая общий вывод по результатам, полученным по матрице МакКинзи, можно сказать, что магазину-складу автомобильных запчастей для повышения эффективности деятельности и увеличения прибыльности следует формировать товарный портфель максимально из различных марок масла и фильтров наиболее перспективных и интересных для рынка.

Помимо закупки продукции особое внимание следует уделить местоположению помещения. Также, по мере развития бизнеса, стоит открыть интернет-магазин и организовать доставку запчастей. Успех в торговле зависит от быстрой доставки товара, а также от наличия широкого ассортимента продукции.

Основной целевой аудиторией магазина являются физические лица. Продажи по данному сегменту составляют 60%. Остальные 40% приходятся на юридических лиц, которым необходимы запчасти, а ремонт они производят самостоятельно. К ним относятся: таксопарки, автоколонны, частные индивидуальные предприниматели (таксисты) и другие.

Для того чтобы уровень продаж был стабильным или увеличивался, необходимо формировать постоянную клиентскую базу. Достичь этого возможно за счет внедрения различных программ лояльности. Например, дисконтные карты или накопительные карты, которые позволят оплачивать покупку в будущем полностью. Это относится как к физическим, так и к юридическим лицам.

Таким образом, в статье был проведен анализ работы и разработана стратегия развития магазина-склада автомобильных запчастей индивидуального предпринимателя, основной деятельностью которого является оптовая торговля автомобильными запчастями отечественного и иностранного производства и цель которого – привлечение покупателей, расширение ассортимента, увеличение прибыли.

Выросшие продажи дают возможность расширения для данного индивидуального предпринимателя. Перспективным видится открытие новой точки. Но не в текущем городе, где рынок уже насыщен, а в ближайшем поселке городского типа. Ве-

роятно то, что это будет результативным вложением, так как в существующих в этом поселке магазинах очень высокий ценник и многие люди стремятся в другой город за товаром. На этом стоит сделать акцент в будущей рекламе. Технология демпинга цены завлечет покупателя. Это не значит, что индивидуальный предприниматель будет торговать себе в убыток, скорее процент увеличения цены не будет так высок, как в остальных магазинах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимов С.Н. Основы предпринимательской деятельности на рынке недвижимости. СПб.: Питер, 2000. 351 с.

К ВОПРОСУ О НАДЕЖНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ РАЗНЫМИ МЕТОДАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЗАТРАТ

Аннотация. *Исследована степень надежности результатов, получаемых разными математическими методами исследования поведения затрат. Рассмотрен алгоритм применения коэффициента детерминации как оценочного показателя меры надежности построенной функции.*

Ключевые слова: *затраты, поведение затрат, функция затрат, математические методы, коэффициент детерминации.*

Решающим условием эффективности бизнеса является научно обоснованное управление затратами. В этих целях в системе управленческого учета применяют специальные методы исследования и оценки их динамики. К таковым, в частности, относится построение функции затрат, причем особо востребованными должны стать математические методы в силу потенциальной точности их результатов. Однако при этом возникает вопрос о степени надежности функции, полученной отдельными математическими методами.

Цель работы – оценить степень надежности результатов, получаемых разными математическими методами исследования поведения затрат.

Для установления функции затрат используют традиционные и продвинутое методы. К числу первых относят метод, основанный на записях в бухгалтерских регистрах, визуальный (линии тренда), высшей и низшей точек, а также инженерный. В числе продвинутых – метод наименьших квадратов (регрессионный анализ) и упрощенный статистический анализ. Если говорить о разделении их на математические и нематематические, то считаем справедливым отметить, что исследование записей в бухгалтерских регистрах и инженерный метод являются скорее аналитическими и во многом зависят от опыта и мнения эксперта, их использующего. В свою очередь, в линии тренда значительна визуальная составляющая. При этом, если обращаться к мнению К. Друри, то к числу математических ученых относит лишь метод наименьших квадратов [2, с. 915]. Это подтверждает субъективность классификации методов при разных подходах исследователей.

Таким образом, видим целесообразным в рамках данной работы сосредоточить внимание на таких методах исследования поведения затрат, как метод высшей и низшей точек, наименьших квадратов и упрощенный статистический анализ.

Ожидаемо, что их применение может иметь в итоге три разные функции затрат, которые с различной точностью отражают реальное положение вещей. Для оценки меры надежности построенной функции используют коэффициент детерминации. Он характеризует удельный вес суммы отклонений затрат, который определяется фактором затрат в сумме общего отклонения и вычисляется по формуле (1). При этом функция считается достаточно надежной, если итоговое значение превышает 0,30 [1, с. 86].

¹ Бровко Юлия Сергеевна (ДНР, Донецк) – магистр учетно-финансового факультета, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, july.brovko@gmail.com).

Попова Наталья Ивановна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит», Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, popova.pni@donnu.ru).

$$R^2 = 1 - \frac{\sigma_r^2}{\sigma^2} = 1 - \frac{\frac{\sum (y_\phi - y_p)^2}{n}}{\frac{\sum (y_\phi - \bar{y}_\phi)^2}{n}}, \quad (1)$$

где R^2 – коэффициент детерминации;

σ_r^2 – остаточная дисперсия;

σ^2 – общая дисперсия;

y_ϕ – фактическое значение затрат;

y_p – расчетное значение затрат.

Оценим на примере надежность функций, построенных различными математическими методами, для чего воспользуемся данными табл. 1.

Таблица 1. Исходные данные для определения функции затрат

Месяц	Объем производства, машино-час	Затраты, ден. ед.
Январь	102	17 850
Февраль	132	18 165
Март	93	15 060
Апрель	108	13 755
Май	90	11 550
Июнь	144	21 840
Июль	117	17 700
Август	69	10 650
Сентябрь	142	22 740
Октябрь	141	15 480
Ноябрь	102	11 280
Декабрь	72	14 445

Применяя методические приемы каждого из них, получим следующие функции, объясняющие поведение затрат (табл. 2).

Таблица 2. Итоговые функции затрат

Метод	Функция
«Мини-макси»	$y = 355,2 + 149,2 \cdot x$
Упрощенный статистический анализ	$y = 3\,557,03 + 112,68 \cdot x$
Метод наименьших квадратов	$y = 3\,420,03 + 113,93 \cdot x$

Основываясь на исходных методологических посылках, можно предположить, что наибольшую надежность будет иметь функция метода наименьших квадратов, ввиду чего рассмотрим подробный расчет R^2 на ее примере.

Так, для предварительного определения дисперсий проведем необходимые вычисления (табл. 3).

Таблица 3. Предварительные расчеты для определения остаточной и общей дисперсий

x	y_{ϕ}	$y_p = 3\,420,03 + 113,93x$	$y_{\phi} - y_p$	$(y_{\phi} - y_p)^2$	$(y_{\phi} - \bar{y}_{\phi})^2$
102	17 850	15 040,77	2 809	7 891 762	3 895 689
132	18 165	18 458,64	-294	86 222	5 238 377
93	15 060	14 015,41	1 045	1 091 163	666 264
108	13 755	15 724,34	-1 969	3 878 319	4 499 702
90	11 550	13 673,63	-2 124	4 509 788	18 716 439
144	21 840	19 825,78	2 014	4 057 072	35 566 314
117	17 700	16 749,7	950	903 062	3 326 064
69	10 650	11 281,12	-631	398 314	27 313 689
142	22 740	19 597,92	3 142	9 872 636	47 111 064
141	15 480	19 484	-4 004	16 031 984	157 014
102	11 280	15 040,77	-3 761	14 143 406	21 125 514
72	14 445	11 622,91	2 822	7 964 207	2 048 477
$\Sigma_{y_{\phi}}/12:$	15 876,25	-	Итого:	70 827 936	169 664 606

Отсюда остаточная и общая дисперсии составляют:

$$\sigma_r^2 = \frac{70\,827\,936}{12} = 5\,902\,328 ,$$

$$\sigma^2 = \frac{169\,664\,606}{12} = 14\,138\,717 .$$

Имея все необходимые данные, рассчитаем коэффициент детерминации:

$$R^2 = 1 - \frac{5\,902\,328}{14\,138\,717} = 0,58254 .$$

Отсюда следует вывод, что результаты исследования, полученные с помощью данной функции, являются достаточно надежными, при этом 58,254 % отклонений общей суммы затрат объясняется изменениями величины фактора затрат, а остальные 41,746% вызваны влиянием случайных событий. Аналогичные расчеты для проверки надежности функций, определенных методами «мини-макси» и упрощенного статистического анализа, дают следующие результаты: функция метода высшей и низшей точек надежна на 48,24 %, а функция, построенная в результате упрощенного статистического анализа, – на 58,247 %. Принимая во внимание, что все полученные коэффициенты значительно выше минимально допустимого уровня, можно рекомендовать к применению любой из рассмотренных методов. Математические методы отслеживания поведения затрат являются наиболее надежными. Продвинутое методы исследования затрат дают наиболее точные данные и являются предпочтительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голов С. Ф. Управлінський облік: підручник 4-те вид. К.: Лібра, 2008. – 704 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет: учебн. комплекс для студ. Вузов / пер. с англ. В. Н. Егорова. 6-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 1 423 с.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В работе предложен факторный подход к определению уровня пропорциональности развития как отдельных территорий, так и отраслей. Показано, что появление диспропорций связано с низким уровнем диверсификации основных видов экономической деятельности.

Ключевые слова: экономика, развитие, регион, факторы, пропорция, пропорциональность.

В настоящее время в функционировании экономики региона наблюдаются сбои (в виде отставания некоторых параметров), которые могут быть вызваны чрезвычайным ростом внутреннего спроса на материальные и нематериальные услуги, что в дальнейшем может привести к ухудшению сальдо внешней торговли и таким образом спровоцировать девальвацию денежной единицы и рост инфляции. При этом формирование сбалансированной экономики региона усложняется неравномерным размещением производительных сил на территории региона. Данное обстоятельство также отражается и на пропорциональности в территориальном развитии государства. При этом с целью избегания негативных отклонений необходимо придерживаться следующих «принципов размещения производительных сил: соблюдение объективных закономерностей; экономичность по затратам на производство продукции и размещение средств производства; объективная подготовка специалистов согласно наличию определенных средств производства на конкретной территории; гармоничный подход к процессу формирования рынка труда определенного региона с учетом внутренней подготовки и миграции специалистов; необходимость совершенствования управленческих воздействий по организации производительных сил и производственных отношений; рациональность и комплексность в использовании природно-ресурсного потенциала; комплексность развития экономических районов страны: оптимальность (при данном уровне развития производительных сил) сочетания отраслей хозяйства и предприятий; рациональность территориального разделения труда между регионами и в пределах территорий; сохранение и улучшение экологических условий жизни населения» [3, с. 12].

Данные принципы также определяют конкурентоспособность отраслей, секторов, комплексов каждого региона в отдельности. Несмотря на разработку и внедрение большого количества методик, конкурентоспособность отдельных отраслей, секторов, комплексов регионов остается на довольно низком уровне, что усиливает и так значительные диспропорции между ними. Причиной же данных отклонений может выступать низкий уровень диверсификации основных видов экономической деятельности.

Одними из основных детерминант конкурентоспособности той или иной отрасли, сектора либо комплекса экономики региона выступает фактор производства и внутренний спрос на произведенные товары либо услуги. К факторам производства можно отнести такие характеристики экономики региона, как финансовое обеспечение инновационного развития; количество и качество основных фондов; количество

¹ Василенко Дмитрий Валериевич (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» (83015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а; rk@donampra.ru).

и уровень квалифицированной рабочей силы и ее мотивация к труду; гибкость и эффективность коммуникационной инфраструктуры; стратегический менеджмент и его инновационная структура. «Для экономики региона важен не столько запас факторов производства, а их способность к динамике. А также скорость, с которой они изменяются, создаются и приспособляются к потребностям экономики каждого региона» [3, с. 47]. Вышеуказанные детерминанты также могут выступать основными условиями соблюдения пропорций в экономике региона.

Следующим фактором (причиной), влияющим на пропорциональность экономики региона, выступает старение отраслей либо отдельных товарных групп. Это может происходить в результате создания новых технологических процессов, новых материалов и в результате снижения спроса и сужения рынка данной группы товаров либо услуг.

Среди следующих факторов можно выделить рост ВРП (валового регионального продукта). Его экономический прирост становится причиной структурных сдвигов, изменяющих соотношения между отдельными секторами (отраслями) экономики страны (региона). Структурные сдвиги в экономике региона характеризуются изменением долей различных секторов (отраслей) в ВВП (для регионов в ВРП), в численности занятых, в народном хозяйстве [4, с. 27]. В данном случае говорится, что ВРП является основным показателем, используемым для анализа пространственной динамики, характеризующим величину созданной на территории валовой добавленной стоимости. Сравнение регионов проводится на основе удельных показателей – среднелюшевых значений ВРП [5, с. 35]. В соответствии с применяемой статистическими органами методикой расчета показателей ВРП его величина отражает объем регистрируемых на территории доходов, а не реальную величину созданной добавленной стоимости [2, с. 228].

При этом может наблюдаться неравномерное увеличение доходов и производства по регионам. Рассматривая общественное производство и торгово-экономические связи, можно утверждать, что на пропорции экономики регионов могут влиять агломерационные факторы: эффект концентрации производства и хозяйственной деятельности; различия в транспортно-географических условиях [6, с. 8].

Выступая основным параметром региона, трудовые ресурсы также могут выступать одним из ведущих факторов изменения пропорций в его экономике. Данный факт наиболее ярко виден на фоне приватизационных процессов в 90-х годах. В тот период наблюдалось массовое высвобождение численности занятых в различных сферах экономики. Однако статистика не уловила и не отобразила массовый выброс на рынок труда высвобожденных работников. Этому способствовало следующее. Во-первых, с целью сохранения привязки работников и в ожидании возможного развертывания производства работников формально не увольняли, однако при резком снижении объемов реализации выпускаемой продукции, а значит и снижении фонда заработной платы зарплату им платить было нечем; нашли выход – работников отправили в отпуск за свой счет до лучших времен. Отсюда возникло такое явление, как скрытая безработица.

Регистрировать этих работников как безработных государственные центры занятости не могли, поскольку формально они числились занятыми на предприятиях, однако фактически эти люди были лишены источника дохода, то есть источника поддержания или воспроизводства своей рабочей силы. А посему они были вынуждены искать этот источник в доступных им сферах экономики, как правило

– в торговле [3, с. 317; 1, с. 27]. «При сравнении территориальной структуры населения и структуры валового регионального продукта обнаруживаются значительные межрегиональные различия в душевых показателях производства. Минимальными показателями характеризуется регион с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями и высокой плотностью населения» [1, с. 29]. Также перераспределение рабочей силы и основных фондов влияет на изменение территориальной структуры производства.

Следующим фактором, внесшим свой вклад в изменение территориальных пропорций, выступает цена, а «именно, в первую очередь, рост цен на нефть и газ, определявших рост доходов в нефтегазодобывающих регионах» [2, с. 230].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факторы изменения пропорций экономики регионов зависят от состояния каждого ее параметра, начиная с рабочей силы и заканчивая размещением производительных сил. Следствия же влияния данных факторов могут носить как положительное, так и отрицательное значение. В одном случае усиление диспропорций способствует значительному раскрытию потенциала отдельно взятой отрасли, сектора, комплекса и, как следствие, возможность конкурировать в системе мирового хозяйства. В другом случае увеличение разрыва ведет к вынужденной политике государства по стимулированию отстающих отраслей, секторов, комплексов в условиях строгой лимитированности бюджета [33, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарбашева Е.М. // Региональная экономика и управление. 2005. № 2. С. 35-42.
2. Михеева Н.Н. Региональные пропорции экономического роста в России // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 225-243.
3. Исаченко Д.А. Структурно-институциональные сдвиги в промышленном комплексе региона // Экономические инновации. 2008. № 34. С. 300-321.
4. Шевчук В.О., Мунько М.М. Диспропорции и проблемы внутреннего потребительского рынка: региональный аспект // Региональная экономика. 2008. № 4. С. 45-53.
5. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Оптимизация структурных сдвигов в экономике с использованием логистики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 2. С. 27-36.
6. Постникова Е.А., Шильцин Е.А. Особенности сбалансированности российских регионов // Регион: экономика и социология. 2007. № 2. С. 35-51.
7. Абдразаков Ю.В. Межрегиональная дифференциация социально-экономического развития: причины, проявления и последствия // Челябинский гуманитарий. 2010. № 10. Т. 1. С. 7-10.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

Аннотация. *Целью данной работы является рассмотрение и анализ факторов регионального развития. Приведены различия в определениях факторов и условий регионального развития. Рассмотрены различные подходы к классификации факторов регионального развития в трудах отечественных и зарубежных ученых. Определено, что, учитывая сложный характер развития региона, целесообразно исследовать различные факторы и их взаимодействие между собой.*

Ключевые слова: *регион, региональная экономическая система, факторы развития, экономическое развитие.*

Эффективное управление экономикой региона определяет развитие региональной социально-экономической системы. С позиции региональной экономики под развитием понимается многогранный и многоплановый процесс, рассматриваемый преимущественно с подхода к совокупности различных социально-экономических целей, таких как рост доходов и производства, перемены в обществе, изменения традиций и привычек. В этой связи актуальными становятся вопросы изучения различных факторов регионального развития, отражающих их объективные особенности.

Перед изучением данного вопроса необходимо уделить внимание управлению функционированием региональной экономики, под которой мы подразумеваем экономику субъекта федерации. Под управлением региональной экономикой понимается управление, осуществляемое органами региональной власти, главной целью которой является повышение уровня благосостояния населения, проживающего в данном регионе, рост экономического потенциала региона и улучшение качества жизни населения. Оно включает в себя совокупность принципов, функций, форм и способов системного воздействия на экономические процессы в регионе, обеспечивающих координацию хозяйственной деятельности, реализацию специфического потенциала, расширенное воспроизводство, обновление региональной экономики и другие [2].

Основные объекты управления – это социально-экономические процессы, отрасли региональной экономики, организации, домашние хозяйства и другие. Структурные преобразования, инновационная активность, привлечение инвестиций, социальная поддержка и защита регионального сообщества являются актуальными областями воздействия в процессе управления региональной экономикой.

Региону, как и любой другой социально-экономической системе, свойственна динамика, развитие. Перед изучением данного вопроса следует прежде всего определить, являются ли понятия «факторы развития» и «условия развития» синонимичными с научной точки зрения. Фактор (от лат. factor – делающий, производящий) – это причина, драйвер определенного процесса или явления, определяющая его характер или какие-либо отдельные черты [9]. С экономической точки зрения под фактором мы понимаем движущую силу процессов экономики и производства, оказывающую влияние на результат хозяйственной деятельности.

Под условиями регионального развития понимают существующие обстоятельства, которые характеризуют в целом региональное развитие на текущий момент.

¹ Виноградов Алексей Игоревич (Россия, Вологда) – аспирант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ул. Горького, д. 56а, г. Вологда, 160014, Россия).

Они обеспечивают характеристику исходного уровня экономического развития территорий, их параметры с позиций восприимчивости к нововведениям и социально-экономическим преобразованиям.

Соглашаясь с позицией А.А. Башировой, следует различать данные определения, однако факторы и условия регионального развития «тесно взаимосвязаны между собой и определяют друг друга» [3].

Различные классификации факторов экономического потенциала региона рассматриваются в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, отражая различные аспекты его особенностей и развития. Так, например, академик А. Гранберг в состав факторов регионального развития включает:

- территориальный фактор, подразумевающий географическое положение региона;

- экономический фактор, в котором заключены трудовые ресурсы, научно-техническое развитие, потенциал определенных отраслей и крупных предприятий;

- организационный, включающий инфраструктуру региона и транспортный фактор;

- административный, заключающийся в исполнении федеральных и региональных программ [6].

А. Мироедов определяет пять групп экономических факторов: количество природных ресурсов, потенциал трудовых ресурсов, достижения научно-технического прогресса и экономия, обусловленная масштабами производства [8]. Экономический подход представлен также в работе В. Воротина, который выделяет группы инновационных и инвестиционных факторов, а также факторов, определяющих структурную мобильность экономики [4].

А.И. Гаврилов выделяет следующие три фактора:

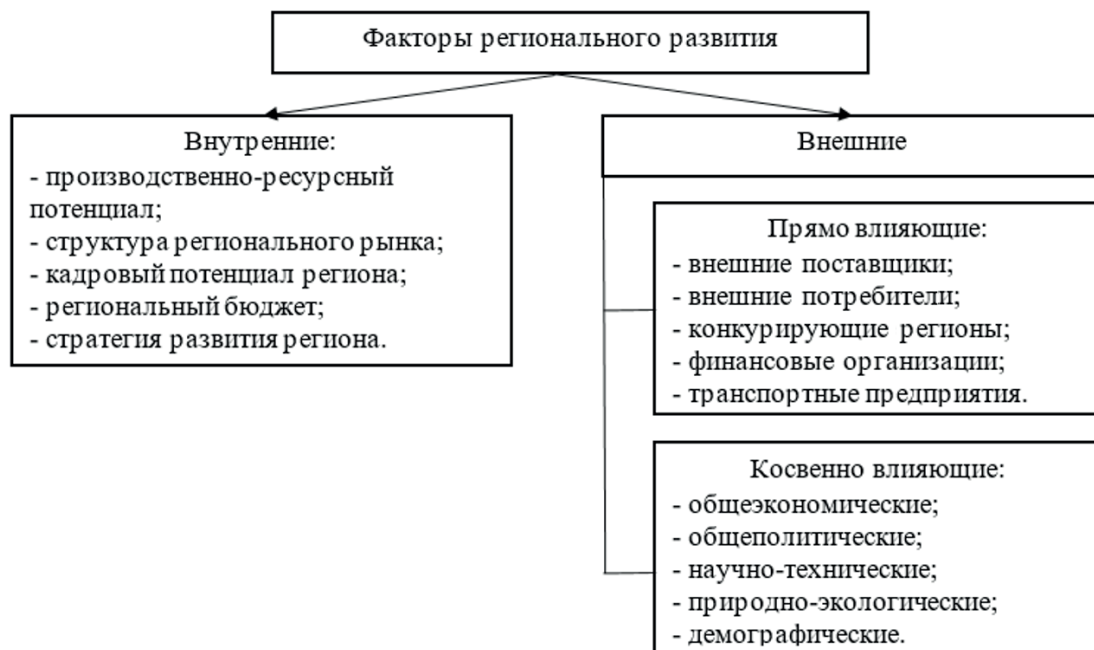
- 1) рыночный – взаимное проникновение региональных, национальных и глобального рынков;

- 2) конкурентный – возрастание конкуренции на региональных, национальных и глобальном рынках;

- 3) производственный – переход на мелкосерийное производство вместо массового; смена вертикальной организации труда на горизонтальную; участие индивида в производственном процессе [5].

Данная классификация в общем виде доступно описывает ситуацию в региональной экономике. Однако отсутствие детализации факторов производства и размещения не позволяет в полной мере оценить уровень развития региона. В связи с этим ученые разделяют факторы регионального развития на внешние и внутренние (рисунок). При этом отмечается, что такая классификация характеризуется наличием внешних факторов, прямо и косвенно влияющих на социально-экономическое развитие региона.

Такие классификации позволяют достаточно подробно охарактеризовать развитие региона, но не дают возможности выделить особенные черты, существенно отличающие один регион от другого, оценить привлекательность и инновационный потенциал региона.



Классификация факторов регионального развития [5].

Данную проблему позволяет решить классификация, предложенная В. Н. Лукьяненко, группирующая факторы в две группы:

- 1) традиционные, обеспечивающие удовлетворение общества наравне с другими регионами;
- 2) аттрактивные, выражающие принципиальное отличие одного региона от других, то есть его привлекательность или обладание конкурентным преимуществом перед другими [7].

Главная особенность данной классификации заключается в том, что один фактор (в работе рассматриваются природные и экономические факторы) может быть одновременно отнесен к первой и второй группе. Присутствие конкретного фактора в обеих группах говорит о том, что он не только становится существенным для общества, но и является уникальным. Среди экономических факторов автор выделяет трудовые, демографические, производство, инфраструктуру, инновации и др.

В зарубежной научной теории и практике, в отличие от отечественной, принят несколько иной набор факторов. Выделяют две большие группы: «жесткие» и «мягкие» факторы [10]. Под «жесткими» принято рассматривать количественно измеряемые факторы. «Мягкими» же факторами являются трудноизмеряемые категории, например: стабильность политической обстановки, общественного климата, уровень жизни, образования и другие. Такие классификации дают больше возможностей для качественной характеристики и оценки динамики развития региона, однако не всегда позволяют точно произвести сравнительный анализ регионального развития в силу трудности подбора объективных критериев.

Как отмечают исследователи, современные тенденции предполагают постепенный переход в развитии региональной социально-экономической системы к приоритету инновационных факторов: стратегических приоритетов развития региона, инвестиционной привлекательности и инноваций [1].

Таким образом, учитывая достаточно сложный характер развития региона, целесообразно исследовать различные факторы и их взаимодействие между собой. Также стоит отметить, что стабильное развитие региональной экономики может быть достигнуто при преодолении влияния негативных факторов и усилении действия позитивных факторов, которые способны ускорить переход к устойчивой и инновационной экономике в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аралбаева Ф.З., Кузаева Т.В. Инновационные факторы развития региональных социально-экономических систем // Идеология XXI века: противоречия развития современного общества : материалы по итогам работы Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 2011 г.: в 2 ч. / отв. ред. А. А. Зарайский. Электрон. дан. Саратов, 2011. С. 39-44.
2. Ахтариева Л.Г. Методология и практика организационно-институционального развития системы управления экономикой региона. М.: Изд-во «Палеотип», 2010. 212 с.
3. Баширова А.А. Факторы и условия, влияющие на сбалансированное развитие региона [Электронный ресурс] // РППЭ. 2018. №9 (95). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-vliyayuschie-na-sbalansirovannoe-razvitie-regiona> (дата обращения: 25.03.2020).
4. Воротин В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации. К.: Знание, 2002. 165 с.
5. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.
6. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15-27.
7. Лукьяненко В.Н. Факторы развития региональных социально-экономических систем: теоретические аспекты // Вестник ЗабГУ. 2014. № 9(12).
8. Мироедов А.А. Совершенствование управления региональной экономикой на базе новой концепции его информационного обеспечения: автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Иваново, 2007. С.18-19.
9. Ожегов С.И., Швецова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Чижова Н.А. К вопросу о социально-экономическом потенциале региона: теоретический аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. С. 109-112.

РОЛЬ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрено нормирование труда, которое в современных условиях приобретает значимость в развитии региональной экономики, является ключевым элементом повышения производственного и трудового потенциала в регионах. Поэтому в статье рассмотрены теоретические аспекты системы нормирования труда; перечислены те выдающиеся экономисты, научные деятели, кто изучал данную тему; выявлены основные преимущества норм труда, разработаны и предложены авторами общие рекомендации по улучшению системы нормирования труда; выявлена значимость нормирования труда для развития региональной экономики.

Ключевые слова: нормирование труда, рекомендации, трудовой потенциал, работник.

Одним из важнейших направлений совершенствования и развития региональной экономики является нормирование труда. Повышение производительности труда, экономической эффективности, создание новых отраслей становятся важнейшими элементами развития регионов. Результат деятельности предприятий все больше приближается к ожиданиям потребителей, то есть в приоритете качество продукции, а не объем производства. Поэтому в этих условиях активизация нормирования труда способствует:

- 1) снижению производственных издержек предприятий на региональном уровне;
- 2) четкой организации производственных процессов без потерь;
- 3) выполнению функций, связанных с оценкой трудового вклада коллектива или отдельного работника [2].

Однако нормирование труда не ограничивается решением текущих задач по выявлению и использованию более эффективных условий производства, их закреплению в нормах и освоением, но также может решать стратегические задачи: оценку трудовых затрат, выявление возможности их достижения и снижения, проверку экономической целесообразности снижения трудовых затрат при проведении комплекса мер технического и организационного характера [6].

Цель исследования в данной статье – выявление роли нормирования труда в развитии региональной экономики. В соответствии с целью следует решить такие задачи, как:

- 1) проанализировать теоретические аспекты нормирования труда;
- 2) выявить преимущества и недостатки нормирования труда;
- 3) разработать рекомендации по созданию норм труда для хозяйственных процессов в регионе;
- 4) определить роль нормирования труда в развитии региональной экономики.

Основная часть. Разрабатываемую тему рассматривали многие научные деятели: Ф.Тейлор, А.К. Гастев, П.М. Керженцев, О.А. Ерманский и другие. При написании статьи использовались методы анализа научных работ и статей различных авторов. В первую очередь следует установить, какова роль нормирования труда в развитии региональной экономики [5]. Чтобы ответить на заданный вопрос,

¹ Габдрахимова Гульшат Закировна – студентка, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». Габдуллина Аида Фидановна – студентка, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Рабцевич Алексей Александрович – к.э.н., доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

необходимо разобраться в самом понятии. Ф. Тейлор утверждал, что нормирование труда – совокупность разработанных методов организации и управления производством, а также расстановок и оплаты рабочей силы, отражающихся на существенном повышении производительности и интенсивности труда. По мнению П.М. Керженцева, нормирование труда в начале XX века представляло собой приемы и рациональные методы организационной работы. Наибольший вклад в становление отечественной науки о нормировании труда внес А.К. Гастев, который теоретически обосновал сущность нормирования труда как «средства рационализации промышленности на основе интенсивных методов хозяйствования»; он также выявил влияние трудовой культуры на рост производительности, установил курс на высокие нормы [3].

Можно сделать вывод, что нормирование труда – это комплекс мероприятий по измерению затрат рабочего времени на определенные работы, осуществляемые в различных организационно-технических условиях.

Благодаря нормированию труда в региональных производственных системах возможно определять трудоемкость намечаемого выпуска продукции, обоснованно считать и индексировать заработную плату, рассчитывать ожидаемые производственные издержки в процессе труда, что может положительно отразиться при планировании и бюджетировании, а также обеспечить правомерную оценку эффективности труда и контроль за работой персонала [4].

Следуя приказу Минтруда и социальной защиты России «Об утверждении методических рекомендаций по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях» [1], хотелось бы предложить общие рекомендации для улучшения системы нормирования труда в различных регионах:

1. При заключении трудового договора с работником рекомендуется ознакомить его с нормативами труда, а также в письменном виде оценить действующие нормы и предложить свои варианты.

2. При создании прогрессивных организационно-технических условий выполнения трудовой функции работника необходимо учитывать базовые типовые нормы и, с помощью корректировок специалистов, установить необходимые нормы.

3. Перед введением нормативов в обязательном порядке применить их на практике, провести опрос задействованных сотрудников [1].

Необходимо подчеркнуть, что нормирование труда в региональной экономике очень важно и его роль заключается в создании условий для максимально эффективного использования производственного и трудового потенциала в регионах, повышении конкурентоспособности трудовых ресурсов региона, улучшении позиций на рынке благодаря снижению затрат труда, использованию лучшего мирового опыта и активном внедрении достижений науки, техники и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении методических рекомендаций по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. №504 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: [//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155090/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155090/)

2. Организация и нормирование труда: учебное пособие / сост. М.Р. Богатырева, А.А. Рабцевич. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. 300 с.
3. Бычин В.Б., Малинин С.В., Новикова Е.В. Нормирование труда: учебник. М.: НИИТ, 2016.
4. Рабцевич А.А. Концептуальная модель развития региона с преобладанием нефтегазохимических производств: диверсификация и специализация // Искусственные общества. 2020. № 3. С. 12.
5. Рабцевич А.А. О научно-исследовательском обеспечении нефтегазового отраслевого профиля Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №2. С.114-122.
6. Воспроизводственный потенциал Российской Федерации (региональный уровень): учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров, К.Е. Гришин и др. М.: КноРус, 2020. 360 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности выделения факторов трансформации экономического роста в контексте инновационного развития, сделан акцент на их значимости для перспектив развития страны и региона. По результатам сравнительного анализа основных экономических и социальных показателей российской экономики в период кризисов сделан вывод о возможном влиянии факторов трансформации на качество жизни населения, предложено применение методологии экономики качества в решении региональных проблем качества жизни.

Ключевые слова: трансформация экономики, экономика региона, качество жизни.

Трансформация – длительный и сложный процесс, который оказывает влияние на все аспекты экономического развития в масштабах национальной экономики и экономики региона. Особого внимания заслуживает исследование и объяснение влияния факторов трансформации на инновационное развитие в контексте экономического цикла.

Характерный для инновационного развития интенсивный рост делает границы расширения производства более гибкими за счет гиперактивного вовлечения информационных ресурсов во все экономические процессы. Экономический рост не просто осуществляется за счет вложений дополнительных факторов производства как результат преодоления закона убывающей отдачи от этих вложений, но и становится залогом дальнейшего инновационного развития. Экономический цикл – это основной механизм, в ходе работы которого осуществляется научно-технический прогресс и происходит смена институциональных структур.

Цикличность играет огромную роль для научного объяснения факторов, влияющих на инновационные процессы. Между циклами различной продолжительности и типами экономического роста существует тесная взаимосвязь: например, совпадение фаз оживления делового цикла, цикла Кузнеца и длинных волн в одном временном промежутке дает мощный толчок экономическому росту интенсивного типа, так как эти фазы в перечисленных циклах всегда означают интенсивный тип расширенного воспроизводства общественного капитала. Фаза процветания длинной волны может совпадать с фазой спада ритма Кузнеца и наоборот. Если в это же время имеет место фаза оживления делового цикла, то можно говорить лишь о какой-либо доле интенсивных факторов в процессе формирования экономического роста. В мировой экономике известны случаи, когда совпадение депрессий нескольких видов циклов в одном временном промежутке провоцирует формирование глубочайшей депрессии или кризиса.

При наложении циклы образуют макроинновационный цикл, материализуемый как сочетание господствующих технологий (технологический уклад) [1].

Инновационный цикл составляет основу большинства теоретических моделей, объясняющих природу инновационных изменений на разных этапах экономиче-

¹ Гагулина Наталья Львовна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38, Nata_C@bk.ru).

*Статья подготовлена по результатам ФНИ по Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

ского развития. К наиболее известным теоретическим построениям относятся: модель линейного инновационного цикла, модель взаимодействия науки и производства при приоритете и первенстве научных исследований, модель инновационного цикла по Э. Янчу, концепция learning economy: «обучающейся экономики» или «экономики обучения», модель инновационного цикла, ориентированная на «запросы рынка», модель сетевых коллоборативных инноваций, когда нововведения создаются при взаимодействиях участников сетевых сообществ, а также модель «тройной спирали» Г. Ицковица, подчеркивающая институциональную сущность инновационного цикла [2].

Факторы трансформации экономического роста, которые содержит инновационный цикл, имеют отличительные региональные особенности. На разных этапах инновационного цикла могут преобладать различные производственные факторы и факторы размещения. Так, для ранних стадий характерно преобладание продуктовых инноваций, а по мере насыщения рынка новым продуктом растет необходимость в использовании процессных, организационных, маркетинговых и иных инноваций. Большую роль в этом процессе играет качество экономического пространства. Производство нового продукта из центров генерации, которыми являются развитые страны и регионы, постепенно перемещается на периферию – по мере того как расположенные там предприятия осваивают производство новой продукции. Чтобы сохранить свои рыночные позиции, компании «центра», обладающие худшими условиями для массового производства (высокая стоимость ресурсов и т.д.), вынуждены переносить производство либо совершенствовать свою деятельность с помощью непродуктовых нововведений.

Образование территориальных инновационных систем национального, регионального или локального уровней вследствие локализации и институционализации инновационного цикла не означает закрепление цикла на определенной территории. В условиях преобладания сетевых структур и высокой скорости передачи информации цикл характеризует определенная степень подвижности, что улучшает перспективы регионального экономического роста и развития.

Темпы экономического роста отражают динамику экономического развития, состоящего в эволюции производительных сил и производственных отношений, обычно происходящей на базе расширенного воспроизводства. Это многофакторный, противоречивый и трудно измеряемый процесс. Для современного экономического развития характерна высокая роль научно-технического и технологического прогресса, а также интеллектуализация ключевых факторов производства.

В экономике региона «начальные» стадии инновационного цикла могут размещаться вблизи образовательных центров почти повсеместно. Проведение фундаментальных исследований и прикладных разработок, характерное для центральных стадий инновационного цикла, экономически целесообразно позиционировать относительно университетов, крупных научных организаций, в рамках зон инновационного развития: академгородков, технопарков, технополисов и др. При наличии хорошо развитой инфраструктуры расположение стадий производства и потребления инновационного цикла не имеет решающего значения для его влияния на региональную экономику.

Не менее важны неэкономические факторы трансформации экономического роста и развития: географические, культурные, военно-политические, институциональные факторы.

В числе географических факторов трансформации экономического роста, определяющих перспективы развития страны и региона, чаще всего учитываются физико-географическое положение и природно-климатические особенности. Данные факторы являются источником естественных конкурентных преимуществ, от них зависят условия жизнедеятельности людей, ведение хозяйства. По мере улучшения географических факторов: открытие новых месторождений полезных ископаемых, устранение фактора географической изоляции и т.д., открываются новые перспективы для роста и развития. При ухудшении географических факторов формируются серьезные угрозы, избежание которых требует дополнительных сил и средств.

Еще одна группа неэкономических факторов трансформации – культурные факторы. Изменение ценностей и норм, установок и верований, правил и мотивов поведения, ориентаций и убеждений находит отражение во всех проявлениях форм человеческой деятельности: от экономической до преступной. Снижение или обострение социальной напряженности, развитие или деградация коллабораций, интерес или равнодушие общества к проблемам сохранения объектов культуры или исторического наследия – все это трансформирует экономику и направляет развитие в определенное русло.

Трансформирующая роль военно-политических факторов в первую очередь определена их направленностью на поддержание национальной безопасности. Государство – публичный политический институт и благодаря действию военно-политических факторов создаются условия для политической стабильности государства, действующего политического режима [49]. Поэтому возможности экономического роста и развития становятся очень ограниченными на фоне слабых военно-политических факторов. Перспективы для стабильного экономического роста многократно возрастают при наличии в обществе многочисленного среднего класса, заинтересованного в политической и экономической стабильности для сохранения и улучшения достигнутого качества жизни.

Институциональные факторы трансформации находят свое проявление через формирование институтов и механизмов осуществления технологического прорыва, создание организаций, ответственных за достижение целей развития, разработку глобальных программ и проектов, обеспечивающих реализацию приоритетов государственной и региональной политики на современном этапе развития, создание механизмов ресурсного обеспечения принятых программ и проектов.

Объединяющее значение для всех перечисленных здесь факторов трансформации имеет территория. Территория – это материальная база, без которой не может существовать государство и развиваться общество. В связи с этим возникает необходимость исследования трансформационных процессов в пространственно-территориальном аспекте и разработки соответствующего инструментария для анализа и оценки происходящих изменений. Подводя итог, сформулируем гипотезу о факторах трансформации в условиях инновационного развития.

Инновационное развитие является закономерным результатом действия факторов трансформации экономического роста, подверженных влиянию цикличности. Это находит проявление в изменении качества экономического пространства, воспроизводственной, отраслевой и институциональной структуры экономики.

Цикличность присутствует и в развитии российской экономики, что дает основание провести сравнительный анализ основных экономических и социальных показателей в период кризисов 2009 и 2020 гг. Для этого воспользуемся данными официальных источников: Росстата и Банка России [3]. Сведем исходные данные в таблицу.

Динамика экономических и социальных показателей в период кризисов 2009 и 2020 гг. (прирост к предыдущему году)

№ п/п	Показатель	Год			
		2008	2009	2019	2020
1.	Индекс физического объема ВВП, %	5,6	-7,9	2,0	-3,1
2.	Промышленность, %	2,1	-10,8	3,4	-2,9
3.	Инвестиции в основной капитал, %	9	-17	1,7	-4,1
4.	Строительство, %	12,8	-16	2,1	0,1
5.	Грузооборот транспорта, %	0,7	-10,2	0,9 (январь-сентябрь)	-5,4 (январь-сентябрь)
6.	Розничная торговля, %	13,5	-5,5	1,9	-4,1
7.	Реальные денежные доходы, %	2,1	1,9	1,7	-3,0
8.	Численность безработных, млн. чел.	4,8	6,3	3,5	4,3
9.	Уровень безработицы, %	6,4	8,4	4,6	5,8
10.	Инфляция, %	13,3	8,8	3,0	5,2
11.	Индекс цен производителей, %	-7,0	13,9	3,6 (январь-сентябрь)	1,1 (январь-сентябрь)

Исходя из динамики основных экономических и социальных показателей, для России кризис 2009 г., обусловленный влиянием мирового финансово-экономического кризиса, оказался более разрушительным, чем кризис 2020 г. в связи с пандемией COVID-19. И в одном, и в другом случае воздействие выразилось и в сокращении темпов прироста и производства ВВП, и по выбранным видам деятельности. Однако в 2020 г. произошло более значительное падение реальных денежных доходов. В связи со снижением на 8,4% расходов домашних хозяйств на товары и услуги расходы на конечное потребление сократились на 5,7%. Потребительский спрос упал преимущественно на непродовольственные товары и услуги. На фоне довольно высокого уровня безработицы сложившаяся ситуация является не только крайне неблагоприятным фактором для дальнейшего инновационного развития экономики, но и ставит под угрозу достижение высокого качества жизни населения.

Трансформации инновационного развития неизбежно оказывают влияние на качество жизни населения регионов, что должно учитываться в долгосрочных прогнозах и программах развития. На наш взгляд, для решения данной задачи наилучшим образом подходит методология экономики качества, основанная на единстве стандартизации, метрологии и управления качеством [4]. Экономика качества позволяет подвести прочную научную основу под формирование системы измеримых показателей качества жизни, которые находятся под управлением на всех этапах регионального управления.

На основании представленных результатов исследования можно прийти к выводу о подверженности региональных факторов трансформации экономического роста влиянию цикличности, что объясняет необходимость учета их особенностей. Для обеспечения высокого качества жизни населения региона в условиях инновационного развития грамотный учет региональных особенностей факторов трансформации необходим на стратегическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. С.370-371.
2. Бабурин В.Л., Земсков С.П. Инновационный потенциал регионов России: монография. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. 358 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
4. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. Проблематика разработки методологии измерений составляющих качества жизни. Качество жизни: междисциплинарный подход: кол. монография по материалам Международного научно-практического семинара, г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18–21 февраля 2019 г. / отв. ред. В.М. Моныхов. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. 196 с.

ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с пандемией коронавируса COVID-19, испытываемые малым и средним бизнесом, проанализированы меры государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, пандемия, пострадавшие отрасли.

Роль малого предпринимательства в развитии экономики страны очень велика, так как на уровне малого и среднего предпринимательства происходит постоянный круговорот денежных средств между организациями и физическими лицами, выполнение работ и оказание услуг. К преимуществам организации малого бизнеса традиционно относят простой механизм регистрации, они в большинстве случаев не нуждаются в значительных инвестициях, позволяют достичь более высокой оборачиваемости вложенного капитала, характеризуются гибкостью, т.е. с наименьшим временным лагом отвечают на вызовы рыночной экономики [3].

Важнейшая роль малого и среднего бизнеса заключается в свободной конкуренции. Во всех экономически благополучных странах доля малого бизнеса в производстве ВВП – не менее 50 %. Доля малого и среднего бизнеса в России составляет приблизительно 20% ВВП. Малый и средний бизнес Брянской области дает более 30% валового регионального продукта и порядка 35% занятости. Предпринимательство – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.[1]

Предприниматели и аналитики РФ к основным проблемам малого и среднего бизнеса относят: несовершенство налогового законодательства, сложную бюрократическую систему, систему налогообложения, высокий уровень коррупции в контролирующих органах. Решение данных проблем – важнейшая задача государства.

В ряде развитых стран для поддержки малого и среднего бизнеса создаются комфортные условия: госгарантии, субсидии, льготные кредиты и другие преференции.

В РФ для поддержки и развития предпринимательства реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В результате данного проекта доля малого и среднего предпринимательства на территории РФ должна достичь 32.5%, а доля занятых – до 25 миллионов человек.

Брянская область активно включилась в реализацию данного национального проекта. Одним из основных региональных проектов, направленных на ускоренное развитие МСП, является создание центра «Мой бизнес», получившего широкое распространение на территории области и призванного помочь решить практически любые возникающие у бизнесменов проблемы в режиме «одного окна». В Брянской области действует Программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, запущенная Министерством экономического развития РФ и АО «Корпорация «МСП», которую поддерживают филиалы АО «Газпромбанк», АО «СМП Банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО Банк «ФК Откры-

¹ Голодный Георгий Викторович (Россия, Брянск) – магистрант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет».

тие», ТКБ БАНК (ПАО), Банк ВТБ (ПАО), ПАО РОСБАНК, АО «Россельхозбанк», ПАО Сбербанк и другие [4].

В 2020 г. из-за пандемии произошло снижение ВРП Брянской области по отношению к 2019 году на 45,4 млрд. рублей (рис. 1). Снижение данных показателей произошло из-за введения на территории Брянской области режима нерабочих дней и самоизоляции [5].

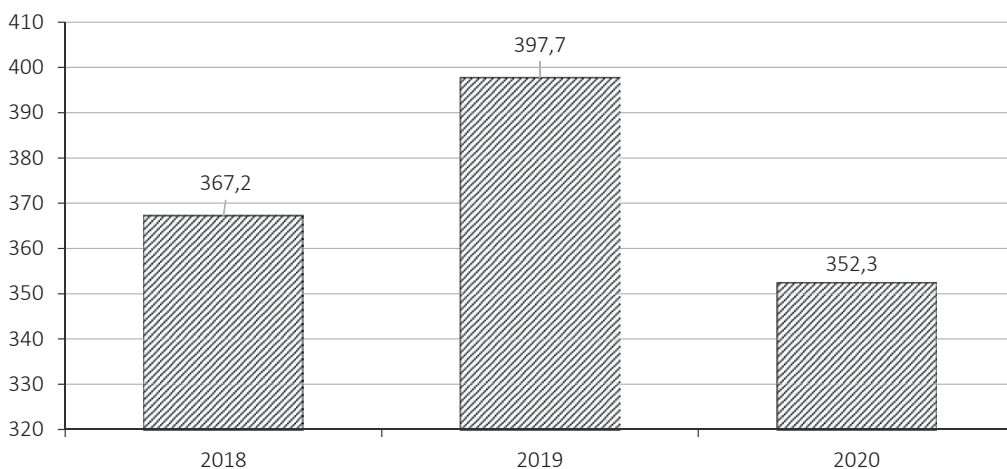


Рис. 1. Объем ВРП Брянской области, млрд. руб.

За 2020 год произошло также снижение таких показателей, как оборот розничной торговли (рис. 2), увеличения числа безработных (с 4,6 тыс. человек до 12,8 тыс.).

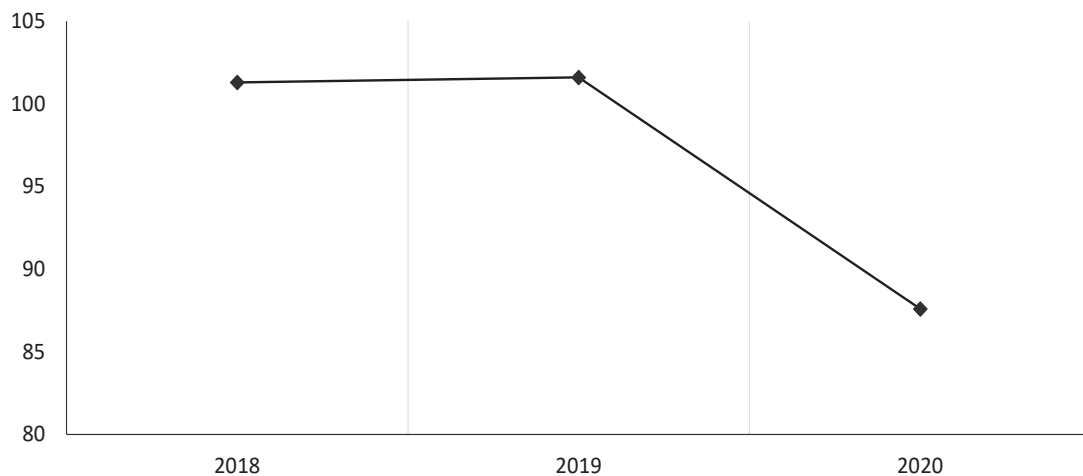


Рис. 2. Динамика темпов роста оборота розничной торговли, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)

Почти 70% российских компаний пострадали из-за пандемии коронавируса. Пандемия затронула малый и средний бизнес, крупный, а также ИП.

Президент России Владимир Путин 25 марта 2020 г. в рамках обращения к гражданам объявил о мерах поддержки пострадавших сфер экономики. Правительство России определило 22 отрасли, которые в первую очередь могут рассчитывать на го-

споддержку. В списке ожидаемо оказались предприятия сферы туризма – от агентств до гостиниц, авиаперевозчики и аэропорты, автоперевозчики, а также сферы культуры, развлечений и спорта. К числу мер поддержки можно отнести: прямую безвозмездную помощь из бюджета в сумме 12130 руб. в месяц на каждого сотрудника, при условии сохранения организацией не менее 90% сотрудников; снижение с 30 до 15% ставки страховых взносов для части малого и среднего бизнеса; льготные кредиты малому и среднему бизнесу, отсрочку и рассрочку уплаты налогов.

Правительством Брянской области на 50% снижена налоговая ставка в отношении имущества для субъектов, включенных в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 1 марта 2020 года и занятых в отраслях экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции. Данные изменения внесены в статью 1 Закона Брянской области «О налоге на имущество организаций» Законом Брянской области от 09.04.2020 №31-3. На 50% будет уменьшен налог на имущество за 2020 год владельцам торгово-офисных помещений при условии, что они с 1 марта 2020 года не менее чем на 50% снизят стоимость арендной платы предпринимателям, арендующим у них площади. Кроме того, Законом Брянской области от 09.04.2020 №32-3 установлены пониженные ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения:

- для налогоплательщиков, выбравших объект налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», – 7,5%;

- для налогоплательщиков, выбравших объект налогообложения «доходы», – 3%.

Данные налоговые ставки применяются при условии, что в 2020 году доходы налогоплательщиков, полученные от видов экономической деятельности в соответствии с перечнем отраслей экономики, которые в наибольшей степени пострадали в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции, перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ, должны составлять не менее 70%.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24.04.2020 № 576 предоставлена субсидия малому и среднему предпринимательству, осуществляющему свою деятельность в пострадавших отраслях экономики, в размере одного МРОТ (12 130 рублей) на каждого сотрудника. В результате 10 тысячам компаний и индивидуальных предпринимателей Брянской области выплачено более 700 млн. рублей. Также в ходе реализации постановления Правительства РФ от 02.07.2020 № 976 1,5 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, а также социально ориентированным некоммерческим организациям области из федерального бюджета выделено более 40 млн. рублей на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции. В Брянской области 22 плательщикам перенесены сроки уплаты, общая сумма отсрочки составила более 15 млн. рублей (основная доля приходится на страховые взносы – 12,1 млн. рублей или 79%).

При этом хочется отметить, что отсрочка и рассрочка – это не отмена, и так или иначе малый и средний бизнес придет к исходу сложного экономического периода, так как компаниям все равно надо будет найти резервы, чтобы заплатить деньги [7]. Только 26% компаний по основному коду ОКВЭД входят в перечень пострадавших отраслей (транспортная деятельность, деятельность туристических агентств, торговля непродовольственными товарами, гостиничный бизнес, общественное питание и прочие услуги по организации досуга населения). Но в период пандемии не

работали и производственные предприятия, которые несли значительные убытки из-за простоя, поэтому они самостоятельно должны справляться с вызовами и угрозами 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209–ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Российская Федерация. Законы.
2. Департамент экономического развития Брянской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econom32.ru>
3. Моисеенко С.Л., Малышева Н.П. Формирование учетной системы как фактор повышения управляемости организации малого бизнеса // Финансовая экономика. № 12. 2019. С. 590–593.
4. Портал малого и среднего предпринимательства Брянской области. Режим доступа: <http://www.mb32.ru>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru>
6. Аббасова О.М. Совершенствование развития предприятий малого бизнеса // Вестник Академии знаний. 2020. № 3 (38). С. 10–14.
7. Яковлев Н.А. Малое и среднее предпринимательство: проблемы теории и практики // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 9. С. 157–160.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Вектором развития системы муниципальных услуг является постепенное внедрение конкурентных способов их оказания при одновременном сохранении действующего способа через утверждение муниципального задания. Возникновение возможности физическим лицам выбирать вариант получения услуг в социальной сфере становится импульсом для развития предпринимательства в сферах, где ранее отсутствовала конкуренция.

Ключевые слова: услуги, эффективность, результат, потребитель, социальный заказ, конкуренция.

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию в 2021 году ключевым трендом совершенствования муниципального управления определено повышение устойчивости муниципальных финансов. Их основой являются местные бюджеты, в которых, как правило, наибольшая часть средств в условиях ресурсных ограничений планируется на финансовое обеспечение муниципальных заданий. Таким образом, делается акцент на конечном результате деятельности органов местного самоуправления: качественном и эффективном оказании муниципальных услуг (выполнении работ). Одним из обязательных условий для достижения этой миссии выступает своевременное и полное финансовое обеспечение муниципальных учреждений, которые и являются их основными исполнителями. Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в соответствии с действующим законодательством самостоятельно определяют объем предоставляемых услуг, порядок их оказания, а также размер их финансового обеспечения. В последнее десятилетие было акцентировано внимание на урегулировании и разграничении административных и социальных услуг, определении сферы их оказания и возможности использования конкурентных способов оказания муниципальных услуг потребителям – физическим лицам.

В результате полномасштабной реформы 2010 года были приняты 2 базовых закона о системе оказания государственных (муниципальных) услуг в Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных (муниципальных) услуг» были установлены так называемые «административные» муниципальные услуги, которые оказываются органами местного самоуправления или многофункциональными центрами в рамках исполнения их работниками должностных обязанностей по запросу заявителей. Для каждой отдельной услуги должны быть разработаны и утверждены соответствующие регламенты. Основной проблемой для муниципальных образований является возникновение обязанности по одновременному исполнению многофункциональными центрами государственных услуг, что не соответствует их компетенциям. Таким образом, у муниципальных образований, в которых доля дотаций и (или) налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений налога на доходы физических лиц свыше 20,0% доходов, автоматически возникает неправомерное использование бюджетных средств. Разрешение такого противоречия возможно

¹ Гоцко Татьяна Васильевна (Россия, Коломна) – к.э.н., доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (140411, г. Коломна Московской области, ул. Зеленая, д. 30, kafedraeim@yandex.ru gotskotv@mail.ru).

только путем внесения необходимых изменений в законодательство на основании обоснованных предложений органов местного самоуправления.

В результате реализации Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» все муниципальные учреждения были разграничены на 3 типа: казенные, бюджетные и автономные учреждения. При этом объем финансового обеспечения большинства казенных учреждений не был поставлен в зависимость от объема и качества оказания услуг. Бюджетные и автономные учреждения должны осуществлять свою деятельность на основе полученных муниципальных заданий, в которых определены показатели объема и качества муниципальных услуг (работ). Для этого в Бюджетный кодекс Российской Федерации было введено понятие муниципальной услуги – услуги (работы), оказываемые органами местного самоуправления и муниципальными учреждениями.

На начальном этапе реформы муниципальным образованиям была предоставлена «вольница», что давало им право самостоятельно определять перечень оказываемых услуг, а также возможность их исполнения разными типами учреждений. Однако практика показала целесообразность установления единого перечня, и в настоящее время муниципальные учреждения могут оказывать услуги в соответствии либо с одним из 34 Общероссийских базовых (отраслевых) перечней государственных (муниципальных) услуг, либо одним региональным перечнем. В результате основополагающими правилами оказания муниципальных услуг стали:

- введение закрытого перечня услуг, которые могут оказывать муниципальные учреждения, а также стандартизация их названий;
- установление критериев по предоставлению права их исполнения отдельными типами муниципальных учреждений;
- обязанность расчета объема их финансового обеспечения на основе нормативных затрат;
- зависимость объема финансового обеспечения от объема и качества оказанных услуг (выполненных работ);
- отсутствие конкурентоспособности, так как органы, осуществляющие функции и полномочия учредителя, утверждают задания на их выполнение без конкурсных процедур.

Однако в условиях российских реалий эти правила не всегда исполняются, что создало целый комплекс проблем, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Основными проблемами системы оказания муниципальных услуг в настоящее время являются:

1. Недостаточная результативность и экономичность деятельности муниципальных учреждений, что связано как с требованиями о предоставлении бесконечного количества отчетов, недостатком квалифицированных специалистов, отсутствием действенного мониторинга за показателями их деятельности, использование в муниципальном управлении зачастую «культуры силы», а не «культуры успеха», недостаточно грамотное определение приоритетов вне зависимости от реальных потребностей населения.

2. Отсутствие четкого однозначного правового регулирования содержания муниципальных услуг в пределах компетенции конкретных групп муниципальных образований в зависимости от уровня их дотационности. Это позволило создавать

учреждения, которые наделены компетенциями, находящимися в противоречии с действующим законодательством: например, физкультурные центры, в которых проводятся российские и международные соревнования; учреждения молодежной политики; археологические центры и т. п. Конечно, это не носит массовый характер, но сам факт их финансового обеспечения за счет средств местного бюджета свидетельствует о недостаточном уровне квалификации отдельных специалистов, а также об отсутствии действенного муниципального финансового контроля.

3. Негативная практика определения объемов субсидий на выполнение муниципального задания «от достигнутого». Это обусловлено отсутствием в ряде муниципальных образований утвержденных нормативных затрат на оказание муниципальных услуг, использованием коэффициентов выравнивания, их увеличением без соответствующих обоснований ради достижения показателей (например по уровню заработной платы) и т. п.

Расширение сети некоммерческих организаций создало условие для создания и развития конкуренции в тех сферах, где она отсутствовала, но была потенциально возможна. Поэтому в ряде субъектов Российской Федерации (Пермский край, Московская область и другие) с 2016 года началась реализация пилотных проектов по формированию заказа и по закупке социальных услуг на конкурсной основе. Вектором совершенствования системы оказания услуг физическим лицам стало принятие Федерального закона от 13 июля 2020 года № 189 – ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Основными преимуществами данного закона стали:

- возможность сохранения действующего (неконкурентного) способа оказания муниципальных услуг, при возможности использования конкурентного способа путем проведения конкурсного отбора либо исполнения муниципального социального заказа на основе социального сертификата;

- предоставление доступа к оказанию муниципальных услуг любым хозяйствующим субъектам, в том числе и индивидуальным предпринимателям и физическим лицам – производителям товаров (работ, услуг) в социальной сфере, соответствующим нормативно установленным требованиям;

- установление приоритета применения конкурентных способов организации предоставления услуг, развития предпринимательства в социальных сферах; для практической реализации в 2020 – 2021 годах принят целый пакет нормативно – правовых документов, которые детализируют базовые принципы;

- отказ от административных и переход к договорным методам в отношениях с хозяйствующими субъектами – поставщиками муниципальных услуг.

Большое значение при определении приоритетов развития территорий муниципальных образований имеет четкое определение перечня отраслей социальной сферы: образование, здравоохранение, социальная защита, занятость населения, туризм, физическая культура и спорт.

В связи с возникновением нескольких вариантов оказания муниципальных услуг физическим лицам для обеспечения наиболее гибкого подхода к выбору потребителями варианта их оказания базовыми принципами становятся:

1. Равная стоимость оказания муниципальной услуги, рассчитанная на основании нормативных затрат вне зависимости от организационно – правовой формы исполнителя услуг. Таким образом, расчет и утверждение органами местного самоуправления нормативных затрат становятся обязательным условием для использо-

вания конкурентных способов организации оказания муниципальных услуг. Кроме того, для создания равных стартовых возможностей необходим тщательный подход к составу социальных услуг, расчету нормативных затрат на их выполнение.

2. Распределение ответственности между уполномоченными органами местного самоуправления и исполнителями социального заказа.

3. Определение достижения результатов исполнения социального заказа преимущественно на основании качественных показателей.

Позитивно закон о социальном заказе отличает и крайне осторожное его внедрение. Для сохранения налаженной системы оказания муниципальных услуг и последовательное развитие конкуренции в социальных сферах установлен до 1 января 2025 года переходный период. Постановлением Правительства РФ утверждены перечень 16 субъектов Российской Федерации, в которых будет проходить апробация закона о социальном заказе по ограниченным сферам его применения.

Для обеспечения реального результата от внедрения конкурентных способов оказания муниципальных услуг целесообразно разработать дорожную карту. Возможными мероприятиями могут стать проведение мониторинга сложившейся ситуации, организация комплекса учебных семинаров для возможных исполнителей социального заказа, разработка муниципальных правовых актов, определение ответственных лиц местных администраций и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г (с изменениями).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210 «Об организации предоставления государственных (муниципальных) услуг».
3. Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
4. Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 189 – ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО КРИТЕРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе предлагается методология оценки устойчивости экономического развития на основе измерения уровня и рейтинговых позиций регионов в территориальном пространстве России. Приводится математическое выражение критерия устойчивости экономического развития. Эффективность методического подхода иллюстрируется на регионах Северо-Запада.

Ключевые слова: экономическая конкурентная привлекательность, региональное развитие, экономическая устойчивость регионов, индикатор устойчивости, вызовы развитию.

Предметом данного исследования является методика и алгоритм анализа устойчивого развития регионов на основе предлагаемого экономического индикатора, характеризующего экономическую конкурентную привлекательность регионов. Степень того, насколько тот или иной регион способен противостоять внешним и внутренним вызовам и рискам, сохраняя или увеличивая свои конкурентные позиции, мы приняли за критерий устойчивости регионального развития. В современных условиях наиболее уязвимой стороной успешности развития регионов является потеря конкурентных позиций на территориальном пространстве страны и мира. Ресурсы развития – трудовые, инвестиционные, материальные, энергетические, туристические и другие ограничены и имеют тенденцию к возрастанию своей пространственной и мотивационной мобильности. Это означает, что ресурсы могут достаточно быстро «перетекать» из одного в другое региональное пространство.

Субъект регионального управления для сохранения и увеличения эффективности своей социально-экономической деятельности должен постоянно заботиться и обеспечивать конкурентные преимущества для сохранения и привлечения новых ресурсов. Это могут быть: уровень и свойства экономической, инновационной, инфраструктурной среды; природные богатства для их использования и переработки; культурно-исторические и природные достопримечательности для туристов; качество жизни населения, а также многие другие актуальные и привлекательные для любых ресурсов развития территорий свойства и факторы.

В данной работе мы рассматриваем влияние на устойчивость развития экономических свойств территории, измеряемых набором актуальных для бизнеса и инвесторов показателей, характеризующих рост экономики и производительности труда, финансовую эффективность экономической деятельности, прогрессивность структуры экономики, развитость некоторых видов инфраструктуры, вовлеченность экономики в международное разделение труда. Определенная методическим алгоритмом обработка этих показателей дает нам результат в виде обобщенной балльной оценки конкурентной привлекательности региона и его рейтинга (ранга) в составе 85 регионов России. По изменению балльных оценок и рангов регионов на том или

¹ Гринчель Борис Михайлович (Россия, Санкт-Петербург) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (Серпуховская ул., д. 38, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190013; boris.grinchel@mail.ru).

ином временном интервале мы судим об устойчивости или неустойчивости развития анализируемых территориальных объектов. Таким образом, названные оценки конкурентной привлекательности могут быть еще одним возможным индикатором устойчивости развития, наряду с другими предлагаемыми в науке или применяемыми в практике оценки рейтингов устойчивости развития [1, С. 130-131, 4, С. 34-128, 5, С.120-126, 7, С.142-144, 8, С. 80-86].

Методология оценки и определения устойчивости развития регионов

Методология оценки и определения устойчивости может быть представлена в виде логически выстроенных пошаговых действий.

1-й шаг. Определяются важнейшие свойства экономической среды региона, которые оказывают весомое влияние на привлекательность территориального пространства для функционирования предприятий, привлечения или воспроизводства инвестиций, сохранения и привлечения трудовых ресурсов и другие свойства.

2-й шаг. Отобранные первичные статистически измеряемые показатели, характеризующие экономический потенциал и привлекательность экономического пространства для потребителей, переводятся в единую безразмерную 100-балльную форму. Лучшему региону по каждому показателю начисляется 100 баллов, худшему – 1 балл. Шкала центрируется по среднему по всем регионам значению каждого первичного показателя (50 баллов). Предусматривается периодическая актуализация экономических показателей раз в 5–6 лет в связи с возможными изменениями системы экономических ценностей у потребителей регионального экономического пространства.

3-й шаг. На основе переведенных в балльную форму показателей рассчитываются обобщенные балльные оценки экономической конкурентной привлекательности i -го региона ([2, с. 92–94; 3, с. 44–47].

$$КП_i^{\exists} = \frac{\sum_1^n КП_i^j}{n}, \quad (1),$$

где $КП_i^j$ – балльная оценка по j -му показателю i -го региона;
 n – число первичных показателей (в нашем случае 10).

Обобщающая балльная оценка имеет несколько сжатую 100-балльную шкалу, ввиду того что существует разброс высоких и низких первичных оценок в разных регионах по разным показателям.

4-й шаг. Регионы ранжируются по величине обобщенной балльной оценки конкурентной привлекательности, занимая место с 1 по 85-е (по числу регионов в Российской Федерации), а также оцениваются по изменению балльных и ранговых позиций в территориальном пространстве России в исследуемый период.

5-й шаг. Определяется устойчивость развития регионов по соответствию критерию устойчивости:

$$\begin{cases} КП_{i\ t_1}^{\exists} - КП_{i\ t_0}^{\exists} \geq 0 \\ R_{i\ t_1}^{\exists} - R_{i\ t_0}^{\exists} \leq 0 \end{cases}, \quad (2),$$

где $KP_{it_1}^э$, $KP_{it_0}^э$ – балльные оценки экономической конкурентной привлекательности в конце и начале периода;

$R_{it_1}^э$, $R_{it_0}^э$ – ранги региона по экономической конкурентной привлекательности в конце и начале периода.

В соответствии с этими неравенствами если хотя бы одно из данных условий или оба выполняются, то развитие региона можно считать устойчивым, так как он либо повысил балльную оценку конкурентной привлекательности, либо повысил свой конкурентный рейтинг, либо и то, и другое. Для опробования и проверки данной методики и критерия устойчивости был взят макрорегион Северо-Западного федерального округа, в который входят 11 регионов. Результаты расчетов сведены в таблице 1. Временной период оценки взят с 2016 по 2019 г., когда экономическая и политическая ситуация в мире были достаточно волатильными. Возмущающими развитие экономическими условиями были цены на нефть и другие энергоносители, волнообразные притоки и оттоки инвестиций в России, а также ограничивающие экономическую активность страны санкции ряда западных стран. Насколько повлияли эти вызовы на устойчивость развития регионов Северо-Западного федерального округа, можно судить по данным таблицы 1.

Таблица 1. Конкурентная привлекательность и устойчивость экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа на временном интервале 2016–2019 гг. (ранжирование по изменению баллов конкурентной привлекательности)

Регион	2016 г.		2019 г.		Изменения		Устойчивость развития 2016–2019 гг.		
	Баллы	Ранг	Баллы	Ранг	Баллов	Рангов	Изменение баллов, в % к 2016 г.	Изменение рангов, в % к 85	Дискретно устойчивость
Вологодская обл.	51,4	14	55,0	8	3,6	6	7,0	7,1	У
г. Санкт-Петербург	59,6	5	62,2	2	2,6	3	4,4	3,5	У
Калининградская обл.	46,1	26	48,2	19	2,1	7	4,6	8,2	У
Псковская обл.	32,9	57	35,0	51	2,1	6	6,4	7,1	У
Респ. Коми	43,5	30	45,1	26	1,6	4	3,7	4,7	У
Респ. Карелия	48,7	18	50,2	15	1,5	3	3,1	3,5	У
Ленинградская обл.	51,1	15	52,1	12	1,0	3	2,0	3,5	У
Новгородская обл.	47,4	21	47,4	20	0,0	1	0,0	1,2	У
Архангельская обл. без АО	51,0	16	49,4	17	-1,6	-1	-3,1	-1,2	Н
Мурманская обл.	52,2	12	49,9	16	-2,3	-4	-4,4	-4,7	Н
Ненецкий АО	65,1	2	50,9	14	-14,2	-12	-21,8	-14,1	Н
Средневзвешенные значения по регионам СЗФО	53,3	13,9	55,0	11,0	1,7	2,9	3,1	3,4	У

Примечание. Рассчитано автором по [6].

Из одиннадцати регионов восемь если и имели сбой в устойчивости развития в промежуточные годы, то восстановили свою конкурентную привлекательность и устойчивость к 2019 г. Высшую позицию по устойчивости заняла Вологодская область, которая повысила свою балльную оценку конкурентной привлекательности

на 3,6 балла (7%) и переместилась на 6 позиций вверх по этому фактору в территориальном пространстве России. Затем следуют регионы Санкт-Петербурга, Калининградской области и еще 4 региона, которые также повысили оценки экономической конкурентной привлекательности и, соответственно, свои конкурентные рейтинги в пространстве России. Новгородская область не повысила величину балльной оценки экономической конкурентной привлекательности, но переместилась с 21 на 20-е место в общем рейтинге регионов. В целом эти восемь регионов, хотя и с разной степенью повышения конкурентных позиций, не только сохранили, но и укрепили устойчивость.

Три региона Северо-Западного федерального округа – Архангельская и Мурманская области и Ненецкий автономный округ показали снижение своих конкурентных позиций в территориальном пространстве России, что мы трактуем как признак неустойчивости развития. Объяснение этого можно видеть в таблице 2, в которой приведены повлиявшие на неустойчивость развития этих регионов изменения первичных показателей.

По данным таблицы видна значительная неустойчивость Ненецкого автономного округа, которая возникла, возможно, из-за падения цен на нефть и нефтепродукты и привела к снижению финансовой результативности экономики региона. Архангельская и Мурманская области также могли пострадать из-за падения объемов экспорта своей продукции от снижения экспортных цен.

Таблица 2. Изменение важнейших экономических показателей, повлиявших на неустойчивость регионов Северо-Западного федерального округа за период 2019 г., в % к 2016 г.

Наименование показателей	Ненецкий АО	Архангельская область без АО	Мурманская область
Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий на одного занятого в экономике, тыс. руб.	-75,1	31,0	-24,8
Доля обрабатывающих производств, строительства и производства электроэнергии, газа и воды в структуре добавленной стоимости ВРП, %	-75,3	14,1	-9,4
Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике, %	-3,3	2,2	-13,7
Доля экспорта в продукции обрабатывающих и добывающих производств и сельского хозяйства, %	нд	-31,7	-9,1
Примечание. Рассчитано автором по [6].			

В целом применение и проверка методики показали, что оценки и динамика экономической конкурентной привлекательности регионов может служить обобщающим индикатором уровня и устойчивости развития регионов. Полученные на примере регионов Северо-Запада оценки и динамика вполне объяснимы особенностями экономической структуры и вызовами периода 2016–2019 гг. Полученные результаты показывают хорошую и достаточно быструю адаптивность экономики макрорегиона к экономическим и внешнеполитическим стихийным или целенаправленным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина Е.Н., Зайцева М.В., Абрамян Р.Т. Проблемы развития и самореализации человеческого капитала сельских территорий // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-i-samorealizatsii-chelovecheskogo-kapitala-selskih-territoriy> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сб. статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 431–432.
3. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Международная науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 21–25.
4. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–4 (85). С. 1102–1105.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. Автор рассматривает основные механизмы научно-технологического развития регионов. Определены основные составляющие и особенности инновационного потенциала региона. В этом ключе рассмотрены место и роль научно-технологического развития Краснодарского края в реализации стратегии экономического развития российской экономики.

Ключевые слова: развитие территорий, инновационная модель региона, инновационный потенциал, инновационная деятельность, научно-технологическое развитие, научно-технический потенциал.

Малое и среднее предпринимательство в настоящее время не только является важным элементом национальной экономики любой страны, но и выступает активным участником международных экономических отношений. Формирование и развитие малого и среднего предпринимательства создает благоприятные условия для оздоровления экономики: формируется и развивается конкурентная среда; преодолевается отраслевой и региональный монополизм; происходит насыщение рынка товарами и услугами; осуществляется демонополизация экономики; внедряются достижения научно-технического прогресса; создаются рабочие места; эффективно используются материальные и нематериальные ресурсы; повышается экспортный потенциал; увеличиваются налоговые поступления; формируется средний класс. Перечисленные преимущества способствуют тому, что малое и среднее предпринимательство становится необходимым элементом рыночной экономики. Мировой опыт свидетельствует, что малый бизнес, являясь существенным элементом рыночной экономики, во многом определяет темпы экономического роста, условия повышения эффективности производства, качество и структуру валового национального продукта, уровень занятости, социальную политику государства и тем самым влияет на усиление национальных конкурентных преимуществ [1, с. 35].

По состоянию на 1 января 2020 года в Армении действовали 75,1 тыс. малых и средних предприятий. Если представить динамику МСП, то очевидно, что в РА прослеживается положительная динамика, которая фиксируется из года в год (кроме 2018 г.).

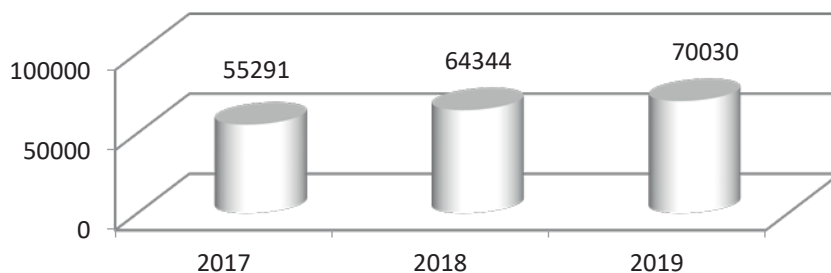


Рис. 1. Число МСП в 2017–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе:

https://armstat.am/file/article/sme__bul_2020_arm.pdf; https://armstat.am/file/article/arm_print_version+.pdf; https://armstat.am/file/article/sme__bul_2019_arm_2019.pdf

¹ Даллакян Светлана Аркадьевна (Республика Армения, Ереван) – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения (svetdal@mail.ru).

В 2019 году в общем количестве субъектов МСП преобладали микропредприятия (93,1%), а доля малых и средних предприятий составляла соответственно 5,6 и 0,9%. Численность занятых в малых и средних предприятиях в 2019 году составила 248 069 человек или 69,7%. При этом 243 548 человек или 68,5% занятых в малых и средних предприятиях сосредоточено в Ереване [2, с. 6, 13].

Малые инновационные фирмы являются важным элементом инновационных систем, поскольку выступают в качестве связующего звена между наукой и ее практическими приложениями: именно малые фирмы часто принимают на себя риск по разработке новых продуктов и технологий. Вследствие рискового характера деятельности, состав малых фирм все время меняется, множество фирм ликвидируется, но вместо них возникают новые. Под термином «инновационное предпринимательство» в широком смысле обычно подразумеваются все вложения в рисковые с точки зрения финансовых результатов проекты, и прежде всего вложения в отрасли высоких технологий. В узком смысле – это долгосрочные или среднесрочные инвестиции, осуществляемые венчурными фондами с целью создания малых быстрорастущих компаний, в виде кредитов, вложений в акции и др. [3, с. 306–319].

Специфика армянской ситуации состоит в том, что число малых фирм пока недостаточно, а инновационная инфраструктура для их поддержки и развития еще только формируется. Важным фактором в достижении успеха малых инновационных предприятий является наличие группы участников, исполнителей и высокая квалификация менеджеров, то есть их организаторов. Однако хотя квалификация персонала и важный компонент, но, к сожалению, не может полностью компенсировать ни недостаток финансирования, ни неблагоприятную законодательную среду. Последнее подтверждается о тва и связь между наукой и производством, представим долю расходов на R&D (НИОКР) крупнейших компаний (Амазон, Алпабет/ Гугл, Фольксваген, Самсунг и других). В 2018 году две первые строчки в мировом R&D – рейтинге занимали «Амазон» (22,6 млрд. долл.) и «Алпабет/ Гугл» (16,2 млрд. долл.). Надо отметить, что в 2018 году «Амазон» резко увеличил свои расходы на R&D (с 16,1 до 22,6 млрд. долл.) и уверенно возглавил эту мировую инвестиционную гонку. Вторую строчку в рейтинге с отрывом от «Амазона» в 6,2 млрд. долл. занял «Алпабет/Гугл». Третье места по предварительным итогам 2018 года занимает «Фольксваген», потративший на R&D по 15,8 млрд. долл., а четвертое место – «Самсунг Электроникс» – 15,3 млрд. долл. [4].

Надо отметить, что для обеспечения экономического роста в самые короткие сроки структура внешней торговли Армении должна измениться, а конкретно: в составе экспорта страны должны преобладать продукты со средним и высоким технологическим содержанием [5, с. 134]. Чтобы лучше понять роль и значение НИОКР, представим экспорт высоких технологий (%) в странах региона (таблица). Очевидно, что Армения доминирует в экспорте высокотехнологичной продукции, и это может быть фундаментальным и потенциальным для развития инновационного предпринимательства и конкурентоспособной экономики.

Экспорт высокотехнологичных товаров в странах региона 2015–2019 гг., % [6]

Страна	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	5.6	6.1	7.5	7.0	9.7
Грузия	6.2	4.5	3.3	3.3	2.5
Иран	1.6	1.6	1.4	0.83	-
Турция	2.5	2.5	2.9	2.3	3.0
Азербайджан	4.4	2.8	3.3	4.3	4.9

Сегодня Армения должна ставить перед собой реально достижимые цели стратегического развития инновационной экономики. Главные из них – это обеспечение высокого уровня благосостояния всего населения и упрочение геополитической роли страны в качестве ведущего лидера, определяющего политику мировой цивилизации. Единственно возможный способ достижения указанных целей – это переход экономики Армении на инновационную социально ориентированную модель развития. В условиях серьезных внутренних проблем и внешних рисков это предполагает создание адекватных регулирующих механизмов. В условиях бюджетных ограничений сделать это непросто. Экономия бюджетных расходов в то же время позволяет найти предпринимателям малозатратные формы и способы налаживания контактов и сотрудничества экономических агентов. К их числу относятся:

- поддержка стартапов и малых инновационных предприятий институциональными и экономическими мерами;
- публичное поощрение бизнеса, который открывает молодежь (гранты, конкурсы, призы); создание и развитие инкубаторов;
- распространение опыта передовых кластеров;
- информационно-консультационная поддержка;
- разнообразные и доступные площадки для взаимодействий (т. е. места, где разработчики технологий, инвесторы, предприниматели смогут и захотят найти друг друга);
- обеспечение доступа к финансированию для начинающих компаний для продвижения инновационных идей.

Для дальнейшего развития армянской инновационной модели поддержки и стимулирования МСП необходимо:

- совершенствовать законодательство в области форм финансовой поддержки и интеллектуальной собственности и в сфере венчурного финансирования и бизнес-ангелов;
- предпринимать попытки создания бизнес-инкубаторов в университетской среде, основная цель которых – вовлечение молодых в предпринимательскую деятельность; содействие созданию студентами успешных бизнесов; укрепление связи между сферами образования, исследований и бизнесом;
- вести регулярное изучение и внедрение передового международного опыта, прежде всего в области информационных, инжиниринговых, IT-, био- и нанотехнологий, что позволит формировать комплексные программы коммерциализации инновационных продуктов (услуг) и трансфера .

Требование инновационной направленности инвестиционной политики Армении продиктовано также необходимостью расширения экспортного потенциала республики, особенно с учетом узости внутреннего рынка и необходимости улучшения торгового и платежного балансов. Высокий уровень дефицита торгового и

платежного балансов диктуют необходимость осуществления радикальных мер, направленных на повышение объема экспортоориентированного производства, актуализирует задачу увеличения инвестиций с инновационной направленностью в определенные отрасли производства. Отметим также, что в республике в последние годы ухудшились показатели диверсификации экспорта: почти треть экспорта обеспечивает продукция отрасли по добыче металлических руд и сопряженной с ней металлургии. В этой связи еще более повышается роль эффективной инвестиционной политики в стране.

Таким образом, актуальными задачами в современной Армении являются не только стимулирование инновационной деятельности отдельных отраслей и сфер, но и придание инновационной направленности всему экономическому развитию страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестеренко Ю.Н. Малый бизнес: тенденции и ориентиры развития в современной России. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. – С. 35.
2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Армения, 2020: статистическая публикация. С. 6, 13.
3. Сычева И. Н. Предпринимательские риски: проблемы оценки и учета // Организация – 2012: материалы заоч. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. Н. Сычева. Барнаул, 2012. С. 306–319.
4. <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/innovation1000.html>
5. Саргсян Л.Н. Сравнительный анализ влияния экспорта и импорта на экономический рост в мире и в Армении // Международный научный журнал «Интернаука». Серия: «Экономические науки». 2018. № 2 (10). С. 134.
6. <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?locations=AZ-AM>

ПРОБЛЕМЫ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Аннотация. *Целью исследования стало выявление проблем предприятий обрабатывающей промышленности, связанных с использованием основных фондов. По итогам анализа были выявлены проблемы высокого уровня изношенности средств производства на фоне высокой потребности в их модернизации и недостаточной инвестиционной активности предприятий. В рамках повышения эффективности их использования были предложены мероприятия по активизации инвестиционных процессов в отрасли.*

Ключевые слова: *основные фонды, обрабатывающая промышленность, Вологодская область, методика анализа, инвестиционная активность.*

Вектор инновационного развития бесспорно предопределяет развитие национальной экономики и укрепление позиции России на внутреннем и международном рынках. На данный момент инновационный сценарий опирается прежде всего на создание конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств, способного повлиять на повышение экономического потенциала страны [3, с. 5].

Для перехода от консервативного (энергосырьевого) к инновационному сценарию социально-экономического развития необходимым является решение следующих проблем: недостаточно благоприятный инвестиционный климат; наличие административных барьеров; невысокая экспортная активность, определяющаяся низкой конкурентоспособностью производимых товаров высокотехнологичного сектора на мировых рынках; обострение дефицита квалифицированных кадров [1, с. 64].

Помимо перечисленных факторов, наращивание производственного потенциала напрямую зависит от уровня обеспеченности хозяйствующих субъектов основными фондами, анализ которых может дать объективную оценку потенциальных возможностей предприятий и выявить существующие резервы производственных мощностей. Именно количественные и качественные характеристики основных фондов дают основу для дальнейшей диверсификации экономики не только страны, но и её территориальных образований.

Анализ основных фондов проводился по обрабатывающей отрасли экономики, стимулирующей выпуск высокотехнологичного оборудования и товаров с высокой добавленной стоимостью. В качестве объекта исследования, характеризующегося высоким удельным весом обрабатывающих производств в промышленности региона, была выбрана Вологодская область.

В ходе анализа рассматривались различные показатели, характеризующие эффективность использования имеющихся производственных мощностей: степень износа и обновления, фондоотдача, фондоёмкость, фондовооружённость и фондорентабельность (таблица). Помимо этого, в традиционную методику анализа были включены коэффициент соотношения темпов роста объёмов выпущенной продукции и инвестиций в основные фонды, перерасход (экономия) основных фондов и их износоотдача.

¹ Демченко Ирина Евгеньевна (Россия, Вологда) – программист, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: irisha.demchenko@yandex.ru).

**Показатели эффективности использования основных средств (ОФ)
обрабатывающей отрасли Вологодской области в 2017–2019 гг.**

Показатель	2017	2018	2019	Темпы роста в 2017–2019 гг.
Фондовооружённость, тыс. руб./чел.	3781,6	4981,5	5314,4	140,53
Среднегодовая численность работников, занятых в обрабатывающей промышленности, тыс. чел.	78,1	74,3	74,0	94,75
Среднегодовая стоимость ОФ в обрабатывающей промышленности (в сопоставимых ценах), млн. руб.	295 341,0	370 124,0	393 267,0	133,16
Среднегодовой объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг (в сопоставимых ценах), млн. руб.	599 739,0	658 699,1	681 674,1	113,66
Фондоотдача, руб./руб.	2,03	1,78	1,73	85,36
Износоотдача, руб./руб.	3,71	3,36	3,49	94,1
Фондоёмкость, руб./руб.	0,49	0,56	0,58	117,15
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций обрабатывающей отрасли (в сопоставимых ценах), млн. руб.	178 627,7	205 916,6	190 286,1	106,53
Фондорентабельность, руб./руб.	0,60	0,56	0,48	80,00
Темпы роста объёма отгруженных товаров, работ, услуг, %	103,73	109,83	103,49	
Темпы роста инвестиций в ОФ, %	96,48	87,91	118,1	
Коэффициент соотношения темпов роста объёмов выпуска продукции и инвестиций в ОФ	1,08	1,25	0,88	81,48
Перерасход ОФ, млн. руб.	41 521,83	45 748,15	10 233,31	24,65
Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.				

Анализ показал, что за 2019 г. рост оснащённости предприятий обрабатывающей промышленности основными фондами составил 113,4%, а прирост инвестиционных вложений в основные средства – 18,1%, что, к сожалению, не отразилось на повышении эффективности использования основных фондов. За 2017–2019 гг. фондовооружённость предприятий обрабатывающей промышленности увеличилась на 40,5% благодаря увеличению среднегодовой стоимости основных фондов на 33% и сокращению численности работников на 5%. При этом темп роста объёма отгруженных товаров исследуемой отрасли за эти годы остался на прежнем уровне. Большой удельный вес активных производственных средств в составе основных фондов отрасли, непрерывно участвующих в производственном процессе, предполагает их высокую изношенность, что в целом влияет на ограничение роста производства. Поэтому основной объём инвестиций предприятий обрабатывающей промышленности был направлен на замену изношенного оборудования, тем самым сократились возможности для капиталовложений в рабочие места и внедрения новых производственных технологий, являющихся драйвером экономического роста. Таким образом, низкая инвестиционная активность сказалась и на состоянии инновационной деятельности [2, с. 9].

Значение коэффициента износа основных средств (50,3%) лишь подтверждает сильное физическое и моральное устаревание производственной техники обрабатывающей отрасли. В мировой практике отмечается, что степень износа основных фондов обрабатывающих производств удерживается на уровне 20–25%, а уровень 40% и более рассматривается как индикатор предкризисной ситуации [2, с. 8].

Для устранения назревшей проблемы в современной практике управления существует ряд решений, предусматривающих ускоренную замену выявленных неэффективных производственных единиц, не отвечающих техническим запросам производства предприятия, устранение производственных простоев, главным образом связанных с некорректно организованным графиком работы, смен трудовых бригад, а также строительство и закупку нового оборудования.

Вместе с тем в решении вопроса эффективного использования основных фондов может помочь снижение себестоимости производимой продукции за счёт внедрения модернизированного оборудования, повышения качества сырья с минимизацией затрат на отходы по его обработке, применения энергосберегающих технологий.

Однако стоит отметить, что перечисленные мероприятия по повышению эффективности работы хозяйствующих субъектов сопряжены с инвестиционными вложениями владельцев, без которых их проведение оказывается невозможным. Таким образом, существует необходимость инвестиций, направленных не только на замену изношенного оборудования, но и на реализацию инвестиционно-инновационных проектов, связанных с модернизацией производственного процесса.

Формирование государственной политики, направленной на поддержку инновационной активности, и прежде всего на снижение рисков по осуществлению инновационных проектов, в значительной степени повлияет на формирования благоприятного инвестиционного климата. Такая поддержка может быть выражена следующим образом: создание инфраструктуры внедрения инноваций, разработку коммуникативной стратегии, способствующей объединению инвесторов и инноваторов, развитие горизонтальных связей регионального, национального и глобального сотрудничества для продвижения продукции и освоения рынков, решение проблемы неравномерности развития субъектов РФ по части зрелых проектов, количества и качества сервисов, которые стартапы могут получить [1, с. 76].

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченко И.Е. Выявление ключевых проблем обрабатывающей промышленности региона на основе анализа основных фондов (на примере Вологодской области) // Территория новых возможностей: вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. №1. С 62-79.
2. Дуброва Т.А. Анализ условий и особенностей развития малых и средних предприятий в обрабатывающих производствах // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. Вып. 3. С. 4–10.
3. Хорев В.П. Прогноз инновационного развития социально-экономического потенциала Российской Федерации до 2030 года // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2012. №1 (1). С. 4–9.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ KANBAN К ТВОРЧЕСКОМУ ПРОЦЕССУ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНОГО РОЛИКА

Аннотация. *Исследованы базовые аспекты применения системы Kanban, её основные составляющие и принципы построения. Изучены особенности его применения и адаптации в процессе творческого создания рекламного видеоролика. Также были обозначены различия данной системы со Scrum.*

Ключевые слова: Kanban, доска, карточки, точка принятия обязательств, поток.

В современных условиях значимую роль в обеспечении конкурентоспособности предприятия играет должным образом построенный управленческий учет, технологии которого ориентированы на продвинутые методы и системы. Одной из них является Kanban. Она строится на принципах бережливого производства и может быть успешно внедрена в разных отраслях промышленности.

Проблемы применения ИТ-философии, ее реализации в системе Kanban исследованы в трудах Д. Андерсона, Е.В. Котляр, В.С. Николаенко, И.Е. Никулиной, Е.М. Пушкаревой и других.

Целью настоящей работы является осмысление и адаптация принципов Kanban применительно к творческому процессу создания рекламного ролика.

Kanban представляет собой систему организации производства и снабжения, которая позволяет реализовывать принцип «just in time» [1, с. 57]. Основой методики является визуализация, достигаемая посредством составления kanban-доски, при моделировании которой стоит опираться на рекомендации Д. Андерсона. Он выделяет следующие пять основных составляющих доски: видимый сигнал (карточки с задачами); столбцы (конкретные действия, стадии процесса, по которым перемещаются карты); лимиты незавершенной работы, а также точки принятия обязательств и поставки продукта.

Ключевым принципом и ценностью здесь является сохранение последовательности столбцов, которую в Kanban называют потоком, посредством которого перемещаются задачи. Отслеживая движение карточек, анализируя и устраняя возникающие проблемы, команда выполняет управление потоком.

Стоит отметить, что часто Kanban отождествляют со Scrum, с чем вряд ли можно согласиться. Так, если Scrum предполагает жестко фиксированные и небольшие по времени итерации, в течение которых ответственная группа должна либо полностью выполнить задачу, либо показать минимально работоспособный продукт, то особенностью Kanban является отсутствие фиксированных отрезков времени одновременно с нацеленностью команды на полное выполнение задач [2, с. 201–202].

Рассмотрим технологию Kanban применительно к творческим процессам, и в частности для создания рекламного ролика (таблица). Весь процесс создания видеоролика можно разделить на три этапа (предпродакшн, продакшн и постпродакшн), каждый из которых включает стадии: запланировано, в работе, согласование, дора-

¹ Дмитренко Анастасия Сергеевна (ДНР, Донецк) – магистр учетно-финансового факультета, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, dmitrenko_anastasia@mail.ru).

Дубина Анна Игоревна (ДНР, Донецк) – магистр учетно-финансового факультета, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, anuta.dubina2015@yandex.ru).

Попова Наталия Ивановна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, popova.pni@donnu.ru).

ботка и завершено, что должно найти отражение в итоговой Kanban-доске. Каждый этап характеризуется своим набором задач, расположение которых на доске будет зависеть от этапа производства рекламы, на котором мы находимся в конкретный момент. Также такие стадии, как в работе, согласование и доработка, требуют постановки лимитов незавершенной работы с тем, чтобы выявлять проблемные места в рабочем процессе и добиваться максимальной скорости работы. Так, на этапах пред- и постпродакшн максимальным количеством задач, одновременно находящихся в разработке, является три, а на этапе продакшн – четыре.

Компоненты Kanban-доски

Предпродакшн				
Запланировано	В работе	Согласование	Доработка	Завершено
Техническое задание; выбор сценариста; написание сценария; подбор специалистов для создания ролика; поиск локации; подбор реквизита; составление сметы и подготовка расписания; подписание договора; кастинг; раскадровка.				
Продакшн				
Запланировано	В работе	Согласование	Доработка	Завершено
Производство и подготовка реквизита; установка и проверка оборудования; создание образа, нанесение грима; установка света; съемка с актерами; съем реквизита; проверка отснятого материала на дефекты; съемка бэк-тэйджа.				
Постпродакшн				
Запланировано	В работе	Согласование	Доработка	Завершено
Звуковое сопровождение; цветное сопровождение; черновой монтаж; озвучка; наложение звука; графика и визуальные эффекты; субтитры; чистовой монтаж; передача продукта заказчику; осуществление расчетов.				

Следует принять во внимание, что непосредственно в ходе творческого процесса отдельные карточки могут возвращаться на предыдущие стадии. В то же время для некоторых задач это недопустимо – речь идет о карточках подписания договора, установки и проверки оборудования, чистового монтажа и некоторых других. Моментом завершения всего творческого процесса в данном случае выступает передача продукта заказчику и осуществление расчетов, что представляет собой точку поставки продукта (ролика). Команда контролирует перемещение карточек из точки принятия обязательств в точку поставки, оно должно быть максимально оперативным.

Kanban на основе технологий визуализации способствует ускорению и оптимизации бизнес-процесса, повышая конкурентоспособность продукта и предприятия в целом. Kanban рекомендуется применять во многих сферах бизнеса, в том числе и в творческих бизнес-процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляр Е.В., Пушкарева Е.М. Система управления проектами Канбан // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 1(15). С. 57–59.
2. Никулина И.Е., Николаенко В.С. Становление и развитие концепций управления проектами и риск менеджмента // Государственное управление: электронный вестник. 2018. № 68. С. 195–210.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье рассматривается динамика обеспеченности населения Центрального федерального округа жильем. Приводятся результаты классификации регионов по жилищным условиям. На основе классификации выделены три группы регионов, для каждой группы дана характеристика жилищных условий.

Ключевые слова: жилищные условия, статистика жилищных условий, классификация регионов, обеспеченность жильем.

Актуальность исследования определяется значением жилья и его условий для жизни и деятельности человека. Потребность в жилище – это одна из первичных жизненных потребностей. На сегодняшний день жилище – это не просто среда обитания, а то место, где человек ведет свое домашнее хозяйство, общается, отдыхает всей семьей, воспитывает детей, нередко учится и осуществляет трудовую деятельность. Также жилище является местом досуга всех членов домохозяйства, здесь потребляются материальные и культурные блага, человек находит защиту от социальных и информационных перегрузок.

С повышением уровня жизни в современном обществе растет уровень требований, предъявляемых к жилью: семья и ее отдельные члены хотят жить в квартире или доме, который расположен вблизи от места работы, учебы и досуга. Жилье должно быть красивым снаружи и удобным внутри, планировочные решения, даже в небольших квартирах, должны удовлетворять потребностям жильцов.

Цель данной работы – оценить жилищные условия населения Центрального федерального округа на основе результатов статистического анализа.

Исследование проводилось по данным официальной статистики, размещенной на сайте Росстата и в Единой межведомственной информационной статистической системе.

Одним из ключевых показателей, характеризующих обеспеченность населения жильем, является общая жилая площадь, приходящаяся в среднем на одного жителя. В течение последних десяти лет обеспеченность населения Центрального федерального округа жильем увеличивается (рис.1).

За период 2010–2019 гг. общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Центрального федерального округа, возросла с 24,0 до 27,5 кв. м. Средний рост общей площади жилых помещений в расчете на одного жителя за период составил 0,4 кв. м ежегодно.

Отметим, что обеспеченность жилой площадью в сельской местности выше, чем в городах, но за рассматриваемый период в сельской местности данный показатель практически не изменился, в то время как в городах увеличился. В 2010 году в сельской местности на одного жителя приходилось 32,1 кв. м жилой площади, в 2019 году – 31,6 кв. м. В городах значение показателя составило в 2010-м и 2019 году. 22,2 и 26,7 кв. м соответственно.

¹ Егорова Елизавета Владимировна (Россия, Тверь) – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, 22, e-mail: egorova.tstu@gmail.com).

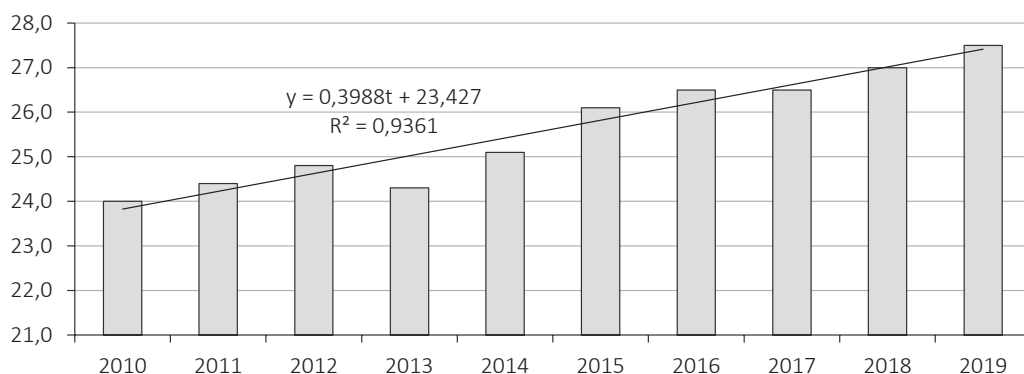


Рис. 1. Динамика общей площади жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Центрального федерального округа

Источник: Единая межведомственная информационная статистическая система. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/40466>

По регионам Центрального федерального округа обеспеченность жилой площадью не одинакова. В 2019 году наименьшая обеспеченность была в Ивановской области – 27,3 кв. м общей площади жилых помещений на одного жителя, наибольшая обеспеченность – в Московской области – 33,7 кв. м. Если рассматривать данный показатель в разрезе типа поселения, то картина несколько иная. В городах наиболее обеспечены жильем жители Брянской, Воронежской, Липецкой, Орловской и Рязанской областей. В данных регионах в среднем на одного жителя приходится более 29 кв. м общей площади жилых помещений. Московская область по данному показателю значительно опережает другие регионы (37,0 кв. м). В сельской местности самая высокая обеспеченность населения жилой площадью в Калужской и Рязанской областях (более 40 кв. м). Московская область, напротив, занимает последнее место по обеспеченности – на каждого жителя в среднем приходится около 18 кв. м.

Кроме того, что по регионам наблюдается неодинаковая обеспеченность населения жилой площадью, не одинаково в регионах и качество жилищных условий. В работе мы провели классификацию регионов по жилищным условиям. В качестве классификационных признаков нами были отобраны следующие:

- 1) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;
- 2) удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной ваннами, в общей площади всего жилищного фонда;
- 3) удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), в общей площади всего жилищного фонда;
- 4) удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, в общей площади всего жилищного фонда;
- 5) удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной газом, в общей площади всего жилищного фонда;
- 6) удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной горячим водоснабжением, в общей площади всего жилищного фонда;
- 7) удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной отоплением, в общей площади всего жилищного фонда.

Классификация проводилась методами кластерного анализа. На первом этапе мы применили иерархический кластерный анализ. Построенная дендрограмма позволила определить приблизительное число групп регионов со схожими жилищными условиями. На основе визуального анализа рисунка 2 мы предположили, что таких групп можно выделить три.

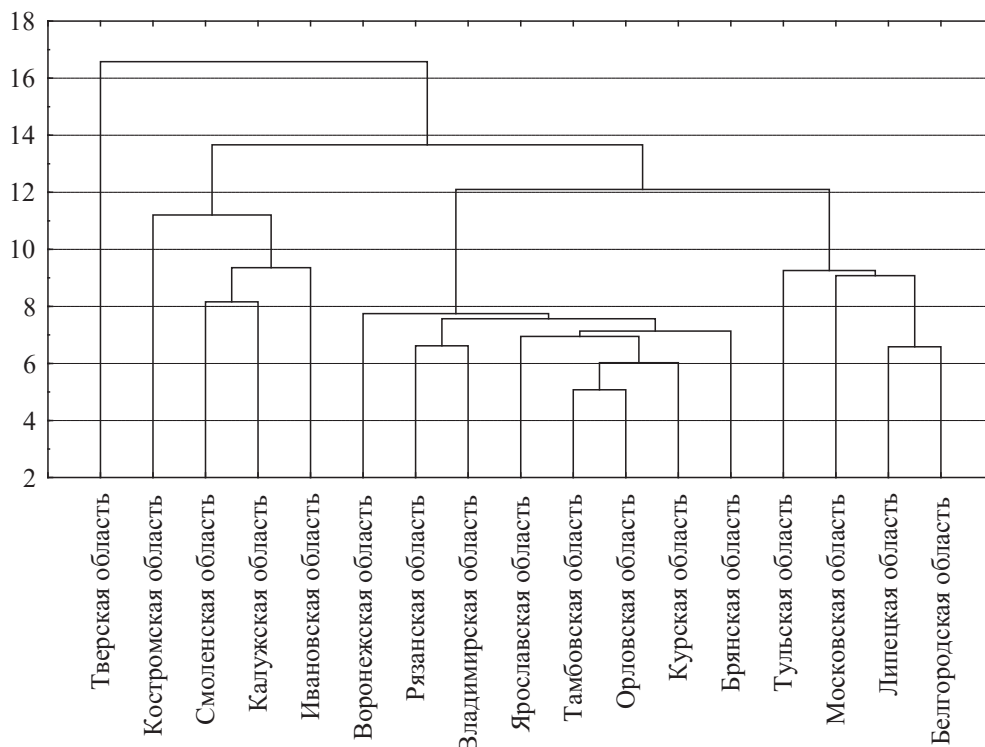


Рис. 2. Дендрограмма объединения регионов в группы

На втором этапе методом k -средних был уточнен состав групп регионов.

Первую группу составили восемь регионов: Брянская, Владимирская, Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Ярославская области. Во вторую группу были объединены пять регионов: Ивановская, Калужская, Костромская, Смоленская и Тверская области. В третью группу попали четыре региона: Белгородская, Липецкая, Московская и Тульская области.

Выделенные группы регионов отличаются по жилищным условиям, но при этом обеспеченность жилой площадью примерно одинаковая во всех группах.

Большинство регионов Центрального федерального округа входят в первую группу, которая характеризуется средними значениями жилищных условий. В регионах данной группы почти 70% жилищного фонда оборудовано ваннами, 78% – имеет канализацию, 82% оборудовано водопроводом, 77% – газом, 69% – имеет горячее водоснабжение, 89% оборудовано отоплением.

В регионах второй группы зафиксированы самые низкие в Центральном федеральном округе жилищные условия. Ванна имеется в 61% жилищного фонда, канализацией оборудовано 70%, водопроводом – 74%, газом – 68%, горячее водоснабжение имеется только в 58% жилищного фонда, отоплением оборудовано 78% жилищного фонда.

Регионы, составившие третью группу, имеют наиболее комфортные жилищные условия. Канализация, водопровод и газ имеются более чем в 85% жилищного фонда регионов группы, около 80% жилищного фонда оборудовано горячим водоснабжением и ванной. Более 90% жилищного фонда газифицировано.

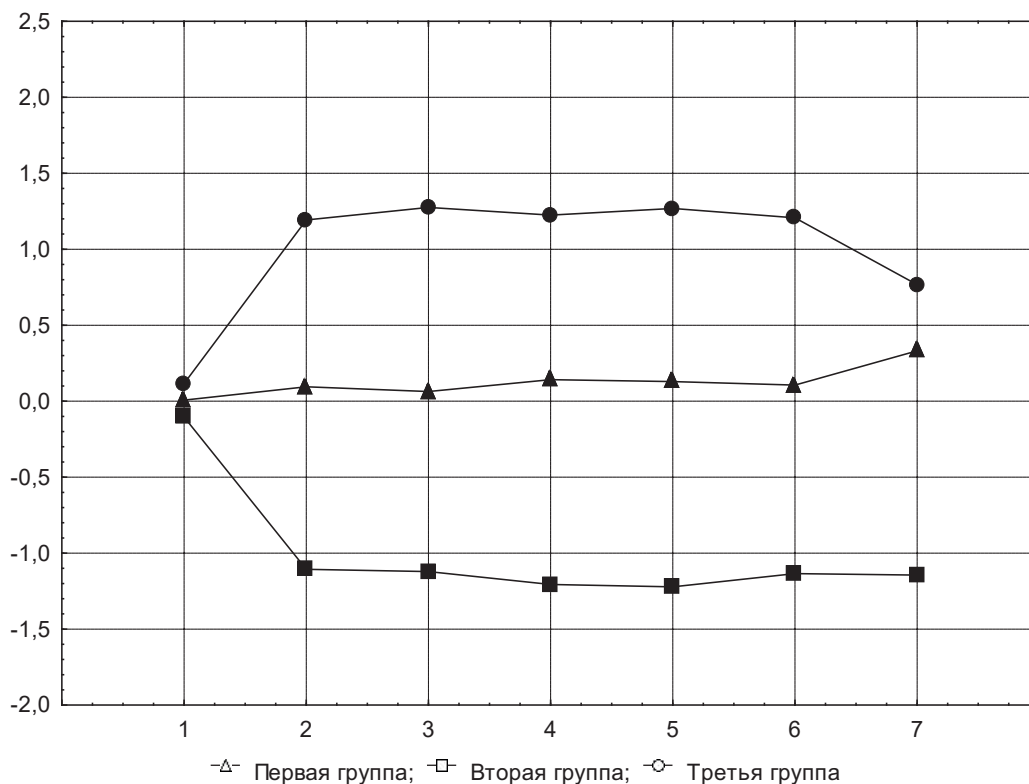


Рис. 3. График средних значений классификационных признаков в группах

Таким образом, проведенное исследование выявило дифференциацию в обеспеченности населения Центрального федерального округа жилыми помещениями и жилищными условиями как по регионам, так и по месту проживания. Полученные результаты могут быть положены в основу дальнейшего исследования. В первую очередь необходимо обратить внимание на вторую группу, которая объединила регионы с худшими жилищными условиями. Именно эти регионы нуждаются в особом внимании со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова Е.В., Доманова А.В. Территориальная дифференциация жилищных условий сельского населения ЦФО // Научный вклад молодых исследователей в сохранение традиций и развитие АПК: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных и студентов. 2015. С. 110–111.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Режим доступа: <https://fedstat.ru>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

ЖКХ КАК СЕГМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. Работа посвящена ЖКХ как одному из важнейших сегментов социального сектора экономики и некоторым проблемам сферы ЖКХ.

Ключевые слова: социальный сектор экономики, право на жилище, жилищно-коммунальные услуги.

Одним из важнейших структурных элементов социального сектора экономики региона является ЖКХ-сегмент. Развитие ЖКХ-сегмента – воплощение в жизнь конституционного права на жилище, закрепленного в 40 статье Конституции РФ, а потребность иметь крышу над головой (как выражение потребности в безопасности) является базовой потребностью человека, по важности идущей вслед за физиологическими потребностями. В то же время Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» относит к национальным целям России комфортную и безопасную среду для жизни [16], что фактически не может быть достигнуто без стабильного функционирования и развития ЖКХ-сегмента социального сектора экономики. Таким образом, устойчивое развитие ЖКХ-сегмента является составным элементом социальной безопасности. Сфера ЖКХ будучи по своей сути сферой межотраслевого характера является «лакмусовой бумажкой» развития региона. Исходя из того, что развитие человеческого капитала – целевая функция социального сектора экономики, важными представляются вопросы привлечения трудовых ресурсов на территорию региона, их количество и качество. Конкурентоспособность региона во многом зависит от стабильной работы предприятий ЖКХ. От качества жизни населения региона, доступности для населения различных социальных благ (включая и жилье) зависит, насколько успешным будет регион в привлечении трудовых ресурсов на свою территорию.

В связи с важностью стратегического планирования в последние годы было принято большое количество соответствующих нормативно-правовых актов. На федеральном уровне Распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 года № 80-р была утверждена «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации до 2020 года». В настоящее время Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ при участии представителей профессионального сообщества подготовлен проект объединенной «Стратегии строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2035 года». Осознавая важность ЖКХ-сегмента, все регионы СЗФО, так или иначе, включили в свои стратегии развития положения, касающиеся развития данного сегмента. Так, например, в Стратегии Санкт-Петербурга положения о ЖКХ органично вплетены в систему направлений социально-экономической политики. Так, в качестве мероприятий по направлению «повышение качества городской среды» отмечено «комплексное развитие городских территорий, жилищное обеспечение», «совершенствование правовых актов в области строительного проектирования и эксплуатации зданий и сооружений». По направлению «повышение качества городской среды» отдельно выделена цель «комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения», в рамках которой определены задачи по сбалансированному развитию систем

¹ Жигалина Мария Владиленовна (Россия, Санкт-Петербург) – м.н.с., Институт проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38, e-mail: bmv11970@rambler.ru).

коммунальной инфраструктуры и энергетики; обеспечению надежности и безопасности этих систем, а также доступности подключения к сетям инженерно-технического обеспечения и развитию энергосбережения и энергетической эффективности. Особо выделена цель – «повышение доступности жилья и качества жилищно-коммунальных услуг», для достижения которой необходимо решение нескольких задач: высокие темпы ввода в эксплуатацию нового жилья и повышение его комфортности; расселение коммунального жилья; повышение эффективности планирования программ капитального ремонта и повышение качества оказываемых коммунальных услуг и др. В стратегии учтены основные «болевы точки» ЖКХ [15].

На сегодняшний день в список проблем ЖКХ можно включить, в том числе, нижеследующие. Во-первых, это кадровые проблемы предприятий ЖКХ, в частности проблемы в привлечении работников на «непрестижные» или малооплачиваемые вакансии, непопулярные у местного населения (традиционно проблема решается путем привлечения к работе внутренних и внешних мигрантов, в то же время существует положительный опыт Кронштадта по привлечению местного населения к работе в ЖКХ) [3; 18]. Кроме того, система ЖКХ нуждается в квалифицированных управленцах с высшим образованием, системная подготовка которых для ЖКХ началась лишь в 2016 году, и специалистов со средним специальным образованием [8]. Во-вторых, проблемы в деятельности управляющих компаний. В том числе проблемы, связанные с низким качеством предоставляемых услуг (низкое качество воды, перебои в водоснабжении, низкая температура поставляемой горячей воды; нерегулярная и некачественная уборка подъездов и придомовой территории и др.). По данным ВЦИОМ в 2019 году, качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг в той или иной степени считают неудовлетворительным 36% опрошенных россиян [13]. Серьезной проблемой также является «склонность» управляющих компаний к неправильному начислению коммунальных платежей в сторону увеличения. По данным опроса, проведенного в 2019 году исследовательским холдингом «Ромир», наибольшие нарекания граждан в отношении сферы ЖКХ вызваны работой персонала и управляющей компании (21%) [14]. По мнению исполнительного директора НП «ЖКХ «Контроль» Светланы Разворотневой, граждане повсеместно переплачивают за услуги ЖКХ. Согласно анализу обращений на «горячую линию» «ЖКХ «Контроль», первое место среди жалоб граждан составили жалобы на начисление платы за жилищно-коммунальные услуги [2]. Такое положение отражается и в соцопросах, проводимых среди населения (например, в онлайн-опросе Счетной Палаты РФ (2017 г.) 90% ответивших полагают качество оказываемых жилищно-коммунальных услуг не соответствующим цене) [10; 17]. В-третьих, ввод нового жилья с нарушением сроков, образование «долгостроев», а также плохое качество вводимого жилья. Так, на октябрь 2020 года в «Реестре участников долевого строительства, нуждающихся в защите в Санкт-Петербурге» был зарегистрирован 191 человек [11]. В настоящее время ведется активная и успешная борьба с «долгостроями», усилившаяся в связи с данным Президентом РФ В.В. Путиным в июне 2018 года поручением Правительству РФ по принятию мер по завершению строительства таких объектов [1; 4; 6; 7; 12]. В-четвертых, создавшееся положение, при котором развитие инфраструктуры не поспевает за жилищным строительством, создает проблемы как населению новых микрорайонов, так и ЖКХ-службам, службам экстренной помощи (так, в результате недостаточного количества парковочных мест жители жилищных комплексов осуществляют стихийную парковку личного автотранспорта, что приводит к блокировке въезда в жилищные комплексы экстренных служб, что, в свою очередь, создает угрозу безопасности населения; кроме того, это затрудняет уборку

территории). В-пятых, это значительная изношенность коммунальных сетей и жилищного фонда. Так, по данным замглавы Минстроя Максима Егорова, износ коммунальных сетей в России составляет в среднем 58%) [9], а по данным Росстата, на 2018 год аварийный жилищный фонд в стране составил 25,5 млн. кв. метров². В-шестых, недостаточное внедрение инноваций в сфере ЖКХ. Исследователи отмечают, что уровень оснащённости жилья даже механическими приборами учета составляет: для учета воды – 79%, а для учета тепла – всего 11% [5, с. 152]. В-седьмых, недостаточные активность и правовая грамотность населения, не позволяющие эффективно разрешать проблемы, возникающие у граждан как у потребителей услуг в сфере ЖКХ. Имеет место и безответственное отношение граждан к жилью. Здесь необходимо отметить: а) создание задолженности по оплате коммунальных услуг; б) использование жилых помещений способом, приводящим их к повреждению (неосуществление своевременного ремонта занимаемого жилого помещения, содержание в квартирах большого количества животных при отсутствии должной уборки, использование квартиры в качестве хранилища для мусора, неосторожное обращение с огнем, осуществление незаконных перепланировок и т.д.); в) вандализм в местах общественного пользования многоквартирных домов (повреждение лифтового оборудования, нанесение граффити и незаконных надписей на стены).

В связи со всем вышесказанным необходимо: 1) совершенствовать нормативно-правовую базу регулирования правоотношений, возникающих в сфере ЖКХ; 2) усилить государственный контроль за соблюдением законности в сфере ЖКХ; 3) популяризировать профессии сферы ЖКХ среди молодежи и улучшить качество подготовки соответствующих специалистов; 4) совершенствовать механизмы привлечения инвестиций в сферу ЖКХ; 5); воспитывать у населения бережное и ответственное отношение к жилому фонду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Беглов: «В 2020 году планируется сдать 5 жилых домов из категории проблемных долгостроев» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admnews.ru/news/2020-10-27/aleksandr-beglov---v-2020-godu-planiruetsya-sdat-5-zhilykh-domov-iz-kategorii-problemnykh-dolgostroev/> (Дата доступа: 28.10.2020).
2. Бухарова Ольга. Составлен рейтинг проблем у россиян в сфере ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/14/sostavlen-rejting-problem-u-rossii-an-v-sfere-zhkh.html> (Дата доступа: 15.05. 2021).
3. В Кронштадте отказались от дворников-гастарбайтеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26154/3042911/> (Дата доступа: 01.03.2020).
4. В Ленинградской области за 2019 год завершили 22 долгостроя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4214174> (Дата доступа: 14.08.2020).
5. Жога Е.О., Нам В.В., Чубаркина И.Ю. Анализ «умных» технологий в сфере ЖКХ // Управление городским хозяйством и модернизация жилищно-коммунальной инфраструктуры [Электронный ресурс]: сб. мат. IX Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25 – 26 октября 2018г.) / М-во науки и высшего образования РФ; Нац. исследоват. Моск. гос. строит. ун-т. М.: МИСИ-МГСУ, 2018. Режим доступа: <http://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/2018/upr2018.pdf> (Дата доступа: 14.08.2020).

² Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб./ Росстат. М., 2019. С. 177.

6. За год в Петербурге завершили 20 долгостроев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4222330> (Дата доступа: 14.08.2020).
7. За три года в Санкт-Петербурге будут введены в строй 26 долгостроев – Беглов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2020/10/27/22586851> (Дата доступа: 28.10.2020).
8. Кадровая бедность приводит к упадку ЖКХ – Светлана Разворотнева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/48455> (Дата доступа: 16.08.2020).
9. Минстрой сообщил об износе коммунальных сетей в стране на 58% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/700998> (Дата доступа: 17.08.2020).
10. Писарев Андрей, Седлов Данил. Тарифы из воздуха: как управляющие компании наживаются на жильцах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/25/04/2017/58ff3ffa9a794778b1bb4b0d> (Дата доступа: 16.08.2020).
11. Реестр участников долевого строительства, нуждающихся в защите в Санкт-Петербурге: материалы официального сайта Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/informaciya-dlya-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva-nuzhdayushihся-v-zhщите-v-sankt-peterburge> (Дата доступа: 09.11.2020).
12. Романова Анна. Долгострой как пережиток. Когда закончатся обманутые дольщики в Петербурге и области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/07/03/69346660/> (Дата доступа: 14.08.2020).
13. Россияне о качестве ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-kachestve-zhkkh> (Дата доступа: 16.05.2021).
14. Россияне положительно оценивают качество услуг ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://romir.ru/studies/rossiyane-polojitelno-ocenivayut-kachestvo-uslug-jkh> (Дата доступа: 16.05.2021).
15. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: утв. Законом Санкт-Петербурга «О стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» от 19.12.2018 г. № 771-164 (в ред. Закона Санкт-Петербурга от 26.11.2020 г. № 507-112) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-razvitiya-stroitelnoy-otrasli-i-zhilishchnokommunalnogo-khozyaystva-rossiyskoy-federatsii-do-2035-goda> (Дата доступа: 20.04.2021).
16. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // Российская газета. Федеральный вып. 2020: 159 (213). 22.07.
17. Цена и качество коммунальных услуг не устраивают 90% россиян [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/604388/natalia-berishvili/90-rossiian-schitaiut-kachestvo-zhilishchno-kommunalnykh-uslug-ne-sootvetstvuiushchim-tcene> (Дата доступа: 17.08.2020).
18. Цинклер Евгения. Прекрасная дворничиха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/10/17/reg-szfo/dvorniki.html> (Дата доступа: 01.03.2020).

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В АРКТИКЕ

Аннотация. *Осуществление крупномасштабных газодобывающих проектов в Арктическом регионе России связано с определенными особенностями, отличающими их от традиционных проектов по добыче газа, что обуславливает необходимость разработки и применения принципиально новых подходов к инфраструктурному обеспечению, производственно-техническому оснащению и самому процессу реализации данных проектов. В работе представлена характеристика основных технических средств освоения морских месторождений нефти и газа, исследованы особенности российского и мирового рынков поставщиков нефтегазового оборудования, систематизированы параметры организации береговых баз обеспечения работ на шельфе. Проведен анализ основных организационно-технических и экономических факторов, влияющих на формирование и развитие газодобывающих промышленных комплексов в Арктике на различных этапах проведения работ.*

Ключевые слова: *газодобыча, Арктика, промышленный комплекс, технологии, экономика, промышленное освоение, проблемы, перспективы.*

Процесс реализации крупномасштабного газодобывающего арктического проекта имеет существенные отличия по сравнению с традиционным проектом добычи газа, реализуемым в пределах сухопутной части [10]. Промышленная деятельность, связанная с изучением и освоением морских арктических газовых месторождений, строительством транспортных и производственных объектов, оказывает существенное влияние на экологическую составляющую региона, подвергая водную природную среду существенным техногенным рискам, связанным в первую очередь с повышенной вероятностью возникновения аварийных ситуаций ввиду наличия сложных природно-климатических условий [3, 4, 10].

Вместе с тем основные технико-технологические проблемы, препятствующие развитию полномасштабных работ по реализации проектов изучения и освоения газовых месторождений Арктического шельфа России, связаны с отсталостью отечественной машиностроительной отрасли в области производства современного геолого-геофизического и добычного оборудования, предназначенного для проведения работ в суровых климатических условиях рассматриваемого морского региона. Применяемые для осуществления проектов на шельфе нефтегазодобывающее оборудование и технологии характеризуются высоким уровнем зависимости от импортных поставок [12].

В таблице 1 представлено сопоставление геолого-технологических, логистических и экономических условий реализации проектов добычи газа на суше и в арктическом море.

¹ Жуков Олег Викторович (Россия, Апатиты) – м.н.с., Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук (184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а., Россия; e-mail: jukov@yandex.com).

Таблица 1. Анализ факторов, влияющих на перспективы реализации арктических нефтегазовых проектов [3, 4, 12]

Этап работ (оценка проекта)	Проект добычи газа	
	Территория (суша)	Арктическая акватория
Геологоразведочные работы	Отсутствие каких-либо ограничений в пространстве и во времени при проведении работ	Сезонность проведения работ, существующий порог технологической доступности Отсутствие российских технологий Высокая стоимость проведения работ
Промышленное освоение	Наличие в большинстве случаев значительного опыта и типовых технологических решений вне зависимости от геолого-промысловых характеристик залежей	Необходимость в постоянном мониторинге погодных условий Технологическая уникальность каждого отдельно реализуемого проекта Отсутствие опыта работ Отсутствие отечественных технологических решений
Транспортно-логистическое снабжение и обеспечение	Налаженная транспортно-логистическая система сбора и транспорта сырья Наличие транспортных средств по обеспечению и снабжению промыслов	Необходимость привлечения арктического флота для снабжения и обеспечения бесперебойного промышленного процесса Технические трудности при строительстве газотранспортных внутрипромысловых и межпромысловых нитей
Инфраструктурное обеспечение	Хорошая развитость промышленной инфраструктуре в большинстве регионов, за исключением труднодоступных и малоизученных территорий	Изношенность или отсутствие объектов социальной и промышленной инфраструктуры, включая береговые базы
Экономика проекта	В большинстве случаев устоявшийся уровень капитальных и эксплуатационных затрат, постепенное их увеличение в связи с нарастанием доли трудноизвлекаемых запасов	Высокая капиталоемкость в большинстве случаев, поскольку запасы сами по себе трудноизвлекаемые, места промышленной добычи труднодоступные, требуются специфические затраты. Более высокие инвестиционные риски. В значительной части случаев необходимы налоговые льготы

Этап ГРП. В 80-е годы XX века большинство исследований, проводимых на шельфе арктических акваторий, выполнялось с применением отечественной аппаратуры, отвечавшей в то время мировому уровню. Спустя практически 40 лет морские компании российского геофизического сервиса вынуждены использовать для проведения геологических исследований изношенную флотилию судов, не приспособленных для выполнения 3D-сейсмических работ, ввиду отсутствия возможности осуществлять буксировку нескольких сейсмических кос. Мировой опыт осуществления 3D-сейсмических работ на акваториях северных морей свидетельствует о существенной технологической отсталости страны по данному направлению работ: суда иностранного производства могут осуществлять буксировку до 24 сейсмокос и при производительности работ свыше 1000 км² в течение одной недели [1]. Отечественные суда способны буксировать не более одной сейсмокосы – технология 2D. Подобная ситуация характерна для большинства видов геологоразведочной техники.

Этап промышленного освоения. Промышленное освоение морских арктических месторождений может осуществляться с применением следующих основных технологий: искусственные намывные острова, морские ледостойкие плавучие/стационарные платформы (МЛ(П/С)П), горизонтальные и наклонно-направленные скважины с суши [12]. Использование перечисленных технических средств зависит от

ряда сопутствующих факторов: расположения месторождения относительно берега, глубины моря, ледовой обстановки, геологических характеристик залежей и пр. [10]. В таблице 2 приведены средства освоения морских арктических месторождений с учетом возможности их применения на арктических акваториях.

Таблица 2. Характеристика технических средств освоения морских арктических месторождений нефти и газа по возможности применения [11]

Технология / Тип технического средства	Максимально допустимая глубина моря, м	Максимально допустимая толщина льда, м	Акватории, на которых возможно использовать указанные технологии/технические средства
Искусственный остров	До 20	2,5	Мелководные участки западно-арктических и восточно-арктических акваторий
Плавающий буровой комплекс	До 20	2,5	
Ледостойкая буровая установка	До 50	2,5	
Гравитационная платформа (железобетон)	До 100	2,5	Участки глубиной до 100 м западно-арктических и восточно-арктических акваторий
Гравитационная (сталь)	До 50	2,5	Мелководные участки западно-арктических и восточно-арктических акваторий
Подводные системы добычи	До 600 м	До 5 м	Участки глубиной до 600 м западно-арктических и восточно-арктических акваторий

Российские компании обладают технологиями по выпуску морских платформ и некоторых комплектующих для них [5]. Тем не менее, до 90% комплектующих импортируется, и технологии производства многих их видов в стране отсутствуют, что является существенной проблемой отрасли. Основные предприятия, производящие платформы в России, – ПАО «Выборгский судостроительный завод», осуществляющий строительство полупогружных буровых установок, глубоководных полупогружных платформ и самоподъемных буровых установок, АО «Севмаш – Северное машиностроительное предприятие», которое производит плавучие технические сооружения и платформы для морских нефтегазовых месторождений [6, 7].

Анализируя мировой рынок поставщиков нефтегазового оборудования, предназначенного для освоения арктического шельфа, можно сделать вывод о том, что производством основного глубоководного оборудования занимаются всего несколько крупных компаний: FMC Technologies (США) – 48%, GE VetcoGray (США) – 18%, OneSubsea (США) – 16%, Aker Solutions (Норвегия) – 13%. Основными странами-производителями нефтегазового оборудования для арктических проектов также являются Канада, страны Западной Европы, Китай и Корея [12].

Важно обозначить, что морские буровые установки импортного производства по своим техническим характеристикам значительно превосходят российские аналоги. Принимая во внимание данный факт, отметим, что в ближнесрочной перспективе для освоения ресурсов арктических акваторий наиболее экономически обоснованным подходом к созданию подводных технических средств представляется заключение долгосрочных контрактов с зарубежными производителями оборудования с обязательным условием локализации его производства в России одним из двух способов:

- создание в России совместного предприятия с передачей ему западной компанией прав на интеллектуальную собственность с условием реализации продукции этого предприятия исключительно на территории России;

- размещение западной компанией заказов на производство элементов системы подводной добычи на российских предприятиях.

В случае принятия решения о создании отечественных аналогов оборудования в области подводной добычи данные работы целесообразно осуществлять в форме государственно-частного партнерства с привлечением государственного финансирования.

Транспортно-логистическое обеспечение и снабжение. При проведении работ, связанных с транспортно-логистическим снабжением и обеспечением, основные трудности обусловлены отсутствием в России производств по строительству буровых судов и судов обеспечения шельфовых проектов [12]. Более того, потенциальным производителям судов крайне сложно выдержать внешнюю конкуренцию с крупными морскими судостроителями Китая, Южной Кореи и Японии. По мнению экспертного сообщества, становление производства подобных судов в стране в обозримой перспективе представляется весьма затруднительным. В настоящее время для обеспечения функционирования морских объектов задействован флот многофункциональных судов, совместимых в плане технологий с обслуживаемыми объектами.

Процесс завоза материалов и оборудования на ППБУ, вывоза технологических отходов протекает неравномерно, имеет место неритмичность работы судов обеспечения, в частности, по причине цикличности процесса строительства скважин. Кроме того, геологоразведочные (и в меньшей степени, эксплуатационные) скважины запроектированы на разные глубины, порой отличающиеся более чем в два раза. По этой причине потребности в материалах для разных скважин и время строительства таких скважин существенно отличаются.

Строительство объектов прибрежной промышленной инфраструктуры. Строительные работы на акваториях, удаленных от производственной инфраструктуры, связаны как с высокими затратами, так и необходимостью решения множества логистических задач. При этом создание береговых баз обеспечения работ на шельфе является неотъемлемым компонентом процесса реализации планов по освоению ресурсов арктических акваторий [2, 9, 10]. Для их эффективной организации важно учитывать такие параметры, как особенности географического расположения осваиваемых и перспективных месторождений, природно-климатические условия региона (температурный режим, продолжительность сезона осуществления морских операций и др.), наличие/отсутствие транспортной и береговой инфраструктуры, технико-технологическая структура береговой базы, эффективность системы управления, нацеленной на обеспечение проводимых на шельфе работ [2]. Исходя из этого концепция формирования и развития береговых баз для обеспечения работ на шельфе должна основываться на следующих ключевых положениях:

1. Береговые базы и объекты инфраструктуры должны создаваться на базе уже действующих морских портов для сведения к минимуму возможных транспортных и логистических рисков.

2. Производственные мощности, а также функции береговых баз должны устанавливаться исходя из параметров реализуемых шельфовых проектов.

3. Необходимо обеспечить гибкость функций и инфраструктуры береговых баз в соответствии с динамикой реализации проектов по освоению месторождений.

Экономика проекта. Значительные капитальные вложения, которые требуется осуществлять в разведку и освоение морских газовых месторождений в Арктической зоне, должны быть оправданы коммерческими и бюджетными эффектами [8].

Существующие методы и подходы к экономической оценке проектов не позволяют учесть все многообразие факторов, влияющих на освоение ресурсного потенциала Арктики, что формирует определенные сложности обоснования таких проектов. В случае оценки экономики арктического морского проекта необходимо учитывать ряд особенностей, таких как:

Технологии в большинстве случаев не апробированы.

Сложно оцениваемое влияние геолого-технических, природно-климатических и географо-экономических факторов на затратную составляющую проекта.

Недостаток или же полное отсутствие статистических и информационно-аналитических данных для расчета ключевых экономических показателей.

Уникальность проектов, что обуславливает невозможность применения метода аналогий для определения их стоимости.

Отсутствие подходов, позволяющих обосновывать общественную эффективность реализации таких проектов (социально-экологическую составляющую).

Таким образом, для эффективной реализации масштабных газодобывающих проектов в российской Арктике необходимо учитывать организационные, технические и экономические факторы, способные оказать воздействие на перспективы освоения ресурсного потенциала. Для нивелирования существующих рисков важно ориентироваться на разработку и применение системного подхода к осуществлению промышленной деятельности, связанной с изучением и освоением морских арктических газовых месторождений, созданием прибрежной инфраструктуры, строительством транспортных и производственных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ампилов Ю.П., Владов М.Л., Токарев М.Ю. Технологии морской сейсморазведки в широком частотном диапазоне: проблемы и возможности // Сейсмические приборы. 2018. Т. 54. № 4. С.42–65.
2. Береговые базы обеспечения освоения морских нефтегазовых месторождений / Грешняков М.И., Вольгемут Э.А., Греков С.В., Зак В.Б., Сайфуллина Л.А. // Вести газовой науки: науч.-тех. сб-к. 2018. №4 (36). С. 66–71.
3. Гудев П.А. Вызовы и угрозы нефтегазодобыче в Арктике // Экологический вестник России. 2015. № 2. С. 30–33.
4. Митько А.В. Освоение Арктики: проблемы и решения // Neftegaz.RU. 2019. №11. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/505550-osvoenie-arktiki-problemy-i-resheniya/> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Морские нефтяные платформы. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса, 2018. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/10/525/ (дата обращения: 15.04.2021).
6. Официальный сайт АО «Производственное объединение «Севмаш». URL: <http://www.sevmash.ru/rus/> (дата обращения: 11.04.2021).
7. Официальный сайт ПАО «Выборгский судостроительный завод». URL: <http://vborgshipyard.ru/ru> (дата обращения: 10.04.2021).
8. Пономарев А.С., Поздняков А.С. Современные тренды развития мирового сектора морской добычи углеводородов // Территория «Нефтегаз». 2018. № 11. С.40–50.
9. Смецкой С. Логистика шельфа. Организация береговой базы обеспечения добычи на море // Neftegaz.RU. 2015. URL: <https://neftegaz.ru/science/transportation/331739->

logistika-shelfa-organizatsiya-beregovoy-bazy-obespecheniya-dobychi-na-more/ (дата обращения: 21.04.2021).

10. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / под. науч. ред. Козьменко С.Ю., Селина В.С. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2017. 228 с.
11. Сочнев О.Я., Жуковская Е.А. Техническая доступность российского шельфа для освоения в современных условиях // Арктика: экология и экономика. 2013. №2 (10). С. 48–61.
12. Форсайт исследование развития арктической шельфовой индустрии до 2030 года. Международный научно-образовательный центр «R&D центр «Арктика»». URL: https://www.dvfu.ru/schools/engineering/structure/research-and-education-centers/international_scientific_educational_center_r_d_center_arktika/foresight-study-of-the-development-of-arctic-offshore-industry-up-to-2030/ (дата обращения: 17.04.2021).

ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В исследовании рассматриваются изменившиеся в процессе перехода российской экономики на путь инновационного развития формы и инструменты взаимодействия между бизнесом и властью. Кроме того, была произведена попытка анализа сущности и эволюции моделей и направлений такого взаимодействия.

Ключевые слова: бизнес, власть, взаимодействие, инструменты, модели, формы.

Вопросы взаимодействия бизнеса и власти имеют большую значимость в контексте экономического роста и устойчивого развития территорий. Экономические преобразования, предполагающие переход на инновационный путь развития, приводят к необходимости изменения характера взаимодействия представителей бизнеса и органов власти. Теперь взаимодействие этих субъектов происходит в цифровой плоскости с помощью цифровых инструментов (например, цифровых платформ). Это привело к появлению новых форм, моделей и направлений взаимодействия бизнеса и власти, а также смене инструментов такого взаимодействия (в частности, на цифровые).

В качестве объекта исследования выступает взаимодействие между властью и бизнесом. Предметом исследования являются формы, направления, модели и инструменты данного взаимодействия.

Цель работы – оценить влияние цифровых инструментов взаимодействия субъектов предпринимательства и органов государственной власти на устойчивость развития социально-экономических систем. Ниже приведены основные исследовательские задачи:

1. Провести анализ и систематизацию форм, моделей и направлений взаимодействия бизнеса и власти, представленных в отечественной и зарубежной литературе.
2. Выявить соответствующие данным формам, моделям и направлениям цифровые инструменты взаимодействия бизнеса и власти.

Следует отметить, что в научной литературе можно встретить достаточное количество работ, посвященных вопросам взаимодействия бизнеса и государства. Тем не менее, ввиду большого разнообразия позиций о сущности форм, моделей, направлений и инструментов такого взаимодействия, необходима систематизация данных, представленных в различных источниках.

В исследовании [1] отмечено, что институциональный процесс взаимодействия представителей предпринимательского сообщества и органов государственной власти в России можно рассматривать или как установление контроля со стороны власти над бизнесом, или как воздействие предпринимательства на разработку государственной политики [1, с. 129].

Как изложено в работе [2], «в действующих условиях государственное вмешательство в развитие экономики становится важнейшей предпосылкой создания условий для формирования и развития ... бизнеса, ... соблюдения взаимных интересов участников рынка» [2, с. 51].

Особый вклад в исследование взаимоотношений бизнеса и государства внесли зарубежные исследователи. Как отмечено в [3], предприятия могут поддерживать

¹ Иванов Семен Леонидович (Россия, Вологда) – аспирант, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: slivanov2020@mail.ru).

различные отношения с органами государственной власти. В подавляющем большинстве такие отношения характеризуются взаимовыгодным обменом информацией и взаимовыгодным обучением [3, с. 122].

Что касается вопроса о государственно-частном партнерстве, немалое количество зарубежных исследователей занималось и по сей день занимается его изучением. По мнению автора статьи [4], в мире инфраструктурных проектов государственно-частное партнерство рассматривается как финансовая модель, которая позволяет государственному сектору использовать частный финансовый капитал таким образом, чтобы расширить возможности как для избранного правительства, так и для частной компании [4, с. 546].

Анализ исследований, в рамках которых дается характеристика взаимодействия бизнеса и власти, позволяет выделить целый ряд направлений такого взаимодействия (в частности, административно-правовое регулирование хозяйственной деятельности [2], установление контроля со стороны политиков над бизнесом [2], государственно-частное партнерство [4] и др.).

В научных источниках существуют разные позиции в отношении того, какие формы и модели взаимодействия между государством и бизнесом существуют. Они выделяются по разным критериям в зависимости от [5]:

- равноправного сотрудничества (доминирования) отдельных участников;
- наличия / отсутствия государственного контроля;
- ограниченного / неограниченного количества объединений;
- экономической силы (слабости) предпринимательского сообщества.

Таким образом, наиболее распространенными моделями взаимодействия власти и бизнеса являются: корпоративизм (ограниченное количество корпораций-союзов); плюрализм (существование различных объединений в условиях слабого контроля со стороны государства); атомистическая (формируется в условиях разрозненности предпринимательских структур); ассоциированная (ориентация на сотрудничество разных профессиональных групп для стабильного развития экономических систем) [6]; модель патронажа (контроль над деятельностью отдельных субъектов).

Эволюция форм взаимодействия бизнеса и государства в постсоветский период в условиях российского общества выглядела следующим образом: в начале 90-х гг. была представлена симбиотическая модель, характерной чертой которой была взаимозависимость власти и бизнеса. Ближе к середине 90-х гг. ситуация стала меняться – на смену симбиотической модели взаимодействия пришла модель, которая называется «приватизацией власти», проявление которой связано с воздействием бизнеса на властные структуры. С начала 2000-х гг. ведущее положение стали занимать органы власти, действия которых были направлены на получение контроля над экономической сферой, что соответствует модели доминирования властных структур или государственного патронажа [7].

Взаимодействие между властью и бизнесом осуществляется посредством тех или иных инструментов, использование которых может быть как непосредственным, так и опосредованным, кроме того, может осуществляться напрямую или косвенно. В условиях цифровой экономики этот важнейший инструмент взаимодействия приобретает иную, цифровую форму. Речь идет о создании цифровых платформ как электронного ресурса, за счет которого организуется и реализуется взаимодействие между участниками социально-экономических отношений.

Цифровые платформы обеспечивают взаимодействие бизнеса и власти по различным вопросам: например, сдачи отчетности в компетентные органы, регистрации формы собственности предприятия, предоставления услуг. Ярким примером может послужить единый портал государственных и муниципальных услуг, который обеспечивает физическим и юридическим лицам доступ к сведениям о государственных и муниципальных учреждениях и об оказываемых ими электронных услугах. Еще одним примером цифровой платформы, позволяющим государственным организациям производить контроль над деятельностью предпринимательских структур, может послужить система цифровой маркировки «Честный знак».

С одной стороны, такие инструменты могут значительно упростить процесс коммуникации бизнеса и власти, сделать его более оперативным, что позволит повысить степень реагирования одних участников на просьбы и требования других. Кроме того, это сделает возможным снижение степени оппортунизма и делинквентности в поведении субъектов. Однако в силу объективных обстоятельств (например, уровень цифровой грамотности, степень покрытия отдельных территорий сетью Интернет, уровень технической оснащенности и т. п.) наблюдается разная степень готовности участников к взаимодействию в новых цифровых условиях. В качестве примера можно привести результаты социологического опроса, проведенного Левада-центром, которые отражают степень готовности предпринимательского сообщества к диалогу с представителями власти в условиях перехода к взаимодействию посредством такой цифровой платформы, как национальная система цифровой маркировки товаров «Честный знак» [7].

Следует подчеркнуть, что внедрение цифровой маркировки товаров предприниматели в большей степени связывают с давлением на бизнес, которое проявляется через повышение налогов или усиление контроля рынка со стороны государства. Такой позиции в каждом из обозначенных случаев придерживаются более 35% предпринимателей. Кроме того, низкая степень осведомленности представителей бизнеса о сроках внедрения обозначенной цифровой платформы (более 55% респондентов определенной категории затрудняются дать ответ на этот вопрос), а также слабая техническая оснащенность к подобным преобразованиям, ввиду отсутствия необходимого оборудования (на момент проведения опроса только у 38% респондентов были необходимые 2D-сканеры), свидетельствуют о том, что в большинстве случаев предприниматели не готовы к диалогу с властью посредством такого цифрового инструмента, как цифровая маркировка [7].

Подводя итог, можно сформулировать ряд выводов:

1. В рамках настоящего исследования были выделены различные формы, модели и направления взаимодействия органов власти и субъектов предпринимательства. Среди основных моделей взаимодействия главным образом выделяются модели «патронажа», когда происходит установление контроля со стороны органов власти над субъектами рынка.

2. Основными цифровыми инструментами взаимодействия бизнеса и власти можно считать цифровые платформы, примерами которых являются «Единый портал государственных и муниципальных услуг», система цифровой маркировки «Честный знак».

3. Особенно следует подчеркнуть невысокую степень готовности бизнеса к диалогу с органами власти посредством цифровых инструментов.

В заключение хотелось бы отметить, что изменение процесса коммуникации между бизнесом и властью посредством внедрения новых инструментов взаимодействия – это неизбежность [9]. Данный переход позволит решить ряд проблем взаимодействия бизнеса и власти, в частности проблему нелегального (теневого) сектора рынка. Однако это может оказаться финансовым бременем для малых предприятий и, как следствие, фактором, который способен привести к уходу с рынка части предпринимателей и подорвать эффективность устойчивого развития социально-экономических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейников А. Социодинамика институционализации взаимодействия бизнеса и власти: теоретические аспекты практических проблем // Труд и социальные отношения. 2008. № 3. С. 124-133.
2. Павленко Е. Взаимодействие государственной власти и частного бизнеса для обеспечения конкурентоспособности регионального потребительского рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 42. С. 50-58.
3. Woll K., Artigas A. When trade liberalization turns into regulatory reform: The impact on business – government relations in international trade politics. Regulation & Governanse, 2007, № 1, pp. 121-138.
4. Graeme A.H., Carsten G. Public-private partnership: An International Performance Review. Public Administration Review, 2007, Vol. 67, № 3, pp. 545-558.
5. Кунижев А. Принципы, методы, формы и модели взаимодействия государства и бизнеса в реализации крупных социально значимых проектов // Версия в формате pdf. URL: <https://pgu.ru/upload/iblock/134/22.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Киварина М. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия // Государственно-частное партнерство. 2014. Т. 1. № 1. С. 57-72.
7. Иванов Д., Соколицын А. Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России // Дискурс. 2018. №5. С. 43-45 (С. 43-49).
8. Оценка бизнесом введения маркировки товаров в России // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. URL: <https://www.levada.ru/2019/04/15/otsenka-biznesom-vvedeniya-markirovki-tovarov-v-rossii/> (дата обращения: 04.05.2021).
9. Ильин В., Поварова А. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48-63.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается мировой рынок рабочей силы в условиях глобализации. Определено участие проблемы народонаселения, трудовой миграции, рассматриваемой не только как простое механическое перемещение людей, но и как сложный социальный процесс, затрагивающий многие аспекты жизни общества.

Ключевые слова: мировой рынок труда, трудовая миграция, эмигранты, иммигранты, глобализация.

Общее число мигрантов можно оценить лишь приблизительно. Считается, что в середине 90-х годов в мире около 125 миллионов человек постоянно находились в странах, гражданами которых они являются. Если в первой половине XIX века преобладала международная миграция промышленных рабочих, то к концу XX века наиболее активными мигрантами стали разоренные крестьяне. После Второй мировой войны научно-техническая интеллигенция и квалифицированные рабочие вышли на мировой рынок труда.

Целые отрасли промышленности поддерживаются трудом иммигрантов: во Франции они составляют 1/4 занятых в строительстве и 1/3 – в автомобильной промышленности, в Бельгии – 50% всех шахтеров, в Швейцарии – 40% строительных рабочих [1].

По прогнозам, в ближайшие годы в связи со стабилизацией мировой экономики миграционный баланс будет снижаться.

Объем ежегодных денежных потоков, связанных с международной миграцией, измеряется сотнями миллиардов долларов и вполне сопоставим по масштабам с ежегодными прямыми иностранными инвестициями [2].

На долю развитых стран приходится примерно 9/10 всех выплат трудовых доходов иностранным рабочим-нерезидентам и 2/3 всех частных неоплаченных трансфертов, в то время как на долю всех развивающихся стран приходится лишь 1/10 и 1/3 соответственно. Это означает, что большинство временных трудящихся-мигрантов сосредоточены в развитых странах, и именно там трудоспособные работники из развивающихся стран, включая страны с переходной экономикой, эмигрируют и становятся резидентами. В рамках денежных потоков, связанных с трудовой миграцией, переводы работников составляют около 62%, трудовые доходы – около 31%, а перемещение мигрантов – около 7% [2].

Наибольшие выплаты трудовых доходов физическим лицам-нерезидентам осуществляются Швейцарией, Германией, Италией, Японией, Бельгией и Соединенными Штатами Америки. В развивающихся странах Южной Африки, а также в Израиле, Малайзии и Кувейте наиболее активно используют иностранную рабочую силу. Самые крупные частные трансферты осуществляются из основных развитых стран (США, Германия, Япония, Великобритания) и новых индустриальных стран и не-

¹ Ищенко Карина Олеговна (ДНР, Донецк) – студентка экономического факультета, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДНР, г. Донецк, проспект Гурова, 24, 010401karinka@mail.ru).

Пилипенко Валерия Валерьевна (ДНР, Донецк) – старший преподаватель экономического факультета, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДНР, г. Донецк, проспект Гурова, 24, pylypenko.v@mail.ru).

фтедобывающих стран (Корея, Саудовская Аравия и Венесуэла). Основными получателями трансфертов из-за рубежа являются развитые страны, в основном за счет перечисления части заработной платы сотрудникам зарубежных подразделений ТНК, военнослужащим, дислоцированным за рубежом, сотрудникам иностранных компаний. Во многих развивающихся странах частные трансферты составляют от 25 до 50% доходов от экспорта товаров (Бангладеш, Ямайка, Малави, Марокко, Пакистан, Португалия, Шри-Ланка, Судан, Турция). В Иордании, Лесото и Йемене трансферты достигают от 10 до 50% ВВП [3].

По экономическим причинам основные потоки мигрантов всегда направлялись из стран с низкими личными доходами в страны с более высокими доходами.

В качестве центров притяжения для мигрантов из других стран можно выделить следующие страны и регионы.

1. США, Канада и Австралия.

Как наиболее экономически развитая страна, США являются основным направлением миграции как низкоквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы. Каждый год туда приезжает больше иммигрантов, чем во все остальные страны, вместе взятые. Основные потоки низкоквалифицированной рабочей силы направляются в США из соседних латиноамериканских стран (Мексика, страны Карибского бассейна).

Высококвалифицированные рабочие иммигрируют в США практически из всех стран мира, включая страны Западной Европы, Латинской Америки, а также Россию, Индию и др. Приток иммигрантов в США и Канаду к началу 2008 года оценивается в 960 тысяч человек в год. В Соединенные Штаты легально иммигрируют 740 тысяч человек в год и эмигрируют 160 тысяч человек. Чистая иммиграция (миграционный баланс) составляет 580 тысяч человек.

2. Западная Европа.

Наиболее развитые западноевропейские страны, и особенно страны Европейского союза, привлекают рабочую силу из менее развитых западноевропейских стран (Португалия, Мальта, Испания), арабских стран (Северная Африка и Ближний Восток), стран Африки к югу от Сахары, восточноевропейских стран и республик бывшего СССР. Миграция рабочих из африканских стран, бывших колоний западноевропейских государств, облегчается из-за общего языка. Исторически сложились традиционные торговые и иные связи. Приток иммигрантов в Западную Европу к началу 2017 года оценивался в 190 тысяч человек в год.

3. Ближний Восток.

Нефтедобывающие страны этого региона привлекают дешевую рабочую силу для тяжелых, низкооплачиваемых рабочих мест. Рабочие приезжают в основном из соседних арабских стран, а также из Индии, Пакистана, Бангладеш, Кореи, Филиппины. Более половины рабочей силы в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре, Бахрейне, Кувейте и Омане составляют иностранные рабочие.

4. Другие развивающиеся страны.

Феномен 90-х годов – это интенсификация трудовой миграции между самими развивающимися странами. Обычно поток рабочих направляется в те страны, которые быстрее движутся по пути экономических реформ. Например, в Латинской Америке сезонные рабочие и монтажники направляются в Аргентину и Мексику. В странах Африки к югу от Сахары на долю Кот-д'Ивуара, Нигерии и Южной Африки приходится более половины притока всех иммигрантов. В результате войны в Пер-

сидском заливе в 1991 году около 1 миллиона египтян покинули Ирак, 800 тысяч йеменцев покинули Саудовскую Аравию, а около 500 тысяч рабочих покинули Кувейт, где их заменили рабочие из Индии и Египта.

5. Новые индустриальные страны.

Благодаря быстрому развитию этих государств Юго-Восточной Азии значительно увеличился приток иммигрантов, которые нанимаются на временную работу. Это особенно заметно в случае Южной Кореи и Малайзии.

Почти все страны, куда ежегодно иммигрирует более 25 тысяч человек, являются высокоразвитыми – с ВВП более 6900 долл. в расчете на душу населения [4].

Итак, можно сделать вывод, что международная трудовая миграция на современном этапе имеет ярко выраженные особенности:

- увеличиваются объемы миграции;
- промышленно развитые страны продолжают оставаться главными центрами притяжения рабочей силы в мире;
- усиливается внутриконтинентальная миграция;
- формируется круг стран, «специализирующихся» на экспорте своих трудовых ресурсов: Югославия, Пакистан, Турция, Польша, Испания, Португалия и многие страны с переходной экономикой;
- большинство трудящихся-мигрантов составляют молодые люди, в основном работающие по рабочим профессиям;
- повышается значимость государственного и международного регулирования трудовой миграции;
- во всех мировых центрах притяжения рабочей силы наблюдается высокий уровень нелегальной иммиграции, что вынуждает правительства ужесточать борьбу с ней;
- усиливается роль ТНК в миграционных процессах.

К основным перспективным тенденциям развития современного международного рынка труда относятся следующие процессы:

- сокращение международного рынка труда из-за притока рабочих из Восточной Европы и республик бывшего Советского Союза;
- усиление барьеров для выхода на международный рынок труда;
- усиление конкуренции между продавцами рабочей силы;
- продолжающаяся дискриминация в отношении мигрантов;
- активизация профсоюзной деятельности, направленной на защиту интересов отечественной рабочей силы [4].

Итак, формирование и развитие международного рынка труда – это сложный и разнообразный процесс, которому, как правило, предшествует, с одной стороны, постепенное формирование регионального рынка труда, с другой стороны, формирование отдельных специализированных секторов мирового рынка труда, где действует иммиграционная и высококвалифицированная рабочая сила.

Ожидается, что к 2025 году новые технологии уничтожат 85 миллионов рабочих мест и создадут 97 миллионов новых. Однако новые рабочие места будут появляться гораздо медленнее, чем ожидалось ранее, а старые начнут исчезать быстрее.

В течение ближайших пяти лет доля избыточных рабочих мест в экономике снизится с 15,4 до 9%, а доля рабочих мест по новым профессиям будет расти медленно с 7,8 до 13,5%. Кроме того, будут востребованы специалисты в области анализа дан-

ных, искусственного интеллекта и машинного обучения, цифрового маркетинга и стратегии, а также автоматизации.

Таким образом, окончательная оценка эффективности трудовой миграции зависит от соотношения национальных прибылей и убытков, обусловленных привлечением иностранных работников или отъездом домашних работников. Сами мигранты, их новые работодатели за рубежом и рабочие, остающиеся в странах-донорах, получают выгоду от мобильности рабочей силы; потери несут конкурирующие рабочие в принимающей стране и предприниматели в стране-доноре. Эти проблемы достаточно велики и нуждаются в решении, но это возможно усилиями многих стран. До сих пор современная наука не имеет единой концепции и не может противостоять этим проблемам. Перспективы предельно ясны: главными качествами рынка труда будут интеллект и креативность, которые будут соответствовать потребностям работников.

Пандемия COVID-19 также значительно усугубила неравенство на рынке труда, остановив рост числа рабочих мест впервые после кризиса 2008–2009 годов и ускорила развитие четвертой промышленной революции и всеобщей цифровизации. При неблагоприятном развитии ситуации мировой уровень безработицы, скорее всего, достигнет 12,6% к концу 2021 года и упадет до 8,9% только к концу 2022 года. В настоящее время около 15% от общей численности рабочей силы в 35 странах (около 97,3 млн. человек) находится под высоким риском увольнения или сокращения [5].

К 2025 году реформы компаний приведут к изменению бизнес-целей, структуры рабочих мест и навыков, необходимых сотрудникам. За счет внедрения новых технологий 43% компаний намерены сократить рабочие места, 41% – планируют активно привлекать подрядчиков для профессиональной работы, и только 34% компаний планируют создавать новые рабочие места с помощью технологий.

Эффективное управление международной миграцией требует комплексного подхода к международной миграции во всех ее аспектах и на протяжении всего миграционного цикла.

В целом можно выделить следующие межрегиональные приоритеты управления миграцией:

1. Обеспечить права человека для всех мигрантов, независимо от их иммиграционного статуса.
2. Содействовать социальной интеграции, включая доступ к социальным услугам.
3. Борьба с расизмом, дискриминацией и ксенофобией и формирование позитивный имидж мигрантов.

В качестве серьезных проблем были названы расизм, дискриминация и ксенофобия. Средства массовой информации и социальные сети должны играть ведущую роль в пропаганде позитивного образа мигрантов и повышении осведомленности о преимуществах миграции.

4. Содействие легальной миграции и борьбе с нелегальной иммиграцией.

Безопасная, упорядоченная и легальная миграция должна поощряться путем разработки эффективной миграционной политики для различных видов миграции.

5. Улучшить сбор и анализ данных о миграции и поощрять обмен данными между странами.

Систематический обмен информацией и достоверными данными способствует созданию положительного имиджа мигрантов.

Изучив проблемы и перспективы развития международного рынка трудовой миграции, можно отметить, что позитивный потенциал миграции будет полностью реализован, если все страны примут этот подход и будут совместно работать над максимизацией выгод от миграции и минимизацией ее негативных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение: учебник. М.: Альфа, 2016. 320 с.
2. Закои Мухаммадсаид Джавонон. Глобализация и международная миграция: учебное пособие // Научный сборник социальных исследований Ирана. 2018. 250 с.
3. Золин И.Е. Рынок труда в национальной экономике: учебное пособие. М.: Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2019. 236 с.
4. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция: учебное пособие. М.: Теис, 2018. 325 с.
5. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации: учебное пособие. М.: Век глобализации, 2017. 325 с.
6. Киреев Л. П. Международная экономика: учебник. М.: Готика, 1998. 150 с.

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены и обобщены основные предпосылки, факторы и условия обеспечения сбалансированности развития территорий в период экономических трансформаций и интеграции экономики, представлена авторская трактовка факторов и основных условий обеспечения развития территорий.

Ключевые слова: административно-территориальные единицы, внешний микро- и макроуровни, внутренняя среда территории, пространственный капитал, сбалансированность развития территории, факторы развития, экономические трансформации.

Современная модель управления национальной экономикой нуждается в реформировании, поскольку несостоятельна в полной мере обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие территорий за счет преодоления диспропорций, обеспечения комфортности жизненного пространства, реализации практики инклюзивного управления и прямой демократии. В первую очередь это обусловлено недостаточным уровнем учета пространственных аспектов во время организации и управления очагами экономической активности. В новых геоэкономических реалиях, первоочередное значение приобретает определение параметров новой пространственно-экономической политики на принципах территориального саморазвития и учета интересов стейкхолдеров на местах при координации деятельности центра с органами власти на субнациональном и локальном уровнях. При таких условиях меняется конфигурация институциональной структуры пространственно-экономического развития и возникает необходимость поиска нового управленческого инструментария: вместо стихийной самоорганизации сбалансированного развития необходимо предложить действенный механизм управления им [5, с. 37].

Глобализация экономики и рост интернационализации окружающего мира изменили роли ключевых участников рынка, перераспределив ответственность государства, регионов и муниципальных образований за экономическое развитие на местах. Роль государства как главного игрока в местной экономике уменьшилась. Теперь субъектами международных экономических отношений чаще всего выступают отдельные предприятия, регионы и муниципалитеты. Нынешний период роста характеризуется парадоксальным следствием глобализации, когда интеграция экономики отдельных стран и регионов в глобальную экономику не минимизирует, а усиливает значимость местного контекста для развития и инноваций.

Детальный анализ подходов П. Кругмана позволяет констатировать, что политика сбалансированного развития должна быть направлена на повышение качества жизни населения, рациональное использование ресурсов и формирование системы устойчивого управления. Цели устойчивого развития также декларируют необходимость обеспечения сбалансированного пространственно-экономического развития, поскольку все социальные, политические, экономические проблемы и их трагические последствия обусловлены неравенством, которое является серьезным вызовом современности [6, с. 200].

¹ Кава Виктория Николаевна (ДНР, Донецк) – аспирант, ГУ «Институт экономических исследований» (83048, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 77, vka1984@mail.ru).

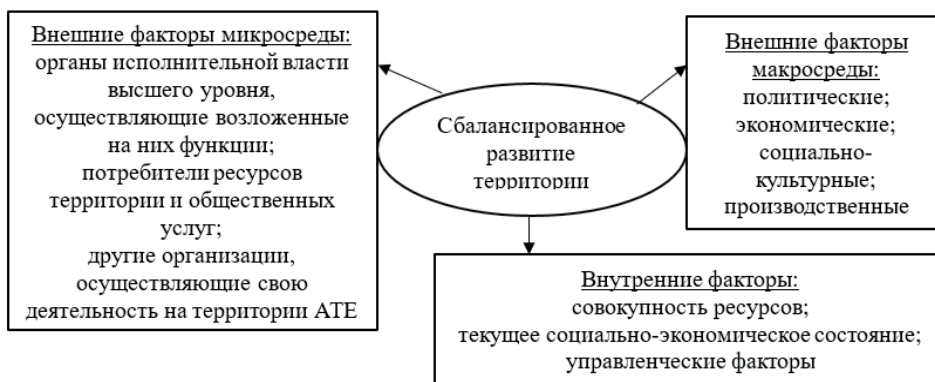
Перевозчикова Наталия Александровна (ДНР, Донецк) – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ГУ «Институт экономических исследований» (83048, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 77, minina17@mail.ru).

Эволюция теорий пространственно-экономического развития обусловила изменение парадигмы формирования экономических очагов пространства. Если в XV–XVII вв. центрами развития экономической активности, а соответственно и локализации территориальных поселений, были ярмарки, а ключевым фактором пространственно-экономического развития – наличие торговой и транспортной инфраструктуры, то с ускорением процессов индустриализации очагами формирования пространства становятся промышленные агломерации, в которых концентрируется подавляющее большинство мест занятости населения. С переходом к постиндустриальной модели экономики роль ячеек пространства начинают играть места локализации сервисов, а ключевой предпосылкой сбалансированного развития выступает развитая инфраструктура.

Формирование ячеек пространства вокруг сервисных и производственных агломераций стало толчком к образованию экономических центров, которые способны обеспечить продукцией не только их жителей, но и население прилегающих территорий (зоны сбыта и обслуживания).

Основным ориентиром управления сбалансированным развитием территории является достижение концентрации различных видов ресурсов и видов экономической деятельности на определенной территории, что за счет достижения синергического эффекта способствует появлению новых точек роста. Каждая административно-территориальная единица (далее – АТЕ) государства имеет специфическую экосистему науки и инноваций, уникальные возможности, инфраструктуру, обуславливающую целесообразность выделения территорий локализации полюсов роста соответственно к концепции стратегии разумной специализации, учитывая преимущества и потенциал конкретной АТЕ [2].

В условиях обострения экономических трансформаций, ограниченности ресурсов, необходимости повышения конкурентоспособности АТЕ немаловажное значение приобретает формирование эффективной и результативной модели управления ее развитием. В связи с чем возникает необходимость выделения внешних и внутренних факторов жизнедеятельности территории. Итак, структуру среды АТЕ можно представить в виде контролируемых внутренних факторов и неконтролируемых внешних факторов (рисунок).



Совокупность факторов обеспечения сбалансированного развития АТЕ

Внешняя среда АТЕ представлена микро- и макроуровнями. Важно отметить, что элементы внешней микросреды не подлежат прямому контролю и не подотчет-

ны территории. Они относятся к АТЕ как к одному из возможных мест применения своих ресурсов (интеллектуальных, финансовых и других ресурсов), поэтому имеют возможность выбора территории как места размещения своих ресурсов. Любая территория может лишь создать условия для того, чтобы выбор состоялся в ее пользу, для чего необходимо реализовать целый ряд имиджевых политик. В этом смысле объекты внешней микросреды оказывают влияние на территорию, задают «правила игры» для нее, побуждая выполнять определенные действия.

Стоит отметить, что внешняя макросреда территории представляет причины, которые проявляются нерегулярно или не напрямую и их изменение может повлиять на «фоновые условия» развития АТЕ. То есть на внешнюю макросреду повлиять невозможно.

В связи с этим из многообразия факторов внешней и внутренней среды обеспечения сбалансированного развития территории возможно выделить предпосылки и условия, которые в большей степени влияют на уровень ее развития (таблица).

Важным отличием внутренней среды является то, что ее факторы контролируются и при желании большая их часть подлежит корректировке [2].

Другими словами, на обеспечение сбалансированного развития территории влияют: мотивационные, инновационные, законодательные, политические, культурные, финансово-экономические и управленческие факторы, под действием которых складываются социальные, инновационные, нормативно-правовые, историко-культурные, финансово-экономические и организационные условия. Оптимальное сочетание территориальных факторов сбалансированного развития внешней и внутренней среды должно базироваться на следующих основных принципах:

- размещение отраслевых производств вблизи территориальных источников сырья, энергии и трудовых ресурсов;
- экономическая целесообразность приближения производств к потреблению;
- территориальная концентрация производства и его отдельных сегментов как условие специализации и материальная основа для решения комплекса социальных задач [4].

Предпосылки и условия обеспечения сбалансированного развития территории

Предпосылки, условия	Содержание
Внешнее окружение	
Социальные условия	Социальная инфраструктура, рынок рабочей силы, торговля товарами и услугами, качество жизни населения
Пространственные условия	Градостроительная документация, международная доступность, транспортная обеспеченность
Инвестиционные условия	Частные и бюджетные инвестиции, гранты, источники международной технической помощи
Внутренняя среда	
Природно-ресурсные предпосылки	Земли, леса, водоемы, природные ископаемые, памятники природы
Человеческие предпосылки	Численность и структура населения, его знания, компетенции, опыт, инициативность
Информационные предпосылки	Средства массовой информации, покрытие информационными сетями и их доступность
Организационные предпосылки	Развитая организационная структура аппарата управления, минимальные расходы на его содержание
Финансовые предпосылки	Местный бюджет, субвенции, доходы коммунальных предприятий, добровольные взносы

Таким образом, в сегодняшних условиях происходит изменение общей идеологии управления сбалансированным развитием: в рыночной экономике роль государства сводится к созданию благоприятных условий, а не организации деятельности. Территории сами должны выступить ее организаторами и стремиться к быстрой и масштабной интеграции в национальную экономику, а через нее – на глобальный рынок. Одной из ключевых проблем муниципальных образований является несостоятельность их сетевых форм организации пространственного капитала в части поддержания и стимулирования его развития.

В условиях происходящих экономических трансформаций именно на местный уровень ложится вся тяжесть практического решения задач реформирования социальной сферы, обеспечения действующих социальных стандартов, экологических нормативов. И от того, насколько успешно будут решаться эти задачи в муниципалитетах, зависят результаты сбалансированного развития государства в целом.

Возможности экстенсивного развития пространств за счет использования старых «фондов» практически исчерпаны. Формирование разветвленной сетевой инфраструктуры организации пространственных ресурсов требует системных координационных изменений путем разработки государственной концепции реформирования и развития такой инфраструктуры. Это, в свою очередь, будет способствовать преодолению территориальной диспропорциональности и формированию интегрированной модели развития пространственного капитала страны.

В сегодняшних реалиях институты обеспечения сбалансированного и устойчивого экономического развития сталкиваются с новыми вызовами, на которые не дают ответа традиционные управленческие подходы. Вызовами, которые определяют недостаточную эффективность классических экономических моделей, являются глобализация и интернационализация экономических отношений, ускоренная диджитализация, уменьшение роли государственных политик. В то же время присутствуют центробежные тенденции, усиление роли локальных территориальных образований, распространение локализованных (децентрализованных) моделей управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихарев В.В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 132 – 136.
2. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журнал НЭА. 2015. № 2(26). С. 226 – 230.
3. Лапаева М.Г. Трансформация экономических систем: теория и закономерности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7. С. 228 – 233.
4. Маршалова А.С., Новосёлов А.С., Волянская Т.В. Концепция регионального управления на этапе поиска эффективной модели экономического развития России [Электронный ресурс] // Современные технологии управления. 2016. № 8 (68). С. 11-26. URL: <https://sovman.ru/article/6802/> (Дата обращения: 06.11.2020).
5. Сбалансированное развитие экономической системы / М.С. Анастасов, А.Ю. Егоров, А.В. Сельсков; под общ. ред. А.Ю. Егорова. М.: Экон-Информ, 2015. 145 с.
6. Проблема сбалансированного развития региона: теоретические и практические аспекты / Н.В. Сироткина и др. Воронеж: Институт менеджмента, маркетинга и финансов, 2014. 223 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Проблема обеспечения безопасности кадров становится все актуальней. Миграционные процессы и открытые границы, существенно влияют на формирование кадрового потенциала, что может быть как преимуществом, так и представлять угрозы безопасности.

Ключевые слова: безопасность региона, трудовые ресурсы, экспертная оценка.

Как известно, развитие человеческого капитала заставляет менять всю систему работы с персоналом, учитывать факторы внешней среды, глобализационные процессы и выявлять закономерности пространственного развития. Процессы миграции ломают культурные нормы и стереотипы.

Проблемы реагирования на угрозы в сфере кадровой безопасности является достаточно новой в исследованиях отечественных ученых. В связи с этим возникает необходимость выявления потенциальных угроз кадровой безопасности на основе мировой практики.

Такие факторы как дифференциация уровня жизни и доходов населения; усиление неравномерного экономического развития регионов; криминализация общества; снижение научно-технического потенциала России; снижение здоровья населения, ведущее к деградации; демографический кризис представляют потенциальную угрозу для общества и государства.

В совокупности внутренние угрозы тесно переплетены между собой и взаимосвязаны.

В перечень показателей, рекомендуемых МОТ входят перспективы поиска работы; достойный заработок; продолжительность рабочего времени; отношения на работе равные для всех; безопасность при выполнении работы и социальное обеспечение.

Изучение динамики показателей по уровню безработицы требует особого внимания, поскольку является одним из самых существенных показателей стабильности государства.

В настоящее время государство принимает меры по увеличению предпринимательской активности, развивается социальное предпринимательство, развитие молодежного предпринимательства.

Однако во всем мире назревает проблема безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет, которая не хочет учиться, предпочитает не работать и не участвует в профессиональной подготовке. Такой пласт общества оторван от рынка труда, и в будущем это повлечет за собой проблемы не только с трудоустройством, но и формированием из них полноценных членов общества [1]. Это становится долгосрочной социальной проблемой, которая на фоне снижения рождаемости может привести к дефициту работников на рынке труда.

Другой проблемой остается бедность работающих, которая приводит к негативным социально-экономическим последствиям.

О проблеме работающих бедных, как об уникальной проблеме нашей страны еще в 2017 году говорила вице-премьер О. Голодец. Отсутствие узаконенного определе-

¹ Карамышева Дина Борисовна (Россия, Ставрополь) – к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь, ул. Пушкина, д.1, e-mail: info@ncfu.ru).

ния понятия «работающие бедные» и унифицированные подходы к методике оценки сложившегося парадоксального явления еще нарабатываются².

Уровень бедности в России в 2021 году за первый квартал вырос до 18 млн., в то время как ещё год назад он составлял 12% от общего числа населения – об этом сообщает Росстат³.

Еще одним важным показателем безопасности является достойная продолжительность рабочего времени. Данный показатель постепенно уменьшается, однако изучение показателя по сравнению с другими странами показывает, что население нашей страны работает больше и при этом производительность труда ниже.

Производительность в России в расчете на одного занятого в час оставляет около 25 долларов США, что в 2,5 раза меньше, чем в Германии. В то же время работают в РФ в 1,4 раза больше (1980 часов в год). По прогнозу Conference Board, производительность труда в расчете на одного занятого в России в 2015 г. снизится на 3,2% при сокращении занятости на 0,8% и ВВП – на 4%. Минэкономразвития прогнозирует снижение производительности на 3,1% при росте занятости на 0,7% [2].

Во всех странах наблюдается гендерный разрыв в оплате труда. Часто это вызвано национальными и культурными нормами. Однако данный показатель неуклонно снижается. Равные возможности и отношения на работе предполагают оценку гендерного разрыва в заработной плате. Сравнение с другими странами не показывает сильных отличий и гендерный разрыв в заработных платах существует во всех странах мира. Согласно данным Росстата в России данный показатель снижается. Согласно данным Росстата, гендерный разрыв в России составлял в 2005 году 39,3%, а в 2015 г. – 27,4%, то есть именно на эту величину средняя зарплата женщин была меньше средней зарплаты мужчин.

Исследователи МОТ также отмечают: гендерный разрыв в оплате труда увеличивается вместе с возрастом работников. В странах Евросоюза в среднем гендерный разрыв в оплате труда возрастает от 11,2% для работников младше 30 лет до 17,4% для работников старше 60 лет.

В России такая тенденция не находит подтверждения. С 20 до 40 лет гендерный разрыв в оплате труда действительно увеличивается с 21 до 33%, но после 40 лет начинается снижение гендерного разрыва в оплате труда до уровня 22–23% в возрасте старше 55 лет.

Изучить социальное обеспечение можно определив долю населения, получающего пенсии (трудовые пенсии). Данный показатель вызывает особый интерес в связи с обсуждаемой проблемой продления пенсионного возраста.

Количество населения, получающего трудовые пенсии, неуклонно растет. В связи с этим правительство запланировало увеличить возраст выхода на пенсию для мужчин до 65 лет и до 63 лет для женщин.

Как заявлял Д. А. Медведев, трудящихся «становится все меньше, пенсионеров, соответственно, все больше, что может привести к разбалансировке пенсионной системы, вплоть до того, что государство не сможет исполнять свои социальные обязательства» [3].

Возраст населения также влияет на показатели уровня жизни в стране. Старееющее население может повлиять на развитие многих показателей. Государство со

² Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2017. Октябрь. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/14616.pdf>

³ Сайт РосИнфоСтат. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/uroven-bednosti/>

своей стороны, принимает меры для изменения ситуации. Это улучшение качества жизни, повышение демографических показателей, продление программы «Материнский капитал», и стимулирование рождаемости.

Одним из важнейших факторов безопасности является уровень жизни населения в стране.

В целом по стране, анализ экономических показателей позволил определить следующие тенденции.

Требуется особое внимание к таким проблемам как: обеспечение занятости молодежи, не имеющей работы и учебы; снижение показателей бедности среди работающего населения (что может быть вызвано серой экономикой и экономией денег на зарплатах персонала) и формирование сбалансированной пенсионной реформы.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. предполагала обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учётом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учёта, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева Е. А., Галахова А. А. Феномен НЕЕТ современного поколения и его влияние на макроэкономические показатели // Молодой ученый. 2017. №51. С. 196-201. URL <https://moluch.ru/archive/185/47491>
2. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/11/604253-rossiyane-rabotayut-poltora-raza-bolshe-chem-zhiteli-germanii-no-v-25-raza-huzhe>
3. <https://ria.ru/society/20180614/1522737665.html>
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 13 мая 2009 года

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМОКРАСКИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются направления и перспективы развития моногородов Казахстана. Изучена структура промышленного производства г. Темиртау. Представлена картина развития бизнеса, которая позволяет оценить состояние и определить приоритетные направления развития бизнеса г. Темиртау.

Ключевые слова: моногорода, перспективы, развитие бизнеса, направление, стратегия.

Введение. Выбор темы работы связан с тем, что теплоизоляционная краска с каждым годом все больше завоевывает рынок отечественного энергосбережения [1–4]. Всё актуальнее и важнее становится вопрос о конкуренции с зарубежными жидкими утеплителями. Это объясняется тем, что во времена СССР был приоритет дешевой энергии, и вопрос об энергосбережении не стоял так остро, как в настоящее время. В последние десятилетия Российская Федерация обратила внимание на проблему энерго- и ресурсосбережения, так как цены на энергоносители резко возросли, появилась необходимость в разработке, а соответственно, и в исследовании новейших, в том числе инновационных, утеплителей [3, 4].

Следует отметить, что областью применения термолкраски являются: фасады гражданских зданий, технологические объекты промышленности, инженерные системы жизнеобеспечения, трубопроводы и оборудование систем централизованного теплоснабжения и др. [4].

Некоторые результаты расчетно-экспериментальных натурных и лабораторных исследований коэффициента теплопроводности термолкраски. Информация о точном значении коэффициента теплопроводности термолкраски позволяет проанализировать следующую последовательность зависимых параметров: «коэффициент теплопроводности термолкраски – расход термолкраски – стоимость термолкраски – стоимость работ по теплоизоляции объекта». «Высокий» коэффициент теплопроводности термолкраски «повысит» и остальные параметры в предложенной выше последовательности.

Авторские запатентованные методы и средства теплового контроля теплопроводности термолкраски широко представлены в [3, 5, 6]. Данные методы и средства реализованы в натурных и лабораторных условиях. Определен фактический эксплуатационный коэффициент теплопроводности термолкраски производства «Теплометт» и «Броня», а также выполнено сравнение полученных результатов с данными заводов-изготовителей (таблица).

¹ Карпов Денис Федорович (Россия, Вологда) – старший преподаватель, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35.ru).

Павлов Михаил Васильевич (Россия, Вологда) – к.т.н., доцент кафедры теплогазодоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35.ru).

Березина Валерия Павловна (Россия, Вологда) – магистрант 2 курса, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35.ru).

Некоторые результаты сравнения расчетно-экспериментальных коэффициентов теплопроводности термокраски с данными заводов-изготовителей (производителей)

Коэффициент теплопроводности термокраски, Вт/(м·К)									
Теплометт Стандарт, г. Коломна, г. Челябинск		Теплометт Стандарт, г. Коломна, г. Челябинск		Теплометт Фасад, г. Коломна, г. Челябинск		Броня Классик, г. Москва, г. Волгоград		Броня Классик, г. Москва, г. Волгоград	
Метод № 1	Завод	Метод № 2	Завод	Метод № 3	Завод	Метод № 4	Завод	Метод № 5	Завод
0,005	0,0012	0,005	0,0012	0,0043	0,0012	0,023	0,0012	0,0045	0,0012

Результаты проведенных исследований позволяют заключить: расчетно-экспериментальные значения коэффициента теплопроводности термокраски превышают данные заводов-изготовителей, как правило, в разы, что несомненно способствует увеличению расхода материала и повышает стоимость работ по теплоизоляции объектов [3].

Некоторые результаты практического применения термокраски. Представим результаты применения теплоизоляционной краски для потребностей централизованного теплоснабжения и оценки ее энергетической эффективности [4]. Приведенные результаты получены с учетом заявленного изготовителем термокраски коэффициента теплопроводности строительного материала.

Испытания теплоизоляционной краски на поверхности магистрального трубопровода проведены в закрытом помещении котельной в городе Вологде (Россия) (рисунок).

На рисунке показана гистограмма годового потребления условного топлива (природного газа) в зависимости от толщины теплоизоляционной краски на поверхности погонного метра подающего стального трубопровода 250×6 при его воздушной прокладке.

Годовой экономический эффект от применения жидкой тепловой изоляции также очевиден, как и сокращение затрат топливно-энергетических ресурсов на производство тепловой энергии. Например, тепловая изоляция трубопровода типоразмером 250×6 теплоизоляционной краской с толщиной слоя 1 мм позволит сэкономить 126,1 м³ природного газа с 1 п.м. трубопровода в год, что в денежном эквиваленте приблизительно составит 611 руб. (в ценах на первое полугодие 2021 г. для условий города Вологды, Россия).

Срок окупаемости энергосберегающего мероприятия на примере утепления магистральных трубопроводов термокраской при этом не должен превысить полугодя. Увеличение толщины слоя жидкой тепловой изоляции не является экономически целесообразным. Если при толщине теплоизоляционной краски 1 мм экономия условного топлива приблизительно равна 65 %, то при толщине 1,5 мм она увеличится всего на 8 %.



Магистральные трубопроводы в котельной (слева) и гистограмма годового удельного потребления условного топлива на примере природного газа (справа)

Выводы. В связи ужесточением государственной политики энергосбережения и повышения энергоэффективности, активным применением в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве жидких утеплителей, а также по причине расширения рынка производства данных теплоизоляторов, возникла закономерная потребность в разработке новых способов определения и уточнения теплопроводных качеств сверхтонких теплоизоляционных покрытий последующем их исследовании в эксплуатационных условиях.

В настоящее время на кафедре теплогазоснабжения инженерно-строительного института Вологодского государственного университета работа по изучению теплопроводных качеств современных энергосберегающих жидкокерамических изоляционных покрытий на примере термокраски продолжается...

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов Д.Ф. Тепловые методы и средства контроля теплопроводности термокраски // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2019. № 2. С. 61-68.
2. Павлов М.В., Карпов Д.Ф., Березина В.П. Инновационные теплоизоляционные материалы для энергосбережения и повышения энергетической эффективности объектов капитального строительства // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: матер. V Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. С. 224–227.
3. Павлов М.В., Карпов Д.Ф., Березина В.П. Современные теплоизоляционные материалы для повышения теплозащитных свойств ограждающих конструкций зданий и энергоэффективности инженерных систем // Научно-технические проблемы совершенствования и развития систем газоэнергоснабжения: сб. науч. тр. по матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: СГТУ им. Ю. А. Гагарина, 2020. С. 81–87.
4. Павлов М.В., Карпов Д.Ф. Методика определения теплопроводности жидкого теплоизоляционного покрытия на участке трубопровода // Научно-технический журнал «Энергосбережение и водоподготовка». 2020. № 6 (128). С. 18-23.
5. Популяризация российской науки и высшего образования на примере инновационных обучающих пособий по направлениям подготовки «Строительство» и «Теплоэнергетика и теплотехника»: взгляд студента / В.П. Березина, Е.Ю. Климов, А.А. Лойко и др. // Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве: матер. IV Национальной науч.-практ. конф. (г. Казань, 6–7 декабря 2018 г.): в 2 т. / редкол.: Э.Ю. Абдуллазянов (гл. редактор) и др.; Казан. гос. энерг. ун-т. Казань, 2019. Т. 2. С. 422–428.
6. Теплообмен. Теория и практика: учеб. наглядное пособие / М.В. Павлов, Д.Ф. Карпов, А.Г. Гудков и др. Вологда: ВоГУ, 2021. 84 с.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ОЦЕНКА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Обоснованы блоки целевых показателей, характеризующих достижение регионом целей устойчивого развития (ЦУР). На основе авторской методологии предложены критерии и индикаторы, характеризующие уровень достижения ЦУР. На материалах Саратовской области проведена качественная и количественная оценка степени достижения ЦУР в разрезе основных блоков.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, уровень бедности и безработицы, продовольственная безопасность, экономический рост.

Мобилизация усилий по достижению целей устойчивого развития (ЦУР) на фоне последствий пандемии COVID-19 предусматривает кардинальное переосмысление приоритетов региональной политики. Это касается совершенствования вопросов социально-экономического развития: ликвидации бедности и социального неравенства, повышения занятости, уровня и качества жизни всех групп населения, достижения критериев продовольственной безопасности, сокращения межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации, рационализации использования природного потенциала и сохранения природной среды, устойчивого роста экономики, диверсификации ее структуры [2].

Несмотря на ряд правительственных мер, направленных на создание условий для устойчивого развития территорий, остаются нерешенными ряд проблем: безработица, рост уровня бедности, неразвитость социальной инфраструктуры, обострение социальных проблем, нравственная деградация сельского населения и обезлюдение села, измельчание поселенческой сети. По-прежнему не решены проблемы нерациональной эксплуатации природных ресурсов и технологической отсталости производства, что ведет к нарастанию деградации экосистем и росту экологических рисков. Нарастает социальная поляризация, что проявляется в усилении дифференциации групп населения по уровню физической и экономической доступности продовольствия. Дефицит квалифицированных кадров, связанный с недостаточными инвестициями в человеческий капитал, обусловил низкий уровень производительности труда. Усугубляет сложившуюся ситуацию неэффективность государственного управления и нерациональный характер поддержки.

Устойчивое развитие должно стать приоритетом национальной и региональной социально-экономической политики. В условиях новых глобальных и национальных вызовов возрастает актуальность обоснования нового вектора развития. Приоритетными должны стать следующие направления: ориентация на интересы человека, обеспечение мобилизации всех ресурсов, создание недискриминационных условий, включающих возможности участия всех субъектов в процессах производства, распределения и потребления, сокращение масштабов бедности, сохранение и развитие малых форм бизнеса, решение экологических проблем. Выявление потенциальных

¹ Киреева Наталья Аркадьевна (Россия, Саратов) – д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, natalkireeva1@yandex.ru).

Прущак Олеся Владимировна (Россия, Саратов) – д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, o.prchak@yandex.ru).

точек роста и векторов будущего развития позволит не только сделать вывод о жизнеспособности территорий, но и ответить на главный вопрос – есть ли будущее у российских регионов?

Сочетание эволюционного и институционального подходов к исследованию особенностей развития экономики региона позволило провести сравнительный анализ уровня достижения целей устойчивого развития, учитывая вклад государственных целевых программ в их реализацию; выявить влияние на характер экономического роста тенденций конвергенции и дивергенции уровня жизни населения. Авторская методология позволила обосновать критерии и индикаторы, характеризующие степень достижения целей устойчивого развития на региональном уровне. В соответствии с этим подходом сформирована эмпирическая база исследования и дана комплексная оценка достижения целей устойчивого развития Саратовской области в разрезе следующих аспектов:

- ликвидация нищеты;
- достойная работа и экономический рост;
- хорошее здоровье и благополучие;
- физическая и экономическая доступность основных продуктов питания для населения и ликвидация голода.

Социальному развитию региона препятствует относительно высокий уровень бедности. Исследование бедности всегда было в центре внимания экономистов и социологов не только России, но и всего мира. В России к категории бедных относится население с уровнем дохода ниже одного прожиточного минимума. В Саратовской области доля населения, живущего за чертой бедности, в течение всего последнего десятилетия была выше и в 2019 г. составила 15,5% (табл. 1). Регион занимает пятое место по уровню бедности среди субъектов ПФО. Под влиянием экономических и социальных последствий пандемического кризиса 2020 г. отмечается тенденция роста уровня бедности. Доля россиян с доходом ниже величины прожиточного минимума в 2020 г. составила 13,5% (19,9 млн. человек). Этому способствовало снижение деловой активности и, как следствие, снижение доходов в период пандемии.

Таблица 1. Показатели достижения ЦУР по блоку «Ликвидация нищеты»

Показатели	Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019
Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, %	Россия	13,4	13,3	13,2	12,9	12,3
	Саратовская область	16,9	17,4	16,8	16,1	15,5
Отношение медианного дохода к среднему доходу всего населения, %	Россия	-	74,71	74,84	74,61	74,7
	Саратовская область	-	79,90	80,65	79,88	19,9
Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную поддержку отдельных категорий граждан (за исключением субсидий)	Россия	8,1	8,4	9,0	8,9	9,0
	Саратовская область	8,9	8,2	8,7	9,9	9,0

Учитывая традиционную аграрную специализацию Саратовской области, следует отметить, что существенной проблемой является сельская бедность, уровень которой многократно превышает бедность в городе и всего населения региона [1]. Одной из значимых причин бедности является высокий уровень безработицы. По предварительным данным численность безработных в России в 2020 году составила около 4,8 млн. человек, что на 47% больше показателя 2019 года. Удельный вес

безработных среди трудоспособного населения в 2020 году повысился на 1,8 п.п. против 2019 года. Более критической выглядит сельская безработица. Несмотря на существенно меньший удельный вес работников сельского хозяйства в численности занятых в экономике в целом, сельские безработные составляют более половины зарегистрированных безработных. Анализ показал, что уровень сельской безработицы почти в 1,8 раза превышает уровень безработицы в городе. Для сельского жителя выше острота проблема поиска работы, он тратит на 17 % больше времени на трудоустройство. Показатели занятости и индекс производительности труда в Саратовской области ниже среднероссийских показателей, что объясняет вялую динамику экономического роста в регионе (табл. 2).

Таблица 2. Показатели достижения ЦУР по блоку «Достойная работа и экономический рост»

Показатели	Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019
ВРП на душу населения, тыс.руб.	- Россия	449,1	472,0	508,0	578,7	646,1
	- Саратовская область	251,0	259,0	270,6	290,6	333,9
Индекс производительности труда, в % к предыдущему году	- Россия	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6
	- Саратовская область	101,6	102,3	105,6	102,5	100,2
Уровень занятости населения, %	- Россия	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4
	- Саратовская область	62,9	62,4	54,3	54,4	55,5
Совокупный показатель уровня безработицы, %	- Россия	7,2	7,0	6,6	6,2	6,5
	- Саратовская область	6,2	6,6	6,3	6,6	6,3
Доля молодежи в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, %	- Россия	-	-	10,5	10,2	10,6
	- Саратовская область	-	-	12,0	13,7	10,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения, в факт. действовавших ценах, тыс. руб.	- Россия	94922	100555	109146	121106	131631
	- Саратовская область	56270	56913	58744	63161	69056
Степень износа ОПФ по полному кругу организаций, %	- Россия	47,7	48,1	47,3	46,6	37,8
	- Саратовская область	53,0	54,1	53,1	53,7	48,1
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, %	- Россия					5,8
	- Саратовская область					5,6

По уровню инвестиций в основной капитал Саратовская область занимает 59 место в РФ и 6 – в ПФО. Тревожным симптомом можно считать и тот факт, что в 2020 г. индекс объема инвестиций в основной капитал составил 96,4%. Низкая инвестиционная активность региона является одной из причин низкого показателя ВРП на душу населения (вдвое ниже, чем в РФ, и предпоследнее место в ПФО), производительности труда и заработной платы [3].

Саратовская область должна пройти долгий путь к решению проблем здоровой и благополучной жизни. В настоящее время регион по рождаемости занимает 76 место в РФ, по смертности – 56 место, по ожидаемой продолжительности жизни – 33 место. На этом фоне рост показателя смертности в 2020 г. почти на 20% (в РФ – 17,9%) и увеличение естественной убыли населения до 8,7% является существенной угрозой устойчивому развитию региона (табл. 3).

Таблица 3. Показатели достижения ЦУР по блоку «Хорошее здоровье и благополучие»

Показатели	Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент рождаемости (родилось на 1000 чел. населения)	- Россия	13,3	12,9	11,5	10,9	10,1
	- Саратовская область	11,5	10,9	9,5	9,1	8,3
Коэффициент смертности (умерло на 1000 чел. населения)	- Россия	13,0	12,9	12,4	12,5	12,3
	- Саратовская область	14,2	14,0	13,6	13,9	13,7
Смертность в трудоспособном возрасте (умерло на 100 тыс. человек населения)	- Россия	546,7	525,3	484,5	482,2	470,0
	- Саратовская область	547,5	499,3	473,4	469,2	487,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	- Россия	71,39	71,87	72,70	72,91	73,34
	- Саратовская область	71,40	72,07	72,88	72,95	73,07
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	- Россия	-	-	-	60,3	58,9
	- Саратовская область	-	-	-	60,7	57,7
Коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения	- Россия	0,3	-0,01	-0,9	-1,6	-2,2
	- Саратовская область	-2,7	-3,1	-4,1	-4,8	-5,4

До сих пор не решена проблема неравенства. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) по Саратовской области составил 0,366, что демонстрирует лучшую ситуацию, чем в среднем по РФ (0,411). Если в России соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода составляет 30,9 %, то в Саратовской области – 40,5%. В условиях пандемического кризиса реальные доходы населения существенно снизились, что усугубило социальное неравенство.

Проблема голода как в России, так и Саратовской области практически решена. В 2019 году уровень распространенности недоедания был низким: около 0,5 % домохозяйств указали на нехватку денег на еду в РФ и 3,7% – в Саратовской области (табл. 4). Однако решение проблемы экономической доступности и качества питания остается актуальным. Так, Саратовская область характеризуется высоким уровнем затрат населения на питание (40,7%) при среднем по РФ уровне 29,7% [4].

Таблица 4. Показатели достижения ЦУР по блоку «Ликвидация голода»

Показатели	Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019
Показатели самообеспечения (отношение объема производства к объему потребления)	Россия	1,069	1,052	1,058	1,072	1,075
	Саратовская область	1,184	1,149	1,140	1,124	1,142
Показатели физической доступности по группам продовольствия	Россия	0,889	0,890	0,899	0,902	0,911
	Саратовская область	0,813	0,798	0,806	0,813	0,813
Экономическая доступность продовольствия, %	Россия	35,4	35,5	31,2	30,2	29,7
	Саратовская область	40,9	43,8	42,2	38,7	40,7
Доля домохозяйств, указавших на нехватку денег на еду, %	Россия	-	-	0,9	0,9	0,5
	Саратовская область	-	-	8,1	13,1	3,7

Исследования показали, что современная региональная экономика пока не способна абсорбировать избыточное предложение трудовых ресурсов. И в то же время предприятия вынуждены содержать избыточную рабочую силу, испытывая при этом нехватку квалифицированной рабочей силы. Бедность и безработица, несовершенство рынка труда, низкий уровень заработной платы не позволяют разорвать тот порочный круг, в котором оказалась экономика Саратовской области. Так, недостаточная эффективность производства и труда в регионе не позволяет повысить уровень доходности и заработной платы. Это не индуцирует как спрос, так и пред-

ложение на рынке труда, особенно – квалифицированных кадров. Низкий уровень зарплаты генерирует соответственно низкий уровень жизни населения, препятствует социальному развитию территории, ограничивает налоговые поступления от экономической деятельности.

Следует отметить, что содержание ЦУР отражено в приоритетных направлениях развития РФ (Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») и соответствующих национальных проектах («Демография», «Здравоохранение», «Экология», «Цифровая экономика» и т.д.). Однако возникают существенные опасения, обусловленные прошлым опытом реализации многочисленных мер по решению проблем устойчивого развития: не выполняются запланированные условия и объемы финансирования из федерального и региональных бюджетов, присутствует дискриминация в поддержке отдельных территорий. Необходимо, чтобы реализация принципа государственного софинансирования местных инициатив с учетом интересов территорий и конкурентных преимуществ бизнеса стала общепринятой практикой выделения бюджетных средств, а государственно-частное партнерство в решении социальных проблем стало нормой.

Особенность проведенного исследования состоит в комплексной качественной и количественной оценке социально-экономических аспектов достижения ЦУР: уровня бедности и безработицы населения, расходов на конечное потребление в среднем на члена домашнего хозяйства, физической и экономической доступности продовольствия, динамики экономического роста региональной экономики, производительности труда, инвестиционной и инновационной активности, вклада малого бизнеса и др.

Анализ уровня достижения ЦУР по блокам выявил, что Саратовская область приблизилась к среднему по РФ уровню достижения ЦУР по блокам: ликвидация нищеты, ликвидация голода, индустриализация, инновации и инфраструктура. Основные проблемы с достижением ЦУР в Саратовской области связаны с недостаточной инвестиционной активностью (развитие социальной инфраструктуры, здравоохранение, экология, ликвидация неравенства). Проведенный анализ позволил обосновать приоритеты регионального развития, механизмы достижения ЦУР для решения экономических, социальных и экологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виханский О.С., Киреева Н.А. Социальная инклюзия как императив современной агропродовольственной политики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82). С. 80–85.
2. Кожевников С.А. Теоретические основы пространственной интеграции экономики регионов // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: матер. V Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.: в 2 ч. Ч. 1 – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. С. 7–11.
3. Прущак О.В. Устойчивое развитие агропродовольственной системы: технологические и экологические вызовы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82). С. 105–110.
4. Derunova E., Kireeva N., Pruschak O. Inclusive development of the agrifood system as a driver for sustainable growth in the region's economy // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2019. Т. 9. № 3. С. 165.

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИТ-ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Подготовка квалифицированных ИТ-специалистов является одним из факторов, который обеспечивает эффективное развитие цифровой экономики. Важным источником воспроизводства кадрового потенциала выступают образовательные организации. В статье рассмотрены проблемы ФГОС как основного документа, регламентирующего процесс подготовки ИТ-специалиста.

Ключевые слова: цифровая экономика, ИТ-отрасль, ИТ-специалисты, подготовка кадров, ФГОС.

Ориентация на процессы цифровизации обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности экономики, а также улучшения уровня жизни населения. Цифровизация охватывает многие сегменты российской экономики и оказывает огромное влияние на экономический рост страны. Развитие цифровой экономики в России определяется целями и задачами, обозначенными в паспорте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где на первое место поставлены вопросы создания и использования информационных технологий (далее – ИТ), таких как искусственный интеллект, интернет вещей, робототехника и т.д. [4]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что развитие ИТ-отрасли является одним из главных факторов, обеспечивающих переход к цифровой экономике. Важным условием, способствующим развитию ИТ-отрасли, является наличие квалифицированных ИТ-специалистов, поскольку именно они способны создавать программные продукты, которые впоследствии станут базой для разработки сквозных технологий цифровой экономики. Однако, согласно сведениям специалистов Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (далее – АПКИТ), доля ИТ-специалистов среди занятого населения в России по состоянию на 2019 г. составила 2,4%. По этому показателю страна в 1,5–3 раза уступает мировым лидерам. По имеющимся данным за период с 2010 по 2017 г. количество специалистов ИТ-отрасли осталось без изменений (их рост составил всего 0,09%). Если в 2019 г. специалисты АПКИТ оценили потребность в кадрах к 2024 г. в 290–300 тыс. человек в год, то в 2021 г. эти значения достигли от 500 тыс. до 1 млн. человек в год [1]. Изменение информационной инфраструктуры современных российских предприятий определяет необходимость воспроизводства кадров, компетентных в профессиональной сфере и области ИТ. В связи с этим проблема подготовки ИТ-специалистов в условиях перехода к цифровой экономике является актуальной.

Цель исследования заключается в изучении вопроса подготовки кадров для ИТ-отрасли в условиях перехода к цифровой экономике. Цель определила необходимость решения следующих задач: 1) рассмотреть проблемы ФГОС как основного документа, регламентирующего процесс подготовки специалиста; 2) сформулировать выводы и определить перспективы исследования.

Важным критерием перехода к цифровой экономике является не просто наличие специалистов ИТ-отрасли, а их воспроизводство, которое осуществляется в образовательных организациях среднего профессионального (далее – СПО) и высшего образования (далее – ВО). Следует подчеркнуть, что подготовка базируется на Фе-

¹ Климова Юлия Олеговна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, г. Вологда, Горького 56а; e-mail: j.uschakowa2017@yandex.ru).

деральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС), где устанавливаются обязательные требования к образованию определенного уровня или специальности и направлению подготовки.

Цифровая экономика подразумевает не только использование ИТ, но и их разработку. Процесс разработки новых технологий основан на новой идее, а творческая способность их генерировать и воплощать является одним из основных качеств, которым должны обладать ИТ-кадры. Анализ стандартов СПО (по направлениям подготовки «Наладчик аппаратного и программного обеспечения», «Наладчик компьютерных сетей», «Прикладная информатика» и др. [10]), а также ВО (по направлениям подготовки «Прикладная математика и информатика», «Программная инженерия», «Информационная безопасность» и т.д. [6]) показал, что в них отсутствует направленность на развитие творческих способностей будущих ИТ-специалистов.

На основании Приказа Министерства просвещения РФ от 2019 г. с 1 января 2021 года прекратится прием на обучение по таким специальностям СПО, как «Компьютерные сети», «Программирование в компьютерных системах», «Информационные системы» и «Прикладная информатика» [7]. Причина этого заключается в том, что ФГОСы по данным направлениям подготовки устарели и не отвечают запросам рынка [3]. Несмотря на то, что вышеназванные направления являются одними из ключевых при подготовке специалистов ИТ-отрасли, новых проектов ФГОС по ним еще не разработано.

Наряду с этим, подготовка по каждой специальности предусматривает приобретение практических умений, предусмотренных ФГОС, что особенно важно для ИТ-кадров. Так, ФГОСы СПО в области ИТ отводят на практику меньше половины времени от общего объема образовательного процесса – всего 20% [10]. Этого недостаточно, поскольку по своей сути СПО является практико-ориентированным [11], так как неразрывно связано со способностью выпускников осуществлять профессиональную деятельность в определенной сфере или конкретной специальности, в соответствии с запросами работодателей.

ФГОСы ВО (по направлению бакалавриат) по таким специальностям, как «Прикладная математика и информатика», «Информатика и вычислительная техника», «Прикладная информатика», «Программная инженерия» и др., нахождение практики отводят только 8% от общего объема образовательного процесса (20% – в магистратуре [6]). Следует учитывать также, что в профессиональных стандартах содержатся требования к опыту практической работы. Так, например, в области ИТ такие профстандарты, как «Программист», «Специалист по тестированию в области информационных технологий», «Системный аналитик» и др., указывают, что практическая работа должна составлять от 3 до 5 лет [9]. Часть навыков будет сформирована в рамках учебного процесса, а именно тех часов, которые отведены согласно ФГОСам на практику. Однако, как указано в работе [2], большинство умений в рамках образовательного процесса будут недостаточно сформированы.

Как отмечено в исследовании [8], поскольку практика рассматривается в качестве самостоятельной работы и позволяет реализовать накопленные в рамках образовательного процесса знания и навыки, становится очевидным, что за такое короткое время формирование на высоком уровне практических навыков самостоятельной работы невозможно.

В исследовании [5] подчеркивается, что структура современной ИТ-отрасли очень разнообразна, соответственно и специалисты требуются разные. При этом ФГОСы этим фактором пренебрегают, происходит унификация профессиональных компетенций кадров для деятельности в разных сегментах ИТ-отрасли, что снижает уровень успешности подготовки вузами ИТ-специалистов.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что в условиях перехода к цифровой экономике вырастает спрос на специалистов высокой ИТ-квалификации. Текущая кадровая ситуация, которая характеризуется через статистические данные, а также через экспертные позиции участников рынка труда, свидетельствует о том, что в России прослеживается растущий дефицит ИТ-специалистов. ФГОСы выступают главным инструментом подготовки кадров. Однако в отношении воспроизводства ИТ-специалистов они недостаточно эффективны и не в полной мере обеспечивают их качественную подготовку, поскольку в полной мере специфика рабочих мест не учитывается и навыки формируются преимущественно общие, а не специфические. Набор компетенций, которыми должны обладать работники, получившие подготовку по определенным направлениям специальности, перестает быть фиксированным, статичным; профиль компетенций меняется вслед за технологическими изменениями, вызванными переходом к цифровой экономике, что не находит своего отражения во ФГОСах. Учитывая инертность системы формального образования и динамичность смены технологий, экономика в целом и ИТ-отрасль в частности будут испытывать острый растущий дефицит специалистов в сфере ИТ. В связи с этим на следующих этапах исследования запланирована разработка механизма управления процессом подготовки специалистов ИТ-отрасли в условиях перехода к цифровой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
2. ФГОС СПО URL: <http://spo-edu.ru/fgos>
3. Портал Федеральных государственных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/>
4. Минпросвещения пересмотрит перечни профессий и специальностей в СПО. URL: <https://www.collegenews.ru/info/news/kolledzhi-prekratyat-priem-na-32-specialnosti.html>
5. Профессиональные стандарты. URL: <https://classinform.ru/profstandarty.html>
6. Анализ содержания университетской подготовки ИТ-специалистов на основе Федеральных государственных образовательных стандартов с позиций профессиональных ИТ-стандартов / А.А. Воронин, А.А. Васильченко, А.В. Зенович, С.А. Солодков, Т.В. Штельмах, О.Н. Масюкова // Вестник ВолГУ. 2013. № 6. С. 50–61.
7. Проблемы подготовки кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий в учреждениях высшего профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 161–165.
8. Первухина Е.Л., Шалимова Е.М. Проблемы унификации и универсализации учебных планов при подготовке отечественных ИТ-специалистов // Гуманитарный вестник. 2017. №11. С. 1–14.
9. Федеральный закон об образовании в РФ от 29.12.2012. № 273. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
10. Приказ Министерства Просвещения России от 21.10.2019 № 569 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования». URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/44712?items=1&page=11>
11. Ассоциация АПКИТ. URL: <https://zsr.ru/directway/2020/01/27/trebujutsja-itshniki-mnogo>

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследованы направления повышения конкурентоспособности России в разрезе товарных позиций, проведена их оценка и анализ в современных условиях. Выявлены основные векторы развития российской экономики в направлении наращивания конкурентных преимуществ, предложены мероприятия по их достижению.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сырьевая экономика, инновации, переходная стадия, диверсификация экспорта.

Актуальность. В современных условиях развития мирового хозяйства, характеризующегося углублением финансово-экономических связей, открытостью национальных экономик, их взаимопроникновением и взаимным дополнением, интеграция России в систему международных экономических отношений является важной составляющей устойчивого роста. Развитие экономики страны, ее интегрированность зависят от эффективности инновационной деятельности, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Необходимость выявления существующих и возможных конкурентных преимуществ, их анализ, оценка и применение обусловили актуальность выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы теоретического осмысления сущности понятия «конкурентоспособность» всесторонне изучались зарубежными авторами, среди которых необходимо выделить Э. Чемберлина, Дж. Робинсона, Й. Шумпетера, Дж. Гэлбрейта. Среди российских авторов можно отметить С.Б. Авдашева, Г.Л. Азоева, В.В. Акишина, В.М. Жуковской, П.С. Завьялова.

Практической разработкой моделей, выявлением факторов и направлений по модернизации существующих механизмов реализации конкурентных преимуществ занимались такие ученые, как Р. Фармер, Б. Ричмен, М. Портер, Дж. Даннинг, А. Рутман, Дж. Д'Круз, Д. Чо, Х. Мун, А. Вербек.

Цель исследования состоит в выявлении перспективных направлений повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации.

Результаты исследования. В экономической литературе однозначного подхода к оценке национальной конкурентоспособности не существует. Анализ научных и практических исследований показал, что она может быть оценена с помощью составных индексов (например, Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума) или отдельных показателей. В рамках исследования был выбран специальный критерий оценивания – Индекс сравнительных преимуществ (RCA), который основан на представлении о специализации страны по определенным группам товаров как о конкурентном преимуществе. При расчете индекса сравнивается доля отдельных товаров в экспорте страны с долей импорта данной продукции мировой экономикой.

Индекс сравнительных преимуществ демонстрирует уровень экспортного потенциала страны. Для конкретного продукта (товарной группы) индекс выявлен-

¹ Коваленко Анастасия Ивановна (ДНР, Донецк) – студентка, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (pozitivka257@yandex.ru).

Туралина Анна Геннадьевна (ДНР, Донецк) – к.э.н., старший преподаватель, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (a.turalina@donnu.ru).

ных сравнительных преимуществ показывает, расширяет ли страна производство товаров, на которых основан коммерческий потенциал, в отличие от случаев, когда количество конкурентоспособных товаров является постоянным. Также при взаимном расчете он может использоваться как индикатор перспективных торговых партнеров страны. Страны с аналогичной структурой экспорта не склонны развивать торговлю между собой, за исключением случаев, когда таковая возможна внутри отдельных секторов.

Расчет индекса сравнительных преимуществ осуществляется по формуле:

$$RCA = \frac{X_i^k / X_i}{M_w^k / M_w},$$

где X_i^k – экспорт продукции k страны i ;

M_w^k – мировой импорт продукции k ;

X_i – общий экспорт страны i ;

M_w – совокупный мировой импорт.

Если значение RCA превышает единицу, то страна ориентирована на экспорт данного товара (товарной группы) и имеет сравнительное преимущество в его производстве. В обратном случае государство не обладает выявленным преимуществом в производстве конкретного товара (товарной группы).

Проведем расчет данного индекса для экономики Российской Федерации (таблица). В течение 2010–2019 гг. Россия обрела конкурентные преимущества по сырьевым товарам и пищевой продукции. При этом данные товарные группы имеют низкое качество обработки. Ключевой из них являются «товары, нигде не указанные» (или «не известные товары»).

Рассмотрим динамику данной товарной группы для нахождения вошедшей в нее продукции. Если в 2010–2011 годах значения RCA по «товарам, нигде не указанным» составляли 4,35–4,91, то в 2012–2013 годах индекс по ним равнялся нулю. Анализируя внешнеторговые потоки России, обнаружили, что в указанный период увеличился экспорт оружия и боеприпасов (значения RCA возросли с 11,1 в 2011 году до 12,22–14,5 в 2012–2013 годах). Однако в 2014 году вывоз данной товарной группы сократился в 4 раза (индекс сравнительных преимуществ составлял 0,76), а «неизвестные товары» возобновили рост (1,04). В последующие годы экспорт оружия и боеприпасов стабильно равен нулю, в то время как товарная группа «товары, нигде не указанные» лишь возрастает.

Приобретающими конкурентные преимущества товарными группами в России являются: продукты природного происхождения (рыба и ракообразные; жиры, масла и продукты их расщепления; жемчуг; целлюлоза; свинец), машиностроительная (железнодорожные и трамвайные локомотивы, подвижной состав и их части) и химическая продукция (взрывчатые вещества). Необходимо отметить, что специализация экспорта на сырьевом секторе в виде природных ресурсов, низкое качество обрабатывающего сектора и, как следствие, значительная зависимость от импорта продукции с высокой добавленной стоимостью ограничивают дальнейший рост.

Индекс сравнительных преимуществ России в 2010–2019 гг., %

Код	Товар	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Товары, по которым имеется конкурентное преимущество											
'99	Товары, нигде не указанные	4,35	4,91	0,00	0,00	1,04	6,55	6,39	7,69	7,95	7,52
'31	Удобрения	4,83	4,17	4,80	4,25	4,60	6,01	6,62	5,88	5,24	5,49
'75	Никель, изделия из него	6,75	4,42	4,54	4,69	4,81	4,60	5,33	4,45	3,96	4,62
'27	Минеральное топливо, нефтепродукты и битумные вещества	4,21	3,80	3,80	4,00	4,23	4,36	4,85	4,22	3,96	4,21
'10	Хлопья	1,02	1,25	1,71	1,32	2,07	2,41	3,02	3,40	3,78	3,04
'44	Древесина и изделия из нее (уголь)	2,09	1,93	1,89	1,92	2,01	2,33	2,79	2,76	2,52	2,73
'81	Недрагоценные металлы	1,91	1,41	1,69	1,63	1,64	2,13	2,56	2,02	1,95	2,14
'72	Железо и сталь	1,84	1,61	1,81	1,77	1,85	2,15	2,56	2,43	2,32	2,11
'74	Медь, изделия из нее	1,20	0,93	1,13	1,03	1,14	1,50	1,50	1,55	1,38	1,54
'76	Алюминий и изделия из него	1,79	1,59	1,62	1,62	1,42	2,14	2,22	1,91	1,46	1,49
'28	Неорганические химикаты; соединения драгоценных металлов	2,07	1,88	1,97	2,18	1,49	1,55	1,24	1,07	1,13	1,19
Товары, по которым приобретает конкурентные преимущества											
'03	Рыба и ракообразные, моллюски	0,97	0,84	0,90	0,99	1,00	1,39	1,60	1,51	1,51	1,69
'15	Жиры, масла и продукты их расщепления	0,33	0,33	0,72	0,76	0,87	1,01	1,39	1,33	1,19	1,67
'86	Железнодорожные, трамвайные локомотивы, подвижной состав, их части	0,59	0,65	1,47	0,93	0,88	0,95	1,09	1,06	1,29	1,30
'36	Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички	0,49	0,58	1,02	0,97	1,09	1,64	1,42	1,64	1,18	1,08
'71	Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы	0,68	0,23	0,70	0,69	0,72	0,69	0,86	0,91	0,70	1,05
'47	Целлюлоза, восстановленная бумага	0,89	0,84	0,86	0,79	0,89	1,13	1,29	1,12	1,14	0,96
'78	Свинец, изделия из него	1,07	0,90	1,03	0,92	0,94	1,31	1,89	1,50	1,14	0,95
Источник: составлено автором на основе данных ИТС [1, 2].											

Переходная стадия, в которой увязла экономика России, подтверждает необходимость пересмотра существующих векторов: с эксплуатации и перепроизводства (причем относительно простой продукции) на усложнение, оптимизацию, инновационное и устойчивое развитие. Структурный переход от инвестиционной ступени к инновационной стадии развития описывался в ряде программ, принятых на национальном уровне [3, 4]. Их внедрение и применение является первостепенной задачей для повышения конкурентоспособности России. Среди направлений выделены следующие:

1. Развитие трудовых ресурсов, человеческого капитала, которое осуществляется путем совершенствования функционирования системы образования. За счет проведения государством оптимальной образовательной программы гражданами достигается осознанность важности получения знаний на каждом уровне данной системы.

2. Создание высококонкурентной институциональной среды, что даст новый импульс для привлечения инвестиций и роста предпринимательской активности граждан. Данное направление предполагается реализовать за счет проведения следующих мероприятий: это модернизация фискальной политики государства; демополизация рынка; поддержка МСП; снижение предпринимательских рисков в результате обеспечения стабильной экономической политики, а также обеспечение

развития финансовой системы; обеспечение прозрачности ВЭД и высокого качества административной работы.

3. Стремление к снижению рисков за счет диверсификации экономики и экспорта, используя результаты инновационной деятельности. Ключевыми задачами являются формирование научно-технологической системы и ее интегрирование с высшим образованием; обеспечение данной системы инфраструктурой и институтами защиты интеллектуальной собственности; улучшение возможностей привлечения долгосрочных инвестиций, а также поддержка отраслей путем заключения совместных договоров.

4. Сохранение и качественное изменение имеющихся сравнительных конкурентных преимуществ в основных для России секторах (например, энергетика, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Для реализации данной цели необходимы: переход от простых технологий и техники к качественно сложным и маргинальным; завоевание лидерства по добыче и обработке ВИЭ и переход к использованию экологически чистых технологий; осуществление всех возможных транзитных возможностей.

5. Улучшение позиций российской экономики на мировой арене и углубление ее роли в МРТ. Предполагается использование преимуществ глобализации для привлечения иностранных инвестиций (в виде трудовых ресурсов, капиталов и технологий) и сравнительных преимуществ, которые были приобретены и качественно усовершенствованы в ходе реформ; формирование евразийской экономической интеграционной группировки и постепенное приобретение статуса мирового финансового центра.

Таким образом, в современных условиях ключевой целью для России остается переход к инновационной стадии развития экономики. На данный момент выявлен спектр целей, достижение которых призвано способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики и, как следствие, росту благосостояния населения. Основными среди направлений стратегического развития являются инвестиции в человеческий капитал, поддержка несырьевого экспорта, модернизация инфраструктуры, улучшение предпринимательской среды и эффективности функционирования системы образования, развитие сферы науки и инноваций, внедрение цифровых технологий. Особенно актуальным является вопрос активного содействия их непосредственному осуществлению на государственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. List of imported products for the selected product. Product: TOTAL All products [Электронный ресурс] / ИТС. – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 27.04.2021).
2. List of products exported by Russian Federation [Электронный ресурс] / ИТС. – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 27.04.2021).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 27.04.2021).
4. Президент подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // ООО «Центр правового обеспечения природопользования». URL: <https://www.ecours.ru/content/prezident-podpisal-ukaz-o-nacionalnyh-celyah-razvitiya-rossiyskoy-federacii-na-period-do> (дата обращения: 27.04.2021).

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВЫЗОВ ДЛЯ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ СТРАН

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития промышленного предпринимательства в бывших советских странах на базе интеграции инженерного образования и бизнес-образования в технических вузах с целью подготовки инженера-предпринимателя.

Ключевые слова: промышленное предпринимательство, интеграция инженерного образования и бизнес-образования, коммерциализация технического творчества, инновации.

Современные западные источники показывают, что подготовка инженера-предпринимателя, осуществляемая через интеграцию инженерного образования и бизнес-образования в технических вузах, рассматривается в западных странах в контексте идеи о том, что инженеры создают богатство. Неудивительно поэтому, что Ирландская академия инженерии в своем докладе 2010 г. формулирует главную цель инженерных вузов следующим образом: «Инженерные школы должны брать ответственность за подготовку выпускников, которые будут создавать богатство (wealth)» [1]. Подобный взгляд на инженеров обусловлен тем, что инженеры-предприниматели рассматриваются в качестве одной из ключевых фигур, поддерживающих запущенный с приходом промышленного капитализма тренд коммерциализации технического творчества: когда научно-технические разработки используются для создания производственного бизнеса и получения прибылей.

Коммерциализация технического творчества и фигура инженера-предпринимателя, органичная для западного мира, поддерживают в западной рыночной экономике развитие технологического прогресса и экономического богатства – это две вещи, ключевые для капиталистической системы, которая сделала технологический прогресс в рамках промышленного производства условием экономического богатства.

В докладе Ирландской академии инженерии утверждается, что «...нет альтернативы росту, основанному на индустриальных предприятиях, и что это может быть лучше всего достигнуто через инновационные и продвинутые технологии» [1]. Это, в принципе, общее для западных стран убеждение основано на работах австрийско-американского экономиста Й. Шумпетера и подкреплено историей промышленного развития на Западе, который показал пример индустриализации, основанной на заинтересованности капиталиста-предпринимателя в научно-техническом развитии для получения прибыли: «...это то, что Йозеф Шумпетер называл «созидательным разрушением» и считал основой динамичного развития капитализма – предприниматели вкладывают деньги в технические новшества, которые ведут к созданию новых и разрушению старых отраслей» [цит. по: 2, с. 140]. Тем самым суть инновационной экономики – служить поддержанию экономического богатства через научно-технологический прогресс. Это очень характерно для западных стран с их сильным буржуазным менталитетом и установкой на то, что лидерство определяется не только по продвинутым военным технологиям, но и по экономическому богатству.

Итак, как утверждается в статье канадских авторов «Кластеры, инновация и высшее

¹ Костюкевич Светлана Викторовна-(Республика Беларусь, Минск) – к.с.н., ведущий научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (svkostus@yahoo.com).

образование», инновация – это процесс извлечения выгоды из знания, то есть это создание новых продуктов и новых технологий, пригодных для коммерциализации [3].

С учетом международного опыта можно заключить, что в постсоветских странах обучение инженеров предпринимательским знаниям и навыкам может быть рассмотрено как условие запуска в этих странах ставшего уже глобальным тренда коммерциализации технического творчества.

Как научить инженеров создавать богатство? Предлагая студентам-инженерам курсы по предпринимательству на основе образования, которое дается на базе опыта, и обеспечив тесную связь инженерных вузов с индустриальным бизнесом как в преподавании, так и в исследовании. Цитирую: «В последнее время важность «образования, которое дается на основе опыта» (experience-led-education), была подчеркнута Британской королевской академией инженерии, которая рекомендует, чтобы при назначении на академические должности в инженерных школах индустриальный опыт кандидатов рассматривался бы в качестве важного условия отбора» [1]. Заинтересованность бизнеса в сотрудничестве с инженерными школами обеспечивается через налоговые льготы и правительственные гранты. Предполагается, что вне тесной связи инженерных вузов с промышленным бизнесом невозможно подготовить инженеров-предпринимателей должным образом. Кстати, понимание этого имелось также и в СССР, где исходили из того, что инженеры-управленцы для реального сектора не могут быть подготовлены только в вузе без участия представителей индустрии, и это результировалось в системе наставничества.

Как инженеры могут создавать богатство? Проводя инженерные исследования, создающие инновационные технологии и продукты, которые используются, в том числе, для создания предпринимательских стартапов. При этом в инженерном вузе разрабатываются разные стратегии, чтобы облегчить создание стартапов на базе инженерных исследований: например, создаются даже такие льготные условия инженеру-исследователю, как: его мотивируют, чтобы он на время становился инженером-предпринимателем, то есть чтобы он уходил в мир бизнеса для раскрутки технологии и затем имел бы возможность вернуться к академической работе. Подчеркивается важная роль инновационных центров, которые в инженерном вузе рассматриваются как площадка для сотрудничества академиков и представителей бизнеса, а именно как платформа для проведения инновационных исследований, наставничества студентов-инженеров со стороны представителей бизнеса, проведения экспертной оценки инженерных идей под бизнес-проект и создания бизнес-предприятий. Признается, что, не ущемляя академическую свободу, широкое участие индустриального бизнеса в работе инженерных школ будет приводить к подотчетности расходов в инженерном исследовании, контролю качества исследования и контролю финансов и выбору приоритетных тем.

В западных странах более не поддерживается точка зрения, что предприимчивость и предпринимательство – это врожденные личные качества, которым нельзя обучить. Это означает, что инженеров можно научить создавать богатство, что, в свою очередь, означает, что инженеров нужно обучать предпринимательству. Исходя из этого в качестве главной цели инженерных вузов формулируется (здесь я приведу расширенную цитату из доклада Ирландской академии инженерии): «Инженерные школы должны брать ответственность за подготовку выпускников, которые будут создавать богатство (wealth). Они должны это делать через создание и включение учебных модулей по предпринимательству и в студенческий учебный

план, и в учебный план тех, кто готовится защищать диссертацию (PhD), а также через проекты, в которых участвуют студенты и которые связаны с индустрией» [1]. Авторы ирландского доклада пишут: «Обычно считалось, что креативность и дух предпринимательства – это врожденные личные качества, которым нельзя обучить. Этот взгляд безжалостно оспаривается и сегодня признается, что эти качества, безусловно, могут быть воспитаны» [1]. Нуриель Рубини, известный экономист, считает, что «не все способны стать инноваторами или предпринимателями, но нужно определенно стремиться к увеличению их количества» [4].

Отсутствие собственного предпринимательского сословия в промышленном секторе будет обрекать бывшие советские страны использовать модель догоняющего развития (с вытекающим отсюда трансфером технологий и наймом иностранных специалистов). Собственно, именно так была проведена советская индустриализация.

Советскую индустриализацию сделали военные и бюрократы. Стремление к развитию индустрии и массовой подготовке инженеров (отличительной черте современной эпохи, наступившей с приходом промышленного капитализма, который сделал массовое машинное производство и техническое творчество факторами конкурентоспособности и лидерства) детерминировалось в СССР боязнью того, о чем написал Стивен Коткин в своей книге «Мир Сталина» (2014 г.): «К тем, у кого нет сталелитейной промышленности и инженеров, придут без спроса те, у кого они есть» [5].

Подчинив индустриализацию созданию военно-технической мощи государства (отсюда – приоритетное развитие тяжелой промышленности, атомный и ядерный проекты), руководство СССР не уделяло достаточного внимания интересам населения. Вот почему в СССР создали космический корабль, атомную станцию, но не произвели конкурентоспособный автомобиль, телевизор и холодильник. Тех, кто был бы заинтересован создавать эти вещи на мировом уровне (а иначе не получить прибыли), т.е. промышленников-предпринимателей типа Генри Форда в Америке, в СССР уничтожили. А самих советских властей мировой уровень производства интересовал только в военно-космических технологиях. Поэтому совершенно неудивительно, что в Советском Союзе научились строить атомные станции мирового уровня и не научились производить бытовые товары для населения на мировом уровне. В итоге сегодня «доля Российской Федерации в мировом экспорте ядерных реакторов – 26% (у Китая – 1%). Автомобильное производство – 0,2%» [6, с. 5]. В подобном соотношении цифр нет никакой мистики или некой культурной особенности россиян, якобы склонных создавать уникальные объекты и проваливающиеся быть конкурентоспособными в выпуске серийных товаров массового потребления. Все дело в том, что советские лидеры не рассматривали экономическое богатство и завоевание мировых рынков как условие геополитического лидерства. Их интересовала только военная техника. В итоге сегодня, когда завоевание мировых рынков стало важным, Российская Федерация успешно продает на мировом рынке оружие и проваливается так же успешно продавать бытовые товары.

Не следует забывать, что СССР был антибуржуазной страной. Зарабатывать на продаже населению бытовых товаров было не в менталитете советских вождей. Они рассматривали выпуск товаров народного потребления только в контексте отеческой заботы о материальном благосостоянии советских людей. Но, как оказалось, в таком контексте конкурентоспособный автомобиль мирового уровня создать не удалось. Конкурентоспособные вещи СССР создавал только в условиях конкуренции с западными странами, и это были космические корабли, атомные реакторы и военное оружие.

Без собственного предпринимательского сословия в промышленном секторе бывшие советские страны не сумеют справиться с вызовом – найти оптимальный баланс между политикой и экономикой – по-прежнему экономика будет тотально подчинена политике. Как показал экономический опыт СССР, следствием тотального подчинения экономики политике будет тот факт, что бюрократ (а инженеры-управленцы в советское время были именно бюрократами, а не бизнесменами), управляющий хозяйственной деятельностью, не в состоянии будет обеспечить экономическую эффективность и конкурентоспособность производства на глобальном рынке и что развитие высокотехнологических секторов будет заботой только политиков и военных, а это значит, что промышленные технологии не сумеют использоваться для получения прибылей и создания экономического богатства.

Сегодня нужно включить в промышленное развитие бывших советских стран фигуру предпринимателя как активного и полноценного участника. Готов ли инженерный корпус в бывших советских странах к развитию промышленного предпринимательства?² На основе анализа данных социологического исследования, проведенного в рамках международного научно-исследовательского проекта БРФ-ФИ-ГФФИУ по теме: «Интеграция инженерного образования и бизнес-образования в технических университетах Украины и Беларуси как фактор развития национальных экономик», выявлена высокая мотивация и готовность инженерных студентов НТУУ «КПИ»³ (Киев, Украина) и БНТУ⁴ (Минск, Беларусь) заниматься промышленным предпринимательством:

- предприимчивость является привлекательным качеством личности в глазах подавляющего большинства опрошенных студентов;
- в их среде примерно 3 человека из 4-х хотят заниматься бизнесом;
- примерно четверть однозначно и уверенно заявили, что они хотят обучаться предпринимательству в своем вузе.

Исходя из высокой готовности и мотивации опрошенных студентов можно сказать, что техническое студенчество бывших советских стран может быть социальной базой развития промышленного предпринимательства [подробнее см: 8]. Однако было обнаружено, что, несмотря на высокую мотивацию инженерных студентов заниматься промышленным предпринимательством, сдерживающим фактором открытия собственного бизнеса может быть отсутствие финансового капитала (дешевых денег для развития малого и среднего бизнеса). Также обнаружено, что обеспечение правовой защиты интеллектуальной собственности (в частности, инженерных технологий) в бывших советских странах будет являться фактором, способствующим экономической активности в сфере промышленного предпринимательства, и что высокая заинтересованность четверти опрошенных студентов обучаться предпринимательству в своем вузе (ответ «да, конечно») должна быть поддержана не только вузовскими преподавателями, но и практиками-бизнесменами.

² Возникает вопрос: бизнес должен возглавляться инженером или менеджером? Или инженером-менеджером? Можно утверждать, что лучшим вариантом является руководитель, являющийся одновременно и инженером, и менеджером. Такой вывод можно сделать по аналогии с ответом на вопрос о том, «кто должен возглавлять университет: ученый или менеджер?» – проблема, которая исследовалась в статье Amanda Goodall. *Universities and Leaders: A Causal Link* [7].

³ Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт» имени И.Сикорского.

⁴ Белорусский национальный технический университет.

Итак, высокая мотивация и готовность инженерных студентов заниматься промышленным предпринимательством должна быть поддержана следующими внешними факторами:

1. Финансовым капиталом (предоставлением дешевых денег для развития малого и среднего промышленного бизнеса).
2. Бизнес-средой (вовлечением практиков-бизнесменов из производственного бизнеса в подготовку инженеров-предпринимателей в технических университетах).
3. Законодательством (соответствующие государственные органы должны обеспечить правовую защиту интеллектуальной собственности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Engineering Research in Irish Economic Development [Electronic resource] / Irish Academy of Engineering. December 2010. Mode of access: <http://iae.ie/publications/engineering-research-economic-development-engineering-research-in-irish-economic-development-dec-3-2010/>. Date of access: 22.03.2021.
2. Есть ли будущее у капитализма? : сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Институт Гайдара, 2015. 320 с.
3. Madgett R, Belanger C.H., Mount J. Clusters, Innovation and Tertiary Education / R. Madgett, C.H. Belanger, J.Mount // Tertiary Education and Management. 2005. Vol. 11, № 4. P. 337-354.
4. Возможно, детям нужно становиться предпринимателями со школы. Нуриэль Рубини об образовании будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://probusiness.io/ideas/4313-vozmozhno-detyam-nuzhno-stanovitsya-predprinimateljami-so-shkoly-nuriel-rubini-ob-obrazovanii-budushchego.html?utm_source=tut.by&utm_medium=title_block&utm_campaign=tut.by (дата доступа: 10.05.2021).
5. О величии государств и ускоренной модернизации [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный Г. Дерлугьяном, профессором социологии Нью-Йоркского университета для студентов и преподавателей НТУУ «Киевский политехнический институт». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Pe0kTs3nrAE> (дата доступа: 10.05.2021).
6. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. № 2 (февраль). С. 4–10.
7. Goodall Amanda. Universities and Leaders: A Causal Link / Amanda Goodall // International Higher Education. The Boston College Center for international higher education. 2006. Number 45. Fall. Page 20–21.
8. Кутуев П.В., Костюкевич С.В. Интеграция инженерного и бизнес-образования // Наука и инновации. 2019. № 2(192). С. 24–27.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

Аннотация. *Статья посвящена систематизации опыта проведения анализа и разработки эффективной конкурентной стратегии компании на потребительском рынке торговой сети «Ашан» и оценки полученных результатов.*

Ключевые слова: *конкурентная стратегия, конкурентоспособность, маркетинг, стратегия.*

Исследования российских и зарубежных авторов свидетельствуют о том, что разработка конкурентной стратегии позволяет не только выявить и акцентировать преимущества компании, но и представляет собой комплексную работу, включающую в себя анализ рынков, конкурентов и бизнес-процессов компании, а также поиск наиболее эффективных решений для успешного ведения бизнеса [1, 2]. Ученые сходятся также во мнении о том, что реализация конкурентной стратегии компании способствует развитию условий для согласованной работы менеджеров компании и повышению уровня взаимодействия между структурными подразделениями [3].

Важно подчеркнуть, что в менеджменте под стратегией понимается прежде всего комплекс управленческих решений и действий, которые ставят своей целью постановку и реализацию задач, необходимых для повышения конкурентоспособности компании, а стратегия компании, в свою очередь, связывает все бизнес-процессы компании общей целью и идеей, и в этом состоит основное отличие стратегического планирования от операционной деятельности. Теоретические и практические исследования свидетельствуют о том, что в процессе разработки конкурентной стратегии компании должны быть выявлены слабые и сильные стороны деятельности, анализируются причинно-следственные связи между возможными рисками и возможностями, конкурентными преимуществами компании и новыми направлениями деятельности.

Разработка конкурентной стратегии компании на потребительском рынке имеет свою специфику, поскольку здесь определяющим направлением деятельности является поведение покупателей. Изучение покупательского поведения является одним из ключевых факторов проведения маркетинговых исследований потребительского рынка, поскольку полученные результаты проведенного маркетингового исследования потребительского рынка применяются в процессе разработки конкурентной стратегии компании [4].

Объектом проведенного исследования выступила компания АШАН Ритейл Россия – Екатеринбургское подразделение Auchan Retail [5]. Первый гипермаркет АШАН открылся в России 28 августа 2002 года в Мытищах. Именно тогда началась новая эпоха в современной торговле. Это был новый незнакомый формат для российского клиента: просторные светлые магазины, гигантские полки с тысячами продовольственных и непродовольственных товаров, огромные тележки. За последние годы интересы клиентов претерпели существенные изменения: они предпочитают тратить меньше времени на покупки, заказывать товары

¹ Кочергина Татьяна Викторовна (Россия, Екатеринбург) – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (post-1816@yandex.ru).

через Интернет, приобретать готовые блюда, следить за своим здоровьем, всегда иметь возможность зарядить телефон и выйти в Интернет и т.д. Поэтому компания ставит перед собой цель – отвечать на потребности покупателей, трансформироваться и вместе создавать новый АШАН. В компании актуализируют коммерческую политику, расширяют ассортимент магазинов, обновляют дизайн и предлагают покупателям новые услуги. Проанализируем основные результаты финансово-экономической деятельности компании «Ашан» с 2017 по 2019 г. в России (таблица).

Результаты финансово-экономической деятельности компании «Ашан» с 2017 по 2019 г, тыс. руб. [5]

Показатели	2017	2018	Абс. откл., %	2019	Абс. откл., %
Выручка	294 317 314	270 656 887	-8,04	254 417 474	-5,99
Чистая прибыль (убыток)	3 776 893	2 652 533	-29,77	2 615 398	-1,4

Как показывает анализ, с 2015 года компания «Ашан» снижает свою долю на российском продовольственном рынке. По данным консалтинговой компании «INFOline-Аналитика», по итогам 2019 года ретейлер сместился с четвертой на пятую позицию с долей рынка 1,5%, а в 2016 году он занимал 2,9%.

Основными причинами длительного снижения выручки компании «Ашан» является введение продовольственных санкций, из-за которых была потеряна часть ассортимента и снизилась динамика развития магазинов «у дома», что привело к сокращению доли супермаркетов и гипермаркетов; устаревшая бизнес-модель компании «Ашан»; изменения менеджмента материнской компании Auchan Holding и ее зарубежных отделений.

Важно отметить, что конкурентная стратегия филиала компании АШАН в Екатеринбурге должна учитывать особенности этого одного из крупнейших городов России, поскольку это административный центр Уральского федерального округа и Свердловской области с численностью на 1 января 2020 года 1 493 749 человек. Кроме того, по данным Департамента экономики Администрации г. Екатеринбурга, средняя заработная плата в крупных и средних организациях в первом полугодии 2020 года составила 58 621 рубль. За январь–июнь 2020 года розничный товарооборот по крупным и средним организациям в Екатеринбурге составил более 141,5 миллиарда рублей или 98,4% к уровню января – июня 2019 года в сопоставимых розничных ценах. В связи пандемией 2020 года и введением ограничительных мер существенно сократилось количество объектов розничной торговли [6].

Для получения точной и полной характеристики проведен SWOT-анализ деятельности гипермаркета «Ашан» в городе Екатеринбурге. Проведенный анализ показывает, что сильными сторонами гипермаркета «Ашан» г. Екатеринбурга является признанность созданного бренда, проводимая политика низких цен на реализуемые продовольственные и непродовольственные товары, наличие отработанных бизнес-процессов. Слабыми сторонами в работе торговой сети «Ашан» является снижение покупательной способности населения в условиях кризиса, нехватка персонала в торговом зале гипермаркета «Ашан», огромные очереди в торговом зале. Возможности гипермаркета «Ашан» в Екатеринбурге достаточно

разнообразны. Принадлежность к структурам международного холдинга компании Auchan Holding позволяет применять современные торговые технологии, предоставлять возможность сотрудникам позиционировать гипермаркет «Ашан» Екатеринбурга в зарубежных и российских филиалах холдинга.

В сложных экономических условиях гипермаркет «Ашан» Екатеринбурга продолжает активное развитие и открывает новые направления деятельности, такие как развитие онлайн-продаж и службы доставки продуктов питания в гипермаркете «Ашан». Слабыми сторонами деятельности гипермаркета «Ашан» Екатеринбурга являются недостаточная оперативность в принятии управленческих решений и недостаточные внутренние коммуникации между подразделениями центрального офиса и гипермаркетом «Ашан». В условиях высокой покупательской проходимости в гипермаркете «Ашан» Екатеринбурга не хватает сотрудников для работы в торговом зале, что приводит к снижению качества обслуживания покупателей.

С учетом проведенного анализа в рамках разработки и реализации конкурентной стратегии и для достижения поставленных целей в компании «Ашан» нами предлагается стратегия сокращения издержек. Методами реализации данной стратегии в компании «Ашан» могут стать проведение финансового анализа причин снижения товарооборота и прибыли компании, а также разработка прогноза повышения маржинальности товарных категорий, в ассортимент которых введены товары-аналоги, произведенные под собственной торговой маркой компании.

Потребительский рынок г. Екатеринбурга является высококонкурентным и в условиях быстроизменяющейся нестабильной внешней среды характеризуется быстрыми и внезапными переменами. Рынок продовольственных и непродовольственных товаров характеризуется наличием товаров-субститутов, высоко влияние новизны и конкуренции на ценообразование товара.

Таким образом, для решения выявленных основных проблем в деятельности торговой сети «Ашан» нами разработаны предложения по совершенствованию продуктовой стратегии компании, которые предусматривают замену товаров с низким объемом продаж на товары-аналоги, произведенные под собственными торговыми марками компании «Ашан».

Изменение маркетинговой стратегии компании «Ашан» должно также предполагать разработку фирменного стиля и дизайна упаковки товаров-аналогов собственной торговой марки компании «Ашан» с учетом дизайна внутренней среды, цвета оформления, освещения, одежды сотрудников, размещения отделов, оптимизации выкладки в торговом зале гипермаркета «Ашан». В области кадровой стратегии компании должно произойти повышение профессиональной квалификации сотрудников и получение ими дополнительных «мягких» навыков смежных профессий, а также повышение уровня вовлеченности сотрудников в трудовую деятельность. Основными целями финансовой стратегии компании «Ашан» следует обозначить повышение размера его прибыли; увеличение темпов роста товарооборота; увеличение рентабельности продаж. Выполнение предложенных мероприятий финансовой стратегии компании «Ашан» позволит прогнозировать рост эффективности, учитывающей количественные и качественные результаты деятельности гипермаркета «Ашан» г. Екатеринбурга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутин М.В., Джинджолия Л.Г. Конкурентная стратегия предприятия. Выбор конкурентной стратегии // Сфера услуг: инновации и качество. 2020. № 50. С. 69-79.
2. Божидай И.И. Дефиниция понятия «конкурентная стратегия» и ее место в управленческой иерархии стратегий // Траектория науки. 2016. Т. 2. № 1 (6). С. 2.
3. Плахин А.Е., Аль Огили С.М., Хохолуш М.С. Методический подход к оптимизации бизнес-процессов на основе анализа параметров дифференциации в рамках разработки и реализации конкурентной стратегии компании // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. Т. 81. № 4 (82). С. 231-242.
4. Огородникова Е.С. Подходы к методологии определения стратегических групп // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 12 (90). С. 121-123.
5. Официальный сайт компании «Ашан». URL: <https://auchan-supply.ru> (дата обращения: 13.03.2021).
6. Официальный сайт Департамента экономики Администрации г. Екатеринбурга. URL: <https://екатеринбург.рф/дляработы/экономика> (дата обращения: 13.03.2021).

ГАЗОХИМИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И КРУПНЫЕ ПРОЕКТЫ²

Аннотация. В данном исследовании рассматривается отрасль газохимии, в том числе C2+. Представлены основные технологические процессы и продукты газохимии, проведен общий анализ рынка продукции газохимии C2+, определены предпосылки и перспективы развития отрасли в России. В работе проведен расчет экономической эффективности проекта строительства Амурского газохимического комплекса (АГХК) и представлено влияние его деятельности на развитие Дальнего Востока.

Ключевые слова: газохимия, перспективы, проекты, Амурский газохимический комплекс, полиэтилен, полипропилен.

Газохимия – отрасль промышленности, которая представляет собой совокупность крупномасштабных процессов переработки природного, попутного и технологических газов. Главный компонент в процессе газохимии – метан, который встречается в природе в виде залежей природного газа, в каменноугольных пластах, в газах, выделяющихся при добыче нефти; следовательно, для процесса газохимии подойдет такое сырье, как природный, попутный, угольный газ [5]. Развитие такой отрасли актуально в настоящее время, а в будущем интерес к ней будет только расти из-за дефицита продуктов газохимии на рынке, возможности переработки попутного и технологических газов и доступности сырья.

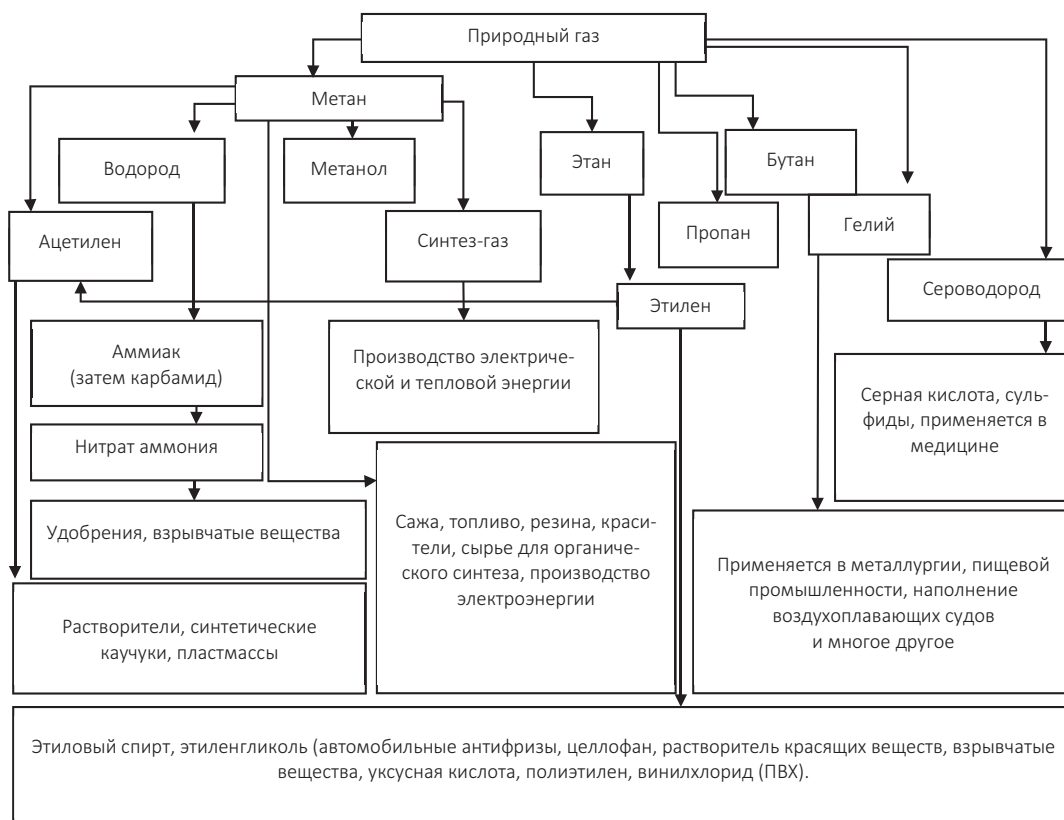
Цель исследования: оценить перспективы развития газохимии C2+ посредством обзора рынка и отрасли, рассчитать показатели экономической эффективности проекта строительства АГХК. Исследование проводилось на основе открытых источников.

Основная часть

Процесс газохимии можно разделить на 3 основных этапа: очистка природного, попутного или угольного газа, его разделение на индивидуальные углеводороды и доведение каждого углеводорода до желаемого продукта (рисунок).

¹ Краснопевцева Валерия Олеговна – студентка, Санкт-Петербургский горный университет (199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2, rectorat@spmi.ru).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-4812.2021.2, тема проекта – «Стратегическое прогнозирование развития нефтегазопромышленных комплексов в условиях циркулярной экономики».



Основные этапы и продукты процесса газохимии

Источник: составлено автором.

Одна из подотраслей газохимии – это газохимия C2+, которая основывается на переделе этана в конечный продукт (рисунок 2), например полиэтилен, который импортируется в Россию [6]. Газохимия C2+ появилась довольно недавно и имеет ряд предпосылок для дальнейшего развития:

- высокий спрос на продукцию; в последние десять лет самыми высокими темпами увеличивалось потребление ПЭТ (полиэтилентерефталат) – почти на 7% в год и полиолефинов – более чем на 4% в год; среднегодовые темпы роста спроса на ПВХ (поливинилхлорид) удерживались на уровне 3% [1];
- возможности увеличения объемов ВВП, так как за счет переработки сырья внутри страны увеличится добавленная стоимость готовой продукции;
- продукты газохимии в дальнейшем могут стать альтернативным источником для пополнения бюджета РФ за счет налогов, а также стратегически значимым направлением развития нефтегазовых компаний, что актуально при нестабильных ценах на нефть;
- это способ переработки попутного и технологических газов, что позитивно отразится на экологических аспектах (по данным Мирового банка, в 2019 году объемы сжигаемого в факелах попутного газа в мире увеличились на 5 млрд м³ – до 150 млрд м³);
- большие запасы природного газа – это доступное и относительно дешевое сырье для переработки (запасы России на 2020 год – 48,805 трлн м³).

Сейчас на территории России реализуются два крупных газохимических проекта. «ЗапСибНефтехим», расположенный в Тобольске, – нефтехимический комбинат группы «СИБУР», был построен в конце 2019 года, а в 2020 году были получены следующие результаты: переработано 8 млн тонн ШФЛУ, произведено 1,5 млн тонн полиэтилена и 1 млн тонн полипропилена [4].

Второе предприятие – Амурский газохимический комплекс (АГХК), который будет производить полиэтилен и полипропилен в Амурской области на территории Свободненского района, в 15 км от г. Свободный. Данный объект находится на стадии строительства. Прогнозируемый объем инвестиций в проект составляет 10,7 млрд долларов, производственная мощность – 2,7 млн тонн, завершение строительства планируется в 2024–2025 годах [2].

Необходимо отметить, что на российском рынке наблюдается дефицит полимеров.

Доля импортных изделий на рынке полимеров составила 19,6 % в 2019 году, например, объем потребления полиэтилена (1,95 млн тонн) превышал объемы производства (1,90 млн тонн) [3].

Полипропилен является одним из многих продуктов газохимии C2+, который применяется в медицине, автомобилестроении, используется для производства игрушек, предметов быта, электрооборудования, упаковки и много другого. Из одной тонны полипропилена можно изготовить 1320 кресел для стадиона, 100 автомобильных бамперов, 300 м² коврового покрытия, 2 км водопроводных труб диаметром 50 мм или 4000 подгузников [2].

Пандемия сильно повлияла на мировую экономику, поэтому делать прогнозы довольно сложно, но точно можно сказать, что спрос на полимеры для автомобильной и строительной отрасли снизился (например, в 2020 году производство комплектующих для автотранспортных средств снизилось на 22 %) на фоне снижения реальных доходов населения, а спрос на товары медицинской отрасли и индивидуальную упаковку резко увеличился [7]. Так как в России основная часть промышленных предприятий находится в европейской части, АГХК не только будет способствовать развитию инфраструктуры Дальнего Востока, но и будет вносить вклад в рост обеспеченности отдаленных регионов в продукции газохимии (стоимость продуктов газохимии для Дальневосточного региона будет минимальной за счет минимальных транспортных издержек).

Таким образом, АГХК является стратегически важным объектом для развития Дальнего Востока, его создание повлечет следующие изменения:

- увеличение объемов производства и экспорта полипропилена и полиэтилена;
- создание порядка тысячи рабочих мест на этапе эксплуатации;
- развитие инфраструктуры Свободненского района (Дальний Восток);
- снижение стоимости товаров, производимых из полипропилена и полиэтилена, внутри страны.

В рамках исследования на основе открытых источников был сделан упрощенный расчет экономической эффективности проекта строительства АГХК.

Годовые показатели при выходе проекта на полную мощность следующие: выручка – 286,2 млрд рублей, полные эксплуатационные затраты – 106,7 млрд рублей, прибыль до налогообложения – 179,5 млрд рублей, чистая прибыль – 143,6 млрд рублей.

Показатели экономической эффективности проекта: ЧДД – 355 919,13 млн рублей; ВНД – 15 %; ИД – 1,55; срок окупаемости – 13 лет 7 месяцев (при выбранном сроке расчета 25 лет).

Заключение

Таким образом, в рамках работы представлен обзор газохимической отрасли, изучены основные технологические процессы, проведена оценка общих предпосылок и перспектив развития данной отрасли. Представлена информация о крупных предприятиях в России, производящих продукты газохимии C₂+, а также рассчитана экономическая эффективность проекта строительства АГХК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынок крупнотоннажных полимеров 2020. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2020/07/07/1595325171/Рынок%20крупнотоннажных%20полимеров-2020.pdf> (6.03.2021).
2. Официальный сайт СИБУР. Амурский ГХК [Электронный ресурс]. URL: <https://aghk.sibur.ru/> (23.02.2021).
3. Полимерные материалы. 2020. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://polymerbranch.com/224e5e49814ca908e58c02e28a0462c1/18e1dedb643ad84f6610f5b5d0a2d3a8/magazineclause.pdf> (25.04.2021).
4. СИБУР. Предприятия: ЗапСибНефтехим [Электронный ресурс]. URL: <http://sibur-tobolsk.ru/factories/1/info/> (25.02.2021).
5. Справочник химика 21. Метан в природе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chem21.info/info/163512/> (15.02.2021).
6. SIMPLEX. Импорт полиэтилена в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.simplexnn.ru/newspolymer2/10745-импорт-полиэтилена-в-россию> (1.03.2021).
7. SIMPLEX. Прогноз развития полимерной отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.simplexnn.ru/newspolymer2/10739-прогноз-развития-полимерной-отрасли> (25.04.2021).

СТАДИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОГНОЗ

Аннотация. *Материалы статьи посвящены исследованию стадий развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионе с целью разработки приоритетных мер его стимулирования. В ходе проведенного исследования с целью апробации полученных результатов были использованы материалы самоанализа субъектов МСП Вологодской области. Разработанная классификация стадий развития исследуемого сектора экономики может быть использована органами государственной власти как РФ, так и зарубежных стран.*

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, опрос, региональное развитие, условия развития, прогноз.*

Научным сообществом, а также органами государственной власти неоднократно подтверждался тезис о том, что основными источниками инновационного развития экономики регионов являются субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) [9]. Ввиду своей адаптивности и гибкости к изменяющимся условиям функционирования данный сектор экономики способен обеспечить высокую скорость внедрения инноваций в реальный сектор экономики, обеспечив этим ее динамичное развитие.

Однако данные предприятия, как и остальные участники рынка, испытывают в процессе функционирования влияние внешних факторов. Условия развития субъектов МСП становятся основным фактором, влияющим на достижимость запланированных результатов экономического роста [11]. Поэтому создание благоприятного климата для развития субъектов исследуемого сектора экономики является главной задачей государственных субъектов управления [1].

Для осуществления качественного управления развитием сектора МСП со стороны государственных органов власти представляется необходимым провести оценку состояния его структурных элементов. Для этого были проанализированы теоретические подходы к описанию отдельных стадий развития хозяйствующих субъектов и определены приоритетные меры государственного воздействия на активность функционирования исследуемого сектора экономики.

Исследованию стадий развития социально-экономических систем посвящены работы как зарубежных (К. Перес, М. Хирука, Дж. Гольдштейн, Г. Менш и др. [7; 10]), так и российских исследователей (С. Глазьев, Л. Гринин, А. Коротаев, И.Э. Фролов, Ю. Яковец и др. [3; 8]). Однако, учитывая, что малый бизнес характеризуется функциями создания новых секторов (отраслей, сфер деятельности) в экономике регионов, которые существенно изменяют ее структуру состояние, стоит отметить подход к определению отдельных фаз развития К. Переса. Им были выделены 6 фаз развития (зарождение, внедрение, агрессия, синергия, зрелость, распространение на периферию – глобализация), которые также характеризуют отдельные этапы прохождения длинных волн Кондратьева.

¹ Кремин Александр Евгеньевич (Россия, Вологда) – к.э.н., научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ул. Горького, д. 56а, г. Вологда, 160014); начальник отделения, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (ул. Щетинина, д. 2, г. Вологда, 160002, e-mail: akremin@inbox.ru).

Так, стоит отметить, что на этапе зарождения и внедрения субъекты предпринимательства придерживаются стратегии выживания предприятия за счет закрепления в определенной нише товаров и услуг. Дальнейшее развитие и выживаемость субъектов исследуемого сектора экономики зависит от их размеров. Исследователями было доказано, что угроза ухода с рынка обратно пропорциональна размеру предприятий. Поэтому важным условием развития будет являться установление тесных связей с крупными предприятиями (например, посредством франчайзинга, долгосрочных контрактов, слияний и поглощений) с целью получения доступа к новым ресурсам. Также на данной стадии развития негативным фактором для субъектов МСП будет являться угроза новизны, что ставит перед ними необходимость использования определенных стратегий по увеличению доверия и репутации новых фирм [7].

Используя данную классификацию, возможно оценить состояние развития МСП в каждом отдельном регионе для разработки и применения персонализированных мер и методов поддержки предприятий МСП с целью достижения ими наибольшей эффективности. Оценка стадии развития получена на основе материалов самооценки МСП Вологодской области.

Для проведения самооценки исследуемого сектора экономики в регионе сотрудниками Вологодского научного центра Российской академии наук (ВолНЦ РАН) ежегодно проводится мониторинг состояния МСП, позволяющий оценить динамику развития субъектов данного сектора экономики, а также выявить приоритетные направления государственного воздействия на данный процесс. Объем выборки для анкетирования составил 300 предпринимателей Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорцией между количеством представителей отдельных категорий субъектов малого бизнеса; пропорций между видами деятельности представителей исследуемого сектора экономики. При доверительной вероятности в 95% погрешность выборки не превышает 5%.

В данном исследовании были использованы результаты опроса, позволяющие проанализировать условие и состояние развития МСП в России до кризисов и после (2007, 2009, 2012, 2018 гг.), что в конечном итоге позволило сделать вывод о том, что МСП в Вологодской области переходит в стадию зрелости, характеризующуюся устойчивым развитием исследуемого сектора экономики. Об этом свидетельствует и прогноз развития исследуемых субъектов экономики региона.

Для начала представляется целесообразным остановиться на оценке результатов функционирования МСП за исследуемые периоды. Так, в 2007 – 2018 гг. динамика роста объемов производства (продаж), работ, услуг субъектов МСП снизилась. Увеличилась доля респондентов, отмечающих, что объемы деятельности остались на том же уровне (более чем на 12 п.п.). Более чем на 6 п.п. увеличилась и доля опрошенных организаций, руководители которых отмечают снижение данного показателя. Стоит отметить, что значительного роста динамики не наблюдалось респондентами с 2007 г., что свидетельствует о том, что субъекты исследуемого сектора экономики по истечении 10 лет так и не вернули прежние темпы развития. Однако при общем снижении динамики роста объемов производства и оказанных услуг руководители опрошенных МСП отмечают учащение случаев незначительного роста количества работников исследуемых организаций. При этом условия, созданные в 2018 г., позволили достичь наилучшего результата данных изменений за исследуемый период.

В общем итоге рентабельность данных субъектов экономики также претерпела негативные изменения. Доля респондентов, отметивших наличие значительного роста данного показателя, сократилась на 10 п.п., что сказалось на ее увеличении в категории «незначительный рост» (на 7,1 %). Дополнительно к этому выросла доля субъектов, характеризующихся незначительным снижением рентабельности их деятельности к 2018 г., что также свидетельствует об ухудшении состояния исследуемого сектора экономики. При этом стоит отметить, что предприниматели в 2018 г. стали больше задумываться о дальнейших перспективах развития в краткосрочный период (+ 6,3 п.п.), но также произошло увеличение доли респондентов, которые не рассчитывают на дальнейшее развитие своего бизнеса на срок более 3 лет (-3.1 п.п.), что свидетельствует о росте их неуверенности и количестве рисков ведения предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствует и сокращение доли респондентов, тратящих свою прибыль на развитие собственного бизнеса в размерах более 30% (таблица).

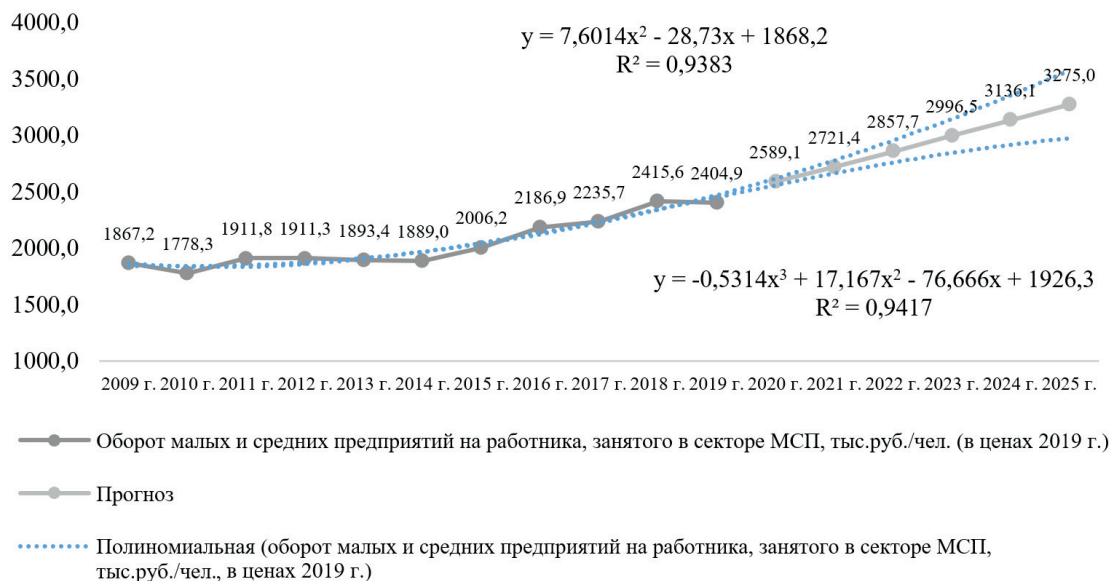
Распределение респондентов по доле затрат на развитие, %

Доля затрат на развитие от прибыли	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2018 г.	Изменение за 2007–2018 гг., п.п.
0%	1,8	6,6	6,6	3,0	1,2
До 10%	9,7	17,0	20,2	15,2	5,5
10 – 30%	21,8	28,2	22,7	47,0	25,2
30 – 50%	27,8	21,6	28,9	27,3	-0,5
50 – 70%	19,1	14,1	12,8	4,5	-14,6
70 – 100%	19,8	11,2	7,9	3,0	-16,8

Источник: составлено на основе результатов социологического исследования, проводимого сотрудниками ВолНЦ РАН.

Также предпринимателями отмечено ухудшение условий функционирования из-за возникновения кооперационных связей между отдельными субъектами предпринимательского сектора и ужесточение государственного регулирования исследуемого сектора экономики, что свидетельствует о росте конкуренции и роли МСП в экономике региона.

При помощи полиномиальной функции был построен прогноз на долгосрочную перспективу показателя производительности МСП в Вологодской области с точностью не менее 93% (выручка субъектов МСП/среднесписочное число занятых на субъектах МСП). Данный показатель входит в список ключевых показателей эффективности использования федеральных субсидий регионами РФ на развитие исследуемого сектора экономики (рисунок). Таким образом, при сохранении данной динамики развития МСП в регионе к концу 2025 г. значение данного показателя увеличится почти в полтора раза (на 36,2%), что в целом не обеспечивает достижение плановых показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».



Прогноз развития МП в субъектах РФ

Источник: составлено автором.

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа развития малого и среднего предпринимательства в Вологодской области, можно отметить, что полученные результаты свидетельствуют о переходе МСП на стадию зрелости, характеризующуюся устойчивым развитием исследуемого сектора экономики. Однако низкая динамика развития свидетельствует о наличии необходимости корректировки существующей программы развития МСП за счет разработки и внедрения региональной политики развития малого и среднего предпринимательства. Дополнительное стимулирование деятельности органов региональной и муниципальной власти по развитию исследуемого сектора экономики позволит нивелировать негативное влияние сложившейся ситуации на функционирование социально-экономической системы в целом и позволит достичь поставленных целей государственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное регулирование и поддержка малого бизнеса в условиях кризиса / Алиев Б.Х. и др. // Финансы и кредит. 2010. №. 32 (416).
2. Виленский А.В. Стимулирование развития малого предпринимательства США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. №1–2. С. 6–29.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
4. Дементьев В.Е. Структура корпоративной системы и длинные волны в экономике. М: ЦЭМИ РАН, 2011. 213 с.
5. Кристенсен К.М. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. М.: Альпина Паблицер, 2018. 240 с.
6. Курило А.К. Влияние государственной политики на развитие малых и средних предприятий в Южной Корее на протяжении пятой длинной волны // Новая наука: про-

- блемы и перспективы: международное научно-периодическое издание по итогам междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч.1. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. С. 112–119.
7. Курило А.К. Развитие малого инновационного бизнеса в США на протяжении пятой длинной волны // Новая наука: стратегии и векторы развития: международное научно-периодическое издание по итогам международной науч.-практ. конф., г. Челябинск, 8 октября 2016: в 2 ч. Ч. 2. Стерлитамак: АМИ, 2016. С. 143–152.
 8. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / пер. с англ. под науч. ред. А.Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А.Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. М.: ВШЭ, 2013. 526 с.
 9. Kapitonov I.A. et al. Small and medium-sized enterprises as a driver of innovative development of the Russian fuel and energy complex // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. №. 3. С. 231-239.
 10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of bubbles and Golden Ages. Cheltenham: Elgar, 2002, 198 p.
 11. Street C.T., Cameron A. External relationships and the small business: A review of small business alliance and network research // Journal of Small Business Management. 2007. Т. 45. №. 2. С. 239–266.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРОДУКЦИЮ ОПК В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы, связанные с политикой ценообразования, на продукцию оборонно-промышленного комплекса по Государственному оборонному заказу.

Ключевые слова: государственный заказчик, Государственный оборонный заказ (ГОЗ), оборонно-промышленный комплекс (ОПК), ценообразование.

После распада СССР в России произошли коренные изменения во всех сферах деятельности. Экономика перешла на рыночные отношения, но это не создало рыночные механизмы ценообразования в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), что привело к серьезным проблемам в этой области.

Ценообразование – процесс формирования цен на товары и услуги. Характерны две основные системы ценообразования: рыночное ценообразование, функционирующее на базе взаимодействия спроса и предложения, и централизованное государственное ценообразование – формирование цен государственными органами.

Специфичность предприятий ОПК состоит в том, что подавляющую часть их продукции составляют вооружение, военная техника (ВВТ) и лишь небольшую часть – продукция гражданского назначения (рисунок). В сущности, единственным потребителем ВВТ является государство, а значит вся деятельность предприятий ОПК, включая стратегическое планирование деятельности предприятия, стратегию и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, напрямую зависит от государства. Очевидно, что эти особенности отражаются на ценовой политике предприятий ОПК [7].

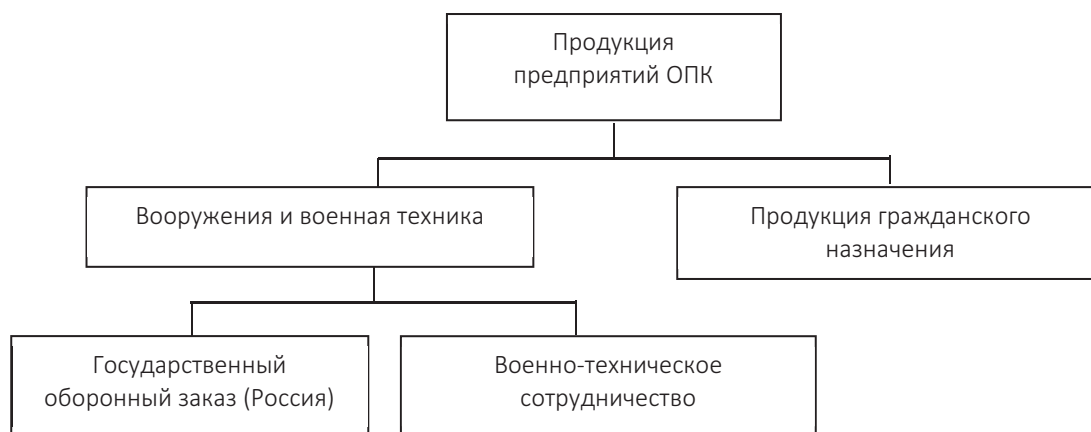


Схема состава продукции предприятия ОПК

¹ Кудряшова Ольга Константиновна (Россия, Уфа) – ст. преподаватель, Уфимский государственный авиационный технический университет (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12, olga220766@mail.ru).

Герасимов Даниил Алексеевич (Россия, Уфа) – студент, Уфимский государственный авиационный технический университет (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12, daneel3000@mail.ru).

В указанных секторах деятельности предприятий ОПК государство является монополистом в закупках вооружений и военной техники и главным потребителем продукции гражданского назначения. Другими словами, главным источником финансирования продукции предприятий ОПК является государственный бюджет России. Во многом этим объясняется ряд особенностей производства в сфере ОПК:

- высокие требования к участникам ГОЗ ограничивают значительное количество предприятий ОПК;
- обеспечение эффективности государственных расходов имеет приоритет над развитием производства ОПК.

Ценообразование на ВВТ по ГОЗ как для внутреннего потребления, так и для поставок за рубеж схематично выглядит одинаково:

1. Определение прогнозных цен на этапе планирования.
2. Установление начальной цены контракта.
3. Уточнение цены государственного контракта.

В настоящее время продукция ВВТ поставляется заказчику по мере готовности. На этом действие контрактов завершается. Постпродажное обслуживание осуществляется по отдельным контрактам, когда это необходимо заказчику. Подходы к соответствующим расчётам, которые бы учитывали в цене весь цикл эксплуатации, на предприятиях ОПК не разработаны.

В условиях разрозненности (фрагментарности) нормативного правового регулирования ценообразования на продукцию, поставляемую по Государственному оборонному заказу, предприятия ОПК сталкиваются с объективными трудностями на этапе формирования и согласования цены при поставках продукции по ГОЗ [2].

Деятельность оборонно-промышленных предприятий отличается от классических схем рыночных отношений, а стоимость контракта на производство продукции определяется на усмотрение заказчика (государства) в соответствии с Федеральными законами, постановлениями, приказами и письмами Правительства РФ [8].

При формировании цен на продукцию, поставляемую в рамках государственного оборонного заказа, возникает ряд проблем, связанных с особенностями метода расчета себестоимости, порядком учета продукции, измерением трудоемкости, с недостаточной прозрачностью нормативно-правовых актов и желанием предприятий ОПК обойти сложившуюся систему.

Формирование себестоимости продукции на оборонном предприятии имеет специфический характер: если при определении себестоимости продукции гражданского назначения предприятие руководствуется анализом рынка, сравнением рыночных цен и формирует цену в соответствии с отраслью, то при расчете себестоимости в рамках Государственного оборонного заказа у предприятия имеются финансовые ограничения, обусловленные государственным контрактом.

Нередко, именно установление Заказчиком предельной цены контракта вызывает у предприятия проблемы с формированием цены, так как фактические затраты на изготовление продукции превышают установленную цену, и предприятию приходится часть затрат осуществлять за свой счет или урезать свою собственную прибыль, чтобы не выйти за рамки контракта.

Действующая система ценообразования не стимулирует предприятия к повышению производительности труда, эффективности работы в целом. Регулирование средних зарплат, их нормирование построено таким образом, что предприятиям невыгодно повышать эффективность производства, так как сверхприбыль изымается

в доход государства. Это не позволяет высокими темпами перевооружать производство и стимулировать экономически более успешные предприятия.

Практика государственного регулирования цен на продукцию по ГОЗ показала, что достаточно большой перечень нормативных правовых актов в области ценообразования затрудняет их комплексное применение ОПК и государственными заказчиками при планировании, размещении и выполнении ГОЗ, при этом система ценообразования в сфере ГОЗ требует совершенствования в направлении стимулирования организаций ОПК к повышению эффективности их экономической деятельности и снижению издержек при производстве вооружения, военной и специальной техники в неконкурентной среде [4].

Весь перечень нормативно-правовых актов носит рекомендательный характер, что не облегчает процедуру расчета себестоимости и управления ею. Комплекс законодательной базы ГОЗ сводится к тому, что он наделяет государственный контракт особыми условиями исполнения, тем самым ограничивая возможности исполнителей. Но при этом финансовой ответственности за недобросовестное формирование себестоимости и цены на данный момент нет.

Чтобы предприятие ОПК не занижало качество продукции и соблюдало условия выполнения ГОЗ, к нему предписывается военный представитель. Он изучает весь процесс производства и обязан знать все тонкости выпуска готового товара.

Данные люди и проверяют все документы, связанные с установкой цены, и после проверки отправляют их в вышестоящий орган – Федеральную антимонопольную службу. Но если обнаружен факт нецелевого использования денежных средств, чаще всего финансовая и уголовная ответственность ложится на военного начальника военного представительства, а не на предприятие. Если же умышленное завышение цены обнаружено на стадии проверки документов военной приемкой, то затраты просто срезаются, а предприятие не несет никакой финансовой ответственности. Поэтому, чаще всего, если за счет человеческого фактора, военный представитель не понял, где предприятие его обманывает, то в конечном итоге именно военный представитель может оказаться виновным.

Ещё одной причиной возникновения проблем в ценообразовании является непродуктивный способ планирования. Так, весь мир работает по недельному планированию, а в России – по квартальному. Запасы зашкаливают за немыслимые размеры [3].

Создавшееся в ОПК сложное положение требует решений на самом высоком государственном уровне в лице Президента и Правительства России. Так, принятие новых, обобщённых нормативно-правовых актов будет способствовать реформированию системы ценообразования в целях стимулирования организаций ОПК к снижению затрат при производстве продукции по ГОЗ и внедрению передовых технологий, что позволит сдерживать рост цен на вооружения, военную и специальную технику (ВВСТ) и обеспечить повышение инвестиционной привлекательности организаций ОПК.

К тому же данная проблема должна решаться именно в двустороннем порядке: должно быть честное содействие со стороны предприятий-исполнителей и адекватное государственное регулирование со стороны государственного заказчика.

Хоть государственная программа перевооружения 2011–2020 и влила большие средства в предприятия ОПК, она не решила основные проблемы ценообразования. Но уже подводятся итоги ранее принятых планов и уточняются контрольные цифры ныне действующей ГПВ–2027 [6].

Для выхода из создавшегося положения необходима разработка новой системы ценообразования на продукцию военного назначения, в основу которой должна быть положена концепция зависимости цены продукции от ее качества.

Таким образом, на сегодняшний день система ценообразования в ОПК ещё далека от совершенства. Одним из основных методов решения данной проблемы будет пересмотр и поправка нормативно-правовых документов, регулирующих данный процесс. Также важную роль сыграет изменение системы планирования и привлечение предприятий к финансовой ответственности за попытку изменения себестоимости и качества продукции. Необходимо ввести конкурсы с предварительным отбором поставщиков.

Итак, наличие разветвленной системы моделей цен, обеспечивающих полную компенсацию затрат, правильное формирование и распределение прибыли, покрывающие финансовые риски поставщика и заказчика, стимулирующих и поощряющих инновационное развитие, – необходимое условие успешной реализации целей государственной политики в сфере ОПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулина А.А., Топчий П.П. Построение модели ценообразования на продукцию ОПК с применением математических методов // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 9. С. 74–79.
2. Ценообразование в сфере государственного оборонного заказа. Экспертно-аналитический центр ценообразования в оборонной промышленности / Гончарук Е.Ю., Давыдова Е.В., Растрюгина Е.А., Гончаренко Т.В., Ищенко О.В. // Эксперт 275. М., 2017. С. 237.
3. Есаулов В.Н. О проблемах становления рыночных отношений в российском оборонно-промышленном комплексе (ОПК) // Вестник НГУЭУ. 2013. № 1. С. 55–60.
4. О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/30409/> (дата обращения: 15.05.2021).
5. Рыночные методы ценообразования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://helpstat.ru/rynnochnye-metody-czenoobrazovaniya> (дата обращения: 15.05.2021).
6. Тарасова Д.Д., Подоляк О.О. Анализ проблем, возникающих при формировании цены на ГОЗ предприятия НПОА имени академика Н.А. Семихатова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2020/01/16956> (дата обращения: 15.05.2021).
7. Шамхалов Ф.И., Канкулов М.Х. Совершенствование ценообразования на продукцию предприятий оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник ОПК России. 2018. № 2. С. 34–40.
8. Юрага С.А. Проблемы ценообразования на продукцию военного назначения в рамках государственного оборонного заказа // Сборник научных трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. СПб.; 2015. № 2. 339 с.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА²

Аннотация. В работе на основании исследования научных трудов по проблеме исследования представлены сущностные черты взаимодействия науки, бизнеса и государства. Сопоставлены подходы к финансированию взаимодействия науки, бизнеса и государства в США, Германии и России. Предложены меры по совершенствованию финансирования взаимодействия науки, бизнеса и государства в РФ.

Ключевые слова: наука, бизнес, государство, взаимодействие, экономика территорий.

В последние годы в теории и практике экономического развития широкое применение нашло взаимодействие науки, бизнеса и государства. Это связано с тем, что совместное сотрудничество позволяет эффективно осуществлять инновационную деятельность, которая стала одним из главных факторов, стимулирующих развитие экономики территорий и положительно влияющих на решение проблем экономического роста.

В свою очередь, остается открытым вопрос в отношении понимания его сущности и финансовой поддержки. В связи с этим целью является сопоставление подходов к финансированию взаимодействия науки, бизнеса и государства для определения направлений по его финансовой поддержке.

Теоретическая направленность в изучении взаимодействия различных акторов лежит в основе современных теорий игр и изучения социально-экономических изменений (исследования М. Олсона, К. Поланьи, П. Бурдые [1] и др.).

Рассмотрение власти как регулятора коммуникативного взаимодействия субъектов социально-экономической системы представлено в трудах сторонников системного подхода, таких как Т. Парсонс и П. Луман [2].

К числу отечественных научных трудов, посвященных теоретико-методологическим проблемам взаимодействия различных субъектов, а также концептуальным моделям его осуществления, можно отнести работы К.Ю. Киселя, Е.А. Дориной, Л.Е. Мошковой [3] и др.

Среди зарубежных исследователей, изучавших проблемы взаимодействия различных акторов и институционализации данного процесса, следует выделить Ф. Шмиттера, П. Боуэна, П. Бемхагена, Й. Шумпетера [4] и др.

В рамках представленных теоретических подходов взаимодействие различных акторов строится на основе баланса интересов, то есть при отсутствии необходимости тотального контроля субъектов взаимодействия со стороны государства. Среди основных сущностных черт взаимодействия, следуя данным подходам, можно выделить такие, как: партнерские отношения; баланс интересов; открытость акторов друг перед другом, а также перед обществом; прозрачность принимаемых управленческих решений; информатизация взаимоотношений перед каждым участником; пространственно-временная стабильность; создание качественного продукта; направленность на достижение экономического развития территории.

¹ Кузнецова Екатерина Петровна (Россия, Вологда) – м.н.с., ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Вологда, ул. Горького, 56а, 333.maarel.333@mail.ru).

² Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

Сама же сущность взаимодействия науки, бизнеса и государства состоит в трехсторонне направленном процессе совместной деятельности, обращенном на коммерциализацию исследований и разработок с целью получения инновационного продукта и превращения его в рыночный товар, генерирующий добавленную стоимость и приносящий весомый вклад в создание ВВП.

На сегодняшний день уделяется большое внимание финансовой поддержке такого взаимодействия. К примеру, в США и Германии применяется подход к финансированию исследовательских проектов, основанный на доминировании «гражданских», частных (в основном корпоративных) инвестиций. В России применяется подход, основанный на превалировании государственных инвестиций в науку. Для сопоставления применения этих подходов были введены такие критерии, как распределение расходов на НИОКР по источникам финансирования; распределение затрат по сферам и направлениям НИОКР; количество расходов на исследования и разработки по секторам (государственные и некоммерческие организации, научный сектор, бизнес).

По доле расходов на НИОКР со стороны государства в общих расходах высокие позиции занимает Россия по сравнению с другими странами. В 2018 г. такие расходы составили 67% (в 2010 г. – 70,3%). В США значение данного показателя составило 23%, а в Германии – 27,7%. Это значительно ниже, чем в РФ (на 44 и 40 п.п. соответственно). При этом в структуре внутренних затрат на НИОКР по секторам науки доля предпринимательского сектора в России в 2018 г. наименьшая – 29,5%, а доля иностранных источников – 2,4%. В США значения данных показателей составили 62,4 и 7,2%. В Германии доля предпринимательского сектора в расходах на НИОКР находилась в пределе 66,2%, доля иностранных инвестиций – в пределе 5,8%.

Несмотря на то, что в России доля инвестиций, вложенных в НИОКР предпринимательским сектором, в общем объеме финансирования исследований и разработок незначительная (29%), этот сектор является основным потребителем данной поддержки, при этом осваивая государственные средства, выделенные на НИОКР. В США и Германии аналогичная ситуация с потребностью в финансировании НИОКР именно бизнес-сектором, но при этом финансовая поддержка в большей степени оказывается из заложенных предпринимателями резервов.

Следует обратить внимание на высокую долю отечественных расходов на исследования и разработки в техническом направлении (72%). Здесь следует оговориться о том, что российская статистика, в отличие от аналогичных данных США и Германии, при мониторинге валовых расходов на НИОКР в технической сфере не разделяет инвестирование на гражданские и военные совместные разработки. В исследовании коллектива авторов НИУ ВШЭ, посвященном деловому климату в науке, отмечается, что ассигнования в гражданские разработки составляют примерно половину всех расходов в технологической сфере. В 2018 г. в России на технические исследования и разработки в рамках взаимодействия субъектов выделялось порядка 40%. Этот факт указывает на преимущество России в обороноспособности, а не на технические преимущества.

Сопоставление подходов к финансированию совместных исследований и разработок позволяет заключить следующее.

1. Низкий уровень инвестирования в совместные исследования и разработки отечественным бизнесом связан с незаинтересованностью, слабой инновационной активностью, отсутствием стратегического видения, ориентацией на внутренний, а не

на глобальный рынок. На наш взгляд, необходимо разработать кредитно-налоговые меры, стимулирующие предпринимателей к взаимодействию с научным сектором.

2. Дезинформация о распределении финансирования, выделенного на технические исследования и разработки, связанная с объединением средств на гражданские и военные НИОКР. На наш взгляд, целесообразно разделить финансирование военных и гражданских исследований и разработок, а все разработки военного назначения передать на обеспечение Министерства обороны.

Используемый в настоящее время в России подход к финансированию взаимодействия науки, бизнеса и государства нуждается в существенном совершенствовании. Основным содержанием реформы должна стать замена прежней распределительной системы, сложившейся еще во времена плановой экономики, на конкурентное финансирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / пер. с англ. Е. Окороченко. М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995.
2. Parsons T. Power and the Social System // Power / Ed. by S. Lukes. Oxford: Blackwell, 1986.
3. Кисель К.Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. 2013. 176 с.
4. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 5. URL:http://www.civisbook.ru/files/File/Shmitter_1997_2.pdf.)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИКТ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В РОССИИ

Аннотация. Информационно-коммуникационные технологии, являясь важным экономическим сектором, напрямую влияют на производительность и эффективность экономики, в частности на рост ВВП и уровень глобальной бедности, и признаны важными для обеспечения Целей устойчивого развития. За последний год пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на развитие ИКТ. Но и ИКТ, в свою очередь, оказали влияние на социально-экономическое развитие экономики. Возникает необходимость анализа развития ИКТ в целях сдерживания пандемии коронавируса. Одним из видов такого анализа может стать SWOT-анализ. В данном исследовании выявлены факторы успешного влияния ИКТ на снижение распространения заболевания, слабые места ИКТ, а также возможности для обеспечения реализации преимуществ ИКТ во время будущих пандемий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, COVID-19, SWOT-анализ.

Полноценное функционирование экономики любой территории уже невозможно представить без информационной инфраструктуры. Этот термин все чаще используется для обозначения глобальной сети, которая состоит не только из процессов и технологий, но и людей, организаций, агентств, политики, которые организованы в единую систему для создания, распространения, организации, хранения, поиска и сохранения информации и знаний в обществе [1–3]. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) сами по себе являются важным экономическим сектором, состоящим из множества товаров и услуг, производимых и продаваемых во всем мире. В понятие ИКТ включен широкий набор товаров и услуг (компьютеры, спутниковые системы, беспроводные технологии, Интернет). ИКТ изменили и методы производства во всех отраслях. На основе ИКТ в различных сферах деятельности выделяются отдельные направления: например, в социальной сфере – это телемедицина, e-Prescription (электронные рецепты), E-learning (электронное обучение), в финансовой сфере – Интернет-банкинг.

Существуют диаметрально противоположные точки зрения о влиянии ИКТ на экономику. Согласно «парадоксу Солоу» [4–7] ИКТ не влияют на экономику, т.к. являются лишь инфраструктурным ресурсом. Зачастую эффективность ИКТ в деятельности предприятия невозможно оценить и точно спрогнозировать. Однако множество исследований [8–14] опровергают парадокс Солоу и доказывают, что ИКТ напрямую влияют на производительность и эффективность экономики. Наличие корреляции между развертыванием ИКТ и эффективным экономическим ростом в настоящее время фактически считается само собой разумеющимся. По мнению участников Всемирного экономического форума, ИКТ влияют на рост ВВП и уровень глобальной бедности [15]. ИКТ признаны важными и для обеспечения Целей устойчивого развития на период 2016–2030 гг. [16] Но хотя ИКТ приводят к повышению производительности, они также создают новые барьеры для входа на рынок. Только те люди, которые обладают необходимыми навыками, и те фирмы, у которых есть доступ к нужным инструментам, могут извлечь выгоду. Сектор ИКТ может

¹ Куратова Любовь Александровна (Россия, Сыктывкар) – к.э.н., ст.н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера. «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, 167982, 8(8212); 44-06-64).

принести большие выгоды с точки зрения производительности и экономического развития, но он также может усугубить условия, ведущие к неравенству и изоляции. Для решения этой проблемы девятая ЦУР призывает к расширению доступа к ИКТ, стремясь добиться универсальности и доступности, для этой цели предлагается измерять долю населения, охваченного мобильной сетью, с разбивкой по технологиям.

За последние 15 лет количество пользователей сети Интернет и численность абонентов мобильной связи выросла в 4 раза (с 1,1 до 4,1 млрд чел. и с 2,2 до 8,1 млрд чел. соответственно), удельный вес интернет-пользователей среди мирового населения увеличился с 17 до 54%.

В 2020 г. на развитие ИКТ большое влияние оказали события, связанные с распространением Covid-19. Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на экономическую активность, включая и ИКТ. По расчетам международной исследовательской и консалтинговой компании International Data Corporation (IDC), расходы на ИКТ в 2020 г. остались неизменными по сравнению с 2019 г. [17] Основная причина заключается в снижении бюджетов компаний на программное обеспечение, оборудование и сервисы, но в то же время спрос на облачные и другие ИТ-инструменты возрос. Прогнозируется, что в 2021–2023 гг. общие расходы на ИКТ будут расти не менее чем на 5% в год из-за продолжающегося расширения использования новых технологий. Рост объемов традиционного оборудования, программного обеспечения и услуг будет происходить за счет облачных и мобильных технологий. В ближайшем будущем отрасль вернется к росту более чем в два раза, поскольку новые технологии начнут составлять большую долю рынка.

В 2020–2021 гг. во всем мире сотрудники перешли на удаленную работу, школьники и студенты – на дистанционную учебу. В 2019 г. в России официально дистанционно работали 30 тыс. чел., а в 2020 г. этот показатель вырос в 110 раз и составил уже 3,5 млн. чел. или 6,5% трудоустроенных граждан [18]. По состоянию на начало 2020/2021 учебного года на дистанционную учебу было переведено 47,4% обучающихся [19] по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура). Активизировалось использование цифровых развлечений и социальных сетей. В Российской Федерации ежегодно происходит рост числа домохозяйств, имеющих персональный компьютер: если в 2010 г. таких домохозяйств было только 54% в общей численности домохозяйств, то в 2020 г. этот показатель составил 72,1%. Возросла и доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. В 2010 г. этот показатель составлял 48%, в 2017–2019 гг. он практически не рос, оставаясь на уровне 76%, а в 2020 г. вырос до 80% [27]. Большая часть розничной торговли, которая обычно базировалась на физических магазинах, перешла в электронную коммерцию. Согласно результатам исследования [20] Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) российский рынок интернет-торговли за 2010–2019 гг. рос ежегодно на 7–26%, однако в 2020 г. по сравнению с 2019 г. рост составил 92%. Наибольший объем розничных онлайн – продаж пришелся на первую и вторую волну Covid-19 – март–июнь 2020 г. и ноябрь–декабрь 2020 г. ИКТ помогли продолжить социальную и культурную деятельность во время пандемии, тем самым способствуя поддержанию лучшего качества жизни в условиях изоляции. Международный союз электросвязи подчеркивает, что для медицинских и образовательных организаций в период пандемии ключевым фактором доступа услуг является надежный высокоскоростной интернет [21].

До пандемии COVID-19 во всем мире имела резкая дифференциация между странами, регионами внутри стран, городской и сельской местностями по уровню

развития информационной инфраструктуры, что неоднократно отмечается в различных исследованиях. К примеру, по оценкам Международного союза электросвязи, в 2019 г. Интернетом пользовалось 87% населения в развитых странах по сравнению с 47% в развивающихся странах [22]. И пандемия Covid-19 привела к еще большему цифровому разрыву.

Материалы более чем ста научных и публицистических статей в сети Интернет по запросам «ИКТ ковид Россия», «ИКТ развитие пандемия 2020», «ИКТ развитие Россия 2021», «цифровая экономика Россия ковид 2020», «ICT Covid-19» позволили провести SWOT-анализ влияния ИКТ на экономику в период пандемического распространения COVID-19 (таблица).

SWOT анализ влияния ИКТ на экономику в период пандемического распространения COVID-19

<p style="text-align: center;">СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - перевод многих социально-экономических процессов в электронный формат; - минимизация физических контактов людей и очных мероприятий, приводящая к уменьшению вероятности передачи инфекций; - являются основой производства, распределения и маркетинга многих физически реализуемых товаров, одновременно облегчая торговлю с клиентами в любой точке мира в цифровом формате; - повышение устойчивости к будущим пандемиям в долгосрочной перспективе. 	<p style="text-align: center;">СЛАБЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - диспропорции развития ИКТ между отдельными странами и регионами внутри стран; - недостаточная надежность данных (ложные новости, ложные сведения); - отток квалифицированных ИТ-специалистов в экономически развитые страны из развивающихся; - неэффективность затрат.
<p style="text-align: center;">УГРОЗЫ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - снижение спроса на товары и услуги (смартфоны, планшеты) как со стороны населения, так и организаций из-за введения ограничений и снижения доходов населения; - появление новых и усугубление существующих рисков развития электронной коммерции и цифровой экономики (ложные новости, мошеннические схемы, конспирологические теории о вреде 5G и проч); - вынужденное снижение расходов предприятий на инновации, на программное обеспечение и сопутствующие услуги. 	<p style="text-align: center;">ВОЗМОЖНОСТИ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рост востребованности ИТ-услуг, веб-сервисов, обусловленный массовым переходом на дистанционную работу и введением ограничений на передвижение; - увеличение инвестиций государства и частного сектора; - адаптация бизнеса к новой экономической ситуации путем распространения товаров и услуг в онлайн-формате; - применение технологий в здравоохранении для снижения заболеваемости медицинского персонала (дроны, роботы); - развитие систем диагностики, мониторинга состояния здоровья и вакцинации (приложения на смартфонах); - повышение доступности медицинской помощи путем развития телемедицины; - спрос на решения для организации удаленной работы и общения, развлекательные и образовательные онлайн-сервисы (дистанционное обучение, игры, кино); - усовершенствование ИКТ-образования и подготовка цифровых кадров; - развитие цифровой компетенции населения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что в условиях пандемии ИКТ становятся важнейшим ресурсом для социально-экономического развития любой страны. COVID-19 уже оказал глубокое воздействие на экономику всего мира, в том числе цифровую экономику. Влияние пандемии на бизнес различается в зависимости от того, насколько предоставляемые компанией товары

и услуги могут быть перенесены в онлайн-формат. Изменение жизненного уклада населения и рост спроса на различные электронные сервисы, приложения, компьютерные технологии дают дополнительный стимул для развития цифровой экономики – «умных городов», Интернет-торговли, цифровых услуг. SWOT-анализ позволяет дать рекомендации правительству, институтам здравоохранения, образования и частным лицам по использованию ИКТ для уменьшения пандемического распространения COVID-19, выявить факторы успешного влияния ИКТ на снижение распространения заболевания, устранить слабые места и угрозы вмешательства в области ИКТ, изучить возможности для обеспечения реализации преимуществ ИКТ во время будущих пандемий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ole Hanseth. From systems and tools to networks and infrastructures - from design to cultivation. Towards a theory of ICT solutions and its design methodology implications. Режим доступа: http://heim.ifi.uio.no/~oleha/Publications/ib_ISR_3rd_resubm2.html
2. John P. Pironti. Key elements of a threat and vulnerability management program. Режим доступа: <http://iparchitects.com/wp-content/uploads/2016/07/Key-Elements-of-a-Threat-and-Vulnerability-Management-Program-ISACA-Member-Journal-May-2006.pdf>
3. John P. Pironti. Securing information infrastructure: expert advice on evaluating the new risks and structuring your defenses. Режим доступа: <http://iparchitects.com/wp-content/uploads/2016/07/Securing-Information-Infrastructure.pdf>
4. Solow R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function. Режим доступа: <http://faculty.georgetown.edu/mh5/class/econ489/Solow-Growth-Accounting.pdf>
5. Solow R.M. We'd Better Watch Out. Режим доступа: <http://www.standupeconomist.com/pdf/misc/solow-computer-productivity.pdf>
6. Brynjolfsson E., Hitt L., Yang S. (2002) Intangible Assets: Computers and Organizational Capital. Режим доступа: http://ebusinessmit.edu/research/papers/138_Erik_Intangible_Assets.pdf
7. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age (2014) Режим доступа: <https://tanguduavinash.files.wordpress.com/2014/02/the-second-machine-age-erik-brynjolfsson2.pdf>
8. Prashant Palviaa, Naveed Baqir, Hamid Nemati (2018) ICT for socio-economic development: A citizens' perspective. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S037872061730410X#bbib0040>
9. Thapa D., Sæbø Ø. (2014) Exploring the link between ICT and development in the context of developing countries: a literature review. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Devinder_Thapa3/publication/263469956_Exploring_the_Link_between ICT_and_Development_in_the_Context_of_Developing_Countries_A_Literature_Review/links/0deec53b05ad9560ed000000/Exploring-the-Link-between-ICT-and-Development-in-the-Context-of-Developing-Countries-A-Literature-Review.pdf
10. Walsham G. (2013) Development informatics in a changing world: Reflections from ICTD2010/2012. Режим доступа: <http://www.itidjournal.org/index.php/itid/article/download/1030/425>
11. Hardy A. (1980) The role of the telephone in economic development. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0308596180900440>
12. Chaudhuri A. (2012) ICT for development: solutions seeking problems & quest. Режим доступа: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057%2Fjit.2012.19.pdf>

13. Hailin Liao, Bin Wang, Baibing Li, Tom Weyman-Jones. (2016) ICT as a general-purpose technology: The productivity of ICT in the United States revisited. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167624516300348>
14. T.D.Stanley, Chris Doucouliagos, Piers Steel (2015) Does ICT generate economic growth? A meta-regression analysis. Режим доступа: http://pandora.nla.gov.au/pan/81264/20160208-0802/www.deakin.edu.au/__data/assets/pdf_file/0008/408761/2015_9.pdf
15. The Global Information Technology Report (2015) Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf
16. The 17 goals. Режим доступа: <https://sdgs.un.org/ru/goals>
17. IDC - Global ICT Spending Forecast 2020-2023. Режим доступа: <https://www.idc.com/promo/global-ict-spending/forecast>
18. Дома работники: число россиян на удаленке выросло за год в 110 раз. Режим доступа: <https://iz.ru/1091278/maksim-khodykin/doma-rabotniki-chislo-rossiian-na-udalenske-vyroslo-za-god-v-110-raz>
19. Образование в 2020 г. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>
20. Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2020 года. Режим доступа: <https://akit.ru/wp-content/uploads/2021/02/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%90%D0%9A%D0%98%D0%A2-2020.pdf>
21. Технологии против COVID-19: преодоление кризиса. Режим доступа: https://www.itu.int/en/itunews/Documents/2020/2020-03/2020_ITUNews03-ru.pdf
22. ICT offers great potential for development, but also risks. Режим доступа: <https://sdgpulse.unctad.org/ict-development/>
23. Paweł Kaczmarczyk (2017) Econometric Modelling and Forecasting of the Polish ICT Sector Development with Regard to Macroeconomic Indicators. Режим доступа: http://rocznikikae.sgh.waw.pl/p/roczniki_kae_z45_19.pdf
24. Hui-Kuang Tiffany Yu (2015) A quantile regression model to forecast ict development. Режим доступа: <http://www.ismeip.org/IJIMIP/contents/imip1561/4.pdf>
25. Forecasting the Future Demand for High-Level ICT Skills in Ireland, 2017-2022. Режим доступа: <https://dbei.gov.ie/en/Publications/Publication-files/Forecasting-Future-Demand-High-Level-ICT-Skills-Ireland-2017-2022.pdf>
26. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/
27. Регионы России. Социально-экономические показатели. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. Основу развития цифровой экономики представляют цифровые навыки населения. Анализ исследований показал, что цифровые навыки имеют разное содержание для разных сегментов рынка. В статье на основе статистических данных проводится анализ развития цифровых навыков населения в России. Для формирования цифровых навыков как основы спроса в цифровом сегменте необходимо использование стимулирующих механизмов и наличие готовности бизнеса к использованию цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые навыки, цифровая экономика, цифровизация, экономика, институциональные факторы.

Постановка проблемы. Малое предпринимательство – одно из самых актуальных направлений экономического роста в России на сегодняшний день. Оно должно стать основой социальной перестройки общества, обеспечивающей готовность населения и переход к рыночной экономике. Однако процессы формирования в различных сферах общественной жизни в России идут очень медленно. Несмотря на трудности и неудачи, малый бизнес развивается, достигает определенных темпов роста, решая экономические, социальные, научно-технические проблемы. Решение проблемы развития малого бизнеса повлияет на экономику страны.

Актуальность темы исследования. В современных реалиях экономического развития малый бизнес выступает ключевой единицей развития России. Эффективность предприятий малого бизнеса определяется рядом преимуществ по сравнению с более крупными предприятиями: 1) удовлетворение потребностей рынка такими товарами и услугами, которые более крупные отрасли не производят по экономическим или другим причинам; 2) высокая оборачиваемость капитала; 3) использование инноваций. Малые предприятия обладают значительным потенциалом роста и гибким рыночным поведением, что дает им возможность выживания и развития. И при этом, чтобы полностью использовать этот потенциал, необходимо предоставить доступ к ресурсам, которые позволили бы малому бизнесу на практике вести активный бизнес в текущих рыночных условиях. Экономический спад в 2014 году, возникший в результате как структурных проблем российской экономики, так и резкого ухудшения внешнеполитической ситуации, негативно отразился на финансово-кредитном рынке, в частности в сегменте кредитно-финансовой поддержки малого и среднего бизнеса [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема освещена в научных трудах и теоретических разработках российских и зарубежных авторов, таких как В.В. Морозов, Б.И. Тихомиров, И.Н. Макаров, Ю.Г. Лещенко, В.В. Михеев, В.В. Лизунов, А.Г. Аганбегян, Х.М. Мусаева, А.В. Брагина, С.С. Солдатова, В.М. Грибанич, Е.М. Бухвальд, А.А. Рубинштейн, Б.А. Хейфец и др.

Цель статьи – анализ теоретических основ и разработка практических рекомендаций в контексте устойчивого развития малого предпринимательства в Российской Федерации, а также исследование проблем и перспектив малого бизнеса в стране.

¹ Кушнир Анастасия Сергеевна (ДНР, Донецк) – магистр, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, nastya-kushnir98@mail.ru).

Кравченко Виктория Александровна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, krava7319@yandex.ru).

Результаты исследования. Текущая сложная экономическая ситуация в России затронула все сферы деловой активности. Украинский кризис, экономические санкции против России со стороны США и ЕС, ответные санкции со стороны России и падение цен на нефть с осени 2014 года привели к росту неопределенности, снижению доходов и значительному ухудшению деловой уверенности. Однако есть ведущая сила, способная преодолеть экономический кризис. Это малое предпринимательство. Малый бизнес имеет большое значение не только для экономики развитых стран, но и для стран с экономикой в стадии становления. Деятельность этого элемента финансовой системы является важным фактором, позволяющим увеличивать производственную и социальную инфраструктуру, обеспечивать национальный рынок товарами и услугами, создавать дополнительные рабочие места [2].

Государственное финансирование соответствующей деятельности в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» в 2018–2020 годах увеличилось. Однако в 2019 году количество субъектов малого предпринимательства уменьшилось на 118 тысяч по сравнению с 2018 годом, а численность занятых в секторе упала до 18,8 млн., т.е. уменьшилась почти на полмиллиона человек (цель нацпроекта на 2024 год – 25 млн. человек). Доля сектора малого предпринимательства в ВВП снизилась до 20% в 2018 году (цель нацпроекта на 2024 год – 32,5%). В целом в России в 2019 году наблюдались негативные тенденции развития сектора, связанные с повышением ставки НДС, внедрением онлайн-кассовых аппаратов и практически нулевым ростом доходов населения.

В 2020 году наблюдался практически нулевой экономический рост и пандемия коронавируса, которые уже привели к значительному падению спроса, особенно в ресторанном бизнесе, туризме и развлечениях, и негативно скажутся на развитии сектора малого бизнеса. В настоящее время доля малого предпринимательства в ВВП России превышает 21% [1, 2]. Это более чем в 2,5 раза ниже, чем в развитых странах Европы и США. По количеству малых предприятий на 100 человек населения Россия также сильно отстает от высокоразвитых стран. В последние годы малый и средний бизнес в России имеет тенденцию к развитию и представлен почти шестью миллионами хозяйствующих субъектов, в которых работает более 18 миллионов человек. Российский малый бизнес развит в таких сферах экономики, как торговля и оказание различных услуг, а также в обрабатывающей промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. По данным на 2020 год, торговля составляет 57%, обрабатывающая промышленность – 11%, сельское хозяйство – 5,3% от общего оборота российского малого и среднего предпринимательства. В обрабатывающих отраслях преобладают пищевая промышленность и первичная переработка сельхозпродукции (более 1 трлн. руб.), далее следует производство металлопродукции [3].

Технологическая и инновационная сфера деятельности малого предпринимательства в России остается недостаточно развитой, что во многом было обусловлено низким спросом на указанную базу на внутреннем рынке, что привело к незначительной рентабельности такой деятельности. Тот же процесс стоит за отсутствием венчурного предпринимательства, основанного на технологических начинаниях.

Несмотря на приток финансовых средств из региональных бюджетов, реальная бизнес-инфраструктура, направленная на поддержку малого бизнеса, ничтожна по своим возможностям и масштабам, так как универсальной модели такой инфраструктуры во всех регионах России явно не хватает.

Негативно сказывается на развитии малого предпринимательства и устойчивая криминальная составляющая: более 1/3 общего оборота малого бизнеса все еще остается в рамках теневой, или «серой», экономики. Это во многом обусловлено:

- 1) низкой защищенностью прав собственности;
- 2) коррупцией;
- 3) неэффективным правоприменением;
- 4) отсутствием доступных финансовых ресурсов;
- 5) затрудненным доступом к финансированию оборотного капитала;
- 6) наличием бартерных схем;
- 7) слаборазвитой рыночной инфраструктурой; налоговой нагрузкой [3].

Административные барьеры в России – одно из основных препятствий на пути свободного развития малого предпринимательства. Они представляют собой сложную систему взаимоотношений между бизнесом и государственными органами, характеризующуюся острой конкуренцией за преференциальный режим.

Вышеуказанные проблемы привели к низкому уровню вклада малого предпринимательства в экономику страны. Малый бизнес напрямую зависит от колебаний рынка и нуждается во всесторонней государственной помощи и поддержке. Проблемы развития малого бизнеса требуют решения не только на федеральном, но и на региональном уровне. На федеральном уровне разработаны организационно-правовые основы государственной поддержки малого предпринимательства. На уровне Правительства Российской Федерации сформирована Комиссия по развитию малого бизнеса, направленная на поддержание их конкурентоспособности на рынках страны.

Согласно вышеупомянутой стратегии, поставлена цель развития малого инновационного экспортно-ориентированного бизнеса, с помощью которого можно улучшить отраслевую структуру экономики, социальную сферу села, уровень занятости, а также довести долю сектора малых предприятий до 40% в ВВП страны. Планируется увеличить производительность труда в 2 раза, увеличить выпуск продукции в 2,5 раза, довести долю занятого населения до 35%, а в малом бизнесе довести долю обрабатывающих производств в выпуске продукции до 20% сектора к 2030 году [3, 4].

Существует острая необходимость в усилении роли государства для решения имеющихся проблем развития малого предпринимательства. Основные цели государственной политики, направленной на стимулирование развития малого бизнеса в России, должны включать следующие задачи:

- 1) сократить количество нормативных актов и упростить процедуры авторизации и государственного контроля;
- 2) улучшить и упростить налоговый учет;
- 3) привлекать субъектов хозяйствования к поставке продукции (услуг, работ) для государственных и муниципальных нужд;
- 4) оказать финансовую поддержку малому и среднему бизнесу [4].

Выводы. Как и во многих других странах, малый бизнес в России играет значительную роль в развитии национальной экономики. Осуществление эффективной государственной политики по поддержке деловой активности и создание благоприятной предпринимательской среды являются основополагающими принципами успешного развития этого сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботова С.Г. Малый бизнес: сущность и проблемы развития // Вестник Иркутского университета. 2018. № 21. С. 203–204.
2. Зюзина Е.Д. Сущность и роль малого бизнеса в современных условиях развития экономики // Вектор экономики : электрон. науч. журн. 2018. № 10 (28). С. 106.
3. Мальцева Е.С. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в России // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 4.
4. Мерлина А.А., Шиндялова Т.Н. Понятие и сущность малого бизнеса в Российской Федерации // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сб. ст. по материалам СLVII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. № 10(157). С. 75–78.

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассмотрена региональная инновационная стратегия (РИС), как метод разработки региональной политики в области инноваций, основанный на предположении, что важно не только наличие технологических ноу-хау, но и деловой климат и уровень сотрудничества между заинтересованными сторонами. Также изучена эволюция процесса формирования стратегии региональных инновационных экономических систем. Раскрыты приоритетные направления пилотных проектов РИС.

Ключевые слова: инновации, экономические системы, региональная стратегия, технологии, развитие.

Проекты региональной инновационной стратегии впервые были начаты в 1994 году на территории Европейского союза, чтобы помочь регионам принять инновации как часть своей деятельности по экономическому развитию и повысить инновационный потенциал тех регионов, которые являлись отстающими по инновационным показателям от наиболее развитых регионов.

РИС также были разработаны для устранения разрыва, существовавшего между государственной поддержкой инноваций и реальными потребностями компаний и новаторов. Подход, опробованный в рамках первоначальной региональной инновационной стратегии, системно пересматривался, обновлялся и перезапускался, в последний раз в форме «концепции разумной специализации регионов (Smart Specialization), разработанной экспертной группой «Знания для роста» Директората по технологиям и инновациям Еврокомиссии в рамках формирования» [1, с. 45] единого Европейского исследовательского пространства (ERA – European Research Area).

Понимание того, откуда появился процесс создания РИС, что двигало его вперед и как он развивался, поможет уличезреть адресную специализацию в контексте разработки политики, что в результате поможет нам разработать более эффективную политику.

В течение 1980-х и начала 1990-х годов растущий разрыв между экономическими показателями европейских регионов и признание того, что эффективность инноваций выступает индикатором экономического здоровья региона, побудили законодательные органы искать пути улучшения способов поддержки инноваций как на региональном, так и на национальном уровне.

При решении указанных задач первоначальный акцент в инновационной политике был основан на создании новых технологий посредством исследований и работ и сосредоточен на усилении роли науки и результатов исследований.

Однако к середине 1990-х годов политический акцент сместился, во-первых, на улучшение распространения результатов технологий в экономике в целом, а во-вторых, на стимулирование спроса на инновации в традиционно неинновационных компаниях. Стимулирование спроса было сосредоточено на повышении способности компаний быть более инновационными и на формировании большей инновационной культуры в регионах.

¹ Лаврикова Наталия Игоревна (Россия, Орел) – к.э.н., Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации» – Академия ФСО России (г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35; nalavrikova@yandex.ru).

Директор Департамента городского и территориального развития Европейской комиссии Микель Ландабасо в интервью для «Э-Вести» выразил свое мнение следующим образом: «Нельзя ожидать, что технология поможет в решении проблем конкурентоспособности, если она не функционирует как часть системы, которая институционально и организационно способна адаптироваться к постоянно меняющимся потребностям».

Смещение акцента во многом связано с повышением внимания к важности здоровых и функционирующих региональных инновационных систем как ключевого фактора в объяснении региональных различий. Это было особенно важно при рассмотрении промышленных регионов Великобритании, Восточной Германии, Северной Испании, Северной Франции и Бельгии. Здесь отсутствие инноваций, вызванное десятилетним отставанием в производственной деятельности и преобладанием тяжелой промышленности и устаревших технологий, рассматривалось как препятствие на пути к устранению разрыва в экономических показателях между регионами по всей Европе. Присоединение к Европейскому союзу стран из бывшего Восточного блока с аналогичными моноиндустриальными структурами, традициями и навыками было признано надвигающейся проблемой 1990-х годов.

Европейская комиссия сыграла решающую роль в запуске серии пилотных проектов, финансируемых в соответствии со статьей 10 Регламента Европейского фонда регионального развития – ЕФРР (один из Структурных фондов Европейского союза, учрежден в 1975 году для обеспечения финансовой поддержки программ регионального развития). Эта статья позволила регионам апробировать на своей территории экспериментальные и новаторские проекты. Европейская комиссия заботилась о том, чтобы, используя Статью 10, побудить регионы к экспериментам и поиску способов мобилизации на региональном уровне так называемого «социального капитала», который уравновесил бы большие объемы финансового капитала, инвестируемого в регионы через Структурные фонды национальных программ развития.

С 1994 по 1996 год были профинансированы 4 пилотных проекта региональной инновационной стратегии (первоначально называемых региональными технологическими планами), а затем их количество в течение следующих 15 лет достигло почти 150 мероприятий.

Первоначально пилотные проекты РИС были разработаны для того, чтобы:

- пересмотреть направления политики и инструменты для внедрения инноваций;
- сосредоточиться на потребностях фирм;
- основываться на государственно-частном партнерстве и вовлекать ключевых региональных инноваторов;
- иметь открытый характер государственной экономической политики;
- использовать сети межрегионального сотрудничества;
- внедрить коммуникационный процесс среди региональных участников экономической деятельности, который поможет достичь консенсуса в отношении инноваций как ключевого фактора регионального роста и конкурентоспособности.

Европейская комиссия оказала пилотным регионам помощь в разработке своих краткосрочных стратегий, в т.ч. исследований, консультаций и разработки политики.

В частности, научные исследования РИС были направлены на улучшение понимания потребностей малого и среднего бизнеса посредством процесса исследования, описываемого как «снизу вверх» – ведущего к политике и инструментам, ко-

торые благоприятствуют инновационной активности и инвестициям. Не исключая инвестиций, связанных с технологиями, ожидалось, что упор будет сделан на удовлетворении базовых инновационных потребностей фирм, не занимающихся исследованиями.

Благодаря регулярному обмену между пилотными регионами РИС, экспертами и Европейской комиссией процесс накопления опыта значительно набрал обороты. В большинстве регионов путем вовлечения заинтересованных сторон в процесс лучшего понимания потребностей фирм стало ясно, что на региональном уровне можно разработать более сильную инновационную экономическую систему, которая направит инвестиции и государственную экономическую политику в русло повышения конкурентоспособности фирм и самого региона.

В случае с первым регионом, завершившим пилотный проект РИС в 1996 году, – Уэльсом в Великобритании – опыт был обобщен в интервью директора инвестиционной RTP Global (специализируется на венчурных инвестициях в технологические компании) Леонида Богуславского: «Таким образом, мы постепенно создали систему, в которой действительно важным моментом для инноваций для компаний в Уэльсе является то, что они движимы рынком, движимы клиентами, тем, что они планируют свою деятельность, оглядываясь на конкурентов, получая тем самым конкурентное преимущество на рынке с помощью инноваций» [4, с. 413].

Инновации оказались гораздо большим инструментом, чем просто технология: это гораздо больше, чем просто продукт, это бизнес-процессы, а также физические производственные процессы и, в некоторых случаях, способ, которым компании представляют себя на рынке: создают свои бренды, имидж, свою бизнес-модель.

Региональные инновационные стратегии и процессы, лежащие в основе разработки современных РИС, и их внедрение продолжают развиваться. Сегодня, вероятно, большинство регионов Европы внедрили подобный процесс региональной инновационной стратегии. Однако постепенно процесс изучения, исследования и обсуждения между заинтересованными сторонами на региональном уровне имел тенденцию становиться короче, объем работы более ограничен, так что многие регионы опубликовали свои региональные инновационные стратегии, основанные лишь на исследованиях в краткосрочном периоде.

«Когда для РИС требуется завершение бюрократического процесса с целью получения доступа к финансированию, то необходимо следование принципам «умной специализации», которая требует расстановки четких приоритетов и, что особенно важно, сильного элемента исследования или «предпринимательских открытий», лежащих в основе «умной специализации» [5, с. 12].

Определение категории «умной специализации» от Европейской комиссии говорит нам, что стратегии должны быть сосредоточены в определенных местах (например, регионах) и предлагать алгоритм, который приведет к экономической трансформации. Для этого стратегия «умной специализации» должна быть направлена:

- на «сосредоточение политической поддержки и инвестиций на ключевых национальных и региональных приоритетах;
- упор на сильные стороны социально-экономического развития каждого региона;
- поддержание технологических, а также практических инноваций;
- вовлечение заинтересованных сторон, поощрение инноваций в эксперименты; быть основанными на статистических данных и включать надежные системы мониторинга» [2, с. 104].

Это знакомые принципы, напоминающие принципы, изложенные в 1994 г. для первых пилотных региональных инновационных стратегий в соответствии со статьей 10 Регламента ЕФРР.

Чего можно ожидать?

Практика РИС в ЕС сыграла важную роль в том, что в сознании политиков и заинтересованных сторон в сфере инноваций инновации представляют собой ценную и эффективную концепцию, на основе которой строятся инвестиционные программы и их политика экономической трансформации.

Успешное выполнение РИС не только привело к лучшему пониманию инновационных потребностей фирм, но и стимулировало инновационный потенциал этих фирм, а соответственно, и спрос на инновации. РИС побудила компании и других региональных игроков быть по-настоящему новаторскими.

Как это реализовать?

Шестиступенчатый подход, предложенный Европейской комиссией для регионов с целью разработки и реализации стратегий развития региональных инновационных экономических систем, «охватывает:

- анализ региональных особенностей и формирование инновационного потенциала;
- создание надежной и инклюзивной структуры управления;
- разработку поэтапного видения будущего региона;
- выбор ограниченного количества приоритетов регионального развития;
- использование подходящих инструментов государственной социально-экономической политики;
- интеграцию необходимых механизмов мониторинга и оценки инновационного потенциала региона» [3, с. 89].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерзлякова Е.А. Программно-целевое финансирование в системе государственного регулирования инновационной сферы // Дельта науки. 2015. №1. С. 44–47.
2. Наливайченко Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография. Симферополь : АРИАЛ, 2019. 276 с.
3. Напалков А.А. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационной деятельности в регионах // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 3. С. 86–101.
4. Сайбель Н.Ю. Институциональные аспекты инновационного процесса в странах с переходной экономикой / Н. Ю. Сайбель, А. С. Косарев // Молодой ученый. 2016. №20. С. 412–416.
5. Баутин В.М., Филатова М.В., Дзахмишева И.Ш. Перспективные формы интеграционных структур для инновационного развития региональной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 4 (71). С. 9–19.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖСЕКТОРНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ПАРТНЕРСТВОМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Управление региональными социально-экономическими системами в настоящее время проявляется в виде комплекса управляющих воздействий органов власти и управления на хозяйствующие субъекты и общество в целом (вертикальное управление), а также посредством совместного участия бизнеса, власти и общества в решении задач развития региона (горизонтальное управление). Сегодня территориальное управление реализуется главным образом через вертикальное взаимодействие бизнеса, власти и некоммерческого сектора, в отношении которых разработано большое количество методов и инструментов. Однако в современных условиях большую значимость для развития территорий приобретает формирование горизонтального подхода к управлению. В последние годы эта модель активно развивается и реализуется в виде инструментов межсекторного социального партнёрства (МСП).*

Ключевые слова: *межсекторное социальное партнёрство (МСП), бизнес, власть, общество, региональное развитие.*

Объединение комплементарных ресурсов секторов общественных отношений и получение синергетического эффекта становится возможным только при условии эффективной интеграции и координации субъектов партнёрства. Сегодня особенно важно пересмотреть виды управления взаимоотношениями в части координации усилий акторов межсекторного партнёрства для достижения ими частных и общих целей. Важным моментом при этом является выбор элементов управления, основанный на значимости данного элемента в системе управления.

Видами управления межсекторным партнёрством могут быть:

1. Создание организаций, в правовом смысле отвечающих требованиям одних секторов, но при этом отстаивающих интересы другого (первичного) сектора (пример: РСПП – это общественная организация (некоммерческий сектор), однако отражает интересы представителей коммерческого сектора).

2. Развитие подходов, когда, не нарушая основной специфики своей деятельности, структура одного сектора начинает добавлять процедуры и приёмы, которые связывают её с другими секторами. Это и концепция социально ответственного бизнеса, сущность которой состоит в дополнении к основным целям коммерческой структуры требований к необходимому качеству продукции и услуг, и благотворительная деятельность.

3. Создание специфического механизма межсекторного взаимодействия. Сущность его заключается в установлении эффективного и конструктивного партнёрства между всеми тремя секторами, действующими в обществе государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями [2].

Проблемы регионов во многом обусловлены несовершенством действующей системы регулирования социально-экономических отношений. В настоящее время формализация договорённостей и алгоритмизация партнёрских отношений

¹ Лапцова Евгения Сергеевна (Россия, Вологда) – аспирант ФБГУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького д. 56а, e-mail: jane-la@mail.ru).

между бизнесом, властью и некоммерческим сектором не произведена в должной мере, комплексный механизм реализации проектов межсекторного социального партнёрства отсутствует. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития механизма, позволяющего обеспечить достижение согласованности деятельности между секторами и консолидацию их ресурсов при реализации совместных проектов.

Выделяется следующая классификация механизмов управления (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к понятию «механизм управления»

Подход	Элементы механизма	Примеры
<p>Механизм как инструмент воздействия (процесс управления объектом).</p> <p>В целом это в большей степени «вертикальные» взаимоотношения с субъектами по типу «управление сверху-вниз».</p>	<ul style="list-style-type: none"> – субъект; – объект; – центр; – алгоритм «работы» механизма (совокупность функций управляющих воздействий и методов и способов достижения целей управления); – условия и факторы, способствующие или препятствующие «работе» механизма; – допущения и ограничения применения механизма; – планируемые результаты 	<p>На макроуровне: механизмы эффективной бюджетно-налоговой политики, механизмы привлечения иностранных инвестиций, механизмы преодоления внутрирегиональной социально-экономической дифференциации.</p> <p>На микроуровне: механизм формирования и управления конкурентными преимуществами предприятия; финансовый механизм распределения прибыли предприятий, механизм стимулирования инвестиционных процессов на предприятиях и др.</p>
<p>Механизм как взаимодействие субъектов</p> <p>(определяет принципы и последовательность выполнения определенных действий между различными субъектами).</p>	<ul style="list-style-type: none"> – субъект; – объект (объем или сфера интересов субъектов); – центр (независимый арбитр); – методы и способы взаимодействия; – условия и факторы, способствующие или препятствующие «работе» механизма; – допущения и ограничения применения механизма; – результат; – активная обратная связь 	<p>Механизм параметрической координации взаимодействия в системе поставщик – заказчик, механизмы участия трудового коллектива, механизмы взаимодействия малого и крупного бизнеса в системе региональной экономики, экономические механизмы согласованного взаимодействия в промышленных комплексах; модели и механизмы управления межкорпоративными взаимодействиями в авиационно-промышленном комплексе и т. п.</p>
<p>Механизм как последовательность взаимосвязанных экономических явлений</p>	<ul style="list-style-type: none"> – субъект; – объект; – центр; – алгоритм «работы» механизма (совокупность функций управляющих воздействий и методов и способов достижения целей управления); – условия и факторы, способствующие или препятствующие «работе» механизма; – допущения и ограничения применения механизма; – планируемые результаты 	<p>Механизмы равновесия национальной экономики и внешнего мира, механизмы равновесия между производством и потреблением, механизмы превращения капитала в доход и дохода в капитал, механизм экономических циклов, механизмы мультипликаторов, механизм влияния внешнеторговых экспортных цен на основные макроэкономические показатели России; экономические механизмы развития российского рынка газа в условиях глобализации мировой экономики; механизмы экономического развития региона и др.</p>

Источник: составлено автором на основе [1].

Применительно к межсекторному социальному партнёрству в данном исследовании представляется наиболее уместным второй подход, который заключается в определении механизма как инструмента взаимодействия субъектов. Такой механизм определяет принципы и последовательность выполнения определенных действий между различными субъектами.

Отличительной характеристикой данного механизма является активная обратная связь субъектов и центра механизма взаимодействия, что определяет в большей степени «горизонтальные» взаимоотношения самих субъектов [4].

Базируясь на вышеприведенных определениях и структуре механизма управления, можно заключить, что механизм управления межсекторным социальным партнёрством должен включать в себя элементы, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Элементы механизма управления МСП

№ п/п	Элемент механизма управления МСП	Характеристика элемента
1	Цель управления	Желаемое состояние объекта
2	Субъект управления	Движущая сила, формирующая управляющее воздействие на объект управления для достижения поставленной цели посредством реализации функций управления
3	Объект управления:	Компоненты управляемой подсистемы, на которые осуществляется воздействие субъекта управления в интересах достижения поставленной цели
	- субъект взаимодействия	Активные элементы региональной системы – бизнес, власть и общество
	- объект взаимодействия	Объем и сфера интересов субъектов взаимодействия
4	Центр (независимый арбитр)	Медиатор, выполняющий функции организации и/или контроля выполнения правил, разработанных субъектами взаимодействия на основе учета интересов всех сторон
5	Методы управления	Система воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенного результата
6	Инструменты управления	Способы взаимодействия элементов объекта управления между собой
7	Формы управления	Организационное и правовое оформление методов и инструментов управления
8	Результат	Достижение поставленных целей управления
Источник: составлено автором.		

На основании определённого авторами [3] места МСП в регионе в механизм управления включены все активные элементы региональной системы: бизнес, власть и общество, а также современные инструменты межсекторного партнёрства.

Таким образом, механизм управления межсекторным социальным партнёрством можно представить следующим образом (рисунок).



Механизм управления межсекторным социальным партнёрством

Источник: составлено автором.

Для развития МСП и выстраивания эффективных партнёрских отношений сектора-участники должны быть интегрированы в гибкие, инновационно-ориентированные структуры. Сетевой уклад динамичных горизонтальных взаимодействий предлагается сформировать на базе создания специальной виртуальной интернет-платформы, образующей единую систему коллективного самоуправления и интерактивной координации участников.

Интернет-платформа должна быть синхронизирована с базой данных Центра информации и аналитики Вологодской области (ЦИАР). Доступ к базе данных Ситуационного центра, объединяющего вопросы социально-экономического развития и Центра управления регионом, консолидирующего обращения граждан и проблемные точки, позволит субъектам межсекторного социального партнёрства выстраивать эффективные взаимоотношения на основе концепции «открытых инноваций».

Современный механизм, отвечающий потребностям системы управления региона, позволит успешно решать приоритетные задачи развития территорий в формате партнёрского взаимодействия власти, бизнеса и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 37–43.
2. Взаимодействие предпринимательских структур, власти и населения в системе социального партнерства / Грекова Г.И., Киварина М.В., Кузьмин А.В., Руденко К.А.; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2010. 242 с.
3. Копытова Е.Д., Лапцова Е.С. Место межсекторного социального партнёрства в регионе на основе системного подхода // Вестник Поволжского государственного технологического университета, серия «Экономика и управление», рубрика «Экономика и управление народным хозяйством». 2020. № 1 (45). С. 20-34.
4. Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система; структура и инструменты управления. М.: РУСАЙНС, 2016. 192 с.

ИВЕНТ-МЕРОПРИЯТИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ МИРОВЫХ БРЕНДОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Целью статьи является изучение ивент-мероприятий как инструмента эмоционального продвижения мировых брендов. В статье приведены теоретические аспекты ивент-маркетинга, тенденции, перспективы и прогнозы развития на 2021 год.

Ключевые слова: ивент-мероприятия, событийный маркетинг, событие, бренд, онлайн, офлайн.

Любая маркетинговая стратегия компании основана на полностью стандартном наборе инструментов: реклама в СМИ, участие и организация мероприятий, спонсорство, PR-поддержка и т.д. Однако окружающая реальность меняется каждый день, конкуренты предлагают новые нестандартные решения, и потенциальный потребитель становится все более изощренным в зависимости от прямой рекламы и перестает реагировать на нее. Тогда и создается новая маркетинговая стратегия, основной частью которой является ориентация на клиента.

Чтобы решить эти проблемы, когда реклама и другие способы продвижения товара превращаются в праздники, когда идея потребления определенного товара достигает потребителя в виде какого-то живого и запоминающегося события, в котором он часто участвует, и разрабатывается ивент-маркетинг.

Ивент-маркетинг (или маркетинг событий) – это стратегия промоции, которая предусматривает личные контакты между компаниями и их клиентами на специальных мероприятиях, таких как концерты, ярмарки и спортивные мероприятия [1].

Event marketing (событийный маркетинг) — систематическая организация мероприятий как платформы презентации товара (услуги) для того, чтобы с помощью эмоционального воздействия активизировать внимание целевой группы к товару (услуге) [4].

Ивент-мероприятия подразделяют [1]:

- на мероприятия, являющиеся развлекательными, они бывают массовыми (в виде праздников в разных торговых точках), презентационными (концерты, праздники городские и календарные, церемонии, клубные вечеринки, спортивные мероприятия и др.), корпоративными;
- мероприятия, рассматриваемые как частные (свадьбы, праздники детские и календарные, устраиваемые по поводу дней рождения и т.п.);
- мероприятия, рассматриваемые как деловые. Они бывают собственно деловыми мероприятиями (выставки и презентации, «круглые столы», конференций), PR-мероприятиями в виде пресс-церемоний и пресс-конференций, корпоративными деловыми мероприятиями (тимбилдинги, тренинги, встречи и обеды/завтраки/ужины с деловыми партнерами и т.п.), спонсоринговыми (подбор мероприятия для спонсорства, организация ивента для спонсора и т.п.).

Если говорить об эффекте ивентов, ориентированных на внешнюю аудиторию, то они позволяют расширить деловые и профессиональные контакты, обменяться опытом и идеями [5].

¹ Левина Анна Сергеевна (Республика Беларусь, Брест) – магистрант, Брестский государственный технический университет (ул. Московская, 267, Брест, sanc@bstu.by).

Бренды используют различные маркетинговые развлечения (такие как шоу, конкурсы или вечеринки), чтобы донести свои интересы до потребителя. Эта практика работает, потому что она привлекает потребителей.

Ивент-маркетинг также считается специально разработанным набором мероприятий, предназначенным для поддержки продвижения компании и ее продуктов в связи с незабываемым событием, известным широкой публике или созданным для конкретной компании.

Если событие организовано правильно, целевая аудитория будет сопоставлена с соответствующим событием, то эффект не заставит себя долго ждать. С грамотно проведенным мероприятием можно не только повысить узнаваемость бренда более чем на 30%, но и внушить лояльность к бренду.

На развитие событийного маркетинга большое влияние оказала практика международных транснациональных корпораций, таких как «Coca-Cola», «Adidas», «BMW», «Nike» и других. В 1984 году «Coca-Cola» впервые предложила своим клиентам напиток в особой атмосфере под названием «Teen-lounge». Это было особенное место в торгово-развлекательном центре Лос-Анджелеса, уютная комната с дизайнерскими красными диванами и креслами, где звучала музыка от популярных радио-диджеев, и посетители могли насладиться освежающим напитком Coca-Cola. Именно в такой необычной, расслабляющей и уютной обстановке гости этого особенного места могли получить другой опыт от питья напитка, поэтому мы можем сделать вывод, что создание особой атмосферы для потребления бренда является предпосылкой для событийного маркетинга.

Практически сразу после введения ограничительных мер индустрия мероприятий была включена в число отраслей, пострадавших от коронавируса.

Из-за распространения SARS-CoV-2 мировая индустрия мероприятий внезапно остановилась. В 2018 году аналитики прогнозировали рост мирового рынка с 1,1 до 2,3 млрд. долларов к 2026 году. Все оптимистичные прогнозы теперь будут пересмотрены.

Чтобы понять реальные потери, достаточно взглянуть на четыре крупные выставки, которые отменены в этом году в США и Испании:

- Mobile World Congress в Барселоне: 109 700 посетителей в 2019 году – потеря 480 миллионов долларов.
- SXSW, Остин, штат Техас: 280 000 посетителей в 2019 году, потерянная прибыль – 350 млн. долл.;
- E3, Лос-Анджелес, штат Калифорния: 66 100 посетителей в 2019 году – 75 млн. долл. потерянной прибыли.
- GOOGLE I/O, Маунтин-Вью, штат Калифорния: 7000 посетителей в 2019 году – 20 млн. долл. потерянной прибыли.

В целом это упущенная выгода в размере около триллиона долларов. И это только самая верхушка айсберга.

Музыкальные онлайн-мероприятия проходили практически без перерыва. В их число входили zoom-концерты и крупные фестивали, такие как восьмичасовая благотворительная трансляция One World: Together At Home, организованная ВОЗ и Global Citizen.

Презентации новых гаджетов, показы мод и даже пресс-туры доступны в Интернете, и не нужно больше лететь на другой конец Земли, чтобы попасть на какое-либо мероприятие. В этом отношении коронавирус стал великим уравнивателем.

Ограничительные меры постепенно снимаются, и рано или поздно настанет черед ивент-индустрии. Сложно сказать, насколько охотно люди пойдут на офлайн-мероприятия. Скорее всего, мнения разделятся: пока одни опасаются скопления большого количества людей, другие с энтузиазмом вернуться к привычному ритму.

Организаторы уделяют пристальное внимание вопросам безопасности.

Мы можем сделать вывод, что онлайн-события – это не более чем временная автономная замена, которая исчезает с пандемией, но это совсем не так. Да, изоляция способствовала росту популярности формата. Но и без этого время виртуальных событий так или иначе настало бы. Может быть, не так скоро и уж точно не так внезапно. Развитие этой ниши просто не было приоритетом без влияния других внешних факторов.

Однако и полностью отказаться от офлайна не получится. В онлайн гораздо труднее организовать нетворкинг, который остается одной из главных задач деловых мероприятий. Корпоративные мероприятия и тимбилдинг как часть культуры поощрения и мотивации персонала также практически теряют смысл в дистанционном формате. К тому же участие в мероприятии в течение всего дня – это возможность сменить обстановку и отвлечься. Такого эффекта практически невозможно добиться, если все действия будут происходить у участников дома.

Будущее событийной индустрии – за гибридной моделью, offline to online to offline. Она сохраняет все, что ценно при личных встречах, а виртуальное дополнение только расширяет аудиторию и добавляет впечатлений с помощью богатого набора инструментов. Онлайн-зеркало программы с интерактивным функционалом станет обязательной частью каждой профессиональной конференции.

Возвращение к живым деловым мероприятиям будет постепенным, в первую очередь микромероприятиям и роуд-шоу. Такие мероприятия будут характеризоваться небольшим количеством тем для обсуждения и локальностью. Конечно, вернуться и большие многопоточные мероприятия с участниками из разных стран, но на это уйдет гораздо больше времени.

Безопасность не выходит из списка событийных трендов, но с каждым годом это слово приобретает новые значения. Год назад участники больше всего беспокоились о своей кибербезопасности, но теперь они ожидают, что команда мероприятия сможет минимизировать эпидемические риски.

Дистанцирование, запрет на собрания, закрытые границы и карантин... Тем не менее в 2020 году человечество было сплоченнее, чем когда-либо. Под угрозой коронавируса волонтеры помогали нуждающимся, и огромные финансовые потери не помешали брендам жертвовать средства и проводить просветительскую работу. Запрет на мероприятия также подтолкнул к объединению ивент-индустрию. Отраслевые ассоциации стали единым окном и голосом для различных рынков, стремились донести позицию бизнеса до властей и добивались поддержки. Из-за значительного перехода к дистанционной работе и экономического кризиса особенно трудно поддерживать командный дух и эффективное взаимодействие. Благодаря этому тимбилдинг приобрел новое значение.

В выигрыше останутся те бренды, которые смогут поддержать потребителей. Сейчас многие онлайн-кинотеатры предоставляют бесплатное пользование, доступ к учебным курсам разрешен, рестораны готовы расширять зоны доставки, спортивные клубы развивают тренировки дома. Важно разработать новую молниеносную схему взаимодействия, которая ставит безопасность и поддержку на первое место.

Спрос на ивент-маркетинг увеличился в последнее десятилетие. Это происходит главным образом потому, что он отвечает потребностям людей, а из-за их характера каждый всегда пытается получить новые впечатления, чтобы стать частью некоторых уникальных событий. Социальный маркетинг, который стал инструментом для краткосрочного продвижения продукта, превратился в долгосрочную рыночную стратегию, которая определяет позиционирование продукта. Благодаря социальному маркетингу компании получают редкую возможность строить долгосрочные и прочные взаимоотношения с потребителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / пер с англ. В. Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
2. Романцов А.Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации: практ. пособие. М.: Дашков и К, 2014. 114 с.
3. Официальный сайт ВсеТренинги.ру. / Режим доступа: <https://vsetreningi.ru/schools/event-marketing/> Дата доступа: 09.03.2021.
4. Официальный сайт Энциклопедия маркетинга. / Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/event_marketing.htm Дата доступа: 09.03.2021.
5. Официальный сайт EventLIVE. / Режим доступа: https://event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_812.html Дата доступа: 12.04.2021.

ТУРИЗМ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Туризм в российских регионах нуждается в переосмыслении подходов к его развитию. В исследовании определено состояние развития гостиничной индустрии Европейского Севера России, обозначены основные проблемы функционирования туристской отрасли и определены стратегические приоритеты развития туризма в Вологодской области.*

Ключевые слова: *туризм, Европейский Север России, стратегические приоритеты.*

Пандемия коронавируса обнажила системные проблемы внутреннего туризма в России, к которым относятся слабая доступность для россиян отдыха внутри страны вследствие несоответствия цены и качества турпродукта и недостаток туристической инфраструктуры. Запуск туристического кешбэка в 2020 г., беспрецедентной акции в истории российского внутреннего туризма, и разработка национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», направленного в первую очередь на увеличение числа поездок россиян по стране, позволили заключить, что фокус внимания органов власти обращен на развитие туристической отрасли в регионах. В связи с этим актуальным становится исследование состояния туристической отрасли в субъектах РФ и определение перспектив ее развития в контексте реализации наращивания внутреннего туристского потребления.

Известно, что к основным туристическим дестинациям России относятся гг. Москва и Санкт-Петербург, курорты Краснодарского края и Республики Крым. В то же время высоким туристическим потенциалом обладают и другие регионы страны. Перспективным направлением для отдыха жителей России является территория субъектов Европейского Севера России (ЕСР), который включает в себя Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области, республики Коми, Карелию и Ненецкий автономный округ. Этот регион располагает возможностями для организации многих видов туризма (табл. 1).

Анализ состояния туристической отрасли в регионе будет основан на сведениях, характеризующих деятельность коллективных средств размещения, составляющих основу индустрии туристического рынка. Данные официальной статистики с 2010 по 2020 г. свидетельствуют, что с 2014 года во всех субъектах региона отмечена устойчивая тенденция роста числа россиян, воспользовавшихся услугами гостиниц и иных средств размещения (рис. 1). За период 2010–2019 гг. наибольший темп роста числа постояльцев отмечен в Республике Карелия. За указанный временной интервал показатель вырос в 2,6 раза.

¹ Екатерина Георгиевна Леонидова (Россия, Вологда) – н.с., Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru).

Таблица 1. Перспективные виды туристической деятельности территорий Европейского Севера России

Территория	Лечебно-оздоровительный	Деловой	Экологический, сельский	Автотуризм	Рыболовный и охотничий	Пешеходный	Горнолыжный	Водный, круизный	Активный, спортивный	Событийный	Культурно-познавательный	Религиозный	Арктический	Минералогический
Республика Карелия	+	+	+	+	+									
Республика Коми					+	+	+	+	+	+				
Архангельская область (с Ненецким АО)			+		+				+		+	+		
Вологодская область	+	+	+				+		+			+		
Мурманская область		+	+			+	+	+	+				+	+

Источник: Печерица Е.В. Проблемы и перспективы развития туристских кластеров в регионах Северо-Западного федерального округа // Сервис plus. Том 11. 2017. №4. С. 22-36.

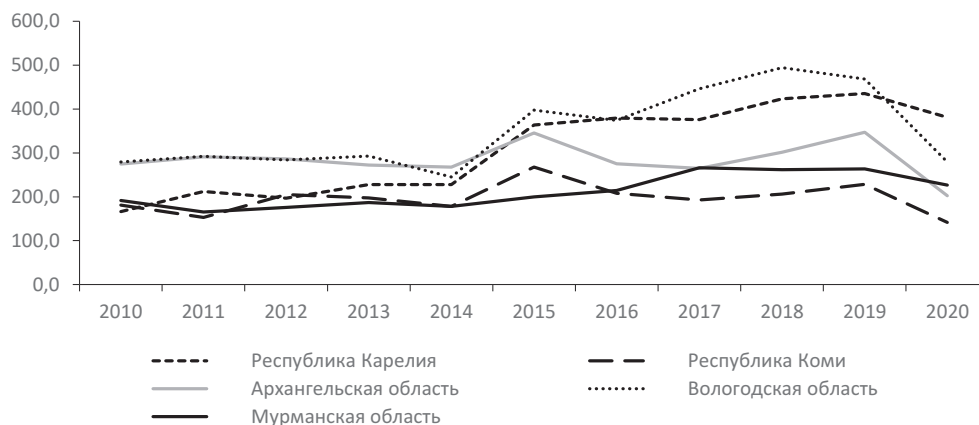


Рис. 1. Динамика числа россиян, разместившихся в коллективных средствах размещения ЕСР, тыс. чел.

Источник: данные Росстата.

Согласно данным рисунка 1, на протяжении всего периода исследования, за исключением 2020 года, лидером по этому показателю в ЕСР является Вологодская область, что свидетельствует об увеличении спроса россиян на гостиничные услуги в этом субъекте РФ. Следует отметить, что Вологодская область на протяжении последних лет весьма активно и последовательно развивает туристическую отрасль, участвуя в федеральных проектах по созданию туристических кластеров, а также создавая собственные успешные туристические проекты (например, проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза»).

Однако, несмотря на достаточно оптимистичную динамику показателя, следует отметить, что в последнее время в Вологодской области и Республике Карелия как наиболее популярных у туристов субъектов ЕСР увеличение числа гостей не сопровождается заметным ростом количества ночевков (рис. 2) и номеров (рис. 3), что не позволяет говорить об удовлетворительных результатах развития гостиничного хозяйства территорий ЕСР.

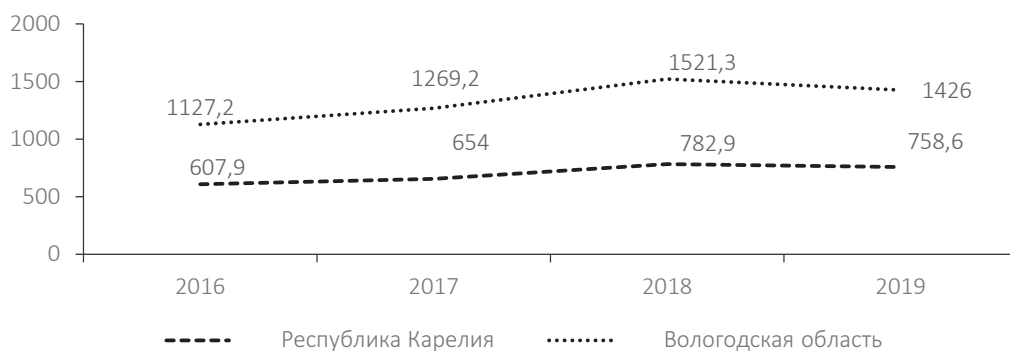


Рис. 2. Количество ночевков в коллективных средствах размещения некоторых субъектов ЕСР, тыс.

Источник: данные Росстата.



Рис. 3. Объем номерного фонда некоторых субъектов ЕСР, ед.

Источник: данные Росстата.

Следует отметить, что при определении направлений развития туризма региональными органами власти отдых в субъектах РФ, большинство из которых не имеет ресурсов для организации пляжного туризма, зачастую противопоставляется отдыху на популярных среди россиян курортах зарубежных стран (Турция, Египет, Тунис и т.д.) и позиционируется для населения как его альтернатива. Однако такой подход является ошибочным, поскольку речь идет о совершенно разных видах туризма – культурно-познавательный туризм, составляющий до 70% в структуре видов туризма многих российских регионов, никогда не сможет заменить пляжный туризм. Также весьма распространена ситуация, когда принимаемые «сверху» различные меры по развитию отрасли и поддержке занятого в отрасли населения не учитывают реальных запросов и интересов турбизнеса. Так, например, в 2020 году российское правительство не выделило туроператорам ни одной субсидии на развитие внутреннего туризма, предусмотренных постановлением правительства от 8 августа 2018 года².

В преддверии старта летом 2021 года национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», предполагающего увеличение количества турпоездок

² Турфирмы не получили обещанные субсидии за чартеры на Байкал и в Хакасию. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/19/01/2021/60069fce9a79470db1985a7a> (дата обращения: 14.05.2021).

по стране с 65 млн. в 2019 году до 140 млн. к 2030 году, а также вследствие заметного влияния на туризм внешних факторов необходимо определение четких ориентиров развития туристической отрасли в российских регионах на среднесрочную перспективу, адекватных современной ситуации. Решение данной задачи возможно на основе применения методологии стратегирования, разработанной В.Л. Квинтом [1], в частности OTSW-анализа – обратной версии SWOT-анализа. Такой порядок анализа, предполагающий изучение в первую очередь именно факторов внешней среды, позволяет более эффективно подготовиться к потенциальным угрозам, осмыслить и использовать потенциальные возможности. В начале анализируются возможности, поскольку их окно быстро закрывается, затем определяются угрозы и сильные стороны, а в самом конце – слабые стороны объекта анализа, т.к. они могут быть усилены.

Проведению OTSW-анализа, согласно методологии В.Л. Квинта, предшествовал анализ глобальных, национальных, региональных и отраслевых трендов, определяющих развитие стратегируемого объекта – туристской отрасли – в перспективе. При этом был учтен конкретный временной интервал для того, чтобы выявить жизнеспособность тренда.

На основе результатов OTSW-анализа (табл. 2) можно выделить следующие стратегические приоритеты развития туризма Вологодской области, подкрепленные соответствующими конкурентными преимуществами (табл. 3).

Таким образом, возросший спрос россиян на качественный отдых и внушительный объем поддержки, оказываемый государством внутреннему туризму, открывает новые стратегические возможности для развития туризма в Вологодской области, в частности внутреннего туризма.

Таблица 2. **OTSW-анализ развития туризма в Вологодской области**

Внешние факторы	
<p>ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ul style="list-style-type: none"> – Резко увеличившийся спрос российских туристов на качественный отдых внутри страны – Принятие государственных программ, направленных на развитие внутреннего туризма – Развитие информационных технологий, рост онлайн-продаж, цифровизация туризма – Возросший спрос на российские турпродукты китайских туристов – Изменение предпочтений туристов в сторону самостоятельных путешествий без посредничества турагентов и туроператоров – Увеличение объема онлайн-продаж туроператоров и агрегаторов пакетных туров – Популярность среди туристов тематических и авторских туров, предпочтение немассовым видам туризма (особенно экотуризму и slow travel*) – Распространение шеринг-сервисов в индустрии туризма – Популярность соцсетей среди населения 	<p>УГРОЗЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> – Ухудшение эпидемиологической обстановки в стране и регионе – Снижение покупательной способности населения – Нестабильная политическая и экономическая ситуация – Активное развитие туризма в соседних субъектах – Высокий уровень неопределенности функционирования туристической отрасли в России и высокая степень риска ведения туристского бизнеса – Тренд на проведение отпуска россиянами дома

Внутренние факторы	
<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> – Сложившаяся система подготовки кадров сферы туризма – Наличие регионального бренда «Вологодская область – Душа Русского Севера» – Функционирование туристских кластеров – Рост числа туристов – Межрегиональный историко-культурный туристский проект «Серебряное ожерелье России» – Развитие транспортной инфраструктуры Великоустюгского района – Развитие проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» – Рост числа гостевых домов и хостелов – Наличие ресурсов для развития многих видов туризма – Развитость культурно-познавательного, круизного, сельского, горнолыжного, событийного, религиозного туризма – Наличие объекта культурного наследия из списка ЮНЕСКО – Наличие системы ТИЦ в регионе – Наличие всероссийских известных брендов («Вологодское масло» и «Вологодское кружево») 	<p>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> – Недостаток качественного гостиничного предложения, объектов общественного питания в муниципалитетах – Отсутствие четкого представления у органов власти о существующем в регионе туристическом предложении и потребностях туристов – Отсутствие качественных автомобильных дорог – Незрелость межрегионального и межмуниципального авиасообщения – Недостаток аэропортов – Недостаток туроператоров внутреннего туризма – Однотипный внутренний туристский продукт – Слабая информированность жителей региона и соседних субъектов о туристских ресурсах региона – Отсутствие четкой системы подсчета турпотока и определения вклада туризма в экономику региона – Отсутствие системы сбора и анализа информации, характеризующей туристский поток и запросы туристов – Слабая связанность туристских территорий внутри области – Недостаток придорожного сервиса – Низкий уровень доходов населения – Удаленное расположение г. Великий Устюг от гг. Москва и Санкт-Петербург – Отсутствие четкого позиционирования области для жителей других регионов – Недостаточное использование цифровых технологий в отдельных сферах туристской отрасли – Нехватка премиального фонда средств размещения – Отсутствие четкой системы управления туристской отраслью в регионе и взаимодействия власти и бизнеса

*Slow travel – концепция путешествий, основанная не на быстрой смене туристических мест, а на полном погружении в культуру новой страны, знакомстве с местными жителями, их традициями.
 Источник: составлено автором на основе [2; 3].

Таблица 3. Соответствие стратегических приоритетов развития туризма Вологодской области конкурентным преимуществам

№ п/п	Стратегические приоритеты	Конкурентные преимущества
1.	Современный отдых для жителей региона и туристов	Наличие уникальных туристических ресурсов, кадрового обеспечения, развитие туристических кластеров, сильные региональные бренды
2.	Вологодская область – территория для развития детского отдыха	Наличие проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза», развитая сеть детских лагерей
3.	Развитие всесезонного отдыха	Диверсифицированное туристское предложение, межрегиональные туристские маршруты, устойчивый спрос на услуги средств размещения

Источник: составлено автором.

Проведенный анализ возможностей, угроз, сильных и слабых сторон развития туристской отрасли позволил сформировать три стратегических приоритета для использования данной стратегической возможности, которые обеспечат эффективное развитие туризма в Вологодской области в долгосрочной перспективе. Следует отметить, что реализация выделенных стратегических приоритетов предполагает выбор для каждого из них конкретизирующих целей и задач, что будет выполнено в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. №7. С. 6-11.
2. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/12/tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.html> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Леонидова Е.Г. Развитие внутреннего туризма в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 271–283. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.15

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлен механизм оценки конкурентоспособности регионов Республики Беларусь с позиции устойчивого развития, включающий четыре методических подхода, суть которых состоит в комплексной оценке современного состояния и возможности дальнейшего развития по системе предложенных показателей.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, регион, конкурентоспособность, подходы, рейтинговая оценка.

В современных условиях преодоления последствий глобального экономического кризиса проблема измерения и оценки конкурентоспособности устойчивого развития как отдельных государств, так и их отдельных регионов является чрезвычайно важной и актуальной, так как предполагает одновременное решение разноплановых и во многом противоречивых проблем экономического роста при условии сохранения качества среды обитания, оцениваемого в первую очередь с позиций экологии и социальной сферы.

Несмотря на глубину и значимость множества подходов к оценке конкурентоспособности государства и отдельных его регионов видными отечественными и зарубежными исследователями, многие вопросы ее оценки остаются нерешенными. Так, до сих пор практически не существует единой методики оценки конкурентоспособности, позволяющей оперативно отражать динамику и выявлять факторы, определяющие устойчивое социально-экономическое развитие республики, конкурентные преимущества рассматриваемых регионов. Поэтому недостаточная проработанность, комплексность и многогранность рассматриваемой проблемы оценки ставит вопрос разработки методических рекомендаций по оценке влияния экологической составляющей на конкурентоспособность регионов Республики Беларусь с учетом принципов «зеленой» экономики.

Для решения обозначенных задач повышения потенциала экономики Республики Беларусь, ее конкурентоспособности с учетом принципов «зеленой» экономики особая роль отводится научным исследованиям.

В этом плане в Институте экономики НАН Беларуси в рамках задания 2.1.04 «Научные основы внешнеэкономической стратегии и региональной политики Республики Беларусь» (№ 20122501) ГПНИ на 2011–2015 гг. «История, культура, общество, государство»; задания 2.01 «Исследование теоретико-методологических основ и разработка институциональных механизмов экономического роста Беларуси» (№ 20160216) ГПНИ на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» и в НИР на 2016–2018 гг. «Национальная, региональная и отраслевая конкурентоспособность как детерминанта социально-экономического развития: инвестиционно-инновационный аспект» (№ 20160282) кафедры финансов и отраслевой экономики финансово-экономического факультета были разработаны четыре методических подхода к оценке конкурентоспособности регионов Республики Беларусь с учетом принципов «зеленой» экономики.

¹ Литвинчук Анна Анатольевна (Республика Беларусь, Минск) – магистр экономических наук, научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова ½, litva-1986@yandex.ru).

1. «Методический подход к оценке конкурентоспособности регионов Республики Беларусь по экономической, экологической и социальной составляющим», сущность которого состоит в следующем: на основе комплексного исследования теоретических аспектов и методических подходов к оценке конкурентоспособности регионов, изучения совокупности влияющих факторов разработан алгоритм оценки конкурентоспособности региона с учетом экономической, экологической и социальной составляющих с последующим определением интегрального индекса, позволяющего получить комплексную оценку устойчивости социально-экономического развития регионов с применением методов динамических рядов, индексного и рейтингового, включающий пять этапов.

Этапы проведения оценки: 1) обоснование состава показателей (индикаторов) в разрезе составляющих: экономической – 9, экологической – 7, социальной – 8; 2) анализ и оценка уровня развития регионов в разрезе составляющих за рассматриваемый период с последующим расчетом единого интегрального индикатора по предложенному индексному методу, который позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю эталона или регион-лидера; 3) определение интегральных индексов каждой составляющей конкурентоспособности анализируемых регионов, исходя из конкретных значений по данным официальной статистической отчетности; 4) определение итогового интегрального индекса конкурентоспособности региона; 5) формирование рейтинговой оценки уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого развития.

Результаты оценки по предложенной методике: на основе разработанной и примененной шкалы оценки (от 0 до 100 баллов) уровня конкурентоспособности регионов для определения рейтингового балла, выявления значений уровня конкурентоспособности всех составляющих (высокий, средний, низкий) были получены соответствующие результаты, которые свидетельствуют, что по уровню конкурентоспособности социально-экономического развития в целом по республике на первом месте – социальная составляющая, на втором – экономическая и третьем – экологическая.

Вклад каждого региона в развитие страны определялся масштабами и особенностями его природно-ресурсного потенциала, экономико-географическим положением, условиями развития, конкурентными преимуществами регионов с выявлением слабых и сильных сторон, региональной политикой и другими факторами. Несмотря на особенности развития каждого региона, как показал анализ, сохранилась положительная тенденция анализируемых показателей в разрезе составляющих конкурентоспособности, что свидетельствует об эффективности проведения социально-экономической политики государства, направленной на повышение уровня и качества жизни населения и создание благоприятных макроэкономических ситуаций в стране.

2. «Методический подход к оценке реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого социально-экономического развития». В ходе исследования с позиций устойчивого развития разработан метод оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь и обоснованы показатели оценки экономической, социальной и экологической составляющих для его применения в Республике Беларусь по данным официальной статистической отчетности.

Алгоритм реализации предлагаемого метода оценки конкурентоспособности региона в условиях устойчивого развития включает три этапа: **подготовительный этап**, включающий отбор показателей, их классификацию, составление сводной таблицы показателей конкурентоспособности в региональном масштабе; **второй этап** – оценка: определение значений региона-эталона для оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности, исходя из наилучших значений данного показателя за анализируемый период; расчет коэффициента реальной и потенциальной конкурентоспособности в разрезе экономической, экономической и социальной составляющих, который осуществлялся через определение удельного веса рассматриваемого показателя в анализируемом регионе от общего его значения по республике за определенный период; расчет средних динамических коэффициентов конкурентоспособности региона за анализируемый период по сравнению с эталоном; **третий этап** – анализ результатов оценки. Произведен расчет комплексного (интегрального) коэффициента конкурентоспособности (реальная и потенциальная). Группировка регионов Республики Беларусь по уровням реальной и потенциальной конкурентоспособности и в целом по комплексному (интегральному) коэффициенту конкурентоспособности регионов осуществляется на основании интервалов от 0 до 2. Выполнен сравнительный анализ результатов оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь. Согласно проведенным расчетам оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь, регионом-лидером по комплексному (интегральному) коэффициенту является Минская область, которая имеет очень высокий уровень, а высокий уровень конкурентоспособности характерен для г. Минска и Витебской области.

3. «Методический подход к оценке уровня экологического состояния и его влияние на социально-экономическое развитие Республики Беларусь». Предлагаемый методический подход включает два направления: первое – построение системы показателей (индикаторов), отражающих влияние экологического фактора на социально-экономическое развитие региона и сгруппированных по **четырем группам**: 1) показатели качества окружающей среды; 2) показатели создания экологически благоприятной ситуации; 3) показатели, отражающие природоёмкость ВВП; 4) показатели, отражающие степень экологизации производственных процессов.

Второе направление – расчет групповых индексов по выделенной системе показателей с последующим определением интегрального индекса, позволяющего судить об экологическом уровне развития республики и степени устойчивости ее социально-экономического развития.

Результаты расчетов свидетельствуют, что за анализируемый период 2010–2019 гг. экологическая ситуация Республики Беларусь характеризуется как положительная (средний уровень), но имеет в определенные годы некоторые отклонения в разрезе выделенных групп показателей (2019 г. – уровень выше среднего, 2010 г., 2012–2018 гг. – средний, 2011 г. – низкий).

4. «Методический подход к оценке экологических преимуществ устойчивого развития регионов Республики Беларусь» актуализирует значимость инвестирования в экологическую сферу, сущность которого заключается в комплексной оценке современного состояния регионов по системе относительных показателей, с последующим расчетом индикаторов экологических преимуществ устойчивого развития регионов Республики Беларусь, состоящей из двух блоков: **индикаторы 1-й группы** отражают уровень воздействия экономического сектора на экологическую

безопасность региона; **вторая группа показателей** – индикаторы, определяющие уровень воздействия экономического сектора на экологическую безопасность региона с учетом основных факторов производства (территория, население, капитал, добавленная стоимость).

Для окончательного вычисления приведенных показателей проводилась группировка регионов с учетом привлечения их инвестиций в охрану окружающей природной среды и изменения показателей. Сгруппированные регионы были разделены на 4 уровня: устойчивый (показатели региона больше 1 за анализируемый период 2016–2019 гг.); снижающийся (снижение показателей региона); возобновляющийся (рост показателей региона); загрязненный (неблагоприятная тенденция показателей региона).

Приведенные результаты позволяют сделать вывод о том, что оценка уровней экологичности регионов Республики Беларусь по агрегированным показателям за период 2016–2019 гг. показывает, что в среднем экологическая ситуация в таких регионах, как г. Минск и Минская область, характеризуется как устойчивая (первый уровень), а регионы Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Могилевский находятся на третьем уровне (возобновляющийся).

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвинчук А.А. Пути повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого развития : дис.... канд. экон. наук : 08.00.05 / Мн. 2019. 155 с.

ГОТОВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ К ВНЕДРЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ И РАЗРАБОТОК²

Аннотация. В докладе представлены результаты исследования отношения населения к новейшим технологиям и продуктам. Охарактеризована его готовность и желание использовать в своей жизни достижения научно-технического прогресса. Сделан вывод о том, что отношение населения может быть одним из факторов, тормозящих научно-технологическое развитие.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, регион, технологии, население, готовность.

Обеспечение экономического роста как на уровне страны, так и ее регионов в современных условиях невозможно без обеспечения соответствующего уровня научно-технологического развития [1]. Сложившаяся система общественно-экономических отношений характеризуется постоянно ускоряющимся научно-технологическим прогрессом, технологические волны происходят все быстрее, циклы «уплотняются». Все это аксиоматично определяет факт того, что наука и технологии становятся базой для экономического роста.

Новым витком научно-технологического развития стали постоянно ускоряющиеся процессы цифровизации, лавинообразное продвижение четвертой промышленной революции, зарождение первых признаков пятой промышленной революции. Все это заставляет задуматься о том, а какая роль и место отведены человеку, личности в принципиальной новой системе координат.

Как известно, общий уровень научно-технологического развития в России по ряду объективных и субъективных причин ниже, чем в развитых странах. Так, согласно данным аналитического агентства McKinsey [2], уровень развития цифровых услуг в РФ значительно ниже, чем в ЕС (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика уровня развития цифровых услуг в РФ и странах ЕС [2]

Показатель	Россия	Страны ЕС
Доля населения, совершающего покупки онлайн	23	55
Доля организаций, использующих CRM-системы	10	33
Доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли	4	7
Доля населения, получающего госуслуги онлайн	29	48
Доля организаций, имеющих интернет-сайт	43	77
Уровень проникновения мобильного Интернета	47	57
Уровень проникновения смартфонов	60	62
Уровень проникновения Интернета	73	82

Например, в России доля населения, совершающего покупки онлайн, составляет лишь 23% против 55 в Европе; доля организаций, имеющих интернет-сайт, – только

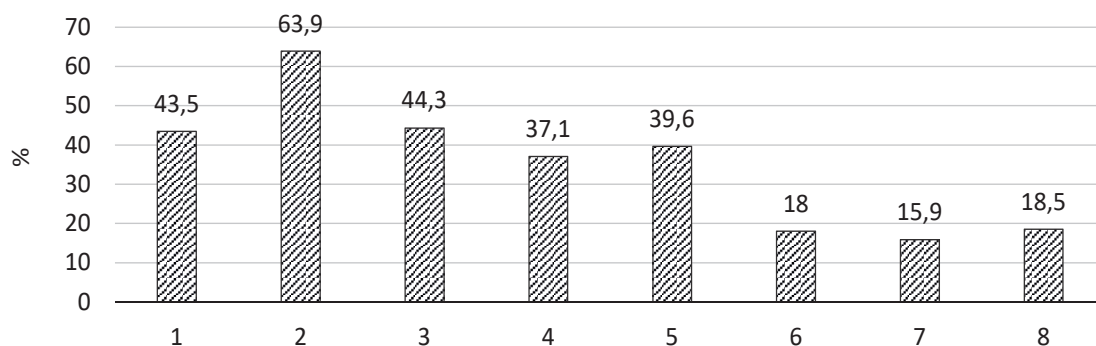
¹ Мазилев Евгений Александрович (Россия, Вологда) – к.э.н., зам. директора, зав. отделом, в.н.с., ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eamazilov@mail.ru).

² Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-2164.2020.6).

43% против 77%. Разрыв проявляется не только среди населения, но и в производственных процессах. Невысокий уровень научно-технологического развития ярко проявляется в уровне производительности труда. И по этому индикатору Россия также отстает от развитых стран.

Сложившаяся ситуация определяется множеством объективных и субъективных факторов. Однако до недавнего времени мы подробно не рассматривали такой фактор, как готовность населения воспринимать и использовать нововведения и принципиально новые продукты. В связи с этим целью исследования стала оценка того, как относится население к разработке и внедрению в повседневный обиход передовых технологических решений. Гипотеза исследования заключалась в том, что одним из ключевых препятствий является консервативность населения. Информационной базой послужили результаты социологического опроса, проведенного в рамках изучения общественного мнения населения Вологодской области по вопросам отношения к новейшим разработкам. Опрашивалось 1500 человек в Вологде и Череповце и восьми районах области. Тип выборочной совокупности – районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения, выборка квотная по полу и возрасту в соответствии со структурой генеральной совокупности. Ошибка выборки не превышает 3%.

При ответе респондентов на вопрос «Какие направления научных исследований следует развивать сегодня в России прежде всего?» наиболее популярным вариантом ответа являлось совершенствование экономических процессов, медицины и образования (рис. 1). В то же время в Стратегии научно-технологического развития России в приоритет поставлены задачи по развитию цифровых производственных технологий, роботизации, машинному обучению и искусственному интеллекту; повышение ресурсосбережения и энергоэффективности; развитие новой экологически чистой энергии, то есть более технологичные тематики.



1 – Совершенствование экономических процессов; 2 – Совершенствование медицины; 3 – Совершенствование образования; 4 – Укрепление обороноспособности страны; 5 – Охрана окружающей среды; 6 – Использование ресурсов Земли и атмосферы; 7 – Использование космоса в мирных целях; 8 – Затрудняюсь ответить.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие направления научных исследований следует развивать сегодня в России прежде всего?»

Как показали результаты опроса, население не стремится использовать в своей повседневной жизни новейшие технологии. Ровно треть избегает либо опасается

нового, для половины использование нововведений – вопрос исключительно необходимости. Здесь в качестве примера прекрасно может подойти ситуация с Zoom, о котором до пандемии, по большому счету, широкому кругу людей было неизвестно. Также в этот период стали набирать популярность различные онлайн-сервисы. Наиболее интересующими население остаются тематики, связанные с открытиями в медицине, образовании и экологии. Энергетика и космос – наименее актуальны, а скорее даже неинтересны. То есть население в первую очередь волнуют насущные проблемы и вопросы, нежели перспективные тематики.

В рамках исследования также уточнялось, какими достижениями прогресса население хотело бы и, самое главное, было бы готово воспользоваться. Для более разносторонней оценки были предложены абсолютно разные технологические решения и разработки: от тех, что уже довольно широко представлены на рынке технологий, до довольно футуристичных вещей, которые потенциально могут появиться еще нескоро (рис. 2).

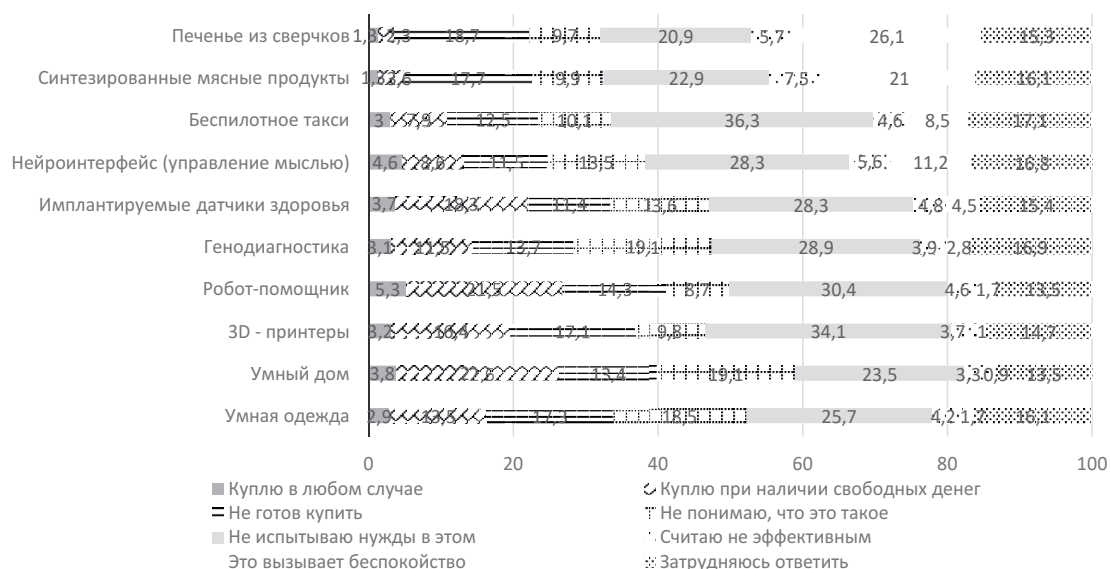


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какими из нижеперечисленных товаров Вы хотели бы воспользоваться, если бы представилась такая возможность?»

Чаще всего респонденты давали ответ, что они не испытывают нужды в использовании той или иной технологии / товара. Это самый популярный вариант. При этом наиболее приемлемыми для использования технологиями можно назвать робота-помощника (26,8%), технологии умного дома (26,4%). Как отмечалось и ранее, примерно 15% населения испытывают затруднение с выбором варианта ответа (вполне возможно, что связано это с непониманием сути технологий).

Явно большинство готово отказаться от таких принципиально новых продуктов, как: печенье из сверчков, синтезированные мясные продукты, беспилотное такси, нейроинтерфейсы. Резюмируя, стоит отметить, что каких-либо единых трендов в выборе / отсеивании тех или иных продуктов либо технологий не прослеживается. Чем необычнее либо непонятнее продукт, тем меньше желающих им воспользоваться. Таким образом, следует говорить о том, что большая часть населения не готова

экспериментировать, использовать новые, непонятные для себя разработки и достижения науки и техники.

Вопрос этичности науки и ее достижений всегда являлся дискуссионным и неоднозначным. Результаты показали, что все тематики, связанные с изменением генетики (человека, растений, животных) и манипуляциями с организмом человека, вызывают негативную реакцию у большей доли населения (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, допустимо ли использование следующих технологий?»

Технологии / исследования	Недопустимо	Допустимо под контролем государства	Допустимо без ограничений
Разведение вымирающих животных с дальнейшим возвращением в природную среду	6,6	36,9	25,9
Генетическое тестирование предрасположенности к заболеваниям, в т.ч. неизлечимым	4,0	43,2	20,4
Создание генетического банка данных людей для изучения генетических причин болезней	6,1	41,7	17,1
Использование генетических методов избавления людей от вредных привычек	7,0	35,7	16,5
Создание генетически модифицированных бактерий для устранения последствий экологических катастроф	6,5	38,9	13,8
Генетические методы лечения, позволяющие продлить жизнь более чем на 25 лет	8,0	39,4	15,1
Клонирование стволовых клеток из эмбрионов для восстановления тканей в больных органах	12,4	34,6	8,6
Клонирование животных, таких как обезьяны или свиньи, в целях лечения заболеваний человека	15,9	29,7	7,9
Имплантация в мозг микрочипов, позволяющих улучшить память	30,3	18,8	4,5
Создание и распространение генетически модифицированных зерновых культур	21,0	26,8	12,4
Выращивание мяса из клеточных культур, позволяющее отказаться от использования с/х скота	31,9	18,0	4,8

Например, исследование «Имплантация в мозг микрочипов, позволяющих улучшить память» вызвало негативную реакцию у 30% опрошенных; «Выращивание мяса из клеточных культур позволяющее отказаться от использования с/х скота», – у 32%. При этом в большинстве случаев население полагается на государство как на гаранта безопасности и качества проведения исследований. Важным фактом, который следует отметить, является то, что от 15 до 25% опрошенных испытывали затруднение дать однозначный ответ на заданные вопросы, что может свидетельствовать либо о неоднозначности предлагаемых к рассмотрению тематик / исследований, либо о незнании среднестатистическим жителем России общей ситуации в области перспективных технологий.

Резюмируя сказанное ранее, следует еще раз остановиться на результатах, полученных в рамках исследования.

1. Население региона старается активно интересоваться результатами развития науки и технологий. Ключевыми тематиками остается наиболее близкое и понятное

обычному человеку: образование, медицина, экология. То есть наиболее социально значимые вопросы.

2. Новые разработки и только появляющиеся на рынке инновационные товары часто вызывают опасение среди населения, оно не готово экспериментировать, старается опираться на опыт других.

3. Ключевыми факторами использования технологий в повседневной жизни остаются наличие свободных средств для приобретения, отсутствие необходимости либо непонимание технологий / принципов их действия (что порождает определенное недоверие).

4. Вопросы этичности механизмов проведения и результатов исследований остаются важными и во многом определяющими с точки зрения населения. Наука не должна нарушать базовые этические нормы, сложившиеся в обществе, а государство должно выступать гарантом сохранения таких принципов (прежде всего через контроль исследовательского процесса).

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы экономического роста территории: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
2. McKinsey. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПАРТИЙНОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ 1960–1970-Х ГОДОВ

Аннотация. Работа нацелена на исследование места и роли региональных партийных чиновников в управлении промышленностью и её капитализации во второй половине 1960-х–1970-е годы. Автором показано, что партийные органы имели административные возможности для участия в процессе капитализации экономики.

Ключевые слова: капитализация, партийный комитет, промышленность, коллективная собственность, управление, чиновничество.

Данная работа нацелена на исследование места и роли региональных партийных чиновников в управлении промышленностью, ее капитализации, распоряжении коллективной собственностью во второй половине 1960-х–1970-е годы. В качестве источников была использована нормативная и делопроизводственная документация центральных и областных органов власти, опубликованная или содержащаяся в архивных фондах партийных комитетов.

В ноябре 1964 г. состоялся пленум ЦК КПСС, который упразднил разделение партийных органов по производственному принципу, преобразовал парткомы колхозно-совхозных управлений в райкомы партии, «сосредоточив в них руководство всеми партийными организациями, в том числе промышленных предприятий и строек...» [13, с. 419]. В результате возросла роль райкомов партии в управлении местной экономикой.

В январе 1965 г. первый секретарь Вологодского обкома партии А.С. Дрыгин сообщил в бюро ЦК КПСС по РСФСР о том, что в области в конце 1964 – начале 1965 г. было увеличено число районов с 18 до 23. Вместо 17 парткомов производственных управлений, одного северного парткома, пяти промышленно-производственных парткомов, 4 горкомов партии созданы 21 сельский райком, 4 горкома КПСС. В исполнительной системе вместо 22 создано 27 горрайисполкомов [9, с. 549]. Региональная административная система существенно изменилась. К концу 1970-х гг. в Вологодской области действовали «4 горкома, 4 городских и 24 сельских райкома КПСС и 4 парткома с правами райкома партии на промышленных предприятиях и в строительных организациях» [11, с. 119].

На протяжении 1960–1970-х гг. активно развивался промышленный сектор региональной экономики. Параллельно с этим увеличивалось количество ответственных партийных работников, курирующих производство. Например, в декабре 1968 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «укрепить» промышленно-транспортный отдел обкома (на тот момент в нем работало 4 человека), выделив «3 ставки инструкторов», и переименовать его «в отдел тяжелой промышленности и транспорта». Работники отдела курировали «48 промышленных предприятий ведущих отраслей – черной металлургии, машиностроения, металлообработки, энергетики, химической, стекольной, торфяной, местной промышленности ... 205 предприятий железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного транспорта, шоссежных дорог и связи. Кроме того, отдел занимается работой облплана, облстатуправления, облвторчермета, облнефтеснаба и ряда других областных организаций» [1, л. 126-127].

¹ Малахов Родион Александрович (Россия, Вологда) – к.и.н., доцент, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, 15; e-mail: malakhov74@mail.ru).

В 1970-е гг. по мере развития местной промышленности вводились новые должности в горкомах и райкомах партии. Так, в ноябре 1975 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «установить в горкомах, райкомах партии дополнительно 10 должностей ответственных и одного технического работника». В документе речь шла, в частности, о следующих ответственных должностях: заместителя заведующего промышленно-транспортным отделом Череповецкого горкома КПСС, инструкторов промышленно-транспортных отделов Белозерского и Вожегодского райкомов, Октябрьского райкома г. Вологды [2, л. 99, 101]. В ноябре 1977 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «создать в Чагодощенском райкоме партии промышленно-транспортный отдел, увеличить штаты в этом партийном комитете на две единицы: заведующего отделом и инструктора...». Это обращение обком партии обосновал тем, что «на территории Чагодощенского района расположено 26 предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи и бытового обслуживания, в которых работает 5,6 тысячи человек... Годовой объем реализации промышленной продукции составляет 22,7 млн рублей, строительно-монтажных работ – 5,0 млн рублей...» [3, л. 92].

XXIV съезд КПСС (март–апрель 1971 г.) внес изменения в Устав партии. В частности, было решено «распространить положение Устава КПСС о праве контроля деятельности администрации на первичные парторганизации всех проектных организаций, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, культурно-просветительских, лечебных и других учреждений... В отношении партийных организаций министерств, государственных комитетов и других центральных и местных советских, хозяйственных учреждений и ведомств определить, что они осуществляют контроль за работой аппарата по выполнению директив партии и правительства, соблюдению советских законов...» [15, с. 103]. Таким образом, партийные органы приобрели право полного контроля над любыми организациями и учреждениями в стране.

На региональном уровне власти активизировался процесс создания освобожденных партийных должностей в производственном секторе. Например, в ноябре 1970 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «установить дополнительно должности освобожденных работников в партийных организациях промышленных, транспортных предприятий истроек» Вологодской области. В документе шла речь, в частности, о должностях секретарей партийных организаций Государственного подшипникового завода-23, локомотивной службы железнодорожного цеха, железопроволочного цеха, электросталеплавильного цеха Череповецкого металлургического завода, строительства Череповецкой ГРЭС [4, л. 171-173]. В ноябре 1975 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «установить дополнительно 8 должностей освобожденных ответственных и 2 технических работников в первичных партийных организациях». В документе указывались должности секретарей парткомов объединения «Облмежколхозстрой», производственного объединения ремонта и пошива одежды «Вологдаоблшвейбыт», цехов отдела главного энергетика Череповецкого металлургического завода, заместителя секретаря парткома Вологодского льнокомбината имени 50-летия ВЛКСМ [2, л. 125-126].

В 1970-е гг. возникли новые организационные черты в реализации государственной экономической политики. С целью улучшения технико-экономических показателей, производимой в стране продукции, ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» от 2 марта 1973 г. определили курс на созда-

ние в промышленности крупных производственных объединений (комбинатов), что должно было привести к концентрации производственных мощностей, рациональному использованию всех ресурсов, соединению науки и практики, совершенствованию работы управленческого аппарата [14, с. 332-343].

К концу 1975 г. в Вологодской области функционировало 16 объединений. Эти предприятия «сочетали в себе принципы отраслевого и территориального управления. Производственным объединениям были переданы полномочия центра по распределению государственного заказа, контроля за его выполнением, вопросы капитального строительства, формирования фондов экономического стимулирования, проведения кадровой политики» [10, с. 79]. Партийные чиновники взяли под свой контроль эти организации. В ноябре 1975 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «установить дополнительно 4 должности освобожденных секретарей партийных комитетов». В документе речь шла о должностях секретарей парткомов трестов Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой»: Череповецметаллургстрой, Череповецжилстрой, Череповецстроймеханизация, Череповецспецстрой [2, л. 123].

В ноябре 1978 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «установить 16 должностей освобожденных ответственных и 5 должностей технических работников в партийных организациях». В документе указывались должности заместителей секретарей парткомов 23-ГПЗ, Вологодского железнодорожного узла, монтажных организаций Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой», Череповецкого сталепрокатного завода, производственного лесозаготовительного объединения «Череповецлес», Верховажского и Тотемского леспромхозов, секретарей парткомов цеха энергоснабжения Череповецкого металлургического завода, трестов «Череповецстальстрой» и «Череповецстрой» Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой», треста «Череповецстальконструкция», Череповецкой ГРЭС [5, л. 54-59].

На протяжении изучаемого периода партийные органы расширяли степень своего участия в хозяйственной деятельности предприятий. Одной из форм этой деятельности являлись специальные партийные комиссии. Так, в январе 1969 г. инструктор отдела организационно-партийной работы Вологодского обкома КПСС т. Нивина подготовила справку «О наличии комиссий контроля хозяйственной деятельности администрации», в которой указала, что в 512 партийных организациях Вологодской области «имеется всего 712 комиссий, в том числе на промышленных предприятиях 336, на строительстве – 68, на транспорте – 51, в совхозах – 95, колхозах – 145, в ММС и районных объединениях «Сельхозтехника» - 14, торговых предприятиях – 2, в связи – 1. Избрано 3105 коммунистов членами комиссий». Данные комиссии были нацелены на контроль качества выпускаемой продукции, снижения себестоимости продукции, механизации и автоматизации производства, внедрения новой техники и передовой технологии, рационального использования техники, соблюдения правил агротехники [6, л. 1-2].

Особая роль партийных чиновников в экономике заключалась в том, что они координировали управление региональной промышленностью. Например, в сентябре 1976 г. Вологодский обком партии направил в ЦК КПСС информацию о том, что строительные организации Вологодской области «подчиняются 21 министерству и ведомству. В их числе 4 объединения, 9 трестов, 50 строительных подрядных и субподрядных организаций. Они ведут работы во всех районах области. Существующая структура партийных организаций строительства в основном соответствует

производственной структуре... Рост масштабов строительства, увеличение числа строительных организаций, количества работающих и коммунистов в них требуют усиления организаторской и воспитательной работы среди строителей, что вызывает необходимость увеличения числа освобожденных работников в партийных комитетах строек» [7, л. 128]. Согласованием интересов различных ведомств занимались ответственные работники партийных комитетов. Эта деятельность включала их в процесс управления коллективной собственностью.

Следует обратить внимание на конкретное участие партийных чиновников в экономических процессах. Обратимся к следующему примеру. В марте 1967 г. Вологодский обком партии обратился к ЦК КПСС с просьбой «ускорить решение вопроса по введению промежуточных расчетных цен на масло животное, сметану и жирный творог и принять меры, обеспечивающие нормальное финансовое состояние молочных предприятий Вологодского управления». Суть проблемы с точки зрения обкома партии заключалась в следующем: «Из-за несвоевременного покрытия плановых убытков Министерством мясной и молочной промышленности РСФСР предприятия Вологодского областного управления по заготовкам молока и молочной промышленности на протяжении всего 1966 года и в настоящее время испытывают систематические финансовые затруднения. По состоянию на 1-е января 1966 года управление имело недостаток собственных оборотных средств 1798 тыс. рублей ... на 1-е января 1967 года – 5895 т.р., из них 5100 тыс. рублей покрыто ссудой государственного банка... Просроченная задолженность государственному банку составляла на 1-е января 1966 года – 1094 тыс. рублей ... на 1-е января 1967 года – 1038 тыс. рублей. Недостаток оборотных средств и наличие задолженности государственному банку лишили молочные предприятия права пользоваться кредитами банка на расширение и реконструкцию производства, техническое оснащение и хозяйственную деятельность» [8, л. 129-130].

В апреле 1967 г. заместитель министра мясной и молочной промышленности СССР М. Барбашин в своем ответе секретарю Вологодского обкома КПСС Л.Н. Рудакову указал на то, что «серьезные финансовые затруднения на предприятиях молочной промышленности Вологодской области явились следствием неудовлетворительной работы многих предприятий, допустивших невыполнение плана по ассортименту, качеству и сортности продукции, больших непроизводительных расходов и перевыполнение плана производства убыточного масла... Одновременно сообщая, что Совет Министров СССР постановлением от 3 апреля 1967 года № 280 обязал Госбанк СССР предоставлять кредиты на финансирование затрат, связанных с внедрением новой техники и расширением производства товаров народного потребления независимо от наличия у предприятий просроченной задолженности по другим видам услуг... Министерством внесен в Совет Министров СССР проект постановления, которым предусматривается ввести систему надбавок к оптовой цене на убыточные продукты и скидок с высокорентабельных...» [8, л. 131].

В мае 1967 г. в письме секретарю Вологодского обкома КПСС Л.Н. Рудакову за подписью заместителя министра мясной и молочной промышленности РСФСР М. Аносова сообщалось: «Источники покрытия недостатка собственных оборотных средств на 1 января 1967 г. с Министерством финансов РСФСР согласованы и соответствующий проект постановления по этому вопросу представлен Совету Министров РСФСР. Министерство мясной и молочной промышленности РСФСР ожидает, что Министерством финансов РСФСР в первой половине мая будут выделены необходимые средства на покрытие недостатка собственных оборотных средств...» [8, л. 132]. Следовательно, государство за свой счёт покрывало убытки агропромыш-

ленных предприятий, продолжало кредитовать эти производственные процессы, осуществляло капитализацию мясомолочной промышленности.

Таким образом, партийные чиновники контролировали региональную промышленность. Руководство обкома КПСС влияло на механизм капитализации производственного сектора, управляло экономическим процессом в Вологодской области. Ответственные работники повышали свой социальный статус в качестве распорядителей коллективной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 72. Д. 89.
2. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 83. Д. 71.
3. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 83. Д. 361.
4. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 73. Д. 62.
5. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 86. Д. 62.
6. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 72. Д. 219.
7. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 83. Д. 227.
8. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 66. Д. 41.
9. Докладная записка первого секретаря Вологодского обкома партии А.С. Дрыгина бюро ЦК КПСС по РСФСР об объединении партийных организаций и советских органов области. 29 января 1965 г. // Региональная политика Н.С. Хрущева и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 549–552.
10. Ефремов, К.И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961–1985 гг. // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2006. № 35. С. 71–81.
11. Краткая историческая справка о сети партийных органов по территории Вологодской области в связи с изменением административно-территориального деления // Вологодская областная организация КПСС в цифрах, 1937 – 1980: стат. сб. Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1981. 128 с.
12. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 годы). Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 240 с.
13. Постановление пленума ЦК КПСС «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций и советских органов» от 16 ноября 1964 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М.: Политиздат, 1986. Т. 10. 9-е изд. С. 419–420.
14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» от 2 марта 1973 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М.: Политиздат, 1986. Т. 12. 9-е изд. С. 332–343.
15. Постановление XXIV съезда КПСС «О частичных изменениях в Уставе КПСС» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М.: Политиздат, 1986. Т. 12. 9-е изд. С. 103–104.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. В статье раскрываются современное состояние и проблемы развития креативной индустрии в России. Обосновывается необходимость ее выделения в отдельную отрасль экономики для возможности учета вклада в развитие национальной экономики, разработки целевых программ поддержки и нормативно-правового регулирования. Обращено внимание на специфику креативного предпринимательства и роль вузов в подготовке кадров.

Ключевые слова: креативная индустрия, специфика управления, государственная поддержка, малый бизнес.

Креативная экономика является одним из самых динамичных и быстрорастущих сегментов мирового хозяйства, ее доля в мировом ВВП составляет по оценкам в разных источниках от 3 до 6%. В креативных секторах трудится более 30 млн человек с наибольшей долей женщин и молодежи в возрасте 15–29 лет, а также более 30% самозанятых граждан. По оценкам Центра городских компетенций Агентства стратегических инициатив (АСИ), доля креативных индустрий в ВВП России составляет 4,37%. К данному сектору относится деятельность в сфере искусства и медиа, а также наследие (фестивали, ремесла, культурные объекты) и функциональное творчество (ИТ, дизайн, мода, интерьер, реклама, креативные сервисы). Лидером по присутствию креативных индустрий в экономике является Москва – их доля в городской экономике составляет 19,8%. Далее следуют Санкт-Петербург (12,6%), Иваново (12,3%) и Тюмень (9,6%) [1].



Условное соотношение доли занятых интеллектуальным и творческим трудом в России в различных отраслях экономики [2, с. 7].

Цифровизация явилась мощным стимулом для развития креативной индустрии, выдвинула новые требования к компетенциям специалистов различных сфер деятельности, открыла новые перспективы для развития малого бизнеса как в России,

¹ Мальцева Елена Сергеевна (Россия, Москва) – к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга, АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна» (129090, Москва, Протопоповский переулок, 9, Maltsevs1@mail.ru).

так и в мировой системе хозяйства. Для реализации креативной идеи, создания дизайнерского продукта, как правило, не требуется большого количества дорогостоящих машин и высокотехнологичного оборудования. Зачастую достаточно смартфона, планшета или другого гаджета, программного обеспечения и небольшой творческой команды единомышленников. Однако дальнейшее развитие бизнеса и поддержание его в стабильном состоянии ничем не отличается от предпринимательства в других отраслях, а зачастую сопряжено с еще большими проблемами.

На этапе стартапа возникает первая проблема – незаинтересованность частных инвесторов в финансировании креативных компаний. Это обусловлено невозможностью адекватного прогнозирования объема спроса на инновационный продукт и, следовательно, срока окупаемости проекта и возможности получения прибыли на вложенный капитал. Высокий риск, сопряженный с неустойчивостью и неопределенными перспективами развития креативного бизнеса, не привлекателен и для банковской сферы. Статистика подтверждает обоснованность опасений инвесторов, так как большое количество стартапов не являются успешными, а предприятий, которые закрываются, не сумев занять устойчивое положение на рынке, достаточно много.

Основатели бизнеса в креативном секторе в процессе своей деятельности сталкиваются еще с рядом проблем, большая часть которых не решена на уровне национальной экономики. Одной из них является несовершенство законодательной базы по защите прав интеллектуальной собственности. Проблема заключается в том, что в России отсутствует эффективный работающий механизм по защите интересов правообладателей, связанной с распространением объектов, работ и произведений авторского права. По данным Г. Ивлиева, приведенным в одной из его публикаций, только в 2019 г. суммарный объем заявленных требований о нарушении прав интеллектуальной собственности в арбитражных судах субъектов РФ составил 139,4 млрд. руб. [3].

Следующий фактор, который с одной стороны, можно рассматривать как благо, с другой – как проблему, – это возможность размещения контента в сети Интернет. Такие положительные моменты, как потенциал охвата огромной аудитории, возможность информирования потенциального покупателя о новом продукте, выход за пределы национальной экономики и доступ к мировому рынку, не всегда приносят желаемый результат ввиду огромных потоков различной информации в глобальной сети. Выложенный контент тонет и теряется в массивах информации настолько быстро, что его могут просто не заметить. Выявление нишевых рынков, доступ к этим рынкам и создание на них заметного профиля, понимание того, как бизнес-практика различается от страны к стране, и построение сетей потенциальных сотрудников, партнеров, поставщиков и клиентов – важные проблемы для небольшого творческого бизнеса.

Особенности менеджмента и специфические требования к компетенциям сотрудников в креативном бизнесе – следующая, не менее важная проблема, решить которую под силу начинающему предпринимателю. Талантливый дизайнер одежды, профессионал в области создания интерьеров или видеоигр, как правило не обладает навыком создания эффективного, хорошо продуманного и детально проработанного бизнес-плана. Желание привлечь к управлению бизнесом профессионального менеджера также не всегда является реализуемым ввиду того, что управление творческой командой, созданием инновационного продукта не вписывается в привычную схему управления бизнес-процессами.

Творческий коллектив, состоящий из разнородных, подчас «неорганизованных» талантливых и креативных личностей, требует от менеджера знания психологии личности, нестандартных инструментов мотивации, принятия принципа двойного руководства компанией. «Двойное руководство» предполагает наличие, с одной стороны, менеджера, ориентированного на эффективное управление бизнес-процессами, привлечение инвесторов, продвижение продукта на отечественном и зарубежном рынке, с другой – креативного проект-менеджера, способного активизировать творческий потенциал команды, стать ее вдохновляющим лидером и мобилизовать коллектив на поиск новых, нетрадиционных подходов к созданию уникальных продуктов [4].

Однако современные российские вузы, как правило, не готовят менеджеров применительно к креативному сектору. Сформировать компетенции креативного менеджера возможно в процессе обучения только при условии его работы с творческими командами в период практических занятий, практики в креативных компаниях, работы над совместными проектами со студентами различных творческих профилей или совместной творческой деятельности. Навыки формируются на протяжении всего периода обучения в работе с постоянно меняющимся составом команды и нестандартными задачами, которые ставят представители креативной индустрии.

Главной ценностью, а также фактором успеха или неудачи в креативной компании являются люди. Спецификой бизнеса в креативном секторе является то, что коллектив единомышленников не формируется «раз и навсегда». Часто это творческие команды, которые формируются под конкретные проекты. Один и тот же сотрудник компании может быть задействован в нескольких проектах или быть привлеченным к выполнению только одного творческого проекта. В дальнейшем он может «отпочковаться» от компании, создав собственный креативный бизнес. Предпринимателю важно правильно выстроить коммуникацию не только с производителями творческого продукта внутри компании, но и с большим количеством людей онлайн-сообщества, иными словами – необходим навык применения краудсорсинга.

Краудсорсинг позволяет задействовать большое количество людей, обитающих в сети. Это своего рода передача определённых производственных функций неопределённому кругу лиц, не предполагающая заключение трудового договора, получение необходимых услуг, идей или контента в результате просьбы о содействии через Интернет. В отличие от производства какого-либо продукта или услуги в другом секторе экономики, добровольными участниками создания креативного продукта являются талантливые люди, которые готовы жертвовать своим временем. Обычно энтузиасты, которые занимаются такими проектами, стремятся не столько заработать денег, сколько получить моральное удовлетворение от работы.

Важнейшее значение для малого бизнеса в креативной сфере приобретает навык выстраивания коммуникаций между всеми участниками цепочки доведения продукта до потребителя, а также в некоторых случаях коллаборация с конкурентами и представителями других отраслей экономики. Такой опыт человек нарабатывает, как правило, в процессе своей деятельности в данной сфере, развивая компетенции, полученные в вузе, обучаясь на краткосрочных курсах, тренингах, а также методом проб и ошибок.

Несмотря на то, что методические и теоретические основы подготовки специалистов для креативной индустрии разрабатываются и апробируются в Великобритании, странах Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона с начала 2000-х годов, единого подхода, выстроенной траектории обучения и универсальных методик не существует.

Малый бизнес всегда нуждается в государственной поддержке, использует возможность участия в государственных программах содействия предпринимательству. Однако специфика производства и масштабирования творческого продукта в России в настоящее время не позволяет выделить его в самостоятельный сектор национальной экономики. Методики определения творческой индустрии как отдельного самостоятельного сектора экономики существуют, однако каждая из них применима к конкретной отдельно взятой стране. Это, в свою очередь, вызывает сложности в сравнении и сопоставлении статистических данных по странам и позволяет не столько получать точные статистические данные, сколько выявлять тренды развития. Вследствие этого ни одно из существующих министерств и ведомств в России фактически не разрабатывает действенные меры по развитию креативного сектора.

Тем не менее деятельность в этом направлении в России ведется. Одним из первых шагов можно назвать создание специализированных пространств для творчества, возможности получить статус креативного кластера как «технопарк» для того, чтобы он мог участвовать в конкурсах на получение грантов, льгот и других форм государственной поддержки. Таким образом креативный кластер превращается в «технопарк» в сфере креативных индустрий, конвертирующий творческую энергию в работающие бизнесы, увеличивающие их вклад в валовой продукт города. Чаще всего это компактное, физически ограниченное пространство, где расположены взаимодополняющие друг друга творческие бизнесы, которые от такого соседства испытывают «эффект синергии». Однако установление особого льготного режима его функционирования весьма затруднительно без уточнений и дополнений существующей нормативно-правовой базы.

В последние годы в России уделяется достаточно большое внимание изучению проблемы развития творческого бизнеса, и это не только связано с поиском новых факторов экономического роста России, но и происходит в контексте общемировых тенденций. На 74-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2021 год был объявлен Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. В АСИ посчитали вклад креативной индустрии в экономику городов [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/152959/> (дата обращения: 27.04.2021).
2. Журавлёва Т., Токарев И., Ярмощук Я. Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера. Изд-во ООО «Флакон Икс», 2019. 111 с.
3. Ивлиев Г. Задачи в сфере интеллектуальной собственности на 2020 гг. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/presentations/zadachi-rp-2020.pdf> (дата обращения: 27.01.2021 г.).
4. Юров С.С. Креативная индустрия: новые подходы к управлению организацией // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 11–13.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития малого предпринимательства, выступающего одним из главных направлений современной экономической теории. Рассмотрение экономических интересов предпринимателей даёт возможность предположить, на каком этапе становления находится малый бизнес в России, и наметить в перспективе пути эволюции экономики.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, экономическая теория, коммерция, экономические связи, рыночные интересы.

В настоящее время неотъемлемой частью любой развитой экономической системы является малое предпринимательство, потому что без него не может эффективно развиваться экономика. Это связано с тем, что оно содействует насыщению рынка товаров и услуг, повышению занятости населения, позволяет экономическому субъекту реализовать свои предпринимательские способности и быть независимым от работодателя, ориентироваться на предпочтения потребителя, проявляя большую гибкость и оперативность реакции на изменения спроса.

Вопросы, касающиеся проблем развития малого бизнеса в РФ, чрезвычайно актуальны на современном этапе развития экономики. В 2014 году собирался «круглый стол» на тему «Актуальные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» во главе с Научным Советом по экономической политике и под эгидой политической партии «Единая Россия». В ходе данного мероприятия обсуждались вопросы и предложения, касающиеся государственной поддержки малых и средних предприятий, снижения налоговой нагрузки, а также повышения доступности кредитных ресурсов. Исходя из этого рассмотрение данной темы представляется важным, поскольку мы можем не только проанализировать проблемы малого предпринимательства, но и найти пути их решения.

В РФ возникновение экономических связей связывают именно с развитием индивидуальных рыночных предпочтений предпринимателей, которые прошли определенные пути своего становления и подразделяются на несколько уровней.

– Первый уровень. Он приходится на период формирования рыночной системы, в которой начинает зарождаться индивидуальная экономическая ориентация предпринимателей. Все юридические и физические лица, которые осуществляют хозяйственную деятельность, должны быть объединены принципом равноправия, это и является главной идеей рыночных изменений в России. В результате это привело к негативным последствиям, к таким как: спад производства, разрыв экономических связей, инфляция, безработица и так далее. Безусловно, это было связано с отсутствием эффективных рыночных институтов и уменьшением государственного контроля.

– Второй уровень. На данном этапе рыночные предпочтения собственников ориентировались на запросы потребительского рынка. Также параллельно этому в социуме появлялся довольно властный пласт предпринимателей-монополистов, ко-

¹ Мезенцева Елена Сергеевна (Россия, Ставрополь) – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности и аудита, ФГАОУ ВО «СКФУ» (355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 21, каб. 701, mez.elen_@mail.ru).

Курбанов Мурад Магомедович (Россия, Ставрополь) – студент 3 курса специалитета ФГАОУ ВО «СКФУ» (г. Ставрополь, muradkurbanov@yandex.ru).

торые не были ограничены в своих действиях, что, в свою очередь, порождало некий беспорядок.

– Третий уровень. Характеризует формирование системы экономических интересов. На данном этапе людям, контролировавшим финансовые потоки, принадлежало доминирующее место в экономике [5, с. 64–66]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что предпринимательство в ходе развития рыночной экономики приобретает социальную функцию, которая проявляется в возможности каждого человека с задатками бизнесмена быть владельцем какого-либо дела [2, с.13].

В настоящее время залогом роста конкурентоспособности экономики и формирование устойчивой экономической системы является развитие малого бизнеса. Это обосновано тем, что малое предпринимательство решает проблемы создания рабочих мест, способствует росту ВВП, диверсификации экономики и преодолению структурных диспропорций, а также активизации научно-технического развития, увеличению поступлений как в государственный, так и местный бюджет и др.

Сейчас малый бизнес выполняет определенные функции, придающие экономике некую согласованность, к ним относятся:

- организационная (заключается в образовании конкурентной среды);
- ресурсная (обеспечивает плодотворное применение капитала, трудовых, информационных и иных ресурсов);
- творческая (заключается во внедрении НТП в массовое производство);
- социальная (объясняется борьбой малого бизнеса с безработицей путём предоставления вакантных мест [1, с. 245–247]).

Из сказанного выше следует, что малое предпринимательство играет особую роль в народном хозяйстве, которая заключается в обновлении рыночных отношений в обществе. Если же малый бизнес перестанет выполнять свои главные функции, то это отрицательно скажется на экономике России в целом.

На нынешнем этапе становления народного хозяйства в РФ существуют проблемные аспекты, с которыми сталкиваются предприниматели у истоков формирования собственного бизнеса. Среди них выделяют такие, как:

- непродуманная система налогообложения (связано с тем, что налоги забирают достаточную долю прибыли, что может довести предприятие до грани банкротства);
- источники капитала (вначале предпринимателю сложно найти денежные средства, которые будут выступать в качестве стартового капитала собственного бизнеса);
- недостаточная общественная и государственная поддержка малого бизнеса (это возникает по причине позднего создания в РФ Комитета поддержки малых предприятий и предпринимательства при Госкомимуществе РФ);
- законодательная база (основывается на том, что ввиду своего несовершенства и отсутствия множества аспектов не может выступать в качестве основы малого предпринимательства [6, с. 98–105]);
- внешние угрозы (к ним, например, можно отнести пандемию COVID-19, которая негативно сказалась на малом бизнесе).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что потенциал малого предпринимательства практически не используется, по причине того, что оно является особым, ещё не сформировавшимся сектором рынка [4, с. 31].

Положительное влияние на перспективное становление основ экономики РФ малый бизнес будет оказывать в том случае, если общее количество предприни-

матерских организаций на территории будет составлять порядка 3–4 млн., к тому же они должны быть равномерно распределены и малые формы предпринимательства следует организовывать повсеместно. Особенно стоит уделить внимание тем отраслям экономики, которые учитывают специфику региона, однако при этом необходимо избегать исключительного права на производство. Что касается распределения самих организаций, то следует учитывать их максимальную приемлемость по отношению к данной территории. Это означает, что преимущественная их часть должна находиться в реальном секторе экономики, а противоположная – в науке, торговле, сельском хозяйстве и других сферах. При этих условиях необходимо учитывать следующее:

- улучшение законодательной базы, отражающей концепцию бизнеса;
- результативную государственную поддержку;
- образование взаимосвязей между наукой, бизнесом и производством [3, с. 302].

В настоящее время государственные меры, связанные с процедурой регистрации малых предприятий, активно упрощаются. Помимо этого, государство стремится сократить количество бюрократических процессов. На данный момент политика России в сфере экономики концентрируется на поддержке малого предпринимательства.

Таким образом, в ходе рассмотрения проблем и перспектив развития современного малого бизнеса в Российской Федерации следует отметить, что основная роль в развитии экономики РФ принадлежит малому бизнесу, который, в свою очередь, влияет на все сферы жизни, являясь её неотъемлемой частью. Одной из главных характеристик черт малого предпринимательства является его адаптация абсолютно ко всем внешним условиям, гибкое реагирование на всевозможные изменения и тем самым развитие и укрепление хозяйственных взаимосвязей. На сегодняшний день очень активно обсуждаются вопросы поддержки российского предпринимательства. На наш взгляд, это единственный путь выхода из экономического и иных кризисов, так как будущее России за ним и самими предпринимателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головань С.И. Бизнес-планирование. Феникс, 2009. 320 с.
2. Краева Н.М., Минеев В.Н. Социально-экономические особенности российского предпринимательства. Парад, 1996. 48 с.
3. Круглова Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): учебник. КНОРУС, 2010. 544 с.
4. Ларичева, З.М., Стрелкова Л.В. Малый бизнес: проблемы и перспективы его развития. АГРАФ, 2006. 39 с.
5. Рассказова Н.В. Анализ системы экономических интересов субъектов малого предпринимательства. ПрессБук, 2010. 180 с.
6. Чепуренко А.Ю. Малый бизнес в рыночной среде. Издательский дом Международного университета в Москве, 2009. 324 с.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. *Экономическое развитие приграничных регионов определяется влиянием геополитического положения территории. Сравнительный анализ российских и финских приграничных регионов позволит оценить влияние границы на тенденции развития.*

Ключевые слова: *приграничные регион, Россия, Финляндия, налоговые поступления.*

Введение. Стратегические документы развития экономики особое значение отводят приграничным территориям, как полюсам экономического взаимодействия и развития международных отношений. В данном контексте территории, прилегающие к государственной границе, обладают конкурентным преимуществом в сравнении с другими российскими территориями, ввиду близости к развитым странам мирового сообщества и возможностей, открывающихся перед данными территориями. Исследователями приграничных территорий отмечается, что граница может иметь не только контактную функцию, обеспечивающую процесс экономического взаимодействия территорий. Выделяется барьерная функция, которая сокращает возможности экономического роста, препятствуя развитию территорий [1, 2].

В рамках данного исследования проводится сравнительный анализ уровня развития приграничных регионов России и Финляндии. Полученные результаты позволят оценить разницу между исследуемыми территориями, а также определить возможности их экономического взаимодействия.

Результаты. Специфика экономического развития регионов заключается в том, что данные территории находятся под влиянием внутренних и внешних факторов экономического роста [3, 4]. Оценивая динамику развития приграничных регионов России и Финляндии, стоит определить основные различия между показателями экономического роста. Экономическое развитие национальных экономик России и Финляндии имеет отличительные особенности, однако на протяжении длительного периода государства активно сотрудничают и развивают внешнеэкономические связи.

Одним из показателей, который позволит оценить уровень развития территорий, является динамика налоговых поступлений. Оценка данного показателя даст возможность рассмотреть динамику изменения поступлений налогов и определить вектор развития экономики территории.

В рамках данного исследования оценивались приграничные с Россией регионы (рис. 1).

¹ Морошкина Марина Валерьевна (Россия, Петрозаводск) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» – ИЭ КарНЦ РАН (185030, Республика Карелия, пр. А. Невского, 50, г. Петрозаводск, Россия; maribel74@mail.ru).

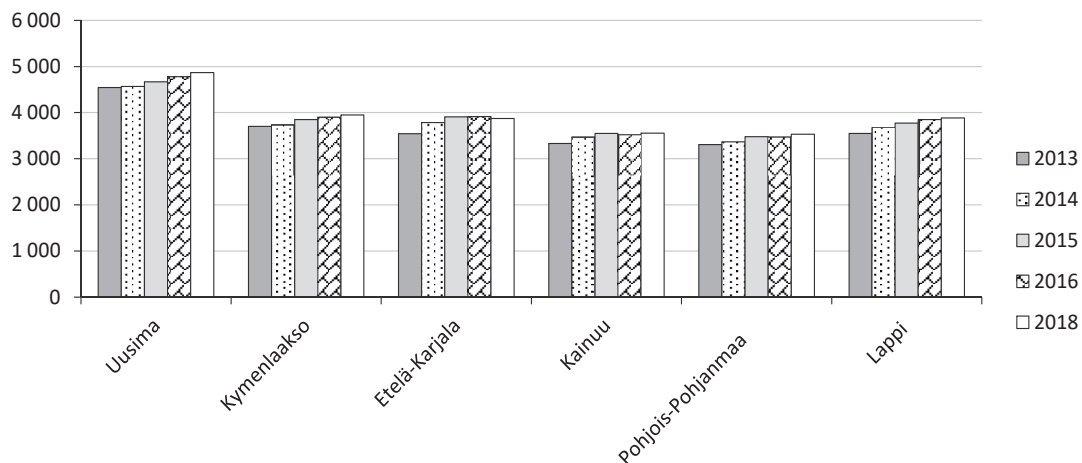


Рис.1. Налоговые поступления: Финляндия, приграничные регионы, евро

Полученные результаты оценки приграничных финских регионов определили, что динамика налоговых поступлений незначительно отличается по рассматриваемым регионам.

В исследуемых территориях наблюдается устойчивый процесс прироста исследуемого показателя. Отмечается незначительное отличие региона Uusima от рассматриваемых регионов, имеющего небольшой отрыв от остальных регионов. Данный факт может объясняться тем, что в состав данного территориального образования входит столичный центр с развитой инфраструктурой и производственным сектором, соответственно более высоким объемом налоговых поступлений.

Российские приграничные регионы, рассмотренные по динамике налоговых поступлений, показали отличную от финских приграничных регионов тенденцию (рис. 2).

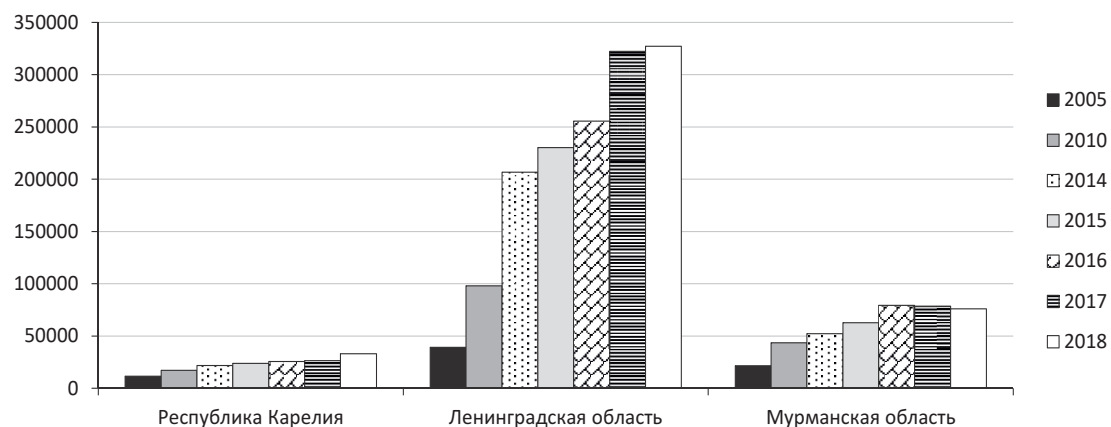


Рис. 2. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, рублей

Наибольший уровень налоговых поступлений наблюдается в Ленинградской области, которая сравнительно отличается от других приграничных российских регионов. Высокий уровень налоговых поступлений может объясняться, как и в случае с

Uusima, близостью к столичному мегаполису и высоким уровнем производственной активности, увеличивающих объем налоговых поступлений.

Стоит отметить, что данный показатель в Российской Федерации и в Финляндии рассчитывается в разных единицах. Для проведения сравнительного анализа необходимо провести процесс сопоставления данных показателей. Соотношение показателей происходит на основании использования индикатора курса евро к российскому рублю, который позволяет привести исследуемый показатель к единой единице счета (табл. 1).

В рамках процесса сопоставления используется расчет валютного коэффициента, который позволяет произвести процесс соотношения показателей в том случае, если в экономических расчетах применяются разные валюты. При помощи определения коэффициента можно выразить одну инвалюту через другую и определить соотношение по различным экономическим показателям.

Процесс соотношения в валюте конвертации может быть рассчитан следующим образом.

$$C_{\text{вк}} = \frac{K_{\text{в}} \times C_{\text{бв}}}{K}, \quad (1)$$

где $C_{\text{вк}}$ – стоимость продукции в валюте конвертации;

$K_{\text{в}}$ – курс валюты;

$C_{\text{бв}}$ – стоимость продукции в базовой валюте;

K – кратность.

В результате использования валютного коэффициента (1) произведено соотношение показателей по налоговым поступлениям в приграничные регионы России и Финляндии.

Таблица 1. **Налоговые поступления в приграничные регионы России и Финляндии, евро**

Регионы	2014	2015	2016	2018
Республика Карелия	623,9	684,6	731,8	944,3
Ленинградская область	5 926,7	6 599,7	7 328,3	9 379,4
Мурманская область	1 494,9	1 799,6	2 275,1	2 182,6
Uusima	4 569	4 670	4 778	4 870
Kyumenlaakso	3 737	3 848	3 905	3 949
Etelä-Karjala	3 785	3 907	3 915	3 876
Kainuu	3 472	3 551	3 521	3 556
Pohjois-Pohjanmaa	3 368	3 477	3 474	3 533
Lappi	3 671	3 772	3 847	3 882

Источники: данные Росстата, Statistic of Finland; составлено автором.

В результате проведенного анализа определились лидирующие территории по исследуемому показателю. В группе лидеров – крупные столичные регионы как со стороны Финляндии, так и со стороны России. У Финляндии это Uusima, в состав которого входит Хельсинки, со стороны России – Ленинградская область, территория, расположенная вблизи столичного мегаполиса Санкт-Петербурга. Полученные результаты могут говорить об увеличении роли концентрации ресурсов в налоговых поступлениях.

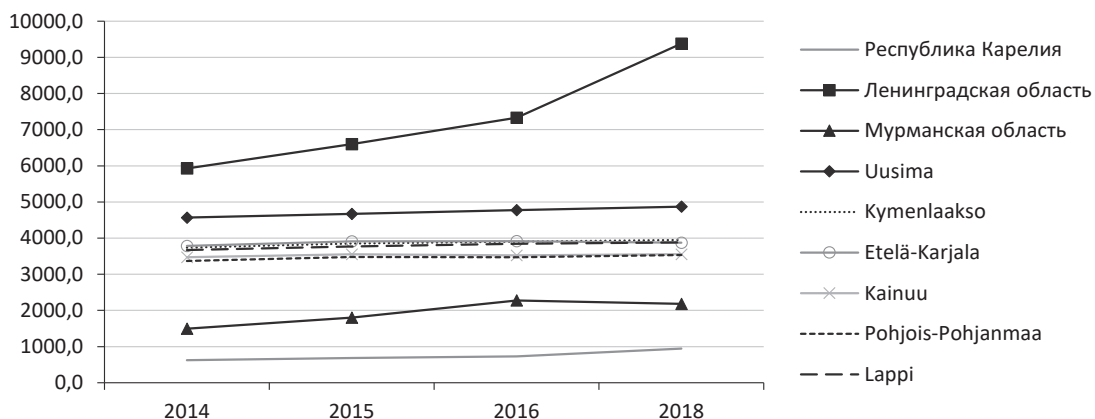


Рис. 3. Налоговые поступления приграничных регионов России и Финляндии, евро

По объему налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта приграничные регионы можно разделить на три группы (рис. 3): 1) регионы, имеющие значительный в сравнении с другими уровень налоговых поступлений; 2) регионы, характеризующиеся средним уровнем налоговых поступлений; 3) регионы-аутсайдеры по объему налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта (табл. 2).

Таблица 2. Ранжирование приграничных регионов России и Финляндии по уровню поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет

Группа высокообеспеченных регионов	Ленинградская область	9379,4
	Uusima	4 870
Группа обеспеченных регионов	Kyumenlaakso	3 949
	Lappi	3 882
	Etelä-Karjala	3 876
	Kainuu	3 556
	Pohjois-Pohjanmaa	3 533
Группа малообеспеченных регионов	Мурманская область	2182,6
	Республика Карелия	944,3

Исследование приграничных регионов России и Финляндии определило, что в группу лидирующих регионов попадают приграничные территории, которые расположены вблизи или включают крупные столичные мегаполисы. В результате можно говорить, что на объем налоговых поступлений в бюджет не оказывает существенного влияния географическое положение. Серединное положение занимают финские приграничные регионы. Стоит отметить, что в финских регионах ситуация с объемом налоговых поступлений имеет устойчивый характер. В группу аутсайдеров попадают приграничные регионы Российской Федерации – Республика Карелия, Мурманская область.

Вывод. С учетом выявленных тенденций развития приграничных регионов можно сделать вывод, что управление территориальным развитием должно ориентироваться на комплексное решение задач экономического и социального характера.

Проведенное исследование по уровню социально-экономического развития может значительно повысить результативность экономических мероприятий, направленных на стабилизацию социально-экономического положения регионов.

Проведенное исследование приграничных регионов России и Финляндии по отдельным показателям не выявило значимого влияния приграничного положения на динамику экономического роста.

Влияние пограничья наблюдается для финских и российских регионов в наличии на приграничных территориях предприятий и производственного сектора, ориентированных на внешнего потребителя.

Таким образом, рассмотренные показатели экономического развития приграничных регионов России и Финляндии позволили сделать определенные шаги в решении вопросов экономического роста приграничных территории и выявлении значимых показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О повороте российской экономики на восток. // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 7. С. 21–29.
2. Уровень жизни в Финляндии по сравнению с Россией. URL: <https://reinvest.top/finlyandiya/uroven-zhizni-v-finlyandii-po-sravneniyu-s-rossiej-v-2018-go> (дата обращения: 05.05.2019).
3. Лещ А. Географическое размещение хозяйства // Издательство иностранной литературы, 1959. 455 с.
4. Морошкина М.В. Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. №4 (157). С.109–115.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО КРИТЕРИЮ КОНКУРЕНТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. В работе предлагается методика оценки устойчивости развития регионов по фактору качества жизни для характеристики конкурентной привлекательности регионов. Показано, что неустойчивость развития может проявляться и в условиях позитивного изменения первичных показателей. Опробование методики проводится на регионах Северо-Западного федерального округа.

Ключевые слова: конкурентная привлекательность, качество жизни, устойчивость регионального развития, показатели качества жизни, Северо-Западный федеральный округ.

Качество жизни и его конкурентная привлекательность являются ключевыми целевыми ориентировками стратегий социально-экономического развития регионов России в настоящее время. Улучшение качества жизни является важнейшей задачей органов власти всех уровней – от муниципального до федерального [1, с. 122–148, 3, 4]. Если население довольно качеством жизни на территории, где проживает, то отток населения будет минимальным, регион будет уверенно и устойчиво развиваться, привлекая все большее число групп потребителей разного уровня. Данный вывод находит подтверждение в Национальных целях развития России до 2030 в таких задачах, как сохранение населения, здоровья и благополучия людей; создание комфортной и безопасной среды для жизни; снижению уровня бедности в 2 раза по сравнению с показателем 2017 г.; увеличение числа посещений культурных мероприятий; улучшение жилищных условий; снижение выбросов опасных загрязняющих веществ и т.д. [7]. Поэтому мы считаем изучение конкурентной привлекательности качества жизни и ее устойчивости важнейшей научной задачей.

Целью данной работы является обоснование и применение обобщающей категории конкурентной привлекательности регионов по фактору качества жизни для определения степени и дискретного значения устойчивости развития. Для этого мы использовали разработанный алгоритм исследования, представленный на рисунке.

Согласно алгоритму первоначально уточняется перечень показателей, которые наиболее точно описывают конкурентную привлекательность качества жизни для большинства групп потребителей территории. Далее проводится расчет и перевод натуральных показателей в безразмерную балльную форму для того, чтобы иметь возможность суммировать отобранные разноразмерные показатели и получить единую оценку по фактору качества жизни за каждый исследуемый период. Лучшему значению натурального показателя присваивается значение 100 баллов; 50 – среднему по России; 1 балл – наиболее низкому значению натурального показателя во всем ряду натуральных показателей [5, с. 50–68]. Затем по каждому региону проводится суммирование полученных балльных оценок и делится на число примененных в исследовании показателей. Это дает нам возможность ранжировать полученные балльные оценки не только в целом по фактору качества жизни, но и по отдельным

¹ Назарова Евгения Андреевна (Россия, Санкт-Петербург) – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; jane.nazarova@mail.ru, ORCIDID<https://orcid.org/0000-0002-5665-6194>).

частным показателям. Для определения устойчивости и неустойчивости мы придерживались следующих критериев. Под неустойчивым развитием мы понимаем одновременное снижение балльных оценок и рангов за исследуемый период, а все остальные варианты возможных неравенств трактовались нами как устойчивое региональное развитие качества жизни в регионе.



Алгоритм методики расчета конкурентной привлекательности качества жизни

Источник: разработано автором.

Временным периодом для опробования на реальных статистических данных нами были выбраны 2016–2019 годы, так как в этот период экономическое развитие страны было подвержено различным негативным воздействиям, вследствие чего во многих регионах не было достаточной возможности выделения финансирования для улучшения качества жизни на территории. Также финансирование было сокращено и по многим федеральным программам либо было недостаточным для успешного преодоления кризисных явлений.

Опробование и проверка методики проводились на статистическом материале регионов Северо-Западного федерального округа. Результаты расчетов представлены в таблице 1 по 11 регионам Северо-Запада по балльным оценкам и рангам регионов в 2016–2019 гг. и изменения этих показателей. Это вся информация, которая необходима для суждения о степени изменения конкурентной привлекательности регионов и вынесения окончательного суждения об устойчивости или неустойчивости развития в данный период.

Если сравнивать 2019 и 2016 годы по средневзвешенному балльному значению показателей конкурентной привлекательности, то видно, что за три года в целом по всем регионам средневзвешенное по численности населения балльное значение конкурентной привлекательности в 2019 г. снизилось на 0,8 балла. Но в то же время средний ранг по регионам изменился в более высокую сторону на 2,6 ранга с 36,7 до 34,1 ранга.

Таблица 1. Конкурентная привлекательность и устойчивость качества жизни регионов Северо-Западного федерального округа на временном интервале 2016–2019 гг. (ранжирование по изменению баллов конкурентной привлекательности)

Регион	2016 г.		2019 г.		Изменения		Устойчивость развития в 2019–2016 гг.		
	Баллы	Ранг	Баллы	Ранг	Баллов	Рангов	Изменение в % баллов к 2016 г.	Изменение рангов, в % к 85	Дискретноустойчивость
Вологодская область	38,2	74	44,3	48	6,1	26	7,2	30,6	У
Ленинградская область	38,3	73	38,5	67	0,2	6	0,2	7,1	У
Псковская область	40,9	64	40,6	60	-0,3	4	-0,4	4,7	У
Ненецкий автономный округ	40,1	68	39,0	66	-1,1	2	-1,3	2,4	У
Мурманская область	44,9	53	43,7	51	-1,2	2	-1,4	2,4	У
г. Санкт-Петербург	85,8	1	84,3	2	-1,5	-1	-1,8	-1,2	Н
Архангельская обл. без АО	41,1	63	39,5	63	-1,6	0	-1,9	0,0	У
Калининградская область	56,6	10	54,9	10	-1,7	0	-2,0	0,0	У
Республика Карелия	43,5	57	41,7	57	-1,8	0	-2,1	0,0	У
Новгородская область	45,8	46	43,9	49	-1,9	-3	-2,3	-3,5	Н
Республика Коми	38,0	75	34,7	77	-3,3	-2	-3,9	-2,4	Н
Средневзвешенные значения по регионам СЗФО	59,2	36,7	58,4	34,1	-0,8	2,6	-1,4	7,1	У

Источник: рассчитано автором по [6].

Если воспользоваться критериальными неравенствами условий сохранения устойчивости регионов, то из одиннадцати регионов устойчивое развитие за исследуемый период наблюдалось у восьми, с наиболее высокой оценкой у Вологодской области и наиболее низкой у Республики Карелия.

У двух регионов – Вологодской и Ленинградской областей – балльные оценки конкурентной привлекательности и рейтинги в территориальном пространстве России изменились позитивно, и эти области стали лидерами по степени устойчивости и сохранению и улучшению своих позиций за 2016–2019 гг. У трех регионов – Псковской и Мурманской областей и Ненецкого автономного округа – балльные оценки понизились с 0,4 до 1,4%, но в то же время рейтинговые позиции этих регионов улучшились на 2–4 ранга.

Согласно условиям критерия устойчивости эти регионы также отнесены к устойчивым. Еще три региона – Архангельская и Калининградская области и Республика Карелия также несколько понизили (с 1,9 до 2,1%) балльные оценки конкурентной привлекательности по качеству жизни.

Но свои рейтинговые позиции не изменили в территориальном пространстве России. Такое сочетание изменения баллов и рангов оценки конкурентной привлекательности критерий устойчивости трактует также как устойчивое развитие.

Развитие еще трех регионов, согласно принятому критерию, отнесено к неустойчивому. У них понизились и балльные оценки конкурентной привлекательности качества жизни с 1,8 до 3,9%, и рейтинговые позиции – с 1,2 до 3,5%. Это Санкт-Петербург, Новгородская область и Республика Коми.

Как будет показано ниже, признание неустойчивым развитие Санкт-Петербурга с очень незначительными показателями неустойчивости в % (1,8% по баллам и 1,2% по рангам) произошло за счет достаточно стабильного в целом по конкурентной привлекательности развития Санкт-Петербурга без серьезного возрастания показа-

телей по сравнению с динамичным развитием Москвы, которая смогла значительно повысить конкурентную привлекательность, и перехода за этот счет Санкт-Петербурга с первого на второе место в 2019 г. [2, с. 18–20].

Таким образом, устойчивость развития зависит не только от абсолютного роста или снижения балльных оценок у того или иного региона, но и от сопоставления темпов изменения конкурентной привлекательности данного региона по сравнению с другими, более динамично развивающимися.

Причины неустойчивости развития отмеченных выше Республики Коми, Новгородской области и Санкт-Петербурга можно выявить за счет анализа изменения важнейших показателей качества жизни.

В таблице 2 кроме показателей по регионам, показавшим неустойчивость, приведены средние первичные показатели качества жизни и их изменение по Российской Федерации и г. Москве. Так, например, Новгородская область за четыре года (с 2016 по 2019) по численности обслуженных туристическими фирмами туристов повысила свой показатель с 28 до 31 человека на 1000 жителей в год или на 8,6%. В то же время этот показатель в целом по России вырос на 76,4% за этот период, а по Москве – на 336,6%. То же самое по данному показателю относится и к Санкт-Петербургу, где численность обслуженных туристов возросла на 12,9% за данный период.

За счет того, что по этому показателю Новгородская область и Санкт-Петербург развивались значительно медленнее, чем другие регионы России и особенно Москва, их относительные рейтинговые позиции и обобщенные балльные оценки понизились.

Такая же картина наблюдается и по показателю числа преступлений, связанных с насилием над личностью. Санкт-Петербург здесь явно проигрывает на данном временном интервале Москве, где преступность за период снизилась на 59,6%, а в Санкт-Петербурге – лишь на 29,2%.

Такие проигрыши в темпах улучшения качества жизни влияют на общие рейтинговые позиции региона, и за счет таких изменений Санкт-Петербург уступил первое место по качеству жизни Москве, показавшей более высокую динамику улучшений, происходящих в жизни населения.

Из проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Примененная в исследовании методика является одним из возможных индикаторов оценки качества и устойчивости развития регионов России.

Таблица 2. Изменение важнейших показателей качества жизни, повлиявших на неустойчивость регионов Северо-Западного федерального округа за период 2019 г., в % к 2016 г.

Наименование показателя	Период и изменение	РФ	Республика Коми	Новгородская область	г. Санкт-Петербург	г. Москва
Уровень безработицы, %	2016 г.	5,5	8,7	4,9	1,6	1,8
	2019 г.	4,6	6,8	3,6	1,4	1,4
	Изменение показателя в % к 2016 г.	-16,4	-21,8	-26,5	-12,5	-22,2
Численность российских туристов, обслуженных туристическими фирмами соотнесенная с численностью населения, тыс. чел.	2016 г.	0,046	0,033	0,028	0,141	0,090
	2019 г.	0,081	0,062	0,031	0,160	0,391
	Изменение показателя в % к 2016 г.	76,4	87,2	8,6	12,9	335,6

Наименование показателя	Период и изменение	РФ	Республика Коми	Новгородская область	г. Санкт-Петербург	г. Москва
Число преступлений, связанных с насилием над личностью, на 1 млн. населения в год	2016 г.	781,4	1076,5	1034,3	650,5	800,9
	2019 г.	557,2	802,7	822,9	460,7	323,5
	Изменение показателя в % к 2016 г.	-28,7	-25,4	-20,4	-29,2	-59,6
Сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м3 на 1 чел.	2016 г.	134,9	165,9	179,7	206,9	67,4
	2019 г.	115,0	419,0	58,6	180,6	65,7
	Изменение показателя в % к 2016 г.	-14,8	152,5	-67,4	-12,7	-2,5

Источник. рассчитано автором по [6].

Опробование методики показало ее работоспособность и согласованность оценок с другими способами оценки качества и эффективности управления регионами. Устойчивость развития может проявляться и в условиях позитивного изменения первичных показателей, так как она связана не только с потерей достигнутых ранговых позиций, но и в ряде случаев со снижением темпов роста социальных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.В., Окрепилов В.В. Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008. 484 с.
2. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Оценка конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития Санкт-Петербурга в территориальном пространстве регионов России (2010–2015 гг.) // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 17–25.
3. Иванова Н.В. Влияние экономического роста на качество жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-ekonomicheskogo-rosta-na-kachestvo-zhizni#ixzz5CSxfBt16> (дата обращения: 08.03.2021).
4. Морозова М.М. Повышение уровня и качества жизни населения России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 557–558. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/260/60010/> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Назарова Е.А. Измерение и анализ конкурентного потенциала регионов России: дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Институт проблем региональной экономики РАН. СПб., 2012.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 12.01.2021).
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 28.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ПРОЕКТА

Аннотация. Данная статья посвящена оценке стоимости в проектной деятельности. Рассмотрены основные понятия, обозначена важность грамотного подсчета количественных характеристик и перечислены влияющие на их надежность факторы. Автор предлагает базовые методы, подходящие для расчета денежных средств любого проекта.

Ключевые слова: стоимость; проект; задача; оценка; компания.

Проект – это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата [2]. Соответственно бюджет рассчитывается индивидуально для каждого уникального результата, так как это всегда разные товары или услуги, с определенными особенностями и сферами применения.

Тем не менее в каждом проекте существует схожая структура оценки стоимости благодаря базовым процессам и этапам работы.

Оценка стоимости позволяет спрогнозировать необходимое количество денежных ресурсов для выполнения проекта с помощью просчета рисков и поисков решений в определенных благоприятных и неблагоприятных обстоятельствах [2]. Данный процесс важен как для организации, которая создает продукт или предоставляет услугу, так и для заказчика или потребителя, так как покупателю необходимо заранее рассчитать сколько он может и должен заплатить. Понимание бюджета, который готов выделить заказчик является ориентиром готовности компании работать с данным заказом. Оценочный результат прописывается в договоре, при его неверном подсчете компания может нарушить договоренность, потерять клиента и репутацию и даже приобрести юридические проблемы.

Элементы, которые просчитываются, могут быть разными в зависимости от проекта, но существуют базовые: рабочая сила, оборудование, материалы, различные постоянные расходы компании.

Методами оценки стоимости могут быть:

1. Оценка по времени. В данном способе единица расчета стоимости – время, потраченное на задачу, блок задач, выраженное в денежных средствах за час, день, неделю [2]. При использовании данного метода необходимо учитывать, что каждый сотрудник компании тратит разное количество времени на выполнение задания.

2. Оценка по структуре [1]. В цену проекта входит стоимость каждого отдельного его компонента: например, если заказчику нужен сайт для продаж, то для выполнения данной задачи необходимо рассчитать стоимость анализа сайтов конкурентов, целевой аудитории, выстраивания структуры, покупки домена, написания оригинальных текстов, дизайна, подключения и настройки метрик, Seo-продвижения и так далее. Для того чтобы сделать качественный продукт, необходимо выполнить ряд различных задач, требующих специалистов из множества сфер; стоимость специалиста также имеет значение, если заказчику важнее продвижение сайта, чем инновационный дизайн, подбирать дизайнера предоставляющему услуги за высокие цены – нет необходимости.

¹ Новоруссова Мария Валерьевна (Россия, Москва) – студентка факультета управления бизнесом, АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна» (129090, г. Москва, Протопоповский переулок, 9; e-mail: MariaNovorussova@mail.ru).

3. Выстраивание аналогии [1]. Компания может обратиться к исторической информации, к своим прошлым проектам с похожей задачей для выстраивания базовой оценочной стоимости, добавляя новые элементы исходя из нового заказа, особенно это касается разработки креатива; необходимо четко понимать, что в него входит и какие специалисты понадобятся.

Важным аспектом при оценке является составление реестра рисков, в который входят анализ конкретных рисков и подобранные к ним способы реагирования [3]. Исходя из данного реестра, компания может заложить дополнительные деньги на расходы, связанные с меняющимися обстоятельствами.

Таким образом, понимание масштабов проекта, его структура, потраченное на блоки задач время, учет прошлого опыта, сбор реестра рисков могут гарантировать надежную оценку стоимости проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гушин, А.Н. Методы управления проектами: инфографика. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2014.
2. Руководство РМВОК. 5-е изд. 2013.
3. Уколов А.И. Оценка рисков: учебник. 3-е изд., стер. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021.

ОЦЕНКА ВЫПУСКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена отсутствием эффективных методов и инструментов развития сектора некоммерческих организаций в сфере социальных услуг. В результате проведенного исследования сделан вывод о низкой аллокативной эффективности как причине отсутствия инициативного развития социально ориентированных НКО в секторе социальных услуг.

Ключевые слова: социальные услуги, некоммерческие организации, выпуск, стратегия.

По мнению И. В. Мерсияновой и В. Б. Беневоленского [1], деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) при оказании социальных услуг отличается гибкостью и адаптивностью предоставляемых услуг, способностью привлечения к решению социальных проблем внебюджетных источников и способностью продолжать инициированные государством проекты. В работах, А.А. Власовой и А.В. Соколова [2], Г. М. Заболотной и А. В. Ларионова [3], А.В. Баркова [4] основным отличием модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанного на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, от рыночной является отсутствие прибыли в первом случае и необходимость ее формирования во втором.

По данным доклада, подготовленного Общественной палатой Российской Федерации [5], происходит постепенное расширение присутствия СО НКО в сфере социальных услуг, в то же время доля выпуска, осуществляемого в рамках модели, основанной на деятельности СО НКО, остается крайне незначительной, (таблица).

Показатели выпуска СО НКО по отраслям сферы социальных услуг, 2017 г.

Вид деятельности	Выпуск, млн.руб.	Доля в совокупном выпуске отрасли, %
Здравоохранение и социальное обслуживание	11567	0,28
Образование	8117	0,2
Культура	10626	1,7

Если основываться на целевых показателях присутствия СО НКО в сфере социальных услуг на уровне стран Западной Европы, для которых данный показатель составляет 60–70%, то наращивание мощностей НКО займет не одно десятилетие. Развитие модели, основанной на деятельности СО НКО, демонстрирует разнонаправленные тенденции. Во-первых, несмотря на регистрацию свыше 300 тыс. НКО, активную деятельность по оказанию социальных услуг осуществляет незначительная часть – по оценкам специалистов ниже 20%, штат в среднем составляет 5 человек. То есть мощность сформированных на данный момент социально ориентированных некоммерческих организаций крайне мала по сравнению с задачами обеспечения населения социальными услугами.

Существенными с точки зрения организационно-экономического механизма являются проблемы участия СО НКО в оказании социальных услуг. Во-первых, тарифы по возмещению затрат, сформированные в рамках нормативного подхода, не

¹ Огородникова Екатерина Сергеевна (Россия, Екатеринбург) – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (cmb_8@mail.ru).

покрывают затрат НКО на оказание социальных услуг. То есть те нормативы, которые действуют для государственных организаций, не позволяют НКО осуществлять аналогичный выпуск услуг. Как отмечено в докладе Общественной палаты РФ, посвященном вопросам участия НКО в оказании социальных услуг [6], «во многих субъектах Российской Федерации размеры компенсации не соответствуют трудоемкости услуг и не коррелируют с оплатой труда работников, оказывающих услугу, не включают административные расходы».

Таким образом, существующая модель организационно-экономического механизма, основанная на деятельности СО НКО, не в полной мере соответствует методологии аллокативной эффективности, не позволяет максимизировать выпуск социальных услуг в условиях ограниченных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №. 4. С. 7–26.
2. Власова А.А., Соколов А.В. Проблемы и перспективы формирования и развития региональных квазирынков социальных услуг в России // PolitBook. 2017. №. 4.
3. Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №. 3.
4. Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. №. 2. С. 28–32.
5. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова. М.: Современные информационные системы, 2019. 96 с.
6. Доклад О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год: доклад общественной палаты РФ. [Электронный ресурс]. https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИКИ КАЧЕСТВА ПРИ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье обоснована необходимость применения экономики качества в решении задач управления устойчивым развитием территорий, раскрыто ее значение для повышения качества управления. По результатам анализа эффективности реализации госпрограмм предложено применение методологии экономики качества в целях улучшения качества жизни населения при управлении устойчивым развитием территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономика качества, государственная программа, качество жизни.

Идеология устойчивого развития сбалансированно сочетает социальные, экономические и экологические приоритеты, поэтому понятие «устойчивое развитие» является одним из приоритетов при составлении планов и программ, при принятии важных управленческих решений. Несмотря на то, что устойчивое развитие, по сути, стало нормой жизни в развитых странах, в этой сфере существует и немало проблем. Например, до сих пор так и не выработано единого определения данного понятия. Определение, приведенное на официальном сайте ООН, является хотя и чрезвычайно распространенным, но отнюдь не общепринятым. Следствием этого являются возможные риски, связанные с применением разных определений при планировании, а следовательно, разных результатов, которые могут и не совпадать с трактовкой ООН. Кроме того, определение ООН основывается на принципе универсальности (всеобщей применимости), вследствие чего оно представляет собой скорее концепцию, парадигму развития. А это создает широкий простор для толкования и возникновения неизбежных ошибок.

Многолетний опыт применения инструментов качества убедительно доказывает, что с их помощью можно решить любую управленческую задачу на любом уровне управления. Рассмотрим, как можно применить к решению задачи управления устойчивым развитием территорий стандартизацию, метрологию и управление качеством.

Неоспоримым преимуществом стандартов является то, что они способствуют установлению единого (то есть принятого всеми) понимания проблемы и способов ее решения, единого понимания смысла и задач устойчивого развития. В таком случае все управленческие решения будут приниматься на основе единого подхода, что существенно снизит риск ошибок.

В настоящее время на международном уровне действуют около 22 тысяч стандартов и иных документов в области устойчивого развития, способствующих достижению целей устойчивого развития. В них установлены, например, шесть целей устойчивого развития сообщества [1]: достижение положительного имиджа, инвестиционная привлекательность, активная работа по сохранению окружающей среды, устойчивость к стихийным бедствиям, разумное потребление ресурсов, ведение общественного диалога, обеспечение благосостояния граждан.

Стандарт предлагает конкретные цели, которые могут стать основой планов и программ, содержит необходимое условие достижения поставленных целей и задач,

¹ Окрепилов Владимир Валентинович (Россия, Санкт-Петербург) – академик РАН, д.э.н., профессор, научный руководитель, ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук» (Российская Федерация, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38, okrepilov@test-spb.ru).

которые необходимо решить. Задачи соответствуют таким направлениям развития сообщества, как развитие образования, здравоохранения, транспорта, охрана природы, участие граждан в управлении социальным взаимодействием, развитие инфраструктуры сообщества и т.д.

Стандартизация способствует также установлению единого подхода при сборе, обработке и представлении информации. Управление устойчивым развитием территорий естественным образом связано с анализом большого количества информации, которая зачастую поступает из множества источников и имеет разный формат. Например, календарная дата. Где-то она будет записываться в виде День-Месяц-Год, а где-то Год-Месяц-День. Это затрудняет и замедляет анализ имеющейся информации, увеличивает вероятность ошибки. Ошибка, накапливаясь, возрастает, особенно при использовании искусственного интеллекта. Иными словами, машина, столкнувшись с таким случаем, может неправильно воспринять дату. Для исключения таких случаев необходимо вносить коррективы в программы, а это делает дороже стоимость их разработки.

В настоящее время существенные успехи достигнуты в такой сфере стандартизации, как управление развитием городских поселений, что в значительной мере связано с ускоряющейся урбанизацией Земли. Стран, в которых городское население начинает преобладать над сельским, становится все больше и задача повышения устойчивости именно городских поселений становится преобладающей.

При помощи набора показателей, установленных в стандартах [2], можно провести не только количественную оценку состояния городской территории, но и (что не менее ценно) сравнительную оценку состояния разных территорий. Это особенно удобно, когда территории отличаются укладом, традициями или жизненными ценностями. Более того, стандарт дает возможность управления устойчивым развитием территории посредством установления некоторых целевых показателей. Зафиксированные в наборе показатели в явном виде обозначают приоритеты развития города, так как предполагается, что информация будет собираться в первую очередь именно по ним. Также в настоящее время выпущен стандарт, посвященный оценке развития «умных» городов, отражающий специфику городских территорий [3].

Большим преимуществом стандартизированного, то есть формализованного, способа оценки развития административного субъекта (по сравнению с вербальным) является его однозначность, наглядность. Он не допускает других толкований и единообразно понимается всеми заинтересованными сторонами.

При помощи метрологии мы имеем возможность измерять предлагаемые показатели развития территории по единым методикам. Набор показателей устойчивого развития сообществ, например, характеризует состояние города как территории. Это и физические характеристики: концентрация вредных веществ в воздухе, и социально-экономические: обеспеченность жильем, уровень безработицы и др. Соответственно, требуются и разные методы измерений – от снятия фактических показаний на станциях контроля состояния окружающей среды до анализа статистической информации, представленной в открытых источниках. Главное, чтобы они везде были одинаковыми и везде проводились по единым правилам.

Необходимо сказать и несколько слов о самих показателях. В литературе уже описаны требования к показателям (индикаторам), используемым при управлении устойчивым развитием городов, а именно: индикатор должен быть целевым, соотносимым, измеряемым и воспроизводимым, гибким, эффективным и взаимосвязанным [4].

Нарастающая цифровизация не может не оказывать влияния на развитие метрологии, ибо информация (то есть измерения) как раз и является основой новой экономики. Следовательно, от надежности измерений зависит надежность информации, а значит, и качество управления. Этот тезис подтверждает и руководитель рабочей группы по координации в области цифровизации (PSt1) Федерального физико-технического института Германии (PTB) г-н Саша Айхштедт в своем интервью «Цифровой экономике без метрологии не обойтись» изданию «Главный метролог», 2018, № 3 (102). По его мнению, основной задачей национальных метрологических институтов в период формирования цифровой экономики является поддержание качества и доверия к измерениям.

Легко спрогнозировать, что скоро мы будем наблюдать резкий рост потребности в датчиках, счетчиках и других подобных СИ, а также в программах по обработке их показаний. На основе этих данных будут создаваться цифровые «двойники» объектов наблюдений. Первые шаги в этом направлении уже предпринимаются [5]. Тем самым мы сможем производить постоянный мониторинг, а значит перейти от «кризисного» управления (исправления уже свершившихся ошибок) к профилактическому, заранее устраняя «узкие» места. Такой переход как раз и характерен для управления высокого качества.

Надо отметить, что наша страна является неоспоримым метрологическим лидером, опередившим США, Китай и Германию [6].

Управление качеством в контексте методологии экономики качества определяет способ принятия решений на основе полученной информации. Рассматривая территорию как единую систему, мы получаем возможность применения системного подхода к управлению, который может быть реализован через внедрение систем менеджмента качества [7]. Отечественная и зарубежная практика внедрения систем менеджмента качества в органы государственного и муниципального управления показала рост эффективности за счет повышения качества предоставления услуг, повышения квалификации специалистов, строгого соблюдения законности.

На фоне неизменного применения известного цикла PDCA в системах менеджмента качества, для учета специфики ситуации могут вноситься коррективы в содержание его отдельных этапов. Например, для сообществ такими коррективами могут быть обязательный учет рисков, анализ ресурсов, внутренний аудит и анализ со стороны руководства. Опыт внедрения системы менеджмента качества показал, что устойчивое развитие в сообществах сопровождается процессом непрерывного улучшения в основных подсистемах региональной экономики: экономической, экологической и социальной. Инструменты экономики качества обеспечивают устойчивое развитие территории, и, вне зависимости от центра применения, внесение качества гарантирует живой инновационный вектор развития в новой продукции, новых технологиях, новых материалах. Для успешного развития территории это означает экономию всех видов ресурсов, рост производительности труда, объемов производства и прибылей хозяйствующих субъектов.

В экологической территориальной подсистеме применение подхода, основанного на качестве, означает еще один значительный шаг в направлении улучшения среды жизнедеятельности. Это энерго- и ресурсосбережение, сокращение поступления в окружающую среду всех видов отходов, обусловленное их переработкой и вторич-

ным использованием, регулирование уровня вредных выбросов, распространение безотходных технологий, совершенствование технологий рекультивации природной среды и др.

Не менее важную роль играет внесение качества в социальной территориальной подсистеме региональной экономики. Наиболее явным свидетельством устойчивого территориального развития социальной сферы, основанного на внесении качества, является продвижение цифровых платформ для оказания государственных услуг. Платформы сегодня выступают как средство решения многих проблем территориальной разобщенности как внутри региона, так и внутри крупных компаний. В первую очередь, это обусловлено тем, что платформенные решения стирают пространственные барьеры, делают социальные услуги одинаково доступными всем гражданам. Еще один социальный аспект, значимый для устойчивого территориального развития, – качество образования, здравоохранения, жилья и составляющих инфраструктуры. Все перечисленные аспекты устойчивого развития территорий находят воплощение в государственной политике.

Важнейшим инструментом реализации государственной национальной политики в Российской Федерации являются государственные программы, федеральные целевые и адресные программы, механизмы государственно-частного и муниципально-частного партнерства, поддержка приоритетных национальных проектов, формирование правовой базы и принятие нормативно-правовых актов в русле приоритетных направлений развития страны.

Перечень государственных программ России, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. №1950-р, охватывает 46 программ по следующим направлениям:

- I. Новое качество жизни.
- II. Инновационное развитие и модернизация экономики.
- III. Обеспечение национальной безопасности.
- IV. Сбалансированное региональное развитие.
- V. Эффективное государство.

В I–II кварталах 2020 года Минэкономразвития России провело мониторинг реализации государственных программ. Согласно полученным данным, в итоговый рейтинг вошли всего 34 госпрограммы из 43, по которым должна быть представлена информация. При этом средняя эффективность реализации госпрограмм составляет 78,5%, а их средний уровень кассового исполнения – 44,3%. По оценкам, лишь 7 из 34 госпрограмм характеризуются высокой степенью эффективности реализации.

В контексте устойчивого развития территорий особый интерес представляют госпрограммы, реализация которых гарантирует качество жизни во всех его аспектах. Это программы, разработанные в рамках направления «Новое качество жизни», утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 N 1950-р (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении Перечня государственных программ Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2021):

- Развитие здравоохранения;
- Развитие образования;
- Социальная поддержка граждан;
- Доступная среда;

- Содействие занятости населения;
- Развитие культуры;
- Охрана окружающей среды;
- Развитие физической культуры и спорта;
- Реализация государственной национальной политики.

Эффективность реализации госпрограмм из представленного Перечня изменялась в пределах от 88,6 до 61,6% (таблица). Данную оценку сложно признать окончательной, т.к. не оценивалась эффективность реализации госпрограмм «Развитие культуры» и «Охрана окружающей среды» (из-за отсутствия детального плана-графика), а также эффективность реализации госпрограмм «Развитие здравоохранения» и «Развитие образования» (из-за отсутствия утвержденного плана мониторинга). Некоторые программы из Перечня госпрограмм России, принятого первоначально в 2010 г., были исключены. По направлению «Новое качество жизни» это госпрограмма «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

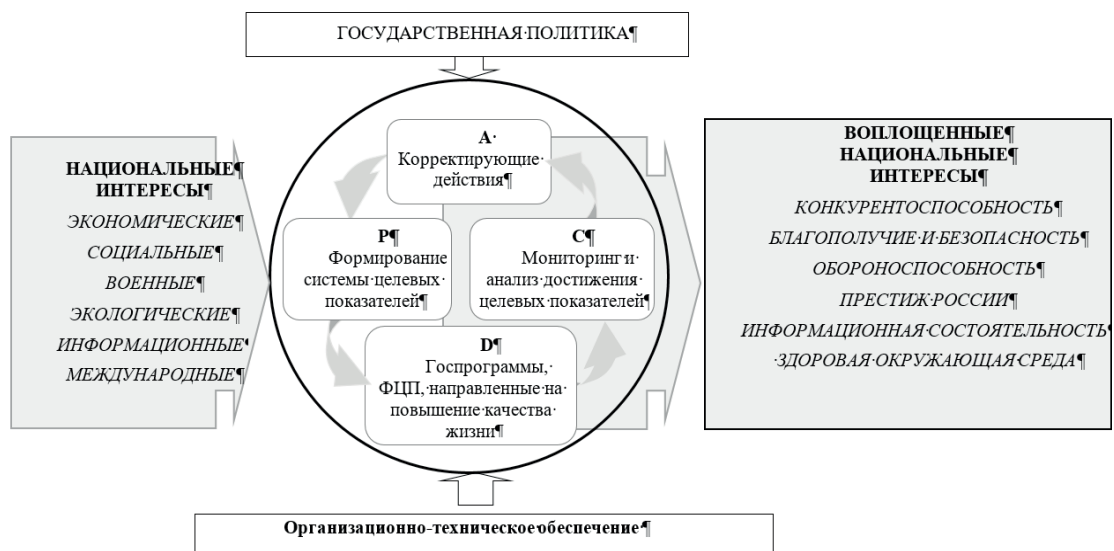
Эффективность реализации государственных программ в I–II кварталах 2020 г.
(направление «Новое качество жизни»)

Место в итоговом рейтинге Минэкономразвития России	Название государственной программы	Эффективность реализации, %	
11	Доступная среда	88,6	Выше среднего
12	Содействие занятости населения	88,5	
14	Социальная поддержка граждан	87,4	
31	Реализация государственной национальной политики	61,6	Низкая

Источник: составлено автором по данным [8].

Выявленные проблемы реализации таких госпрограмм, как «Развитие здравоохранения» и «Развитие образования», составляют угрозу для устойчивого развития территорий. На наш взгляд, хорошим решением проблемы может стать применение инструментов экономики качества (рисунок). Это позволит улучшить координацию и взаимодействие в рамках работы над той или иной программой, поднять на новую ступень качество реализации государственной национальной политики, провести полноценное планирование в сфере образования и здравоохранения, своевременно включить механизмы контроля исполнения программ и достижения целевых показателей и, в конечном итоге, добиться улучшения качества жизни.

Использование системного подхода в управлении развитием территорий дает возможность в полной мере применить инструментарий экономики качества. Хорошо себя зарекомендовали в данной области стандарты различного уровня, в том числе описывающие системы менеджмента качества.



Структура многоуровневой системы управления качеством в интересах реализации государственной политики

Структура многоуровневой системы управления качеством, представленная на рисунке, иллюстрирует механизм применения инструментов экономики качества в интересах реализации государственной политики долговременного социально-экономического развития. Основу механизма составляет цикл PDCA, развернутый в соответствии с экономическими, социальными, военными, экологическими, информационными, международными и прочими национальными интересами.

В заключение стоит отметить, что вопросы устойчивого развития становятся все более существенными в условиях роста энтропии и их учет, повышение качества управления должны стать обязательным элементом в деятельности органов власти всех уровней. В обществе давно сформирован запрос на государственное управление высокого качества, которое должно стать мощным позитивным фактором устойчивого развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 37101-2018 «Устойчивое развитие в сообществах. Система менеджмента. Общие принципы и требования».
2. ГОСТ Р ИСО 37120-15 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни».
3. ISO 3237122-2019 «Устойчивые города и сообщества – Индикаторы для «умных» городов»
4. Маккарни П., Аванесов Е.К. Международная стандартизация индикаторов устойчивого развития городов // Эл. Журнал Экономика качества: электронный журнал. 2014. № 2(6). Режим доступа: <http://eq-journal.ru/pdf/06/Маккарни.pdf>
5. Окрепилов В.В., Чудиновских И.В. Процесс цифровизации Санкт-Петербурга как социально-экономической системы. Цифровизация экономических систем: теория и практика: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.

6. Окрепилов В.В., Гридасов А.Г., Чудиновских И.В. Стандартизация и метрология в период цифровизации экономики // Метрологическое обеспечение инновационных технологий: III Междунар. форум / под ред. академика РАН В.В. Окрепилова. СПб.: ГУАП, 2021.
7. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. Трансформация экономики региона в свете концепции экономики качества // Устойчивое развитие: вызовы и возможности: сб. науч. статей. под ред. Е.В. Викторовой. Санкт-Петербург, 2020. 333 с. С.210–217.
8. Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I–II кварталах 2020 года // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f65d3e3750bb9057f2c616a6e6ecabd2/I-II_2020.pdf

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Тезисы посвящены рассмотрению проблем выявления негативных и позитивных факторов развития белорусской экономики в условиях патологических вызовов и цифровизации общества.

Ключевые слова: новые патологические вызовы, цифровизация общества, факторы, тенденции, Республика Беларусь.

В последнее время существенно возрос уровень неопределенности и изменчивости организационно-экономической и экологической среды. Особенно это стало очевидным в условиях пандемии COVID-19, когда даже в развитых странах уровень ВВП сократился на 7–8 %, усилилась социальная напряженность в обществе, а вместе с этим возросла и вероятность возникновения так называемых цветных революций со всеми вытекающими отрицательными последствиями. В народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь, как и во многих других странах, особенно сильно снизился уровень развития услуг (сфера туризма, транспортное сообщение и т.д.), хотя в целом уровень снижения ВВП здесь был не столь существен, как в большинстве развитых стран. Связано это с мерами государственного регулирования, принятыми правительством республики.

Все эти негативные явления, нередко называемые вызовами современного мира, обобщенно можно назвать патологиями социально-экономического и экологического характера (этот термин образован от греческого «патос», что означает болезнь). Учитывая, что в последние десятилетия на разных уровнях общественной иерархии участились всевозможные кризисы, которые весьма болезненно переживаются населением, представляется, что развитие различного рода патонаук является весьма актуальным. И речь здесь идет не только об известных традиционных науках медико-биологического характера (патоанатомии, патопсихологии, патофизиологии и т.п.), но и о новых научно-учебных дисциплинах общественного характера. Начиная с 90-х годов XX века автор в ряде научных работ уже высказывал идею о целесообразности возникновения и развития такого рода патонаук [1, с.14], которые было предложено называть патоэкономикой [2, с.136], патоэкологией [3, с.94] и пр.

Влияние пандемии COVID-19 на функционирование социально-экономической системы практически всех стран мира воочию показало, насколько серьезно может быть влияние патогенных факторов на систему общественного воспроизводства, насколько может измениться функционирование так называемой нормальной социально-экономической и экологической системы вплоть до появления общественных закономерностей патологического типа.

Однако наряду с негативными факторами на функционирование общественных систем большое влияние оказывают и прогрессивные факторы, особенно связанные с передовыми технологиями и другими направлениями современного научно-технического прогресса. Таким образом, равновесное функционирование общества в значительной мере зависит от соотношения (даже можно сказать – от противодействия) этих двух групп факторов – патологических вызовов современного мира и

¹ Павлов Константин Викторович (Беларусь, Новополоцк) – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики, Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Беларусь).

факторов, связанных с НТП. В настоящее время к последней группе относятся процессы цифровизации общества на разных уровнях управленческой иерархии.

Таким образом, факторы общественного развития и возникающие вследствие их действия социально-экономические тенденции с достаточной степенью условности можно разбить на две большие группы. К первой группе следует отнести факторы и тенденции негативного характера, связанные с действием всевозможных патологий (экономических, социальных, экологических, территориальных, правовых и т.п.), отрицательно влияющих на функционирование воспроизводственной системы. Ко второй группе, наоборот, можно отнести позитивные факторы и тенденции, прежде всего связанные с прогрессивным влиянием НТП и таким его перспективным направлением, как цифровизация общества.

Проведенный анализ свидетельствует, что в обозримой перспективе влияние этих двух групп факторов и тенденций окажет существенное воздействие на уровень равновесия и устойчивости общественных систем, во многом определяет динамику и перспективы развития социума и его различных составляющих. От того, какая из этих двух групп факторов и тенденций возобладает, во многом и будет зависеть состояние общественного устройства: будет ли оно деградировать или, наоборот, прогрессировать и развиваться. Очевидно, что от этого зависит динамика многих важнейших экономических показателей – уровня и темпов роста ВВП, качества жизни, инфляции и многих других значимых параметров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патозкономика: задачи, проблемы, направления исследований: монография. Апатиты: Кольский НЦ РАН, 1995. 111с.
2. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике: монография. М.: Магистр, 2009. 461 с.
3. Павлов К.В. Патологические процессы в эколого-экономической сфере: монография. Германия: LAP LAMBERT, 2011. 438 с.

ОЦЕНКА МЕР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ИНТЕГРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА²

Аннотация. *Статья посвящена определению подходов к оценке институционального стимулирования процессов бизнес-интеграции в Российской Федерации. Сделан вывод о возможности использования материалов оценки мер институционального стимулирования, проводимых в рамках методологии Национального рейтинга инвестиционной привлекательности, содержащего более пятидесяти показателей, характеризующих институциональную среду.*

Ключевые слова: *бизнес-интеграция, институциональное стимулирование, инфраструктура, институты для бизнеса.*

Институциональный подход расширяет количество субъектов, взаимодействующих в сетевых интегративных структурах, объединяя в группу объектов исследования ключевых поставщиков, партнеров, потребителей, государственные органы и надзорные органы [1, 2]. Следовательно, можно констатировать, что институциональная теория формирует одну из самых устойчивых методологий управления интегративными структурами [3], изучая различные коллективные формы воздействия; этот подход предлагает многообещающие управленческие инструменты для организации сетей, будь то бизнес-сферы, инновационные системы, отрасли или кластеры.

На наш взгляд, представляется также целесообразным использование институционального подхода для исследования процессов мобилизации ресурсов отдельных участников сети путем установления формальных и неформальных норм, что является характерным процессом для российской практики формирования промышленных производств [4]. Как, например, отмечено в работе [5], «институты развития в наиболее распространенном понимании, как правило, отождествляются с особыми организациями, которые отличаются от других тем, что содействуют распределению ресурсов в пользу проектов реализации нового потенциала экономического роста отрасли, региона, страны в целом». Исследование институтов развития представлено в статье [6].

Практика государственного регулирования в России показывает фактическое отсутствие эффективных институтов, способных координировать совместную деятельность экономических субъектов на всех уровнях хозяйствования. Точнее следует отметить, что институтов создано предостаточно, но эффективность их функционирования очень низкая, мотивация руководителей этих институтов нацелена только на получение государственного финансирования, а не на решение реальных деловых проблем и развитие организаций.

Наиболее известным рейтингом, оценивающим условия ведения предпринимательской деятельности, является рейтинг Всемирного банка «Doing business», оце-

¹ Плахин Андрей Евгеньевич (Россия, Екатеринбург) – д.э.н., заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (apla@usue.ru). Селезнева Мария Викторовна (Россия, Екатеринбург) – ассистент кафедры менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (mvselezneva@yandex.ru).

² Публикация подготовлена при финансовой поддержке исследовательского гранта РФФИ и Свердловской области № 20-410-660032 p_a.

нивающий институциональные нормы с нормативно-правовой характеристикой в разрезе одиннадцати векторов деятельности частных предприятий. В число анализируемых векторов деятельности предпринимателя входят такие параметры, как сложность открытия бизнеса, характеристики получения разрешений на строительство и подключения к ресурсоснабжающим организациям, доступность финансовых ресурсов и защита прав инвесторов, фискальная нагрузка на предпринимателя, доступ к международным рынкам и параметры обеспечения выполнения контрактов и решение вопросов неплатежеспособности.

Методология ранжирования «Doing business» предполагает последовательное упорядочивание результатов обследованных стран по уровню благоприятности ведения предпринимательской деятельности. Позиция страны в рейтинге определяется путем ранжирования агрегированной оценки, сформированной по десяти приведенным направлениям. Более высокий ранг соответствует более благоприятным условиям ведения бизнеса в стране.

Структурно методология Национального рейтинга включает в себя следующие иерархически взаимосвязанные подсистемы. Первая из них включает систему, состоящую из пятидесяти показателей, описывающих четыре основных направления формирования условий ведения бизнеса: первое из них характеризует условия, относящиеся к регуляторной среде, второе характеризует степень развития и условия работы, качество предоставления государственных услуг – показатели эффективности оказания различных государственных услуг для бизнеса: время прохождения, количество процедур и удовлетворенность предпринимателей типовыми административными процедурами (например, регистрация юридических лиц, выдача разрешений на строительство, выдача лицензий, регистрация прав собственности на недвижимость, подключение к электросетям, подключение к газопроводу).

Формирование пула опрашиваемых предпринимателей осуществляется по региональным квотам (не менее 300 респондентов на регион), данные о предпринимателях формируются из профессиональной системы анализа компаний и рынков «Спарк-интерфакс». Отбор респондентов опроса основан на принципе случайности отбора, реализуемом за счет автоматического выбора респондента внутри сформированной совокупности.

Формирование пула опрашиваемых экспертов производится случайно из списка кандидатов, представленных общественными организациями: это Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, «Опора России», «Деловая Россия». Соотношение базы опрашиваемых и респондентов опроса, как правило, два к одному, то есть из сорока экспертов будет опрошено двадцать респондентов.

Третья подсистема методологии Национального рейтинга описывает инструментарий обобщения полученной информации. По физическим показателям используется двухэтапная система обобщения: на первом этапе производится агрегация в разрезе показателей опроса по каждому субъекту Российской Федерации, на втором этапе производится расчет средних показателей, в основе которого лежит формула среднего арифметического значения.

Таким образом, формируется база для анализа институционального воздействия на процессы формирования интегративных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Möller K., Svahn S. (2009) How to influence the birth of new business fields—Network perspective // *Industrial Marketing Management*. Т. 38. №. 4. С. 450-458
2. Когнитивная модель кластера как институциональной системы / Колобова Е.А., Колобов А.Д., Теплова И.Г., Ягольницер М.А. // *Креативная экономика*. Т. 11. 2017. №. 10. С.1039–1056.
3. Inemek A., Matthyssens P. The impact of buyer–supplier relationships on supplier innovativeness: An empirical study in cross-border supply networks // *Industrial Marketing Management*. Т. 42. 2014. №. 4. С. 580–594.
4. Особенности и характеристики сетевого механизма координации взаимодействий экономических субъектов / Муравьев А.А., Тараканова Е.И., Тишина В.Н., Чекмарев В.В. // *Вопросы новой экономики*. 2013. №. 4. С. 10–17.
5. Попов Е.В. Институты регионального развития экономики знаний // *Региональная экономика: теория и практика*. №. 4. 2010. С. 2–8.
6. Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Kochergina T.V., Guseva T.I., Selezneva M.V. Institutions of regional development in the infrastructure support of the regional economy Amazonia investiga. Т. 9. Вып. 26. С. 356–364.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ПУТЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Сама идея диверсификации в экономике становится все более актуальной, она трансформируется в качественно новую, более продвинутую категорию, которая представлена комплексом многофункциональных механизмов, обеспечивающих реальный мультипликативный эффект от их реализации. Эти механизмы ориентированы на полное использование экономических резервов, организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение устойчивого повышения уровня жизни населения в реальной перспективе. На международном уровне на основе анализа наиболее успешных организационно-экономических механизмов, методов, моделей и взаимодействия институциональных экономических агентов институциональной инфраструктуры, инновационной инфраструктуры региональной экономики можно сделать вывод о наличии единого механизма, метода или модели, которые могут обеспечить успех в инновационной деятельности. В этой связи очевидно, что на практике реальный успех может быть обеспечен только при условии всестороннего обоснования их комплексного использования, связанного с реальными условиями региональной экономики, через кооперацию производственных структур.

Ключевые слова: диверсификация, инновации, кластер, наука, проекты, инфраструктура.

В научном мире понятие диверсификации трактуется как «расширение деятельности крупных предприятий, предприятий и всей отрасли за пределы основного бизнеса, под которым понимается производство товаров, услуг, чистая продажа по сравнению с другими видами деятельности». Именно диверсификация экономической деятельности стимулирует стремление предприятий в конкурентной среде укреплять свои позиции на рынке, своевременно реагировать на изменения экономической ситуации, обеспечивать эффективность своей деятельности. Основной целью диверсификации должно стать преодоление сырьевой ориентации региона за счет «внедрения» новых механизмов развития экономики региона, направленных на использование инновационных технологий в основных обрабатывающих отраслях за счет получения продукции с высокой добавленной стоимостью.

Американский ученый Румелт проанализировал деятельность американских компаний из списка Fortune. Результаты исследования легли в основу его книги «Стратегия, структура – экономический результат». Румелт разработал восемь типов американских диверсификационных корпораций, основанных на различных концепциях ведения бизнеса. Он выделил три стратегии диверсификации: связанные, менее актуальные и несвязанные. Румелт определяет саму идею стратегии диверсификации как «приверженность компании разнообразию как таковому, объединению сил, навыков и целей, включая это разнообразие, отражающее связь между видами деятельности».

Диверсификация экономики – это стратегия, обычно используемая для повышения устойчивости экономики к бедствиям. Это особенно верно для сообществ, которым необходимо управлять экономическими колебаниями ресурсоориенти-

¹ Погосян Шогер Петровна (Республика Армения, Ереван) – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (Ереван, 0015, ул. Г. Лусаворич, 15).

рованной экономики, основанной на туризме. Диверсификация экономики остается проблемой для более бедных, менее производительных стран. Новые технологии (такие как искусственный интеллект, большие базы данных, 3D-печать) могут стимулировать развитие новых сегментов рынка в более продвинутых обществах с доступом к широкополосному Интернету и современным информационным и коммуникационным технологиям. Диверсификация экономики может также включать научные и технические знания, методы, процедуры, нормы и правила. Например, изменения социальных норм, призванные облегчить доступ женщин к производственным ресурсам, могут привести к созданию новых предприятий.

В теории маркетинга диверсификацию можно понимать как расширение специализации, т.е. выход предприятий на новый рынок, включение в производственный план товаров, не связанных напрямую с предыдущей деятельностью предприятия, что позволяет снизить уязвимость предприятия.

Диверсификация считается действенным инструментом повышения эффективности с упором на изучение условий, при которых диверсификация приводит к ощутимым улучшениям на предприятии. Анализ многочисленных исследований позволяет выделить из основных, наиболее часто упоминаемых, следующие факторы, определяющие эффективность диверсифицированных компаний: способность оказывать реальный синергетический эффект в различных видах деятельности; подготовка диверсификации путем стратегической финансовой оценки имеющихся альтернатив. Что касается влияния диверсификации на эффективность, исследователи сосредоточили свои усилия в основном на проверке двух гипотез.

1. Диверсификация положительно влияет на экономическое и финансовое положение предприятий.

2. Эффект от диверсификации во многом зависит от выбора направления (вертикальная интеграция, диверсификация на основе существующей деятельности, формирование конгломератов).

Как известно, разрабатывая стратегию диверсификации высокотехнологичной экономики, государство стремится снизить роль горнодобывающего производства, устранить зависимость экономики и бюджета страны от ситуации на мировом рынке сырья. Структуру экономики целесообразно диверсифицировать на основе высоких технологий за счет развития несырьевых секторов, включая обрабатывающую промышленность, агропромышленный комплекс, строительство, транспорт, а также предпринимательскую деятельность.

Целью диверсификации на основе высоких технологий является переход от сырьевого экспорта к несырьевому, где будет преобладать экспорт высокотехнологичных товаров. Доля Армении в экспорте высокотехнологичных товаров в ЕАЭС составляет 12%. Другими словами, экспорт высокотехнологичных товаров из Армении больше, чем из других стран. В этой сфере Армения показывает не только количество, но и качество своего экспортного потенциала.

С 2000 года в государствах-членах ЕАЭС произошла определенная стабилизация инновационных систем в связи с оживлением экономик и стабилизацией бюджетной ситуации этих стран. За последние два десятилетия изменения в области науки, исследований и технологий в государствах-членах ЕАЭС показывают их совместимость с изменениями основных макроэкономических показателей. Для проведения исследований и разработок, а также для получения ощутимых результатов необхо-

дима соответствующая мотивация. Прежде всего, речь идет о внутренних расходах на исследования и разработки в странах ЕАЭС [4, с. 132–133].

На национальном уровне политика в области инноваций должна быть непосредственным образом направлена на оказание содействия международному сотрудничеству и трансграничному распространению знаний. Новые руководящие структуры должны стремиться к расширению передачи технологий и их распространению в странах-участницах ЕАЭС [2, с. 529].

Механизм реализации стратегии диверсификации региональной экономики включает принцип структурированной очистки экономики за счет развития «кластеров», «межгородских агломераций», «коридоров развития», а также за счет реализации «мегапроектов». Именно диверсификация экономической деятельности стимулирует стремление предприятий в конкурентной среде укреплять свои позиции на рынке, своевременно реагировать на изменения экономической ситуации, обеспечивать эффективность своей деятельности. Не случайно такое значение придается процессам диверсификации. Наличие территориальных проблем на региональном уровне, таких как повышение уровня социально-экономического развития регионов, преобладание отраслевого подхода в сфере управления, требует немедленного решения, преодолевающего монополию большинства региональных экономик. В результате стратегия региональной экономической диверсификации должна предусматривать выбор наиболее оптимальных способов повышения ее конкурентоспособности с целью создания технологически продвинутого, социально ориентированного промышленного комплекса. В этих условиях качественно новые механизмы управления, адаптированные к реальным условиям с масштабными перспективами развития, становятся основным инструментом проведения целенаправленной политики диверсификационных процессов в экономике региона. При этом целевой направленностью таких механизмов должно быть создание условий для непрерывного роста ВВП, который достигается за счет эффективного использования ресурсного потенциала территории.

Для создания новых рынков, включая инновационные прорывные продукты (услуги, технологии), необходимо объединить изобретения и технологические решения в ранее не связанных сегментах рынка. Эта проблема может быть успешно решена через кластерные структуры будущего, объединяющие знания и профессиональные навыки различных институциональных экономических агентов инновационной инфраструктуры – производителей продукции, которые специализируются в разных секторах экономики, имеют разную региональную принадлежность. Эффекты изменения характера кластера выявили потенциал инновационной политики в развитых странах, обеспечивающей экономическое развитие кластерных структур для создания совместных инноваций для обмена информацией о промышленных предприятиях, приоритетах потребителей, технологических решениях, научных учреждениях, правительстве, агентствах и других заинтересованных сторонах. Этот новый организационно-экономический механизм сотрудничества должен обеспечить выработку новых инновационных решений как в производственных сферах экономики, так и в решении социально-экономических проблем общества и государства. В настоящее время использование кластерного подхода является одним из ключевых положений стратегии социально-экономического развития многих регионов. С одной стороны, кластеры имеют открытые границы для привлечения новых участников, подвижную внутреннюю структуру и способность к быстрой реконфигурации.

С другой стороны, они хорошо интегрированы – вокруг совместной проектной идеи и координирующей работы сетевых платформ [3, с. 59].

Приоритетом в области НИОКР станет создание и развитие компетентных центров за счет достижения глобального уровня конкурентоспособности некоторых ведущих университетов, государственных академий, национальных исследовательских центров и передовых научных организаций. Они работают от имени компаний, разрабатывающих инновационные решения в сотрудничестве с другими компаниями. Их задача – установить контакты между теми, кто не связан по научным и структурным направлениям, что может быть обусловлено недостаточным уровнем диверсификации компании. Такие посредники предлагают один или несколько методов открытых инноваций, таких как конкуренция идей, широковебательный поиск, инструменты совместного творчества и дополнительные услуги для инновационного процесса. В то же время центры технологических инноваций становятся стратегическими центрами любой национальной инновационной системы. Первоначально воспринимаемые как центры для производственных компаний, поставщиков товаров, поставщиков услуг, брокерских фирм (в том числе финансовых) и исследовательских организаций, эти центры со временем начали играть роль инновационных катализаторов, стимулов конкурентоспособности и мировых производителей новых знаний – с точки зрения их расположения, а также управления глобальной цепочкой создания стоимости.

Среди институциональных основ инновационной деятельности очень важна роль благоприятной инвестиционной среды: привлекательность и целесообразность вложений, связанных с реализацией инновационных программ. Каждый инвестор прежде всего оценивает инвестиционную среду, опираясь на собственный опыт, знания, а также оценки соответствующих международных организаций [7].

С точки зрения привлечения инвестиций Л. Саргсян предлагает создать инвестиционную онлайн-платформу или существенно реформировать ранее разработанную платформу с помощью соответствующих программных решений. В предлагаемой ею версии веб-сайта будут иметься отдельные разделы для стартапов, работающих в разных сферах, и для действующего бизнеса. Для потенциальных инвесторов на сайте будут определены обязательные поля, которые необходимо заполнить при регистрации, в том числе электронная подпись. Они будут авторизованы с отдельным логином и паролем: будут иметь возможность получать вопросы или комментарии от потенциальных инвесторов в свой аккаунт с возможностью отвечать на них [5, с. 236–237].

В целях активизации инновационной деятельности в стране в Министерстве высокотехнологичной промышленности РА создан профессионально-консультативный орган, который занимается инженерными инновациями – это экосистема стартапов, нормативно-правовое поле цифровизации, образование в сфере технологий, организация научных исследований, развитие технологических рынков, военная промышленность, разработка оборонных технологий и другие направления [1, с. 147–148].

Наиболее прямые пути содействия экономическому развитию страны через инновации – это внедрение результатов инновационных исследований, коммерциализация, передача технологий бизнесу. Связь между образованием, наукой и экономикой в различных ее проявлениях занимает видное место в миссиях и стратегиях мира. Ведущие научные и образовательные учреждения, технопарки, высокотехно-

логичные инкубаторы, акселерационные программы, центры поддержки бизнеса и другие подобные структуры играют важную роль в продвижении и обслуживании инноваций.

В странах с развивающейся экономикой, включая Армению, экономическая диверсификация является одной из наиболее важных задач развития конкурентоспособных секторов [6, с. 481]. Правительство РА может применить стратегию диверсификации инновационной экономики в ряде сфер технологической деятельности, представляющей большую ценность. Участие частного сектора армянского технологического сообщества в отраслевых стратегиях развития может внести значительный вклад в относительно быстрое внедрение возможностей, возникающих в новых технологиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бостанджян В., Захарян А. Институциональные основы инновационной деятельности в Республике Армения. АГЭУ «Банбер», Ереван 20[1] (на. арм.) <https://asue.am/upload/files/science/banber/2020-year-1/2020.10.pdf>
2. Ваганян Г., Ваганян О. Побеждая с помощью глобальных инноваций // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». М., 2017. № 1 [12]. С. 528–535. / Российская академия наук, ИНИОН РАН. http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/03/1-%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2017.pdf
3. Даллакян С.А. Кластеризация экономики и перспективы Армении // Интернаука: междунар. науч. ж-л. Серия: «Экономические науки». 2019. № 2. <https://doi.org/10.25313/2520-2294-2019-2-4762>, <https://www.inter-nauka.com/issues/economic2019/2/>
4. Маргарян С.А. Проблемы финансирования инновационной сферы стран-членов ЕАЭС, проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (Киров, 4 мая 2020 г.). Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. 306 с. <https://os-russia.com/sborniki/kon-300.pdf>
5. Саргсян Л. Революционная модель реформы инвестиционного климата Армении // Основные направления экономической революции в Республике Армения: матер. конф. / Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА. Наука, 2019. С. 226–246 (на. арм.) https://economics.sci.am/wp-content/uploads/2020/06/economic_revolution_2019.pdf
6. Manucharyan M.G., The development of innovative economy in Armenia: Trends and problems // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2021. 739 с. <http://rkpr.inion.ru/files/download/100068610/100068610.doc?1613721292296>
7. World Bank (Doing Business), Moody's Investors Service (Moody's), Fitch Ratings and Standard & Poor's (P&S).

МАРЖИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. *Исследована целесообразность применения маржинального подхода к учету и контролю затрат угледобывающих предприятий. Критически оценены преимущества и проблемы внедрения маржинального подхода в отечественной учетно-аналитической практике, даны рекомендации по его освоению.*

Ключевые слова: *учет, калькулирование, маржинальный подход, полные затраты, частичные затраты, управление.*

Актуальность темы обусловлена потребностью наращивания конкурентоспособности продукции на основе продвинутых учетно-аналитических технологий управления затратами. Методологической основой таких технологий может послужить маржинальный подход.

В разное время интерес к данному подходу проявляли многие известные экономисты: А. Апчерч, П. Брюэр, Р. Гаррисон, Ю.П. Кушнеров, А.И. Нифонтов, Э. Норин, М.Е.Ордынская, З.Р. Ситимов и другие.

Однако научные подходы к внедрению данного подхода на угольных предприятиях по-прежнему являются недостаточно разработанными, что определило направление и цель данного исследования.

Целью работы является критическое осмысление и дальнейшее развитие методологических вопросов внедрения маржинального подхода в учетно-аналитическую практику угольных предприятий.

Проведенным исследованием установлено, что в современных условиях на угледобывающих предприятиях сложилась своеобразная, присущая отрасли, система калькулирования себестоимости угольной продукции.

В частности, калькулирование основано на затратном подходе, предусматривающем исчисление полной фактической себестоимости единицы продукции. Это соответствует концепции полного поглощения затрат, когда производственная себестоимость поглощает переменные и распределенные постоянные расходы. В этом случае коммерческие и административные расходы рассматриваются как периодические, а все производственные затраты распределяются между реализованной продукцией и остатками готовой продукции, т. е. часть постоянных расходов относится к запасам. Такая технология отнесения затрат предусмотрена П(с)БУ 16 [1] в целях финансового учета расходов, а потому не ориентирована на рыночную систему.

Между тем, мировой опыт управленческого учета затрат ориентирован на использование маржинального подхода – системы учета «директ кост», в основе которого лежит исчисление сокращенной себестоимости продукции и определение маржинального дохода.

Исторически маржинальный подход стал использоваться в западных странах тогда, когда исчерпала себя модель экстенсивного развития производства и на смену ей

¹ Попова Наталья Ивановна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а; т.: +380 62 302-09-05).

Ситниченко Ольга Юрьевна (ДНР, Донецк) – магистр учетно-финансового факультета, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, blue.lady@outlook.com).

пришла новая модель – модель интенсивного развития. Использование этой модели, в свою очередь, потребовало решения стратегических задач управления на основе исследования поведения затрат и формирования на этой основе функции затрат.

Американский экономист Джонатан Гаррисон создал учение «директ кост», согласно которому в составе себестоимости необходимо учитывать только прямые (переменные) затраты.

Использование этой модели потребовало решения стратегических задач управления на основе четкого подразделения затрат на прямые и непрямые, постоянные и переменные. Такая группировка необходима для правильного расчета усеченной себестоимости. Между тем, в специальной литературе не сложился единообразный подход к выработке технологий констатации поглощения затрат себестоимостью (рисунок).



Подходы к выработке технологий констатации поглощения затрат при формировании усеченной себестоимости

В этом контексте можно выделить 3 вида варианта формирования затрат, включаемых в себестоимость:

- учет и калькулирование по прямым переменным затратам;
- учет и калькулирование по переменным затратам (прямым и непрямым);
- учет и калькулирование по прямым затратам (переменным и постоянным).

Такое разнообразие подходов обусловлено широким спектром методик группировки затрат и информационными потребностями предприятий с целью принятия управленческих решений. В таком случае каждое угледобывающее предприятие вправе выбрать методика, подходящую конкретно его специфике и поставленным целям управления – тактическим и стратегическим.

Невзирая на то, что бухгалтерские стандарты не предусматривают использование маржинального подхода (ввиду их ориентации на составление внешней отчетности и расчета налогов), практика управленческого учета затрат в настоящее время признает его наиболее прогрессивным. Этот подход рекомендуется нами для применения в системе внутрипроизводственного учета в целях экономического анализа и обоснования принятия оперативных и стратегических управленческих решений в

части безубыточности деятельности, ассортиментных решений, развития или ликвидации сегментов, ценообразования и др.

При выборе концепции поглощения затрат следует принимать во внимание, что при системе учета полных затрат себестоимость реализованной продукции будет, как правило, выше, чем при системе учета переменных затрат, поскольку все производственные затраты (и переменные, и постоянные) включаются в производственную себестоимость. В отчете о прибылях и убытках при учете полных затрат основным оценочным показателем будет прибыль, рассчитываемая как разница между выручкой от реализации продукции и производственной себестоимостью реализованной продукции. При системе учета частичных затрат рассчитывается маржа, формируемая разницей выручки от реализации продукции и всеми переменными затратами, включая переменную часть коммерческих и административных расходов.

Применение маржинального подхода способно оказать значительное влияние на принятие управленческих решений, что вытекает из многочисленных преимуществ маржинального подхода (таблица).

Преимущества и проблемы маржинального подхода к учету затрат

Преимущества	Недостатки
Установление взаимосвязи между объемом производства, величиной затрат и прибылью	Ведение учета затрат только по производственной себестоимости, что не отвечает требованиям отечественного законодательства в части формирования себестоимости
Возможность применения более гибкой системы ценообразования и установление нижней цены единицы продукции	
Упрощение расчета себестоимости	
Возможность составления оптимальной производственной программы и плана сбыта продукции	Отсутствие информации о полной себестоимости единицы продукции
Возможность определения прибыли, которую приносит продажа каждой дополнительной единицы продукции	
Определение точки безубыточности	

Из всего вышеизложенного следует вывод о целесообразности применения отечественными угольными предприятиями маржинального подхода к учету затрат и калькулированию себестоимости. На его основе становится реальным научно обоснованное исследование взаимосвязи и взаимозависимости объема добытого угля, себестоимости и прибыли, что в свою очередь обеспечит надежную поддержку и принятие обоснованных управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение (стандарт) бухгалтерского учета 16 «Расходы»: утв. приказом Министерства финансов Украины от 31.12.1999 г. № 318.
2. Гаррисон Р., Э. Норин, П. Брюэр. Управленческий учет. 12-е изд. / пер. с англ. / под ред. М.А. Карлика. Питер.: СПб., 2010. 592 с.
3. Кушнеров Ю.П., А.И. Нифонтов. Управление затратами – важный фактор повышения эффективности производства // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.Н. Фрянова. СибГИУ. Новокузнецк, 2012. С.139–141.
4. Ситимов З.Р., Ордынская М.Е. Калькуляционная политика организации / Ситимов, // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Уфа.: 2017. С. 124–126.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПОСТРОЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В работе систематизированы и критически проанализированы обстоятельства и причины возникновения проблем построения системы управленческого учета. Даны рекомендации по моделированию интерфейса управленческого учета и его внедрению в реальной учетно-аналитической практике.

Ключевые слова: управленческий учет, информация, управленческие решения, эффективность, автоматизация.

В современной конкурентной среде предприятие для достижения бизнес-целей должно эффективно использовать ресурсы производства, труда, капитала и управленческих способностей. В связи с этим в современном мире бизнеса приобретает все большую актуальность проблема применения управленческого учета для решения задач повышения эффективности управления бизнесом.

Изучением проблем организации и методики управленческого учета в отдельных отраслях экономики занимались такие ученые, как: А.А. Большов, А.М. Букреев, В.П. Варфоломеев, М.А. Вахрушина, И.В. Рощупкина и др. Между тем, многогранность проблем требует дальнейших углубленных исследований, что определило тему данной работы.

Цель работы – систематизация и критический анализ проблем, которые сопутствуют процессу построения управленческого учета на предприятии.

Проведенным исследованием установлено, что постановка управленческого учета является архисложной работой, в ходе которой может возникнуть ряд проблем. Большинство специалистов едины во мнении, что это связано с недостаточным пониманием сущности, роли и места управленческого учета на предприятии. Отметим, что основной целью управленческого учета можно назвать «обеспечение соответствующей информацией менеджеров, ответственных за достижение конкретных производственных показателей, для выработки ими рекомендаций на будущее на основе анализа происшедших явлений» [4].

Рассмотрим основные этапы постановки управленческого учета:

1. Определение основных потребителей данных управленческого учета. К ним относятся ведущие топ-менеджеры, на которых возложена ответственность за принятие управленческих решений.

2. Формирование перечня необходимой отчетности. Здесь также необходимо пояснить, к какой дате будет приурочена сдача отчетов по всему предприятию в целом.

3. Разработка структуры управленческого учета. На этом этапе должны быть получены ответы на ряд текущих вопросов: будет ли вестись управленческий учет параллельно с бухгалтерским, станут ли учитываться при этом нормы МСФО, какая автоматизированная система должна при этом использоваться?

4. Определение методологии управленческого учета в зависимости от особенностей деятельности компании, ее слабых сторон, нюансов ведения текущего

¹ Попова Наталия Ивановна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, popova.pni@donnu.ru).

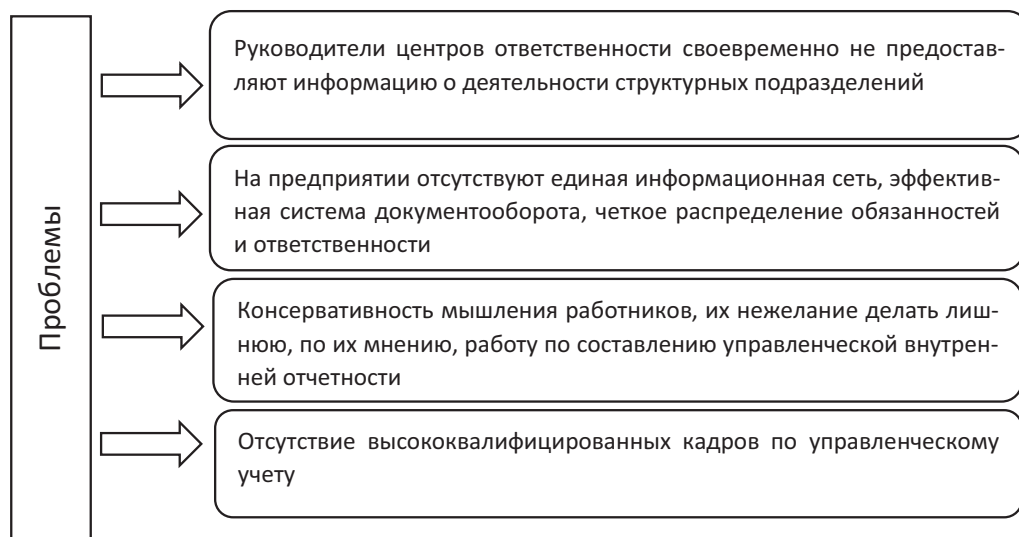
Бровко Мария Александровна (ДНР, Донецк) – магистр, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, ya.mariya-1405@yandex.ua).

учета. В это время происходит разработка эскиза методологии управленческого учета, который включает в себя разработку отчетных форм, определение всех необходимых для вычислений данных, требуемой глубины анализа, распределение функциональных обязанностей сотрудников, их обучение, мотивацию и т.д. После того как интерфейс управленческого учета смоделирован, следуют меры по его внедрению.

5. Внедрение методологии управленческого учета [5].

Поэтапность внедрения управленческого учета, по нашему мнению, способна обеспечить действенность и эффективность, а значит, способствовать общей стратегии развития предприятия.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие проблемы, которые могут возникнуть при организации управленческого учета [1, 3].



Наиболее типичные проблемы организации управленческого учета

Ряд экономистов (А.М. Букреев, И.В. Рощупкина и др.) систематизировали проблемы постановки управленческого учета по таким группам (таблица) [2].

Систематизация и критический анализ проблем построения управленческого учета дают основание утверждать, что проблема отсутствия единой информационной сети является следствием низкой автоматизации. По нашему мнению, решение вопроса автоматизации информационной системы с целью получения данных, пригодных для принятия эффективных управленческих решений, способно стать базой для решения других проблем построения и ведения управленческого учета.

Из сказанного следует, что ключевым моментом успеха в построении управленческого учета является ориентация на ERP-систему. Она способна создать единое информационное пространство, которое позволяет персоналу одновременно работать с огромным массивом информации, которая доступна в онлайн-режиме без задержек и с минимизацией ошибок из-за человеческого фактора.

Классификация проблем постановки управленческого учета

Наименование группы проблем	Примеры
Организационно-управленческие проблемы	Отсутствие на предприятии четкой организационной структуры может привести к неверному выделению внутри компании центров ответственности и центров затрат
Методические проблемы	Отсутствие методик и практических разработок в современной литературе по управленческому учету; нехватка квалифицированных специалистов по управленческому учету; отсутствие стандартизации и методологической базы по составлению и ведению управленческой отчетности
Информационно-технологические проблемы	Низкая автоматизация, устаревшее программное обеспечение, не позволяющее получить информацию в режиме реального времени
Психологические проблемы	Неготовность персонала к переходу на новые условия работы, что приводит к конфликтным ситуациям

Исследование показало, что в постановке управленческого учета на предприятии нет неразрешимых проблем. Квалифицированные специалисты, заинтересованность менеджмента, грамотная стратегия являются условием построения и успешного функционирования систем управленческого учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большов А.А. Развитие понятия «управленческий учет» // Бухгалтерский учет. 2009. № 8. С. 78–79.
2. Букреев А.М., Рощупкина И.В. Внедрение системы управленческого учета на предприятии: практический аспект // ИнВестРегион. 2009. № 5. С. 19–24.
3. Варфоломеев В.П., Умрихина С.В. Современные проблемы методов и способов организации управленческого учета в компании // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 27. С. 17–25.
4. Вахрушина М.А., Самарина Л.Б. Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения. Монография // М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2010. 144 с.
5. Прокина Е.О. Специфика становления управленческого учёта на современном предприятии // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-stanovleniya-upravlencheskogo-uchyota-na-sovremennom-predpriyatii>

КЛАССИЧЕСКИЕ И ПРОДВИНУТЫЕ ТЕХНОЛОГИИ CVP-АНАЛИЗА

Аннотация. В работе обоснована необходимость применения CVP-анализа в качестве действенного инструмента управления прибылью. Изложены особенности классических и продвинутых технологий CVP-анализа, рекомендованы среда и области их практического применения.

Ключевые слова: затраты, прибыль, управленческий учет, CVP-анализ, маржа, безубыточность.

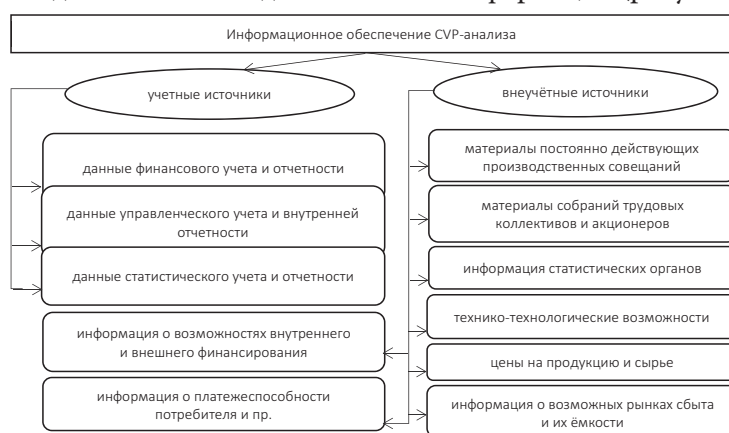
Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях конкурентной среды ключевым фактором развития бизнеса является его прибыльность. Соответственно, необходим действенный метод управления прибылью, которым может выступать CVP-анализ.

Исследованию идей и технологий CVP-анализа посвящены труды таких авторов, как: А. Апчерч, К. Друри, Е. Стоянова, М. Вахрушина, А. Соколов, В. Савчук и других. Но существующие на сегодняшний день теоретическо-методические положения анализа безубыточности предназначены преимущественно для однопродуктовых производств. Между тем, большинство производств – комплексные, что требует дальнейших исследований технологий CVP-анализа; это и определило цель и направление данного научного поиска.

Цель работы заключается в осмыслении и развитии теоретическо-методических аспектов CVP-анализа в условиях многопродуктового производства.

CVP-анализ представляет собой метод системного исследования и аналитической оценки взаимосвязи «затраты–объем деятельности–прибыль». По мнению многих отечественных и зарубежных экономистов, он является одним из наиболее эффективных средств планирования и прогнозирования деятельности, методом максимизации прибыли и мощным инструментом поддержки многих важнейших управленческих решений. CVP-анализ фокусирует внимание на том, какое воздействие на прибыль оказывают следующие пять факторов: цены на продукцию, объем и структура реализации, переменные расходы на единицу продукции и общая величина постоянных расходов [3].

Исследование показало, что система информационного обеспечения CVP-анализа включает в себя два основных вида источников информации (рисунок).



Источники информационного обеспечения CVP-анализа

¹ Попова Наталия Ивановна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, popova.pni@donnu.ru).

Пикулина Елизавета Александровна (ДНР, Донецк) – магистр, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, elizaveta.pikulina@gmail.com).

Для того чтобы классический CVP-анализ давал надежные результаты, необходимо принимать во внимание и соблюдать ряд предположений (допущений) и соотношений, контролировать их соблюдение в управленческом учете:

- производится один продукт или ассортимент постоянный;
- отсутствуют структурные сдвиги;
- затраты и выручка находятся в линейной зависимости с выпуском;
- анализ проводится в краткосрочном периоде;
- объем производства равен объему продаж и является единственным фактором, влияющим на изменения затрат и доходов предприятия; изменения остатков не реализованной продукции и НЗП отсутствуют или незначительны;
- все затраты разделяют на постоянные и переменные;
- переменные затраты изменяются с ростом/снижением выпуска, но удельные переменные затраты, цена продажи продукции, цены на материалы и услуги, используемые в производстве, производительность труда фиксированы в пределах приемлемого диапазона объема производства;
- постоянные расходы с изменениями объема производства не изменяются в пределах релевантного диапазона [4].

Сердцевиной CVP-анализа является расчет точки безубыточности или критической точки, которых может быть несколько. Целью анализа величин в критической точке является нахождение уровня деятельности, когда выручка от реализации становится равной сумме всех переменных и постоянных издержек обращения, а прибыль равна нулю. Так оценивается запас финансовой прочности, характеризующий предел, до которого может быть снижен объем производства (продаж) без существенной угрозы для финансового состояния организации, и вырабатывается стратегия при изменении производственной и рыночной ситуации. Величина в критической точке может быть выражена единицей продажи или являться денежным выражением продажи.

В процессе определения этой точки решаются следующие задачи:

- рассчитывается объем реализации, при котором обеспечивается полное покрытие затрат предприятия – точка безубыточности;
- исчисляется объем реализации, обеспечивающий, при прочих равных условиях, получение необходимой предприятию суммы прибыли;
- определяются наиболее выгодные пути деятельности (применение эффективных технологий, изменение объема деятельности сегментов и пр.);
- дается оценка объема реализации, при котором предприятие может быть конкурентоспособно на рынке, т. е. расчет зоны (поля) безопасности [2].

Определяя точку безубыточности для использования в условиях широкого ассортимента, модифицируют применяемые для однопродуктового производства классические методики CVP-анализа. Это вытекает из того, что многопродуктовое производство по своей сути нарушает основное допущение CVP-анализа, согласно которому анализ проводится для одного вида продукции. Вместе с тем необходимо учитывать, что каждый продукт имеет свою цену, свой уровень переменных затрат, а следовательно, и свою индивидуальную маржу (вклад на покрытие) и соответствующий ей коэффициент маржинального дохода. Вследствие этого уровень безубыточности будет зависеть от соотношения различной продукции в общем объеме продаж, и если структура продаж изменяется, то вслед за ней обычно изменяется и уровень безубыточности [3]. Поэтому зачастую точка безубыточности определяется в денежном выражении.

В таких случаях вводят еще одно допущение: критическая точка объема продаж определяется при неизменной структуре. Отдельные товары могут объединяться в товарные группы, имеющие свой уровень наценки, коэффициент маржинального дохода и постоянную долю в общем объеме продаж. Однако даже при этих условиях по ряду групп товаров нередки сезонные колебания, вследствие чего появляется сезонный ассортимент.

При этом особо следует подчеркнуть, что определение точки безубыточности в обязательном порядке предполагает классификацию затрат на постоянные и переменные, что предполагает владение методикой описания функции затрат. Между тем, большинство затрат не находится в линейной зависимости от производственной мощности, нелинейные затраты трудно планировать, но их необходимо учитывать при принятии управленческих решений [1]. Постоянные расходы, а именно их распределение между видами продуктов и необходимость выбора базы распределения, могут нарушать введенное ограничение, что даст разные результаты себестоимости, прибыли и точки безубыточности по видам продукции, а значит, и множество решений по выстраиванию программ производства и ассортимента продаж.

Классические ограничения CVP-анализа подтверждают, что анализ безубыточности будет более сложным в условиях многопродуктового производства. Вместе с тем базовые элементы, характеризующие процедуру CVP-анализа, направлены на поиск путей решения вопросов ценообразования, ассортиментной политики, повышения рентабельности производства и продаж, что исключительно важно для бизнеса, функционирующего в конкурентной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова Г.М., Петрончак В.А., Арсентьева Д.Д. Анализ и расчет точки безубыточности // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2016. С. 413–421.
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для вузов. 7-е изд., доп. и пер. М.: Омега; Высш. шк., 2008. 569 с.
3. Гаррисон Р., Норин Э., Брюэр П. Управленческий учет. 12-е изд.: перю с англ. Под ред. М.А. Карлика. СПб.: Питер, 2010. 592 с.
4. Друри К. Управленческий и производственный учёт. Вводный курс. М.: Юнити-Дана, 2016. 735 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация. В работе изложены различные подходы к решению актуальных проблем учета и распределения затрат комплексных производств. Рекомендованы наиболее предпочтительные методы, выбор которых определяется особенностями технологии, среды бизнеса, а также конкурентной рыночной средой.

Ключевые слова: комплексные затраты, точка раздела, учет, калькулирование, чистая реализационная стоимость, прибыль.

Актуальность темы данного исследования обусловлена императивной значимостью себестоимости как важнейшего показателя производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Соответственно объективно значима и роль правильного формирования и учета затрат и калькулирования себестоимости в особенности в комплексных производствах. Наличие комплексных затрат актуализирует проблему их распределения, что определило тему и направление данного исследования.

Цель работы состоит в осмыслении и развитии подходов к учету затрат и калькулированию себестоимости продукции в комплексных производствах.

Комплексными считаются производства, на которых производственный процесс предполагает одновременный выпуск различных продуктов в определенных количественных соотношениях. Увеличение производства одного продукта приводит к увеличению количества других продуктов, и наоборот (хотя и не обязательно в той же пропорции). Результатом комплексного производства может быть совместно выпускаемая основная и побочная продукция [1].

Совместные продукты – это два и более продуктов, которые имеют значительную рыночную ценность и не существуют как отдельные продукты до точки раздела. Побочные – это продукты, которые имеют незначительную рыночную стоимость и неразделимы с основными продуктами до точки раздела.

Точка раздела – это точка в технологическом процессе, где совместные и побочные продукты становятся индивидуально идентифицированными [4].

Рассчитать себестоимость совместно производимых и побочных продуктов достаточно сложно, поскольку комплексные затраты являются неделимыми. При одновременном производстве комплексные и побочные продукты не имеют прослеживаемых индивидуальных затрат, поэтому долю каждого комплексного продукта в материальных, трудовых и накладных расходах до точки разделения рассчитывают, применяя различные методики [1].

К таким методикам можно отнести следующие два альтернативных подхода:

- с использованием физических единиц;
- с использованием стоимостных рыночно ориентированных данных.

При реализации подхода с использованием физических единиц используют способы пропорционального распределения затрат на основе натуральных показателей. Общие расходы делят на общее количество произведенных продуктов, получив се-

¹ Попова Наталия Ивановна (ДНР, Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, popova.pni@donnu.ru).

Душкина Алина Александровна (ДНР, Донецк) – магистр, Донецкий национальный университет (Донецк, ДНР, alinkadon1998@gmail.com).

бестоимость единицы продукции по каждому виду, умножают ее на соответствующие натуральные измерители [3]. Применение данного метода основано на предположении, что все выработанные продукты имеют одинаковую себестоимость и цену продажи. Кроме того, данный способ распределения общих расходов можно применять лишь при производстве продукции, измеряемой в одних и тех же единицах. Указанные особенности ограничивают возможность применения метода распределения общих расходов.

Распределение затрат комплексного производства с использованием стоимостных рыночно ориентированных показателей можно реализовать посредством одного из трех альтернативных методов, это:

- а) метод реализационной стоимости в точке раздела;
- б) метод ожидаемой чистой реализационной стоимости NRV;
- в) метод фиксированного процента операционной прибыли.

Метод реализационной стоимости в точке раздела предполагает распределение затрат между видами выработанной продукции пропорционально их потенциальной выручке по ценам продажи в точке раздела. Ключевыми условиями этого метода являются рыночный спрос и продажные цены для всей продукции отчетного периода, произведенной в точке раздела.

Последовательность расчетов представляет собой следующие шаги:

- 1) расчет потенциальной выручки в точке раздела;
- 2) расчет удельных весов продуктов по базе распределения;
- 3) распределение затрат пропорционально рассчитанным удельным весам;
- 4) расчет комплексных затрат на 1 ед. выпуска продукции.

При методе ожидаемой чистой реализационной стоимости (NRV) затраты комплексных производств распределяются на продукцию на основе ожидаемой конечной выручки NRV (ожидаемая конечная выручка при нормальном деловом цикле за минусом ожидаемых делимых затрат) всей продукции, произведенной за отчетный период. Данный метод целесообразен лишь в случае, когда рыночная цена продажи одного или нескольких продуктов не совпадает с реализационной стоимостью в точке раздела. Подобная ситуация характерна, если продукт после точки раздела подвергается дополнительной обработке.

Пошаговая последовательность расчетов:

- 1) расчет ожидаемой конечной выручки всей произведенной продукции;
- 2) расчет ожидаемых делимых затрат;
- 3) расчет ожидаемой чистой выручки в точке раздела (п. 1 – п. 2);
- 4) расчет удельных весов продуктов по базе распределения;
- 5) распределение комплексных затрат пропорционально удельному весу;
- 6) расчет комплексных затрат на 1 ед. выпуска продукции.

Проблемы применения данного метода сопряжены с расчетом ожидаемых делимых затрат, из-за чего применение метода ожидаемой чистой реализационной стоимости усложняется. Однако, если в точке раздела неизвестна рыночная цена хотя бы одного продукта, но она прогнозируема после точки раздела, метод NRV становится предпочтительным.

При использовании данного способа распределения общих затрат рентабельность совместно полученных продуктов может различаться.

Для выравнивания рентабельности продуктов используют метод фиксированного процента операционной прибыли. Принципиальным его отличием от двух рас-

смотренных выше рыночно ориентированных методов является то, что он не только позволяет распределить комплексные затраты, но и служит инструментом распределения прибыли.

В основе метода фиксированного процента операционной прибыли лежит допущение о том, что все виды продукции имеют одинаковую долю затрат в выручке. Сообразно этому, комплексные затраты распределяются так, чтобы общий процент операционной прибыли был одинаков для отдельных продуктов. Общая разница между выручкой от всей произведенной продукции и делимыми затратами включает комплексные затраты и общую операционную прибыль. Эту разницу и распределяют по продукции таким образом, чтобы каждый продукт имел одинаковый процент операционной прибыли [3].

Последовательность расчетов имеет следующий порядок:

- 1) определяют стоимость каждого вида продукции по ценам продажи;
- 2) исчисляют сумму прибыли по каждому виду продукции исходя из установленного для всех продуктов одинакового уровня рентабельности;
- 3) вычитанием из стоимости продуктов по ценам продажи сумм прибыли определяют себестоимость каждого вида продукции;
- 4) вычитанием из показателей себестоимости последующих затрат рассчитывают общие расходы по видам продукции.

После распределения общих затрат между основной и попутной продукцией себестоимость основной продукции определяют суммированием последующих и общих затрат. Себестоимость единицы определяют делением совокупных затрат на количество единиц продукции.

Распределение комплексных затрат целесообразно осуществлять с использованием стоимостных рыночно ориентированных метода реализационной стоимости в точке раздела, NRV и метода дисконтированного процента операционной прибыли. При этом каждому из них свойственна предпочтительность для разных сфер бизнеса и его ключевых факторов, определяемых конкурентной рыночной средой. Обоснованный выбор метода распределения затрат комплексных производств позволяет выявить эффективность данного производства, рентабельность продукции в целом и каждого его вида, а также проводить анализ затрат с целью оптимизации или полноты учета существующих затрат для поиска возможных путей их снижения и для выстраивания ассортимента выпускаемой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронова Е.Ю. Управленческий учет: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 551 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учёт. Вводный курс: учеб. для студентов вузов, 5-е. изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015. 735 с.
3. Попова Н.И. Управленческий учёт (продвинутый уровень) : учебное пособ. Донецк: ДонНУ, 2020. – 283 с.
4. Сердюк В.Н. Управленческий учет: учебник. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2016. 388 с.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа системы управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне на примере Вологодской области. Выявлены проблемы, для решения которых предлагается усилить блок организационных инструментов в части разработки мероприятий по популяризации коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (ИС), управление, система, регион.

Экономический рост региона сегодня зависит от таких факторов, как интеллектуальный потенциал, использование передовых технологий в производстве, коммерциализация научно-технических разработок и инновационных решений. В этих условиях особую значимость приобретают интеллектуальная собственность и процессы, способствующие повышению эффективности создания результатов интеллектуальной деятельности и доведению их до рыночных продуктов в целях развития экономики региона.

Понятие «управление интеллектуальной собственностью» (УИС) не имеет законодательного закрепления. С научной точки зрения можно выделить три основных подхода к его определению: системный (система со всеми сложными межэлементными взаимосвязями ее структурных элементов); процессный (процесс целенаправленного воздействия посредством инструментов управления) и функциональный (совокупность управленческих функций: планирование, организация, координация, стимулирование и контроль) [1–3]. С учетом данных подходов в настоящем исследовании под управлением интеллектуальной собственностью будет пониматься процесс систематического воздействия на объект управления, в качестве которого выступает правообладатель интеллектуальной собственности (физическое или юридическое лицо), посредством комплекса мероприятий (инструментов), с целью обеспечения создания, охраны, защиты, внедрения и использования результатов интеллектуальной деятельности путем планирования, организации, координации, стимулирования и контроля.

Основным индикатором эффективности управления интеллектуальной собственностью является коэффициент изобретательской активности. Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) ежегодно осуществляет расчет данного показателя и распределение регионов в зависимости от его значения.

Согласно статистическим данным в 2020 г. у большинства регионов РФ низкий коэффициент изобретательской активности, при этом в динамике (рис. 1) увеличивается количество регионов с критически низким коэффициентом, что обосновывает необходимость управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне.

¹ Раттур Елена Владимировна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь Центра трансфера и коммерциализации технологий, ФГБУН ВолНЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rattur87@mail.ru).

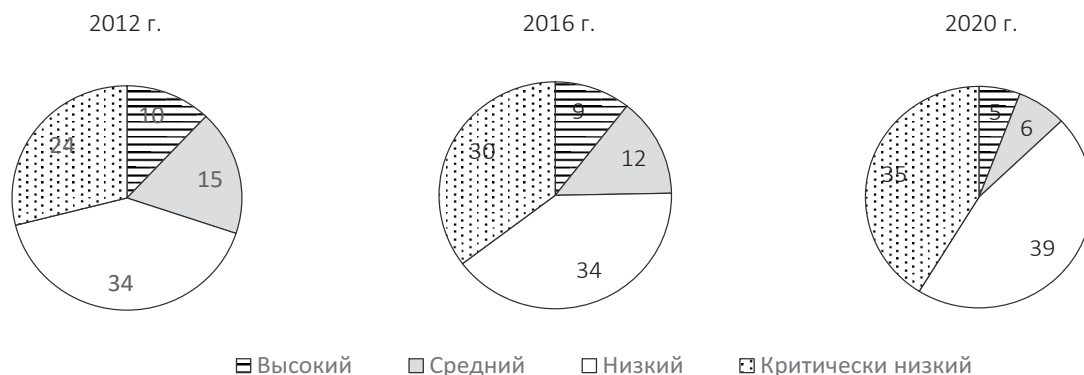


Рис. 1. Динамика количества регионов РФ в зависимости от коэффициента изобретательской активности в период 2012–2020 гг.

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Роспатента.

Вологодская область входит в число регионов с низким уровнем изобретательской активности, что объясняет его выбор для проведения анализа региональной системы управления интеллектуальной собственностью (рис. 2).

Представленная на рисунке система состоит из трех основных блоков: субъекты, объекты и инструменты управления. Субъекты управления делятся на два уровня – федеральный и региональный. На федеральном уровне вопросы развития интеллектуальной собственности непосредственно курирует Министерство экономического развития РФ, профильные министерства (Минпромторг, Министерство науки и высшего образования и др.), как правило, выступают заказчиками НИОКР. На региональном уровне управление осуществляют органы исполнительной власти, в частности, в Вологодской области – Департамент экономического развития области. Объектами управления являются правообладатели – юридические или физические лица, и в зависимости от организационной формы правообладателей целесообразно выделить государственную и частную интеллектуальную собственность. Управляющее воздействие осуществляется через реализацию функций управления посредством комплекса инструментов. Инфраструктура выделена отдельным блоком и разделена также по принципу федерального и регионального уровней.

Анализ системы управления интеллектуальной собственностью в регионе показал, что здесь разработаны нормативно-правовые акты в области научной деятельности в целом и интеллектуальной собственности в частности, создана инфраструктура, предоставляющая информационно-консультационные услуги в сфере ИС, существует система финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на региональном уровне, реализуются мероприятия по подготовке и развитию компетенций специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Однако мероприятий, направленных на популяризацию преимуществ и способов капитализации интеллектуальной собственности среди представителей реального сектора экономики региона, проводится недостаточно. В части разработки системы подготовки кадров отсутствуют образовательные мероприятия по оценке и бухгалтерскому учету объектов интеллектуальной собственности, а ведь это очень важный момент, так как только в форме нематериального актива (НМА) интеллектуальная собственность может приносить доход.

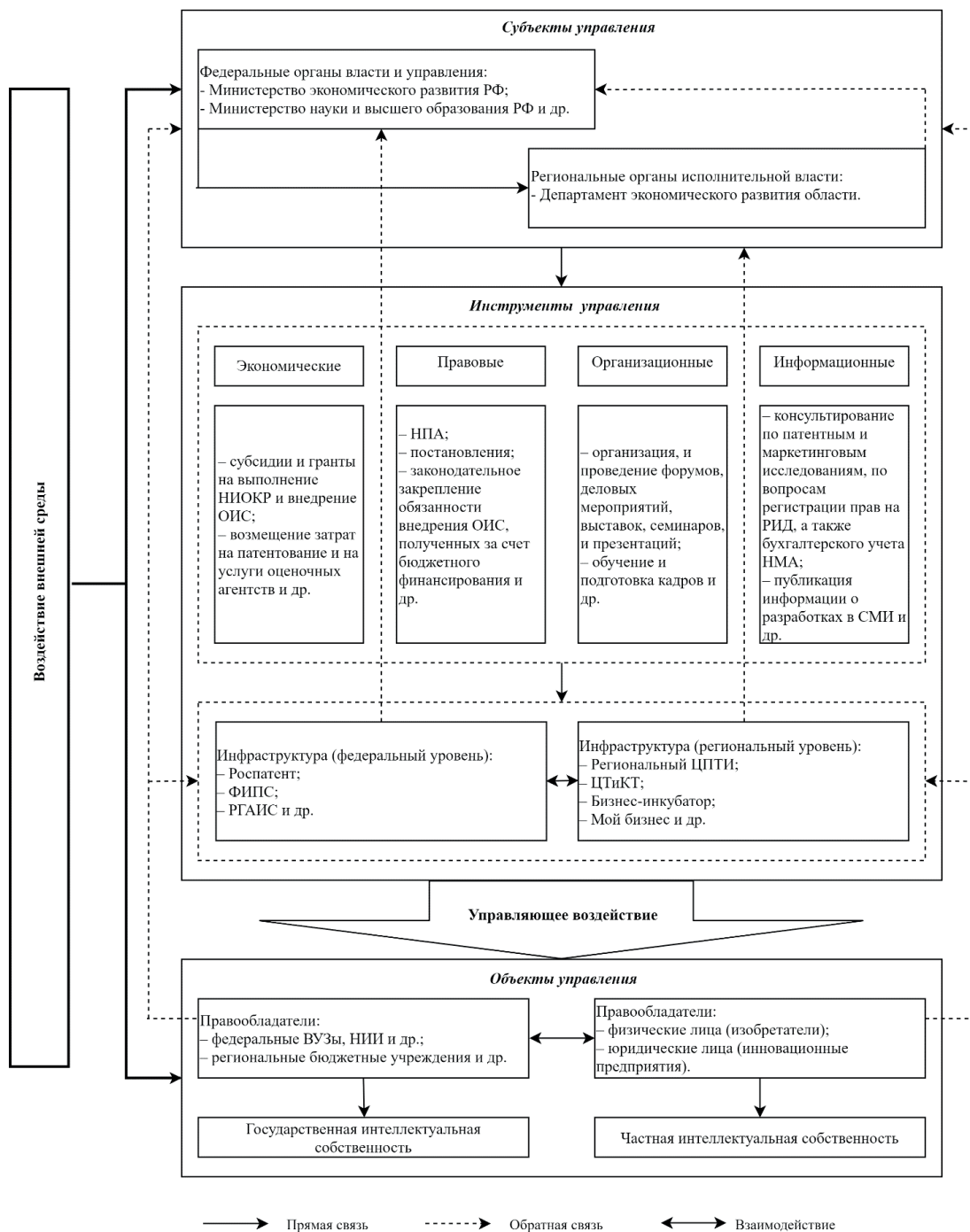


Рис. 2. Система управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне (на примере Вологодской области)

Источник: составлено автором.

С учетом выявленных проблем предлагается усилить блок организационных инструментов системы путем пересмотра и перераспределения функционала действующей инфраструктуры и четко обозначить два направления поддержки.

1. Содействие в части создания и регистрации интеллектуальной собственности: субсидирование затрат, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности (защита прав); предоставление помещений и оборудования, необходимых для выполнения НИОКР и пилотного тестирования проектов; консультирование и повышение квалификации кадров в области защиты ИС; обеспечение доступа к патентной информации и базам данных и др.

2. Содействие в оценке, учете, внедрении и коммерциализации зарегистрированных объектов ИС: инвентаризация и учет РИД, организация взаимодействия объектов управления между собой, консультирование и повышение квалификации кадров в части учета и капитализации НМА, а также развитие межрегионального и международного сотрудничества региона в сфере интеллектуальной собственности.

Считаем, что данный подход позволит обеспечить экономическое развитие региона и сформировать культуру использования объектов интеллектуальной собственности. В перспективе исследования планируется проанализировать и систематизировать инструменты управления в зависимости от форм управляющего воздействия (функций) с целью формирования базового перечня мероприятий, направленных на популяризацию преимуществ капитализации интеллектуальной собственности среди представителей реального сектора экономики и разработку механизма управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазур З.Ф., Мазур Н.З., Цапенко А.М. Теория и практика правовой охраны и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в сфере информатизации образования. М.: ИИО РАО, 2007. 189 с.
2. Самойленко Н.Н. Основные методические подходы к управлению интеллектуальной собственностью // Экономика. 2013. № 3. С. 76–80.
3. Черникова А.Е. Функции управления и их характеристика // Инновационная наука. 2019. №4. С. 100–102.
4. Давыдова А.А., Ратгур Е.В. Анализ системы управления интеллектуальной собственностью на территории Вологодской области. // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 4. С. 71–77.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены модели постиндустриальной экономики. Представлены показатели патентной активности РФ по внедрению инструментов, способствующих формированию цифровой экономики. Обозначена главная задача РФ в формировании постиндустриального цифрового общества.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, постиндустриальная экономика, цифровая экономика, показатели.

В настоящее время страны и регионы сосредоточены на устойчивом развитии территорий, при этом делая акцент на современных технологиях.

В постиндустриальном обществе информация, знания и технологии стали основными драйверами развития экономики. Одной из моделей мировой постиндустриальной экономики является цифровая экономика, которая влечет за собой новые возможности, знания и технологии (рис. 1) [1].

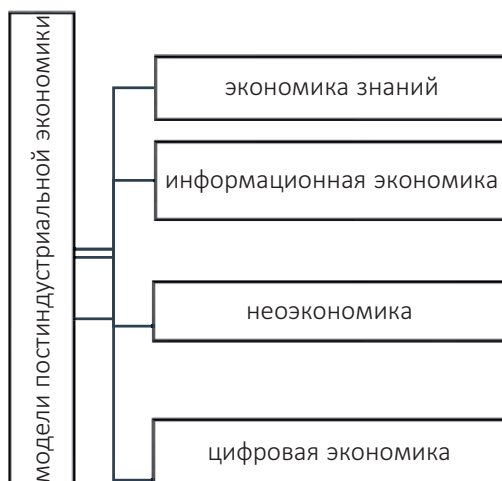


Рис.1. Модели постиндустриальной экономики

В соответствии с исследованиями международной компании International Data Corporation, сумма затрат на цифровую трансформацию в мире в ближайшие годы составит более 6 трлн долл. [2].

На сегодняшний день около половины населения пользуется сетью Интернет, 1/3 населения зарегистрирована в соцсетях, более 50% используют мобильные сети.

Следовательно, цифровая экономика основана на использовании технологических платформ и сервисов, сети Интернет, генерируя при этом создание новых решений.

Одним из важнейших этапов становления цифровой экономики является этап создания и распространения современных цифровых технологий. В РФ обеспечение

¹ Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, mailteor@mail.ru).

Будко Анна Сергеевна (Россия, Краснодар) – студентка 2 курса магистратуры, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, annabudko81@gmail.com).

ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития [3].

Условно можно выделить несколько технологических уровней цифровой экономики. Базовый уровень включает в себя такие технические инфраструктуры, как стационарный интернет и все вытекающие из него приспособления: ПК, спутники и др. На следующем уровне находится мобильный интернет и интернет вещей, который стал новым этапом развития цифровой экономики. И на заключительном этапе внедряются передовые цифровые технологии [4].

На сегодняшний день в РФ наблюдается невысокий уровень внедрения передовых цифровых технологий. Например, доля компаний, использующих облачные хранилища, составляет всего 5% (рис. 2).



Рис. 2. Доля компаний, использующие облачные хранилища

Одним из актуальных видов цифровых технологий являются технологии беспроводной связи. К сожалению, патентная активность РФ по данному направлению составляет всего 0,31% от общемирового. Россия в данном рейтинге занимает 9 место, в то время как лидирующей страной является Китай.

Патентная активность по направлению новых производственных технологий немного выше – 0,63% от мирового (2380 патентных заявок). В Китае, в свою очередь, насчитывается 197 036 патентных заявок на изобретения. Второе место занимает Япония – 55 088 заявок, а третье место – США.

Наименьшее количество патентных заявок в мире насчитывается по направлению квантовых технологий: 135 заявок в Китае, 114 в США, 20 в Японии и всего 3 патентные заявки в РФ. Тем не менее доля патентных заявок в РФ по данному направлению самая максимальная из всех направлений – 0,93% от общемирового показателя [5].

В соответствии с исследованиями, одной из стран, наиболее адаптированных под цифровую трансформацию, является Финляндия. Она считается лидером в использовании технологий с облачными вычислениями и использовании широкополосного интернета. Социальные сети и медиа больше всего используют в Ирландии, а покупки онлайн в Чехии совершают чаще, чем в других странах.

В сфере цифровых технологий в мире осуществляют свою деятельность множество компаний, но преимущественно они находятся в Северной Америке. Европа и Азия существенно отстают, а позади всех – Африка [6].

Внедрение цифровых технологий несет множество положительных эффектов, таких как автоматизация процессов, создание дополнительных рабочих мест, повы-

шение качества жизни населения, тем не менее, возрастает нагрузка на цифровую инфраструктуру.

Перед РФ стоит глобальная задача – не отставать от мировых лидеров в области развития передовых технологий и совершить переход к новому технологическому укладу, а также определить цифровизацию как ключевой фактор территориального развития.

Таким образом, диджитализация и развитие цифровых технологий открывают больше возможностей для населения, позволяют получить все больше новых знаний и информации. Однако в постоянно изменяющейся среде необходимо уметь оперативно реагировать на изменения и делать акценты на конкурентных преимуществах территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганов С., Апалькова В. Цифровая экономика: новая парадигма глобального информационного общества: // Экономический обзор. 2016. Т. 45. Вып. 3. 16 с.
2. Прогнозы IDC на ближайшие годы: от цифровой трансформации к кибербиологическим системам URL: <https://www.cio.ru/news/1093> (дата обращения: 11.01.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. 2018. № 1.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2020: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.
6. UNCTAD, Information Economy Report, 2017.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ УСИЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена интенсификации инновационной деятельности в регионах. Основное внимание уделено формам связи вузов с предприятиями. Отмечена положительная роль кластеризации и необходимость усиления содействия инновационной деятельности со стороны региональных органов управления.

Ключевые слова: регион, инновационная деятельность, вузы, предприятия, формы сотрудничества.

Уровень инновационной деятельности в регионах СЗФО нельзя признать достаточным с точки зрения требований экономического развития. Удельный вес инновационной продукции колеблется в диапазоне 10% (табл. 1). Инновационная деятельность не соответствует тому научно-технологическому потенциалу, который создан в регионах [3].

Таблица 1. Объем инновационных товаров, работ и услуг по СЗФО в 2018 г., в %

Регион	2018
Республика Карелия	2,6
Республика Коми	1,2
Архангельская область	5,6
в том числе Ненецкий автономный округ	-
Вологодская область	2,0
Калининградская область	0,3
Ленинградская область	2,7
Мурманская область	0,8
Новгородская область	2,0
Псковская область	3,1
г. Санкт-Петербург	9,9
Северо-Западный федеральный округ	5,8
Российская Федерация	6,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2019.

Усиление тенденции возрастания полицентрической структуры научной деятельности в регионах Северо-Запада России характеризуется образованием в них научно-образовательных комплексов (табл. 2).

Как видно из табл. 2, не только в крупных городах, но и в средних, а в ряде регионов – и в малых имеются научные организации, вузы и филиалы вузов, в которых решаются не только общенаучные проблемы, но и задачи по использованию местных ресурсов (см табл. 3).

¹ Румянцев Алексей Александрович (Россия, Санкт-Петербург) – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: aarum1@yandex.ru).

Таблица 2. Количество научных организаций, вузов и филиалов вузов в регионах Северо-Запада России

Регион	Количество научных организаций	В том числе в городах			Количество вузов и филиалов	В том числе в городах		
		Крупных и больших	Средних	Малых		Крупных и больших	Средних	Малых
Республика Карелия	19	19	-	-	14	14	-	-
Республика Коми	21	5	15	1	24	12	11	1
Архангельская область	30	24	1	5	23	16	2	5
Мурманская область	27	16	11	-	20	17	3	-
Вологодская область	18	18	-	-	22	22	-	-
Калининградская область	11	11	-	-	20	20	-	-
Ленинградская область	14	-	7	7	11	-	8	3
Новгородская область	13	12	-	1	13	10	1	
Псковская область	13	11	2	-	15	10		

Источник: интернет-ресурсы по регионам.

Примечание. Крупный город имеет население от 250 до 500 тыс. жителей, большой – от 100 до 250 тыс. жителей, средний – от 50 до 100 тыс. жителей, малый – менее 50 тыс. жителей.

Созданные в регионах научно-образовательные комплексы являются базой активизации инновационной деятельности. Исследования, выполненные по заказам предприятий и региональных органов управления, как правило, внедряются в общественную практику, а реализация результатов инициативных исследований нередко оказывается проблематичной. Поэтому перманентной остается задача – повысить инновационную отдачу созданного в регионах научно-инновационного потенциала. Коммерциализация научных результатов за редким исключением затруднена из-за различий направленности деятельности научных учреждений, ориентированных на получение новых знаний, и озабоченности предприятия решением конкретной технологической задачи. Считается, что «важнейшими детерминантами инновационных процессов и технологических сдвигов в экономиках становятся взаимодействие, кооперация и партнерство различных акторов» [4, с. 4].

Опыт свидетельствует, что соединение науки с производством возможно на пути поиска форм сотрудничества и совместной деятельности в достижении общей цели при решении проблем «недостаточной координации между агентами, неразвитости институтов совместного создания и распространения знаний» [4, с. 5].

Таблица 3. Основные направления научно-инновационной деятельности по решению местных задач в регионах Северо-Запада России

Регион	Проектирование	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Рыбное хозяйство	Экономические исследования	Ресурсы янтаря	Проблемы Севера
Республика Карелия	+	+		+	+		
Республика Коми	+		+		+		+
Архангельская область	+	+	+	+	+		
Мурманская область	+			+	+		+
Вологодская область	+		+		+		
Калининградская область	+					+	
Ленинградская область	+		+	+			
Новгородская область	+			+			
Псковская область	+		+				

Источник: интернет-ресурсы по регионам.

К перспективным видам интеграции науки и бизнеса можно отнести организационные формы сотрудничества и совместное выполнение работ. Так, в Политехническом университете Петра Великого создан проектный консорциум в области новых производственных технологий, объединяющий 50 организаций, включая 4 госкорпорации, 16 ведущих университетов, 3 крупнейшие научные организации. На базе ООО «НПО по переработке пластмасс им. Комсомольской правды» (Санкт-Петербург) создан научно-производственный консорциум для выполнения сложного, нетипового проекта для Арктики и Антарктиды. Консорциум создавался без образования юридического лица. В нем задействованы 35 предприятий: научные институты, высшие учебные заведения, малые, средние и крупные компании, государственные и частные организации. Консорциум возглавили два системных интегратора: НПО и производственное предприятие [7].

Можно также отметить такую форму сотрудничества, как образование предпринимательского университета, на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, где практико-ориентированная подготовка специалистов тесно связана с реальными исследованиями [2]. На Северо-Западе России к опорным университетам сочетания системы высшего образования и инновационной деятельности периферийных регионов относят Мурманский арктический государственный университет, Череповецкий государственный университет, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Псковский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.

Большой потенциал совместной деятельности сосредоточен в вузах регионов. Преподавательский состав, имея тесные связи с предприятиями в процессе подготовки специалистов, нередко свою научно-исследовательскую деятельность ориентирует на решение конкретных производственных проблем. Так, СПбГЭТУ «ЛЭТИ» для ОАО «ЛОМО» разработал универсальный оптико-цифровой диагностический комплекс; Политехнический университет Петра Великого разработал цифровой двойник двигателя ТВ7-117СТ-01, 15-19, предназначенного для регионального пассажирского самолета Ил-114-300.

Объединение усилий участников инновационного процесса в совместной работе по достижению общей цели может быть реализовано в формате целевой программы [6, с. 113]. По значимому конкретному научному результату или их совокупности для предприятия, группы предприятий, отрасли, региона может быть разработана научно-производственная программа с условиями, привлекательными для бизнес-структур: разделение риска, привлечение различных источников финансирования, стимулирующих мер, достижение равновесия между спросом и предложением инноваций. Главное условие принятия решений о разработке целевой научно-производственной программы – выявление потенциального внутреннего и внешнего рынка новой продукции, технологии, областей коммерциализации научными организациями совместно с бизнесом при содействии региональных органов управления. Экономическая и социальная значимость реализации крупных научных результатов программным методом может служить основанием для привлечения финансовых средств из федеральных фондов, институтов развития. При разработке программы необходима кропотливая работа по ограничению бюджетных средств и мобилизации частных ресурсов, созданию разного рода поощрительных стимулов – от субсидий процентных ставок до предоставления государственных гарантий страхования рисков [1]. Наряду с финансовыми, могут быть использованы нефинансовые меры и инструменты (регулиру-

рование госзакупок промышленных предприятий, защита интересов отечественных производителей за рубежом, развитие инжиниринговых услуг и др.).

Развернувшееся во многих регионах Северо-Запада России кластеобразование предприятий разных отраслей промышленности нацелено на развитие кооперационных связей, проведение единой научно-технической политики. Так, в Санкт-Петербурге создано 12 кластеров: автомобильный кластер, кластер радиоэлектроники, кластер фармацевтической и медицинской промышленности, судостроительный кластер, ИТ-кластер, кластер высоких технологий и инжиниринга, полимерный кластер, кластер станкоинструментальной промышленности, кластер специального машиностроения и электроники, научно-производственный арктический кластер Санкт-Петербурга, промышленный «Кластер высокотехнологичных решений для освоения ресурсов Мирового океана и Арктики», протокластер «Арктический инновационный кластер Северо-Западного федерального округа».

Обзор связей образовательных учреждений и производственных предприятий приведен в [5].

К реализации инновационного потенциала образовательных учреждений могут подключиться региональные органы управления, которые могут участвовать не только в разработке стратегических документов, но и в усилении оперативного регулирования инновационной деятельности, не дожидаясь указания вышестоящего органа управления, а проявляя инициативу. Особенно это важно в посткризисных условиях пандемии Covid-19. Поддержка может быть в первую очередь оказана предприятиям, поставляющим продукцию на мировой рынок, в сохранении инженерных школ, которые создавались в течение десятилетий деятельности предприятия.

Развитие форм сотрудничества вузов с производственными предприятиями при содействии региональных органов управления может стать одним из ресурсов роста экономики региона, усиления ее устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев В. О характере «догоняющей модернизации» и ее институциональном обеспечении // Российский экономический журнал. 2005. №2. С. 21–29.
2. Нариманова Г.Н., Арцемович Н.Н. Предпринимательский университет «ТУСУР»: передовой опыт интеграции науки и бизнеса // Инновации. 2020. №11. С. 15–19.
3. Румянцев А.А. Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территории // Проблемы прогнозирования. 2015. №4. С. 85–95.
4. Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний // Вопросы экономики. 2014. №7. С. 4–34.
5. Тихонова А.Д. Сотрудничество вузов и промышленных предприятий для обеспечения регионального развития // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2016. Vol. 7, no 4. P. 117–129.
6. Тишков С.В. Совершенствование региональной политики в сфере развития инновационных процессов в Республике Карелия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. №1–2. С. 106–119.
7. Реализация инжиниринговых проектов на базе научно-производственного консорциума. Пример проекта «Сани» – от идеи до изделия за четыре месяца / Цибуков С.И., Козлова С.П., Дынина А.В. и др. // Инновации. 2018. №11. С. 3–7.

РЕЕСТРОВЫЕ ОШИБКИ ПРИ ВЕДЕНИИ ЕГРН И ПОРЯДОК ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены выявленные реестровые ошибки в ведении единого реестра недвижимости, которые складывается из ситуаций в работе кадастрового инженера, а также порядок исправления.

Ключевые слова: кадастровый учет, реестровая ошибка, Росреестр, статистика, причины ошибок, кадастровый инженер, кадастровые работы.

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), как и любой другой информационный ресурс, может содержать ошибки, которые искажают реальную информацию об объектах недвижимости.

Согласно нормативным документам в частности ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости» реестровой ошибкой признается, ошибка, воспроизведенная в едином государственном реестре недвижимости, содержащаяся в межевом плане, техническом плане или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполняющим кадастровые работы или ошибки, содержащиеся в документах, направленных в орган регистрации прав [1].

Цель исследования: Проанализировать реестровые ошибки базы данных ЕГРН

Задачи исследования: 1. Изучить виды реестровых и технических ошибок; 2. Выявить способы исправления реестровых ошибок; 3. Проанализировать статистику нарушений внесения данных приводящих к реестровым ошибкам в базе информации ЕГРН.

Материалы и методы исследования. Исследования проводились с данными реестра недвижимости в вопросе реестровых ошибок данных ЕГРН, которые приводят к нарушению процедур кадастрового учета и регистрации прав, а также дальнейшей путаницы информации и невозможности пользования ей как в интернет ресурсе, так и специалистами различных государственных служб в сфере учета и регистрации недвижимости [1].

Результаты исследования. Согласно изменениям в законодательстве за последние несколько лет, множество изменений, связанных с упрощением процедур учета и регистрации прав, привели к ряду ошибок, которые находятся и по сегодняшний день в базе данных единого государственного реестра недвижимости. Исправление данных ошибок или вообще их обнаружение идет постепенно, происходит этот процесс только в том случае если заявителем или его представителем и иным органом по межведомственному взаимодействию будут предоставлены документы имеющие иные сведения, не совпадающие с объектом, на который документы были предоставлены [2]. В работе проанализирована и представлена статистика реестровых ошибок, которые исправлялись в Росреестре в таблице 1 [3].

Для сравнения результатов были взяты несколько субъектов соседствующих с Алтайским краем, где количество заявлений по данным на исправление технической и реестровой ошибки существенно отличается от показателей в Алтайском крае, так за период с января по апрель 2020 года таких заявлений было подано 343 – в Алтайском крае и его количество увеличилось к концу 3-го квартала до 1706 заявлений и к концу года достигли 1 279 560 случаев [4].

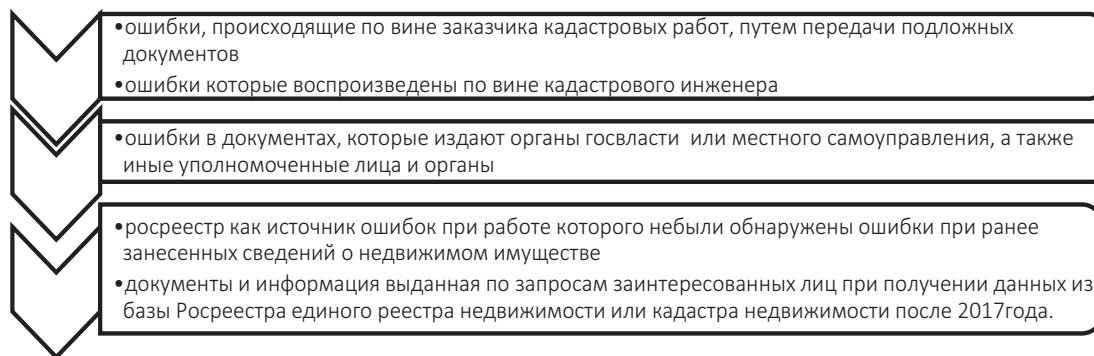
¹ Румянцева Алина Сергеевна – ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ, Барнаул, Россия.

Таблица 1. Количество по данным заявлений об исправлении технических, реестровых ошибок в ЕГРН

Наименование субъекта	Периоды отчет а Росреестра:		
	с января по апрель 2020 г.	с января по август 2020 г.	с января по декабрь 2020 г.
РФ (кроме ЦФО)	163 897	888 459	1 279 560
Алтайский край	343	1 706	2 345
Республика Алтай	12 208	75 343	134 560
Кемеровская область	1 234	13 585	21 252
Новосибирская область	1 774	4 172	9 318

Сравнивая данные по площади занимаемой Республикой Алтай а также большими путаницами в базе данных ЕГРН и низкой компетентностью кадастровых инженеров, заявлений на исправление реестровой ошибки было подано (за период с января по август) гораздо больше чем в других соседствующих субъектах и в сумме их количество составило 75 343 шт.

Положительный момент обнаружения реестровых и иных ошибок в том, что данные ошибки не повлекут при своем исправлении иных нарушений и не причинят определенный вред согласно неточностям в информации базы ЕГРН. Так же заинтересованные граждане могут подать заявление на исправления ошибок [2].



Источники реестровых ошибок ЕГРН

При анализе 1673 шт. документов (технических планов, межевых планов), были выявлены следующие ошибки [5]: 1) Расхождение в площади, по документам, переданным на учет и сведениях находящихся в ЕГРН (раздел «Объект права»); 2) Расхождение в адресе или его неточность данного адреса, составляет 10 % от 100% (1673 шт. изученных документов), 3) Отсутствие разрешение на строительство - 8 %; 4) Отклонение поэтажных планов по объекту при реконструкции или вводе в эксплуатацию объекта в пре делах - 6% от общего количества изученных документов с ошибками КИ; 5) Наличие декларации как основы оформления тех плана, что противоречит некоторым статьям ФЗ-211 и ФЗ-218 в целом таких ошибок обнаружено в пределах - 2 %; 6) Неверное определение площади, этот показатель колеблется в пределах - 4%; 7) Ошибка в оформлении заключения кадастрового инженера, в пределах 5% от 100% [3].

Возникновение реестровых ошибок часто сопровождается неправильным определением координат границ земельных участков, данная проблема возникает из-за использования устаревшего оборудования, которое часто применяется для работы геодезистами.

Есть несколько источников реестровых ошибок (Рисунок): [4].

Проблема появления реестровых ошибок в ведении настоящего кадастра недвижимости, зависит от ситуаций, сложившихся при кадастровом учете и регистрации прав на недвижимое имущество. При изучении реестровых ошибок можно выявить классы и подклассы ошибок по разновидности и ее описанию (табл.2.) [5].

Таблица 2. Классификация реестровых ошибок [2]

Разновидности	Описание	
По источнику возникновения	Технического характера	Ошибка возникшая из-за некачественного оборудования, ошибочных параметров системы координат, округления при вычислениях
	В процессе деятельности органов учета	Сбой базы данных, ошибки конвертации базы, тех ошибки не выявленные ранее, о шибки XML, наличие декларированных участков, ошибки органов гос. власти при передаче через СМЭВ данных
	Субъективные ошибки	Ошибки интерпретации границ собственником, геодезистом, с межевиком, интерпретации оси забора, заведомо ложная информация от собственника и иных лиц, халатное отношение кадастрового инженера к своей работе
По этапу выявления	В момент межевания соседнего земельного участка	
	В момент оформления объекта капитального строительства на земельном участке	
	В случае выноса точек в натуру	
	В момент приватизации «прирезки» земельного участка	
	В процессе проведения комплексных кадастровых работ	
По дате возникновения	Кадастровый учет был осуществлен до 1 марта 2008г.	
	Сведения о местоположении границ земельного участка были внесены после 1 марта 2008 г.	
По порядку устранения	Внесудебный порядок	В установленный законом порядке
	Судебный порядок	На основании решения суда

Так как исходный материал может нести в себе ранее внесенные неточности и ошибки, то кадастровому инженеру при запросе и использовании в работе картографического материала кадастровых планов территории и данных публичной кадастровой карты стоит быть внимательным, перепроверя информацию выезжая на местность и подгружая ГИС карты.

Реестровая ошибка исправляется государственным регистратором только в том случае, если поступят документы, которые свидетельствуют о наличии ошибки и содержат сведения, необходимые для ее исправления, либо решение суда, вступившее в законную силу.

Для этого необходимо:

1) вначале исправить ошибку в документах, в которых она допущена. Для этого необходимо обратиться:

- к кадастровому инженеру, в госорганы (органы местного самоуправления) или иному лицу, которое допустило ошибку в документах, и исправить ее;
- в суд, если исправить ее первым способом не представляется возможным;

2) после этого подается заявление в орган регистрации прав и приложить к нему исправленные документы. Реестровая ошибка исправляется путем внесения изменений в ЕГРН.

Росреестр может исправить ошибку самостоятельно только тогда, когда она допущена в сведениях о местоположении границ земельного участка. Это возможно в следующих случаях:

1) если проводились комплексные кадастровые работы. В результате их проведения в том числе уточняются границы земельных участков и исправляются реестровые ошибки в сведениях об их границах.

Уточненные сведения будут внесены в ЕГРН на основании заявления заказчика и карты-плана территории, которая составляется по итогам проведения комплексных кадастровых работ

2) если ошибку орган регистрации прав выявил самостоятельно. В этом случае он принимает решение о необходимости ее устранить и направляет его заинтересованным лицам (органам) не позднее следующего рабочего дня. В нем будет указана суть ошибки и в чем состоит необходимость ее исправления.

При получении такого решения следует оценить, нужно ли исправлять ошибку, так как это может повлечь дополнительные расходы. Необходимо сначала исправить ошибку в документах и после этого обратиться в Росреестр.

Если не поданы необходимые для исправления ошибки документы (заявление о государственном кадастровом учете в связи с изменением основных сведений об объекте недвижимости и межевого плана), то по истечении трех месяцев с даты направления вам решения орган регистрации прав вносит изменения в ЕГРН без согласия правообладателя земельного участка, если у органа есть необходимые документы, материалы и соблюдены условия. До истечения трехмесячного срока можно обратиться с заявлением в орган регистрации о продлении срока, но не более чем на три месяца.

Заключение: Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что воспроизведенная реестровая ошибка в отношении земельных участков считается препятствием в осуществлении кадастрового учета, а значит, препятствием в осуществлении законного оформления прав на земельный участок для физических и юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной регистрации недвижимости: ФЗ-№ 218 от 17.07.15 г. № 218-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fz-218.ru> (дата обращения: 03.03.2021).
2. Официальный сайт Росреестра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Соврикова Е.М., Кострицина М.Н. Анализ допущенных реестровых ошибок в работе кадастрового инженера // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. матер. Всеросс. науч.-методич. кон. с междунар. участием, посвященной 100-летию высшего аграрного образования в Ивановской области. 2018. С. 388–393.
4. Соврикова Е.М. Реестровые ошибки при кадастровых работах, как причина приостановлений в кадастровом учете // Актуальные вопросы развития аграрного сектора экономики Байкальского региона. Матер. Всеросс. (национальной) науч.-практ. конф., посвященной Дню российской науки. 2020. С. 248–253.
5. Соврикова Е.М. Реестровые ошибки в системе единого реестра недвижимости // Перспективы внедрения инновационных технологий в АПК. Сб. стат. II Российской (Национальной) науч.-практ. конф. 2019. С. 135–137.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЗАКАЗЧИКА В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. «Зелёные» государственные закупки являются инструментом «зелёной» экономики. В статье рассматривается понятие экологической компетентности заказчиков при реализации «зелёных» закупок. Предлагается авторская структура формирования экологической компетенции заказчиков.

Ключевые слова: «зелёные» закупки, экологическая компетентность, заказчик.

Госзакупки стали одним из инструментов государственной политики и важным механизмом в формировании совокупного спроса.

Многие ученые, такие как Е.В. Шадрина, Хмелева Е.Н., Белокрылов К.А., Белокрылова О.С., подчеркивают важность государственных закупок в устойчивом развитии страны.

Так, важность государственных закупок отмечают Е.В. Шадрина и И.В. Ромодина: «Перейти к устойчивому развитию странам позволяют экологически безопасное производство, рациональное потребление, экономическая поддержка развивающихся отраслей. Одним из действенных механизмов реализации стратегии устойчивого развития для государств являются государственные закупки. Выступая крупнейшим покупателем на рынке и обладая политической волей и властными полномочиями, государство может путем государственных закупок влиять на производителей и потребителей и способствовать устойчивому производству и потреблению» [4, с. 150].

Использование инструмента поощрения государственных заказчиков покупать «зелёные» или экологически чистые продукты и услуги для устойчивого экономического развития поможет рынкам стимулировать вектор движения по устойчивому развитию, а также будет способствовать смягчению экологических проблем.

Однако проблема по реализации «зелёных» государственных закупок на сегодняшний день находится на концептуальном уровне и проработана недостаточно.

Белокрылова О.С. выделяет 7 принципов экологизации государственных и муниципальных закупок [2, с. 216]. И одним из этих принципов является экологическая компетентность заказчика. Трактовки понятия «экологическая компетентность» различными авторами представлены в таблице.

Принцип «экологическая компетентность заказчика» станет внутренним драйвером в реализации программы «зелёные» закупки.

На основе трактовок понятия «экологическая компетентность» предложена структура формирования экологической компетенции заказчиков:

1. Получение теоретических знаний заказчиками программы «зелёные» закупки (тренинги, семинары и обучающие курсы).
2. Реализация системы практических знаний в контрактной системе.
3. Мотивация заказчиков для размещения государственных закупок с экологической составляющей.
4. Осознание заказчиком приоритетности «зелёных» закупок.
5. Ответственность заказчика.

¹ Самутина Марина Александровна (Россия, Вологда) – заместитель заведующего отделом правового обеспечения и кадровой политики, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, samyrau1984@mail.ru).

6. Проведение мониторинга реализации программы «зелёных» закупок.

Судя по европейскому опыту компетенции участников закупок способствовали тренинги, семинары и обучающие курсы. Так, в Люксембурге, Эстонии пилотные закупки способствовали распространению опыта и формированию предложений по критериям со стороны поставщиков.

Таблица 1. Трактовки понятия «экологическая компетентность»

Автор	Трактовка понятия
Л.В. Моисеева	«Готовность выбрать экологически целесообразную линию социального поведения, прогнозировать последствия своего поведения, опираясь на полученные экологические знания и опыт»
С.В. Алексеев	«Системное интегративное качество индивидуальности, характеризующее способность решать разного уровня проблемы и задачи, возникающие в жизненной ситуации и профессиональной деятельности, на основе сформированных ценностей и мотивов, знаний, учебного и жизненного опыта, индивидуальных особенностей, наклонностей, потребностей»
К.Г. Эрдынеева, Э.Б. Кадашникова	«Интегративное качество личности, определяющее ее способность действовать в системе «Человек–Общество–Природа» в соответствии с усвоенными экологическими знаниями, умениями, навыками, убеждениями, мотивами, ценностными представлениями, экологически значимыми личными качествами и практическим опытом экологической деятельности»

Источник: составлено автором по [1, 3, 5].

Как показывает международный опыт, программа «зелёные» закупки реализуема. И для этого необходимы: совершенствование нормативно-правовой базы; установление чётких критериев экологичности «зелёных» закупок; нормирование; формирование условий для выполнения программы; активная роль государственного сектора. Формирование государством совокупного экологического спроса на госзакупки создаст стимул для производства и реализации экологической продукции. А такой принцип, как экологическая компетентность заказчика, будет способствовать реализации программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.В., Груздева Н.В., Симонова Л.В. Экологическое образование в базовой школе: методическое пособие. СПб.: Специальная литература, 1998. С. 88.
2. Белокрылова О.С. Принципы экологизации в экономической теории // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании: матер. Всеросс. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 22-23 июня 2016 г.). Ч. 2. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. С. 212–221.
3. Моисеева Л.В., Никитина Ю.Г. Формирование экологической компетентности младших школьников. Екатеринбург, 2006.
4. Шадрин Е.В., Ромодина И.В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 149–172.
5. Эрдынеева К.Г., Кадашникова Э.Б. Экологическая компетентность как феномен педагогической реальности // Успехи современного естествознания. 2009. № 1. С. 59–62.

АНАЛИЗ МИРОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной работе определяется сущность понятия «миграция», рассматриваются мировые миграционные процессы, их влияние на социально-экономическое положение стран в современных условиях, определяются причины миграции. Также в работе рассмотрены некоторые проблемы современной миграции.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, эмигранты, иммигранты, переселенцы, нелегальная миграция.

Исторически миграционные процессы возникли много столетий назад. Первым массовым перемещением трудящихся был завоз рабов из Африки в Америку. В 40-х гг. XIX в. произошел взрыв эмиграции из Ирландии в США вследствие «картофельного голода». Широкомасштабная миграция в начале 80-х гг. XIX в. из Италии и стран Восточной Европы в США была связана с падением цен на европейскую пшеницу. Однако в современном мире существуют различные определения понятия «трудовая миграция».

Международная трудовая миграция приобрела значительный импульс в конце XX – начале XXI века и стала одним из наиболее характерных проявлений процесса интеграции национальных экономик, роста взаимосвязи и взаимозависимости между странами, известных в научной литературе как глобализация [2].

Термин «миграция» происходит от латинского слова, означающего перемещение, переселение. Впервые понятие «миграция» введено в научный оборот в 1885 г. английским ученым Э. Равенштейном в статье «Законы миграции».

В зависимости от продолжительности перемещения миграция населения подразделяется на постоянную или безвозвратную (как правило, это межконтинентальная миграция, а также миграция из села в город или наоборот), временная (обычно внутриконтинентальная), сезонная (ежегодная, выезд на работу) и маятниковый (ежедневный выезд к месту работы за пределами постоянного места жительства).

Согласно классификации видов современной международной миграции, разработанной Международной организацией труда (МОТ), она делится на пять основных типов:

1. Работа по контракту, в котором четко прописан срок пребывания в стране. В основном это сезонные рабочие, которые приезжают на уборку урожая, а также неквалифицированные или низкоквалифицированные рабочие, занятые на вспомогательных работах, например, в секторе туризма.

2. Профессионалы, отличающиеся высоким уровнем подготовки, наличием соответствующего образования и практического опыта работы. В эту группу входят представители ППС и студенты.

3. Нелегальные иммигранты, к которым относятся иностранцы с просроченной или туристической визой, которые занимаются трудовой деятельностью. Миллионы

¹ Синченко Яна Дмитриевна (ДНР, Донецк) – студентка экономического факультета, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДНР, г. Донецк, проспект Гурова, 24, ianina.sinchienko@mail.ru).

Пилипенко Валерия Валерьевна (ДНР, Донецк) – старший преподаватель экономического факультета, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДНР, г. Донецк, проспект Гурова, 24, pylypenko.v@mail.ru).

представителей этой группы постоянно проживают в США, странах Европы, в Японии, Южной Америке и даже в Африке.

4. Иммигранты, то есть переезжающие на постоянное место жительства. Эта группа мигрантов ориентирована в первую очередь на переезд в промышленно развитые страны.

5. Беженцы – лица, вынужденные эмигрировать из своих стран в связи с какой-либо угрозой их жизни и деятельности [4].

Современной миграции населения присущ ряд особенностей и проблемных аспектов. Миграционные процессы приобрели поистине глобальный масштаб, охватывая все страны и континенты. В некоторых случаях, особенно в развитых странах и странах с переходной экономикой, внешняя миграция играет важную роль в росте населения. Однако в то же время международная миграция оказывает ощутимое влияние на состав и перемещение населения, этническое и религиозное разнообразие общества, характер межэтнических и межрелигиозных отношений в странах, которые являются центрами притяжения иммигрантов. Между коренным населением и мигрантами происходят столкновения и конфликты.

Помимо прочего, в последние годы в мире увеличились потоки вынужденной миграции населения. Центрами этих миграционных потоков выделяются Сирия, Ирак, Ливия, Афганистан и другие государства, где военно-политическая ситуация сложна и опасна для населения в целом [5].

Еще одна значимая проблема современной трудовой миграции – это изменение качественного состава международных мигрантов, что проявляется, например, во все более активном участии высококвалифицированных специалистов в международной миграции. Для развитых стран, которые являются центрами притяжения мигрантов, это, несомненно, положительное явление, а для сотовых стран эмиграция, наоборот, отрицательная тенденция.

Незаконная миграция. Почти каждый день, скажем, из Испании или Италии появляются сообщения о задержании корабля, на котором мигранты пытались обойти закон, чтобы попасть в Землю Обетованную, «где они могут жить достойно».

Руководители многих стран мира обеспокоены тем, что нелегальные мигранты негативно влияют на социально-экономическую и криминальную среду.

Миграция, как яркий пример стремления людей к поиску любой формы выгоды, и прежде всего, материальной выгоды, сопровождается преступной деятельностью. Организованная преступность во всем мире находит много «рекрутов» среди нелегальных мигрантов. Это происходит независимо от расы или религии. Часто человек, вынужденный стать нелегальным иммигрантом, недоволен своим положением и статусом, у него нет средств к существованию.

Став членами организованных преступных сообществ, бывшие мигранты быстро завоевывают свое место и всегда стремятся сформировать группы соотечественников, которые также занимаются криминальным бизнесом. Спектр этого криминального бизнеса очень широк – от контрабанды до наркотиков и терроризма.

В чем недостатки нелегальной миграции? Во-первых, обостряется межнациональная ситуация. Пропась между местными жителями и мигрантами, если они исповедуют разные религии или имеют разный цвет кожи, увеличивается, и эта проблема может вылиться в пределы терпения, вылившись на улицы в виде погромов, беспорядков и этнических преступлений. Во-вторых, существует проблема повышенного уровня преступности – незаконный оборот наркотиков, торговля оружи-

ем, проституция, похищения, убийства, грабежи, кражи и т. д. Нелегальные мигранты являются основными преступниками [5].

Чтобы бороться с нелегальной миграцией, большинство развитых стран проводят определенную миграционную протекционистскую политику, призванную защитить интересы своего населения и экономики. Так, в США по закону об иммиграции с 1995 г. в страну ежегодно допускается не более 675 тыс. чел. Закон вводит также квоту для лиц, выезжающих из США в поисках работы, – 140 тыс. чел. в год [1].

В современных условиях «утечка мозгов» – серьезная проблема для многих стран. Это одна из форм трудовой миграции в развитые страны, в основном из развивающихся стран, которая получила широкое распространение со второй половины 1960-х годов. Утечку мозгов иногда называют технологией обратной передачи.

Развитые страны, куда переезжают высококвалифицированные специалисты, получают значительный экономический эффект за счет концентрации интеллектуальной элиты. Это обстоятельство становится одним из определяющих факторов их экономического процветания в условиях обострения международной конкуренции.

Миграция специалистов, как правило, обусловлена теми же факторами, что и миграция неквалифицированной рабочей силы. Ученые и специалисты покидают свою страну, если они найдут где-то более высокое материальное вознаграждение, дополнительные возможности для творчества и саморазвития, лучшее лабораторное оборудование, более комфортные условия жизни, больше гражданских прав и демократических свобод. Многих привлекает возможность вести привычный за годы учебы образ жизни [6].

На отток ученых за границу также влияет очень низкий престиж науки в стране, неблагоприятная атмосфера, среда уязвимости, незащищенности и отсутствия перспектив.

Таким образом, роль миграции в развитии производительных сил страны, особенно в районах нового освоения, чрезвычайно велика. На перераспределение населения субъектов Российской Федерации существенное влияние оказали объемы и направления внутренней миграции населения, составляющие около 80% миграционного оборота населения России. В социальной сфере федеральными органами государственной власти принимаются меры по обеспечению гарантированных условий и качества жизни во всех регионах и устранению неоправданных различий в возможностях их социального развития, предотвращению ухудшения демографической ситуации, а также по регулированию рынка труда, внутренней и внешней миграции, возрождению малых городов и крупных рекреационных зон.

Международная миграция часто остается в пределах основных регионов. В 2020 году на Европу приходилась самая большая доля внутрирегиональной миграции: 70% всех мигрантов, которые родились в Европе, жили в другой европейской стране. Страны Африки к югу от Сахары занимают второе место по величине внутрирегиональной передачи (63%). Затем следуют страны Северной и Латинской Америки [6].

Международный опыт дает основание утверждать, что многие повседневные проблемы миграции должны решаться на местном уровне. Именно местные власти в партнерстве с центральными правительственными органами и неправительственными организациями всех видов играют важную роль в подготовке соответствующих условий для установления нормальных отношений между мигрантами и местными жителями.

Прогнозирование масштабов трудовой миграции в мире доказывает необходимость использования комплексного подхода и исследования как тенденций изменения факторов притяжения-выталкивания, так и особенностей миграционной политики стран прибытия трудовых мигрантов [1].

Таким образом, трудовая миграция как сложное социально-экономическое явление имеет свои плюсы и минусы. Безусловно, что трудовая миграция прежде всего приносит очевидные социально-экономические выгоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закои МухаммадсаидДжавонон. Глобализация и международная миграция: учебное пособие науч. сб. социальных исследований Ирана. Иран, 2018. 50 с.
2. Курбанова Л.Ч. Миграционные процессы как вызов современности // Вызовы современности и ответственность философа: матер. круглого стола / Кыргызско-Российский Славянский университет; под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2003. С. 98–103.
3. 10 стран Европы с самым большим числом мигрантов [Электронный ресурс] // Миграция населения. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/103432?page=9> – свободный.
4. Миграция и эмиграция трудовых ресурсов [Электронный ресурс] // Миграция трудовых ресурсов. Режим доступа: <http://student.zoomru.ru/ekonom/migraciya-i-jemigraciya-trudovyh-resursov/37931.286438.s2.html> – свободный.
5. Причины миграции населения [Электронный ресурс] // Причины миграции населения. Режим доступа: https://spravochnick.ru/sociologiya/migraciya_naseleniya_i_ee_vidy/prichiny_migracii_naseleniya/ - свободный.
6. Современные тенденции международной миграции трудовых ресурсов [Электронный ресурс] // Миграция населения. Режим доступа: <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-48716> – свободный.

МОДЕЛИ УЧАСТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются модели участия предпринимателей в экономическом и социальном развитии российских регионов, территорий, страны в целом. Обосновываются три варианта оценки и стимулирования такого участия федеральной, региональной и муниципальной властью.

Ключевые слова: предпринимательство, модели, органы власти, оценка, стимулирование.

Возможны три модели участия предпринимателей в экономическом и социальном развитии российских регионов, территорий, страны в целом и, соответственно, три варианта оценки и стимулирования такого участия федеральной, региональной и муниципальной властью.

Первая модель имеет прочную нормативно-правовую основу. По Гражданскому кодексу Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Но такой подход приводит к полному отождествлению предпринимательства с бизнесом. Однако специалисты предлагают различать эти понятия. Н.Е. Егорова и Г.Б. Клейнер пишут: «Если бизнес в целом допускает значительную долю рутинной деятельности, осуществляемой по некоторым заданным правилам, то экономические новации и пионерные стратегические решения являются необходимыми условиями и выражением духа предпринимательства... Предпринимательство в широком смысле отождествляется с любым бизнесом, в узком смысле – с высокорисковыми видами бизнеса, связанными с реализацией значимой и, как правило, новой идеи» [123, с. 35-36]. По оценкам зарубежных специалистов, целями предпринимателя являются прибыль и рост, а бизнесмена прежде всего интересует сохранение дохода.

Тем не менее эта модель может быть применена для ограниченного числа хозяйствующих субъектов, участвующих в экономическом и социальном развитии. Для их выделения используются введенные Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» критерии отнесения хозяйствующих субъектов к микро-, малым и средним предприятиям. На выделенных таким простым способом субъектов малого и среднего предпринимательства распространяются и остальные положения указанного закона, а также другие изменения российского законодательства, направленные на совершенствование деятельности малых и средних предприятий.

В последние годы в этой сфере был разработан и осуществлен комплекс мероприятий. Проведено совершенствование специальных налоговых режимов с выделением системы налогообложения на основе патента в специальный налоговый режим.

¹ Смирнов Владимир Петрович (Россия, Владивосток) – к.э.н., профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в; e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

Результатом является создание закрепленного источника доходов на уровне муниципалитетов. Это повышает заинтересованность местной власти в создании благоприятных условий для развития малого предпринимательства на своей территории.

Важным направлением является финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, приобретающая признаки системы. Элементами этой системы являются программы, реализуемые министерствами и ведомствами.

Введены в действие дополнительные меры поддержки малого и среднего предпринимательства:

- во-первых, это меры, направленные на создание условий для снижения неформальной занятости в сфере малого и среднего предпринимательства;
- во-вторых, это создание условий для освоения малыми и средними компаниями новых рыночных ниш;
- в-третьих, это обеспечение доступа малых и средних предприятий к кредитным ресурсам;
- в-четвертых, это совершенствование системы оказания государственной поддержки малому и среднему предпринимательству.

Однако результаты всех этих прогрессивных изменений распространяются как на малых и средних предпринимателей, целями которых являются прибыль и рост, так и на бизнесменов, заинтересованных прежде всего в сохранении дохода.

Вторая модель отражает достигнутые результаты развития предпринимательства в рыночной экономике. Предпринимательством в этом случае признается рискованная, инновационная деятельность, которую могут вести собственники, менеджеры и даже наемные работники, находящие и использующие неизвестные другим возможности. Малые, средние и крупные хозяйствующие субъекты, соответствующие указанным характеристикам, могут рассматриваться как предпринимательские структуры и получать государственную поддержку.

Третья модель основана на складывающемся в современных условиях понимании предпринимательства. Это понимание формируют ведущие зарубежные специалисты. У. Гартнер и С. Шейн [125], а также П. Рейнолдс и Е. Аутио [126] для характеристики предпринимательства используют показатели создания новых фирм. Ряд авторов доказывают, что предпринимательство – это создание новых видов экономической деятельности. Г. Олдрич и Д. Одретч оценивают предпринимательство на основе данных о трансфере технологий [127]. И. Кирцнер считает предпринимательством поиск возможностей для извлечения прибыли в ситуации неравновесия, приводящий в случае успеха к восстановлению экономического равновесия [128, р. 48-49]. Г. Стивенсон и Д. Ярило определяют предпринимательство как поиск благоприятных возможностей вне зависимости от контролируемых в настоящий момент ресурсов [129]. С. Венкатараман предлагает понимать под предпринимательством «открытие и использование прибыльных благоприятных возможностей для создания частного богатства и, как следствие, для создания общественного богатства» [130, р. 132].

Изучается предпринимательская ориентация фирм. Г. Лампкин и Г. Десс в перечень компонентов предпринимательской ориентации включают «склонность действовать автономно, готовность к инновациям, готовность к риску, стремление к агрессивному поведению по отношению к конкурентам и проактивному поведению в отношении рыночных возможностей» [131, р. 136-137].

Оцениваются процессы каузации и эффектуации при поиске и реализации новых возможностей в предпринимательской деятельности [132].

Властные структуры России приближаются к пониманию этих новых тенденций в предпринимательстве. Поэтому утвержденными «дорожными картами» предусматривается:

- повышение доступности энергетической инфраструктуры;
- поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта;
- совершенствование таможенного администрирования;
- улучшение предпринимательского климата в сфере строительства;
- повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними;
- развитие конкуренции и совершенствование антимонопольного регулирования;
- оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- расширение доступа субъектов МСП к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием;
- повышение качества регуляторной среды для бизнеса.

Многообразны современные подходы к предпринимательству. Для того чтобы синтезировать позиции современных исследователей и специалистов в области предпринимательства, необходимо найти в их подходах, а также в различных видах и формах предпринимательства общую экономическую основу. Такой общей экономической основой любого предпринимательства является создание активными экономическими субъектами (предпринимателями) нового капитала. Новый капитал создается в разнообразных видах и формах. Предприниматели обладают уникальной способностью создавать новый капитал различного вида и формы на любой стадии производственного процесса, в любой сфере экономической деятельности. Для этого они используют и применяют не только ресурсы, но и факторы, условия, формы, методы, средства и результаты деятельности.

Предпринимательство в условиях рыночной экономики является «инновационной, сопровождаемой риском деятельностью хозяйствующих субъектов, заключающейся в создании нового капитала при соответствующей конверсии ресурсов, факторов, условий, форм, методов, средств и результатов экономической деятельности и получении на этой основе различных форм предпринимательского дохода» [133].

Причины изменений в предпринимательстве можно выразить следующим образом: это нарастание противоречий в предпринимательстве под влиянием внешних и внутренних факторов. Обстоятельства технического, технологического, организационного и экономического характера могут быть такими причинами.

Предпринимательство играет активную роль в технологическом развитии и в переходе от одного технологического уклада к другому технологическому укладу. В периоды доминирования различных технологических укладов поведение предпринимателей различается. При этом успешные практики прошлых периодов не отвергаются, а дополняются новыми процедурами.

Предприниматели, действующие в рамках первой модели, могут функционировать на сравнительно простой базе первого и второго технологических укладов и создавать преимущественно новый производительный капитал. За его создание они должны получать соответствующую оценку и поддержку государства.

Предприниматели, действующие по второй модели, опираются на базу третьего и четвертого технологических укладов и создают новый капитал всех видов (производительный, финансовый, интеллектуальный). За это они должны получать более высокую оценку и более значительную поддержку государства.

Предприниматели, действующие по третьей модели, функционируют на основе пятого и шестого технологических укладов и создают преимущественно новый интеллектуальный капитал, в том числе такую его форму, как технологический капитал. Такая деятельность заслуживает максимальной оценки и максимальной поддержки со стороны государства.

Например, на Дальнем Востоке России многие предприниматели создают новый капитал, когда принимают участие во внешнеэкономической деятельности (в экспорте-импорте товаров, работ и услуг). Новый капитал создается в результате привлечения прямых инвестиций. Рост деловой активности в любой форме сопровождается созданием нового капитала.

Созданный новый капитал в различных типах и формах позволяет адекватно оценивать масштабы и качество развития малого и среднего бизнеса в регионе. Действующим законодательством предусматривается, что компании без самостоятельного создания нового капитала не могут получить статус резидентов территории опережающего социально-экономического развития или Свободного порта Владивосток. Правильное определение моделей предпринимательской деятельности участников этих процессов и оказание им соответствующей поддержки ускорит решение сложных задач социально-экономического развития Дальнего Востока России.

Положение предпринимательских структур в хозяйственной системе и условия их деятельности должны быть максимально точно определены и правильно пониматься как самими участниками, так и органами власти. В результате вклад предпринимательских структур в социально-экономическое развитие регионов может быть существенно повышен. Поэтому следует поддержать предложение А.П. Латкина и Л.И. Кулаковой, которые считают, что результативность взаимодействия властных и предпринимательских структур «должна оцениваться регулярно (ежегодно), что позволит целесообразно расходовать бюджетные средства регионов, контролировать процесс развития отраслей и сфер» [136, с. 661].

Анализ возможных моделей должен быть дополнен их синтезом на фундаменте общей экономической основы предпринимательства, под которой предлагается понимать создание предпринимательскими структурами нового капитала в различных видах и формах. Отмечается уникальная способность настоящих предпринимателей создавать новый капитал различного вида и формы на любой стадии производственного процесса, в любой сфере экономической деятельности не только из ресурсов, но и из факторов, условий, форм, методов, средств и результатов деятельности.

Властные структуры России приближаются к пониманию новых тенденций в предпринимательской деятельности. Однако им проще использовать устоявшиеся стереотипы и формальные критерии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики / под. ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2002. 446 с.
2. Gartner W.B., Shane S.A. Measuring entrepreneurship over time // Journal of Business Venturing. July 1995. Vol. 10 (4). P. 283–301.

3. Reynolds P., Autio E. Global Entrepreneurship Monitor: Data collection, design and implementation 1998 – 2003 // *Small Business Economics*. 2005. Vol. 24 (3). P. 205–231.
4. Aldridge T.T., Audretsch D. The Bayh-Dole act and scientist entrepreneurship, *Research Policy*. - 2011. - vol. 40 (8). October. - P. 1058-1067.
5. Kirzner I.M. *Competition and Entrepreneurship*, Chicago: University of Chicago Press. 1973. P. 48-49.
6. Stevenson H., Jarillo J. A paradigm of entrepreneurship: Entrepreneurial management // *Strategic Management Journal*. 1990. Vol. 11. P. 17–27.
7. Venkataraman S. The distinctive domain of entrepreneurship research: An editors perspective, Katz J., Brockhaus J. (eds.), *Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence, and Growth*. - Vol. 3, JAI Press: Greenwich, CT. 1997. 132 p.
8. Lumpkin G.T., Dess G.G. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance // *Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21 (1). P. 135–172.
9. Sarasvathy S. Causation and effectuation: toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency // *Academy of Management Review*. 2001. Vol. 26 (2). P. 243–263.
10. Smirnov V. The genesis of the entrepreneurship theory at the classical and non-classical stages of science development // *Economic Annals-XXI*. 2017. Vol. 164. №3–4. P. 14–19.

ПРОБЛЕМА СОЧЕТАНИЯ В ПОЛИТИКЕ РЕГИОНОВ СЗФО ПОДДЕРЖКИ РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Целью исследования является анализ структурных сдвигов в региональной экономике на фазах ее динамики на материалах Вологодской области. Выявлены низкая диверсификация и низкая эффективность включения экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости.*

Ключевые слова: *государственная поддержка, сельские территории, инвестиции, производство мяса.*

В настоящее время в регулировании развития сельского хозяйства происходит смещение акцентов с аграрных отраслей к территориальной поддержке. При этом меры, направленные на рост объемов производства, стимулируют развитие крупных хозяйств, что косвенно способствует сокращению рабочих мест в сельской местности и препятствует развитию сельских территорий [1, 4]. Ярким примером того, что привлечение инвестиций в аграрный сектор недостаточно для восстановления сельской местности, может служить Псковская область. Среди регионов СЗФО в Псковской области наибольшая доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте – 11,9%. Это связано с развитием ООО «Великолукский свиноводческий комплекс», за 2012–2020 гг. этот агрохолдинг увеличил объем производства в 11 раз и вышел на 2 место в рейтинге самых крупных свиноводческих предприятий РФ. Однако экономическое положение Псковской области не улучшается: в 2000 г. валовой региональный продукт на душу населения в этой области составлял 50,6% от среднего по СЗФО, а в 2018 г. – только 40,2%. Земельные ресурсы выбывают из оборота. Так, в 2000–2016 гг. сокращение посевных площадей составило 54,7% [1]. Население сокращается быстрее, чем в северных регионах СЗФО. За 2000–2019 гг. численность сельского населения Псковской области уменьшилась на 34%.

Система государственной поддержки должна способствовать переходу от экзогенного к эндогенному развитию сельских территорий и более полному использованию ресурсного потенциала региона на основе инновационных технологий [2, 3].

По природно-климатическим условиям СЗФО наиболее выгодное направление сельского хозяйства – животноводство. В 2008–2012 гг. в программах развития АПК всех регионов СЗФО была поставлена задача по привлечению инвестиций в производство мяса: приоритет в предоставлении субсидий был отдан свиноводческим и птицеводческим комплексам. Поставленные на пятилетку задачи были решены, но стабильности в развитии этого сектора добиться не удалось [5].

После снижения региональных дотаций в «западных» областях (Калининградской, Ленинградской, Новгородской, Псковской) кратковременное снижение объемов производства мяса сменилось устойчивым ростом. В «северных» регионах (Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская области) в 2015–2016 гг. по крупным предприятиям прокатилась волна банкротств и падение производства продолжается. За период 2015–2020 гг. в среднем по СЗФО производство мяса

¹ Смирнова Виктория Викторовна (Россия, Санкт-Петербург) – к.э.н., старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), Институт аграрной экономики и развития сельских территорий, (196608, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, д. 70, smirnova_vik@mail.ru).

увеличилось на 32,3%, в «западных» областях – выросло на 39,8%, а в «северных» республиках и областях – снизилось на 14,2% (табл. 1).

Таблица 1. Производство скота и птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий СЗФО в 2015–2020 гг., тыс. тонн

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2015 г.
Республика Карелия	11,5	8,1	5,6	5,3	3,8	3,7	32,2
Республика Коми	31,5	33,7	34,8	34,4	34,9	35,4	112,4
Мурманская область	7,4	2,0	2,0	2,2	2,2	2,0	27,0
Архангельская обл.	16,3	12,1	11,5	10,8	10,1	8,8	54,0
Вологодская область	51,5	58,4	47,8	42,2	46,9	51,5	100,0
Итого «север»	118,2	114,3	101,7	94,9	97,9	101,4	85,8
Калининградская обл.	71,1	79,3	84,9	82,0	93,4	118,8	167,1
Ленинградская обл.	371,1	373,1	379,5	383,1	376,4	376,2	101,4
Новгородская область	149,2	158,7	160,1	151,3	153,0	153,4	102,8
Псковская область	138,9	186,6	234,6	273,7	327,7	372,8	268,4
Итого «запад»	730,3	797,7	859,1	890,1	950,5	1021,2	139,8
Всего по СЗФО	848,4	912,0	960,8	985,0	1048,4	1122,6	132,3

Рассчитано по данным Росстат [7].

Дальнейший рост производства мяса стимулируется путем государственной поддержки агрохолдингов. Субсидии по инвестиционным кредитам предназначены только для крупных проектов. Природно-климатические условия «западных» областей наиболее выгодны для размещения животноводческих предприятий, и эти же области получают 95% средств выдаваемых предприятиям АПК СЗФО.

В развитии сельских территорий государство не исправляет, а усугубляет «провалы» рынка. Для восстановления села необходимы «внутренние» инвесторы – хозяйства, тесно связанные с данной местностью и вкладывающие средства не только в производство, но и в трудовые ресурсы. Такими инвесторами часто становятся фермерские хозяйства, малые и средние предприятия молочной отрасли, мясного скотоводства, оленеводства и др.

SWOT-анализ производства мяса на «западе» и «севере» СЗФО показывает необходимость применения разных методов поддержки развития данной отрасли. В первом случае отрасль – надежный источник дохода, привлекающий крупных инвесторов, а во втором – инструмент решения социальных задач, через поддержку фермерства (табл. 2, 3).

Таблица 2. SWOT-анализ развития производства мяса в «западных» областях

Сильные стороны	Слабые стороны
Близость крупных городов гарантирует высокий спрос. Действующие комплексы показывают высокую рентабельность. Развита перерабатывающая промышленность и производство комбикормов. Природные условия благоприятны для пастбищного содержания КРС и для производства зерна. Высококвалифицированные трудовые ресурсы. Наличие значительного потенциала аграрной науки.	Вытеснение мелких производителей с рынка. Ограниченный доступ независимых товаропроизводителей к рынкам материально-технических средств и финансовых ресурсов Низкая обеспеченность земельными ресурсами. Дефицит кадров. Неэффективные механизмы территориального распределения финансовой поддержки. Формируется новый вид моногорода, зависящего от агрохолдинга. Низкое качество сельской жизненной среды в отдаленных районах.

Возможности	Угрозы (опасности)
Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции. Создание интегрированных структур в системе производства, переработки и реализации продукции. Ускоренное распространение инноваций внутри агрохолдинга. Участие крупных сельскохозяйственных предприятий в комплексном развитии сельских территорий.	Высокая концентрация производства ведет к значительным экологическим и ветеринарным рискам. Сокращение биологических ресурсов. Зависимость производства мяса от импортных технологий. Ухудшение социально-экономической ситуации на селе в связи со сворачиванием аграрного производства. Усиление оттока трудовых ресурсов из сельской местности. Снижение финансовой поддержки.

Источник: анализ автора по данным региональных программ и Росстат.

Таблица 3. SWOT-анализ развития производства мяса на северных территориях

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокий спрос на продукцию оленеводства на международном рынке. Рост спроса на свежее мясо всех видов гарантирует потребление местной продукции. Имеются земельные ресурсы для размещения аграрных предприятий. Выведены породы крупного рогатого скота, адаптированные к условиям Севера. Имеется опыт развития птицеводческих и свиноводческих комплексов. Благоприятные условия для производства и экспорта органической продукции.	Большая зависимость производства мяса от цен и поставок комбикормов. Неблагоприятные природно-климатические условия для производства зерна. Устаревшие технологии в СХО. Зависимость инновационной активности предприятий от государственной поддержки данного направления. Ограниченный доступ сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам. Низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве. Сокращение трудовых ресурсов. Низкая конкурентоспособность аграрной продукции.
Возможности	Угрозы (опасности)
Увеличение производства местной продукции. Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции. Создание интегрированных структур в системе производства, переработки и реализации продукции. Участие предприятий промышленности в финансировании создания новых сельскохозяйственных предприятий.	Физическое и моральное устаревание материально-технической базы. Зависимость производства мяса от импортных технологий. Отток квалифицированных кадров. Массовое банкротство предприятий под влиянием неблагоприятных внешних условий (санкций, экономического кризиса, диспаритета цен). Снижение финансовой поддержки, доступа к кредитным ресурсам.

Источник: анализ автора по данным региональных программ и Росстат.

При государственной поддержке сельского хозяйства, направленной на решение социальных задач, важными направлениями являются: целевое увеличение объема финансовых ресурсов для аграрного сектора сельской периферии (позволит стимулировать вывод крупного производства из пригородной зоны); поддержка инновационной деятельности путем увеличения прямых государственных инвестиций по приоритетным направлениям; ликвидация диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства промышленного изготовления; стимулирование внутреннего спроса на сельхозпродукцию посредством совершенствования контрактной системы, обеспечивающей приоритет при закупках продукции в региональные и муниципальные фонды местной продукции, используемой для обеспечения бесплатного питания детей и школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костяев А.И., Никонов А.Г. Развитие аграрного сектора и сельских территорий Северо-Запада в условиях политики импортозамещения // Молочнохозяйственный вестник. 2017. № 4 (28). С. 182–196.
2. Костяев А.И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий // Российский электронный научный журнал. 2018. № 3 (29). С. 7–35.

3. Ломакин А.А., Федотова М.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования. Пенза: РИО ПГСХА, 2013. 200 с.
4. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы / Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 1–10.
5. Смирнова В.В. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства и сельских территорий европейского Севера России // Арктика: экология и экономика. 2021 №1(41). С. 135–145. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-135-145
6. Шевцов В.В., Карпенко Г.Г. Крупные российские агрохолдинги и их приоритеты // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 5 (24). С. 7–11
7. Производство продукции животноводства и поголовье скота в хозяйствах всех категорий за 2016–2020 гг.: бюлл. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ

Аннотация. В статье представлен проект рекреационной зоны в городе в черте лесного массива, существующей лыжной базы. Проект представляет из себя размещение на территории земель рекреационной зоны объектов для отдыха населения, а также спорта, оздоровления, и иных подобных мероприятий. Проекты планировки данной рекреационной зоны содержат предложения по благоустройству, озеленению и архитектурно-планировочному решению обустройства территории, на которой сейчас ничего не размещено и которая свободна от застройки.

Ключевые слова: планирование, территориальное планирование, градостроительство, рекреационная зона, благоустройство территории.

Рекреационные зоны формируются: на землях общего пользования; на землях природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения; землях, обладающих природными лечебными ресурсами; землях памятников истории и культуры, музеев, заповедников. В работе представлен проект территориального планирования рекреационной зоны земельного участка, расположенного в г. Барнауле, Алтайский край, ш. Ленточный Бор [1].

Исследовательская работа проводилась с использованием СНиП 2.07.01-89, Градостроительного Кодекса РФ, публичных карт. Объектом исследования являются территории, подлежащие развитию, на примере кадастрового квартала города Барнаула. Методы исследования – изучение литературы и других источников информации, анализ полученной информации, составление схемы проекта планировки.

В качестве цели рекреации могут выступать: семейный отдых с длительным пребыванием в домике и краткосрочным пребыванием в беседке; оздоровительно-профилактическое пребывание в санатории-профилактории; занятия различными видами спорта, а также организация различных видов мероприятий, как спортивных, так и корпоративных [5].

Территориальное планирование и разработка схемы рекреационной зоны, расположенной в районе Ленточного Бора городского округа города Барнаула, были проведены с использованием специализированной программы Q-Гис. На местности территория представляет собой край лесного массива, используемого сегодня для занятий спортом (в зимний период – лыжный бег, в летний период – велосипед). Территория подготовки проекта планировки территории частично граничит с существующей трассой здоровья лыжной базы «Динамо» [3, 4].

Данная территория является одним из самых излюбленных мест проведения досуга жителями города Барнаул и пригородных поселений как зимой, так и летом. Но в то же время рассматриваемая территория не оборудована и не имеет современных достойных улучшений, таких как: велодорожки, беседки, освещение, лавочки, места для времяпрепровождения граждан, парковка автотранспорта, безопасные домики для отдыха и переодевания и комфортного проведения времени в выходные дни для спортсменов и любителей спорта; отсутствуют спортивные площадки, туалеты. Было принято решение спроектировать рекреационную зону, отвечающую как всем

¹ Соврикова Екатерина Михайловна (Россия, Барнаул) – к.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет (656049 Алтайский край, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98, Мерзликина, 8; sovrikova_katya@mail.ru).

современным требованиям нормативного назначения, так и запросам граждан [2].

Данное местоположение территории (рис. 1) относится к зоне рекреационного назначения, к зоне лесов согласно Генеральному плану города Барнаула, утвержденному решением Барнаульской городской Думы от 30.08.2019 №344. Существующая планировочная структура включает объекты обслуживания посетителей базы отдыха «Динамо» – небольшие лавочки и две беседки вдоль 25-километровой трассы здоровья, что является недостаточным на сегодня [1].

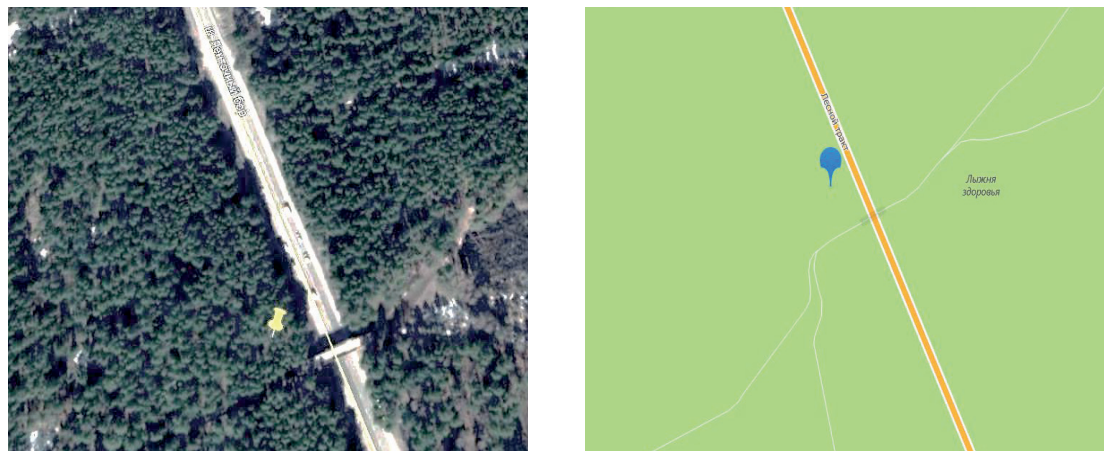


Рис. 1. Месторасположение проектируемой рекреационной зоны

Данным проектом территориального планирования рекреационной зоны предусматривается размещение на территории:

- домов отдыха (финские домики), где можно остановиться как на длительный период, так и на краткосрочное время в летний и зимний периоды (рис. 2);
- лечебно-оздоровительного учреждения в качестве санатория-профилактория, осуществляющего некоторые лечебно-оздоровительные процедуры;
- уютных беседок (рис. 3) с безопасными мангалами для летнего и зимнего отдыха граждан;
- прогулочных заасфальтированных дорожек с возможностью заниматься велосипедным и лыжным спортом, оснащенных ночью;
- объектов питания с готовой и приготавливаемой на заказ едой;
- спортивных площадок (детская площадка, уличные тренажеры, волейбольная и баскетбольная площадки);
- каркасной зеленой архитектурной скульптуры, цветников и лавочек;
- достаточно удобной и охраняемой парковки на 40 автомобилей;
- теплых бесплатных раздевалок с возможностью размещения камер хранения вещей;
- теплых уличных туалетов;
- мастерской для подготовки и обслуживания спортивного инвентаря, а также проката спортивного инвентаря: например, беговых лыж, коньков и велосипедов.



Рис. 2. Пример домика отдыха

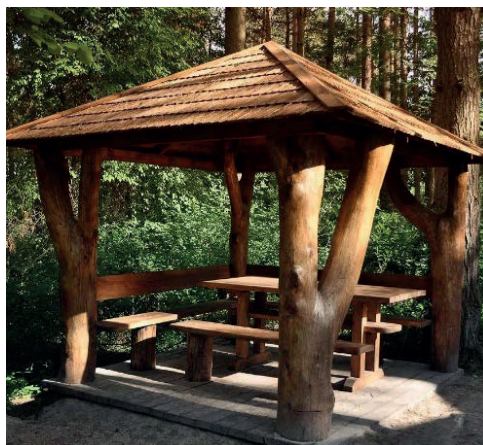


Рис. 3. Пример беседки

На рисунке 2 представлено изображение финского дома отдыха для пребывания граждан. Такие дома будут подключены к местным коммуникациям (электро- и водоснабжение, отопление от местной газовой котельной), а также предусмотрено строительство автономной канализации.

На рисунке 3 представлено изображение уютных беседок, рядом с которыми будут располагаться безопасные мангалы, урны, летний умывальник, освещение (для комфортного летнего и зимнего отдыха граждан).

Проект планировки территории с обозначениями представлен на рисунке 4:



Рис. 4. Проект планировки территории рекреационной зоны г. Барнаула

На схеме территориального планирования представлены: спроектированный лечебно-оздоровительный санаторий на 40 мест одновременного пребывания; кафе закрытого типа в одноэтажном здании, подключенном ко всем коммуникациям; административное здание для администраторов, кассы и бухгалтерии, а также для подсобных работников, приводящих территорию в надлежащий вид. На территории будет организована пропускная система въезда автотранспорта и прохода граждан для отдыха. Территория будет огорожена, что видно на схеме. На данной территории

планируется разместить 17 финских домов согласно схеме территориального планирования. В центре территории расположен фонтан, который будет приводиться в действие только в летний период времени, в зимнее время фонтан будет отключаться, а на месте его будет размещаться естественная ель с новогодними украшениями для проведения новогодних праздников и корпоративов, а также для поднятия настроения пребывающих на базе граждан. Вблизи фонтана планируется часть территории использовать под каток с искусственным льдом, предусмотрен прокат инвентаря. По всей территории будут проложены освещенные заасфальтированные дорожки для прохода граждан и велодорожки с велопарковками у кафе, домов отдыха и лечебно-оздоровительного санатория. За территорией рекреационной зоны будет размещаться парковка на 40 машиномест.

В настоящее время исследуемая территория используется гражданами города активно, но не позволяет в полной мере насладиться отдыхом, так как не имеет комплекса улучшений, которые можно привнести благодаря территориальному планированию рекреационной зоны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190–ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 22.12.2004, одобрен Советом Федерации 24.12.2004. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бизнес-план базы отдыха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beboss.ru/> Заглавие с экрана (дата обращения: 18.10.2020).
3. Методические рекомендации по оформлению проекта планировки территории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ptamka.ru/> Заглавие с экрана (дата обращения: 18.10.2020).
4. Об утверждении Генерального плана городского округа – города Барнаула Алтайского края: решение от 30.08.2019 №344 [Электронный ресурс]: принято Гор. Думой 22.08.2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Соврикова Е.М., Чернышева А.Д., Ключко И.А. Планирование рационального использования земель // Теория и практика современной аграрной науки: сб. матер. III Национальной (Всероссийской) науч. конф. с междунар. участием. 2020. С. 591–593.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. ЧЕРЕПОВЦА

Аннотация. Одним из ключевых индикаторов, по которому можно судить об успешности развития города, является динамика численности его жителей. В статье представлен прогноз численности населения города Череповца с описанием основных этапов прогнозирования.

Ключевые слова: прогнозирование, численность населения, демографическое развитие, город Череповец.

Прогнозирование – это научное исследование перспектив дальнейшего социально-экономического развития территории. Суть этого процесса сводится к представлению обоснованного суждения о возможных вариантах состояния объекта в будущем на основе проведенного анализа текущего положения территории.

Для рационального управления экономическими и социальными процессами, проведения эффективной и обоснованной политики в городе необходимо располагать данными о численности и размещении населения. Поэтому разработка прогноза численности и движения населения приобретает особую актуальность.

Степень точности составленного прогноза и его достоверность зависят от длительности прогнозного периода, качества исходной информации, а также от методик, применяемых при расчете будущих значений показателей.

Рассмотрим этапы прогнозирования численности населения г. Череповца.

1 этап. Выбор методики прогнозирования.

При прогнозировании численности населения большое практическое применение нашли методы экстраполяции, статистического моделирования и экспертных оценок.

Экстраполяционные методы предполагают использование теории вероятности и математической статистики. Экстраполяция заключается в изучении сложившихся в прошлом и настоящем устойчивых тенденций развития ситуации и переносе их в будущее. Данный метод позволяет получить оценку будущей численности населения на основе предположения о том, что выявленные тенденции рождаемости, смертности и миграции сохранятся неизменными.

Сущность статистического моделирования сводится к построению некоторого моделирующего алгоритма, который отражает поведение и взаимодействие элементов системы с учетом случайных входных воздействий и влияния внешней среды. Наиболее часто реализация такого алгоритма производится с применением программно-технических средств.

Метод экспертных оценок предполагает использование в качестве источника информации суждений экспертов, получаемых в ходе опросов и обсуждений. Такой метод применяют к тем процессам, которые не могут быть описаны математически [1].

Наиболее точным и информативным, на наш взгляд, является статистический метод. Данный метод позволяет наиболее точно и адекватно спрогнозировать показатели на среднесрочную перспективу.

¹ Соколова Ольга Алексеевна (Россия, Вологда) – программист, ВГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sokolov.olia@yandex.ru).

2 этап. Анализ демографической ситуации.

Поскольку достоверность итоговых результатов во многом определяется точностью статистической информации, целесообразным становится проведение анализа прогнозируемых показателей. Воспользуемся индикаторами, отражающими сложившуюся демографическую ситуацию с учетом наличия данных официальной статистики в период 2005 – 2019 гг.

Начнем с показателя численности постоянного населения (рис.1).

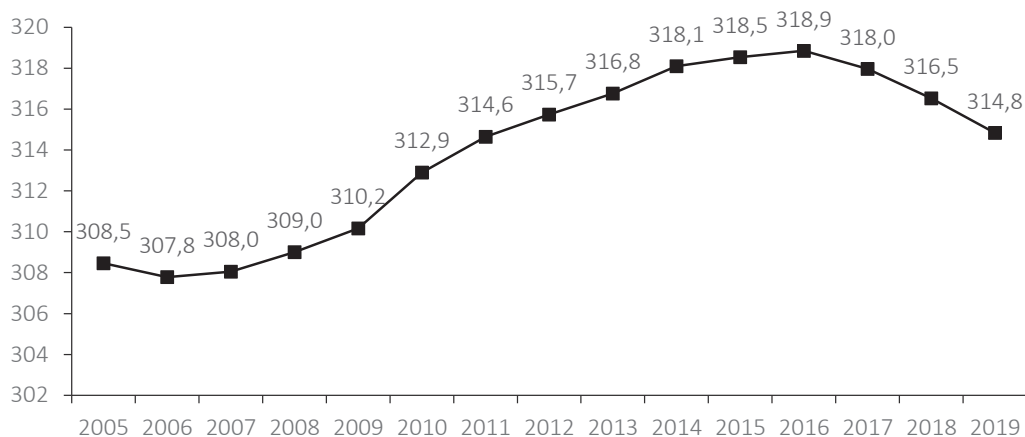


Рис.1. Динамика численности постоянного населения, тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Исследуя демографическую ситуацию в г. Череповце, можно заметить, что численность жителей увеличивалась на протяжении почти всего исследуемого периода, однако за последние три года отмечается спад показателя на 1,3% (4 022 человека). Следует отметить, что с 2005 года в Вологодской области наблюдается устойчивое снижение численности постоянного населения. В 2019 году показатель достиг минимального значения – 1,167 млн. человек.

Численность населения любой территории формируется за счет процессов естественного и миграционного движения (рис. 2).

Естественный прирост населения в городе наблюдался лишь в период с 2012 по 2016 г. На такую динамику во многом повлияли социальные меры, принятые государством для поддержки семей с детьми [2]. Самое высокое значение показателя отмечено в 2015 году (4 662 родившихся). Стабильный миграционный отток населения наблюдается с 2015 года. Причины, заставляющие людей перемещаться из одного места в другое, могут быть самыми разными. Чаще всего это желание повысить качество жизни, сделать ее более комфортной, увеличить уровень своих доходов.

3 этап. Прогнозирование значений показателей.

Одной из важнейших проблем при разработке прогнозов является оценка их достоверности. Существует большое количество различных статистических методов; чтобы определить наиболее точный среди них, необходимо воспользоваться процедурой ретроспективного прогноза, т.е. спрогнозировать уже существующие данные, затем сопоставить полученные результаты с фактическими значениями. В нашем случае модель ARIMA дает более точный результат, поэтому принимаем решение о ее дальнейшем использовании в исследовании.



Рис. 2. Миграционный и естественный прирост, убыль (-) населения, чел.

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Ожидается, что тенденция снижения численности постоянного населения, которая наблюдалась с 2017 года, будет продолжаться и к 2024 году число жителей областной столицы достигнет 309,6 тыс. человек. Кроме того, в данном варианте прогноза ожидается продолжение естественной и миграционной убыли населения (таблица).

Прогноз демографических показателей города Вологды

Показатель	2019 (факт)	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2019, в %
Численность постоянного населения, чел.	314834	313633	312587	311599	310612	309630	98,3
Естественный прирост (убыль), чел.	-901	-568	-356	-246	-196	-146	-
Миграционный прирост (убыль), чел.	-794	-633	-690	-742	-790	-836	-

Прогноз показателей составлен с учетом условий, складывавшихся на протяжении всего наблюдаемого периода. Предполагается, что намеченные тенденции будут продолжаться и в будущем. Представленный демографический прогноз не учитывает влияния пандемия COVID-19 ввиду недоступности статистических данных за 2020 год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светульников И.С., Светульников С.Г. Методы и модели социально-экономического прогнозирования: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 2-х т. Т. 1: Теория и методология прогнозирования. М.: Юрайт, 2014.
2. Кондакова Н.А. Современная социальная поддержка семей с детьми // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 72–87.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс проблем научного и прикладного характера, связанных с реализацией мер административной ответственности за правонарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: *алкогольная продукция, региональный государственный контроль, административная ответственность, административное правонарушение, субъекты Российской Федерации.*

Региональный государственный контроль представляет собой исполнение административных процедур (действий) посредством организации и проведения плановых и внеплановых проверок, систематического наблюдения за исполнением требований законодательства Российской Федерации в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также анализа и прогнозирования состояния исполнения требований законодательства, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений. Правоприменительная практика в рамках осуществления регионального государственного контроля в данной статье рассматривается на материалах Вологодской области. В Вологодской области уполномоченным органом на осуществление регионального контроля (надзора) в сфере розничной продажи алкогольной продукции является Департамент экономического развития Вологодской области. Проблема борьбы с административными правонарушениями в сфере производства и оборота алкогольной продукции в настоящее время является чрезвычайно актуальной. Это связано с тем, что ежегодно от употребления некачественного алкоголя в России погибают десятки тысяч граждан. Согласно официальной статистике, за 2019 год смертность от случайных отравлений алкоголем составила 6451 человек (95,8% от уровня 2018 года) или 4,4 человека на 100 тысяч населения [4]. Меры административно-правового характера призваны предупредить и пресечь незаконное производство и оборот алкоголя, а также создать необходимый механизм привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за правонарушения в данной сфере. За различные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, должностными лицами Росалкогольрегулирования в 2017 г. составлено 6 789 протоколов об административных правонарушениях, в 2018 г. – 6 773, в 2019 г. – 8 968 [4].

Административная ответственность за нарушения порядка производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции вносит весомый вклад в дело укрепления правопорядка в соответствующей сфере. Данный вид юридической ответственности позволяет дифференцированно воздействовать на нарушителей в рассматриваемой сфере, а именно на физических, должностных и юридических лиц. Также этот вид юридической ответственности позволяет государству предупреж-

¹ Соколова Татьяна Леонидовна (Россия, Вологда) – к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики (ВИПЭ) ФСИН России (г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2, vire@35.fsin.gov.ru.).

дать и пресекать преступления, которые могут быть совершены на рынке алкоголя. Таким образом, реализация административной ответственности за нарушения порядка производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции играет важную роль в развитии рынка алкогольной продукции, а также противодействует чрезмерному потреблению алкоголя со стороны населения нашей страны. В настоящей статье рассматривается механизм реализации мер административной ответственности за нарушения законодательства в розничной торговле алкогольной и спиртосодержащей продукцией.

Административная ответственность в розничной торговле алкогольной и спиртосодержащей продукцией – это применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, осуществление административного расследования, а также применение мер административного наказания к физическим, юридическим и должностным лицам, допустившим нарушения (содержащие состав административного правонарушения) в сфере розничной торговли алкогольной и спиртосодержащей продукцией [1, с. 64]. Административная ответственность за нарушение законодательства в алкогольной сфере реализуется в административно-процессуальном порядке путем применения санкций норм Особенной части КоАП РФ, а также предписаний законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Механизм реализации административной ответственности за нарушение в сфере розничной торговли алкогольной продукцией возможен только при наличии соответствующих оснований.

К правонарушениям в сфере розничной торговли алкогольной и спиртосодержащей продукцией относятся следующие противоправные деяния:

- нарушение правил продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, например, розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции (статья 14.16 КоАП РФ);

- использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и спиртосодержащей непищевой продукции для приготовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (статья 14.18 КоАП РФ);

- нарушение государственного учета в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо нефиксация информации в ЕГАИС (статья 14.19 КоАП РФ);

- нарушение требований технических регламентов (ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ);

- производство алкогольной продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, а также с нарушением установленного порядка соответствующей маркировки и (или) нанесения информации (ч. 3 ст. 15.12 КоАП РФ);

- искажение информации и (или) нарушение порядка и сроков при декларировании производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и др. (ст. 15.13 КоАП РФ).

Административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, отличаются от других правонарушений объектом и особым предметом посягательства. Объектом этих правонарушений являются общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности по производству, обороту, учету этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Субъектами правонарушений могут быть дееспособные физические лица – граждане России, граждане иностранных государств (стран СНГ и других) и лица без гражданства в пределах, установленных законом, либо – юридические лица. Субъектами правонарушений также могут выступать должностные лица. Это обусловлено спецификой рассматриваемой сферы деятельности, необходимостью наличия специального статуса для того, чтобы на законных основаниях участвовать в обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции [3, с. 72].

Объективная сторона рассматриваемых правонарушений может быть выражена в форме действий или бездействия, подробно определенных в статьях главы 14, 15 КоАП РФ.

Неотъемлемым признаком административного правонарушения является административная наказуемость. Общественно опасное деяние, запрещенное законом, признается административным правонарушением лишь в том случае, когда за его совершение предусмотрена административная ответственность. В соответствии с КоАП РФ административный штраф является одним из основных административных наказаний, устанавливаемых за совершение административных правонарушений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Будучи денежным взысканием, административный штраф, по общему правилу, выражается в рублях.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушения в сфере оборота алкогольной продукции предусматривает возможность применения и других видов административного наказания. Так, за нарушение розничной продажи этилового спирта, помимо штрафа к соответствующему субъекту, может быть применена конфискация его имущества (ст. 14.16 КоАП РФ). Административное законодательство предусматривает конфискацию не вообще имущества нарушителя, а лишь тех предметов и орудий, с помощью которых совершаются административные правонарушения [2, с. 67].

Федеральный закон от 29.07.2017 № 265-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции» установил альтернативное наказание – административное приостановление деятельности на срок от 60 до 90 суток с конфискацией или без нее. Так, согласно ч. 2. ст. 14.17 КоАП РФ производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с грубым нарушением лицензионных требований, предусмотренных законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления алкогольной продукции, влечет наложение административного штрафа с конфискацией продукции, оборудования, сырья, полуфабрикатов, транспортных средств или иных предметов либо без таковой или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией изготовленной продукции, оборудования, сырья, полуфабрикатов, транспортных средств или иных предметов, использованных для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо без таковой. Производство или оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии влечет наложение административного штрафа с конфискацией продукции либо без таковой или административное приостановление деятельности на срок от шестидесяти до девяноста суток с конфискацией продукции либо без таковой (ч. 3. ст. 14.17. КоАП РФ).

Уполномоченными органами, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, согласно статье 23 КоАП РФ являются: органы внутренних дел (полиция) (статья 23.3 КоАП РФ), налоговые органы (статья 23.5 КоАП РФ), таможенные органы (статья 23.8 КоАП РФ), органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (статья 23.50 КоАП РФ). Во всех перечисленных выше инстанциях производство по делам об административных правонарушениях в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции имеет свои особенности.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление: 1) о назначении административного наказания; 2) о прекращении производства по делу об административном правонарушении (таблица).

**Сведения по делам об административных правонарушениях
в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной
и спиртосодержащей продукции за 2015–2018 гг. на территории Вологодской области**

Дела об административных правонарушениях (АП)	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего
Возбуждение дел об АП	106	264	680	332	1382
Вынесено постановлений о привлечении к ответственности по делам об АП	60	231	640	316	1247
Вынесено постановлений о прекращении производства по делам об АП	46	33	40	16	135

В совокупности за период 2015–2018 гг. по основным выявляемым нарушениям, таким как несвоевременное (недостовверное) декларирование оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, нарушение установленных минимальных розничных цен на алкогольную продукцию, нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, Департаментом экономического развития Вологодской области было установлено 1 247 фактов правонарушений, по результатам рассмотрения которых виновным лицам назначены штрафные санкции на сумму более 8 млн. рублей.

В целом в процессе применения норм КоАП РФ санкции за административные правонарушения в сфере производства и оборота спиртосодержащей и алкогольной продукции в последнее десятилетие были значительно ужесточены. Был введен такой вид административного наказания, как административное приостановление деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Широкое распространение фальсифицированной алкогольной продукции и связанный с этим рост смертности населения от отравления фальсификатом, а также огромные убытки, наносимые казне в связи с нелегальным производством водки и иной алкогольной продукции, произведенной в том числе и на государственных предприятиях, придают проблеме совершенствования административной ответственности за правонарушения в сфере производства и оборота алкогольной продукции безусловную актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадулин А.Д. Административная ответственность за нарушения порядка производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 205 с.
2. Ерохин В.М. Административно-правовое регулирование оборота алкогольной продукции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 243 с.
3. Мартынов А.С. Административно-правовое регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: проблемы совершенствования методов государственного управления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 206 с.
4. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2017–2019 годах: стат. сб. М., 2020. URL: https://fsrar.gov.ru/files/21717_статсборник%20от%2031.08.2020.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы в сфере коммуникационных технологий как фактор экономического роста.

Ключевые слова: коммуникационные технологии, экономика, экономический рост, коммуникации, реклама.

В современном мире государства всё чаще пытаются поднять уровень экономического роста, и коммуникационные технологии являются значимым фактором достижения этого результата.

В настоящее время коммуникационные технологии стали важным компонентом экономики. Большинство компаний и потребителей используют компьютеры и телефоны в экономических целях: например, выставление своих товаров на интернет-площадках для увеличения продаж, совершение покупок не выходя из дома и дистанционное повышение квалификации в университетах по всему миру.

Распространение коммуникационных технологий и их влияние на экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах быстро увеличилось за последнее время. Хотя количество вовлеченных регионов показывает различные темпы распространения, показатели использования данных технологий демонстрируют тенденцию роста экономики.

Так, в конце 90-х годов бурный рост производительности труда в США, приведший к росту национальной экономики, был связан с инвестициями в разработку и внедрение коммуникационных технологий. Например, компания «Walmart», по мнению экономистов-аналитиков, косвенно повлияла на ускорение производительности за счет ставки на рекламу, которая помогла компании закрепиться в лидерах на рынке, и внедрение поставщиков в центры распределения и в информационно-коммуникационные системы, объединившее все магазины «Walmart».

Опираясь на неоклассическую модель Роберта Солоу, в которой основными факторами экономического роста являются уровень развития технологий, труд и капитал, можно сделать вывод, что экономический рост происходит под влиянием роста производительности труда. Как уже отмечалось ранее, технический прогресс (в данном случае развитие и внедрение коммуникационных технологий) позволяет поднять уровень производительности труда и, следовательно, обеспечить экономический рост национальной экономики.

Коммуникационные технологии значительно повысили эффективность распределения ресурсов, значительно снизили производственные затраты и способствовали увеличению спроса и предложения во всех секторах экономики.

Также стоит отметить, что экономический рост возможен под влиянием изменений на рынке. Внедрение коммуникационных средств в процесс распределения товаров между производителями и потребителями позволяет увеличить скорость реагирования компании на рыночную ситуацию, что отразится на удовлетворении

¹ Томайлы Анна Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Северо-Кавказский федеральный университет (tomaily85@bk.ru).

Мармоза Анна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Северо-Кавказский федеральный университет (tomaily85@bk.ru).

спроса. То есть коммуникационные средства помогают улучшить соотношение между спросом и предложением и могут преодолевать несовершенства рынка.

Если рассматривать эффективность внедрения коммуникационных технологий на микроуровне, то при данном процессе происходит обострение конкурентной борьбы на рынке, что может положительно сказаться на национальной экономике: уменьшается возможность появления монополистических объединений, улучшается качество продукции, при этом снижаются издержки, экономика начинает гибко реагировать на изменения обстановки, создается возможность выбора для потребителя.

Таким образом, коммуникационные технологии позволяют добиться экономического роста, и именно поэтому большинство стран выделяют субсидии на развитие и внедрение инновационных технологий и создают благоприятные условия для их успешного функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апагова Н.В., Узаков Т.К. Информационная экономика и экономический рост // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. № 4. С. 13–22.
2. Информационные системы и технологии в экономике: учебник для вузов / Т.П. Барановская, В.И. Лойко, М.И. Семенов, А.И. Трубилин; под ред. В.И. Лойко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Spiezia V. (2013). Инвестиции в ИКТ и производительность // Журнал ОЭСР: Экономические исследования. № 1. С. 199–211.

СЦЕНАРИИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК СТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ АГРОЭКСПОРТА РОССИИ

Аннотация. В статье отмечено, что в качестве одной из национальных приоритетных целей развития страны выступает увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса, количественные параметры которой отражены в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК». Для достижения данной цели предлагается структурное изменение агроэкспорта, предполагающее увеличение доли экспорта продукции, прошедшей глубокую промышленную переработку. Разработаны сценарные варианты развития экспорта продукции пищевой промышленности России: оптимистический, консервативный и умеренно-прогрессивный, последний из которых принят в качестве базового.

Ключевые слова: экспорт, сценарии развития экспорта, пищевая и перерабатывающая промышленность, агропромышленный комплекс.

В настоящее время одной из приоритетных национальных целей развития России является наращивание ее экспортного потенциала, в том числе экспорта продукции агропромышленного комплекса. Достижение целевых показателей Доктрины продовольственной безопасности страны по большинству позиций продовольственных товаров открывают возможности для наращивания экспорта продукции. Особой задачей при этом является изменение структуры экспорта в пользу увеличения продукции, прошедшей промышленную переработку. У сырьевого экспорта существует определенный физический предел роста, что делает невозможным наращивание агроэкспорта только лишь за счет традиционных лидеров по продажам на международном рынке – зерна и рыбы. Перспективными отраслями для развития и реализации экспортного потенциала страны являются также производство растительных масел (подсолнечного, рапсового и соевого), свекловичного сахара, маргарина, безалкогольных напитков, а также кондитерских изделий. Кроме того, ряд отраслей обладают существенным потенциалом для уверенного выхода на внешние рынки. В частности, сюда можно отнести винодельческую отрасль, у которой есть все, чтобы представлять Россию на мировом рынке со своей уникальной продукцией. Однако в данном случае целесообразно ставить долгосрочные цели по выходу на так называемые нишевые рынки с узнаваемыми отечественными брендами, а не на быстрый рост физических объемов экспорта.

Многоплановость проблемы увеличения экспорта предполагает целый диапазон вариантов ее решения. В связи с чем в процессе исследований экспортных возможностей России, ориентируясь на сценарные прогнозы развития пищевой отрасли, изложенные в Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года [2], мы предложили три основных варианта развития экспорта продукции пищевой промышленности [3]: оптимистический, консервативный и умеренно-прогрессивный. Последний вариант сценария принят нами в качестве базового, реализация которого оценивается максимальной вероятностью.

В качестве ориентира реализации каждого сценария развития экспорта использованы среднегодовые темпы прироста объемов производства в отраслях пищевой промышленности. Важным показателем реализации экспортных целей Российской Федерации

¹ Трифонова Елена Николаевна (Россия, Саратов) – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН (ИАГП РАН), e-mail: trif-elena@yandex.ru).

служит также достижение целевой отметки экспорта продукции агропромышленного комплекса к 2024 году на уровне 45 млрд. долл. США, что зафиксировано в ФП «Экспорт продукции АПК» [1]. Предложенные сценарии развития экспорта продукции пищевой промышленности опираются на достаточно узкий диапазон критериев: это среднегодовые темпы прироста объемов производства в отраслях пищевой промышленности; изменение рынков сбыта продукции; структура экспорта; специфика и объем государственной поддержки отраслей пищевой промышленности, в том числе на уровне регионов; вероятность достижения целей ФП «Экспорт продукции АПК». Однако данный диапазон критериев, по нашему мнению, является принципиально важным, поскольку именно они поддаются корректировке соответствующими субъектами хозяйственной деятельности и органами управления, затрагивают уровень развития отраслей переработки, а также специфику и объем государственной помощи, направляемой на поддержку производителей. Нами сознательно исключены из процесса моделирования не поддающиеся регулированию критерии, такие как общий уровень благосостояния населения, волатильность национальной экономики, геополитические факторы и т.п.

Оптимистический сценарий развития экспорта продукции пищевой промышленности предполагает, что к концу 2024 года будет полностью достигнуто целевое значение экспорта продукции АПК, зафиксированное в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК». Однако, по нашему мнению, вероятность реализации данного варианта развития российского агроэкспорта крайне низкая. Ранее нами было показано [4], что необходимы структурные преобразования экспорта продукции АПК с постепенным наращиванием доли продукции, прошедшей глубокую промышленную переработку. Другими словами, ориентация на наращивание сырьевого экспорта (в первую очередь, безусловный лидер агроэкспорта России – это зерно) является бесперспективным направлением развития и реализации как отечественного экспортного потенциала, так и всего агропромышленного комплекса. Данную проблему способна решить планомерная и масштабная интенсификация производства в пищевой отрасли с внедрением всех видов инноваций: технологических, организационных, маркетинговых и т.п. По нашим расчетам, данная цель может быть достигнута, если начиная с 2019 года среднегодовые темпы прироста объемов производства в отраслях пищевой промышленности составляли бы порядка 10–12% против 4–5%, которые поддерживаются в последние годы. В связи с этим, оптимистический сценарий развития предполагает увеличение как объема государственной поддержки пищевой промышленности, так и трансформацию ее специфики, что связано с увеличением гибкости механизма распределения господомощи, основанном как на дифференцированном регионально-отраслевом подходе, так и экспортно-ориентированной направленности ее реализации. Кроме того, необходима поддержка потенциально конкурентоспособной пищевой продукции, прошедшей глубокую промышленную переработку, что предполагает существенные финансовые вложения для продвижения новых брендов на международные рынки.

В отличие от оптимистического сценария развития отечественного агроэкспорта, **консервативный** вариант развития событий не предполагает каких-либо кардинальных изменений существующей ситуации как по количественным, так и по качественным параметрам. Однако, по нашему мнению, данная ситуация также маловероятна, поскольку нельзя отрицать факта того, что в последнее время предпринимаются значительные усилия как для поддержки российского экспорта, так и для развития отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности. В частности, осуществляется ряд программ субсидирования экспорта, а именно, программа, направленная на повышение конкурентоспособности, увеличение объемов производства и экспорта продукции;

компенсацию затрат на патентование за рубежом; компенсацию части затрат на транспортировку продукции. Существенные изменения произошли в налоговой части поддержки экспорта (возмещение налога на добавленную стоимость при экспорте товаров, освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость при экспорте услуг и т.д.), а также в разработанных административных мерах воздействия государства (информационно-консультативная поддержка экспортеров, устранение тарифных и нетарифных барьеров для экспорта продукции и т.п.). Таким образом, наиболее вероятна реализация умеренно-прогрессивного сценария развития российского агроэкспорта, который принят нами в качестве базового. По нашим расчетам, усиление роли государства в поддержке отечественного производства ускорит формирование благоприятного инновационно-инвестиционного климата в отрасли, что способно к концу 2024 года увеличить среднегодовые темпы прироста объемов производства в отраслях пищевой промышленности с существующих 4–5% до 6–7% и выше. Это предполагает качественное расширение существующих партнерских отношений, постепенный выход на международные нишевые рынки, увеличение доли продукции глубокой переработки в структуре агроэкспорта; смещение специфики господдержки с базовой регионально-отраслевой в сторону дифференцированной регионально-отраслевой с усилением экспортно ориентированной направленности. Безусловно, данный сценарий не предполагает полную реализацию количественных ориентиров, заложенных в ФП «Экспорт продукции АПК», точно в срок, однако сохранение вектора и темпов развития агропромышленного комплекса и экспорта производимой продукции в долгосрочной перспективе обеспечит создание условий для перехода от непосредственной государственной помощи предпринимателям к формированию благоприятных факторов привлечения частных инвестиций. Для этого необходим комплексный подход к поддержке производителей пищевой продукции, затрагивающий все аспекты деятельности от производства до реализации товаров, предполагающий разработку понятных и «прозрачных» критериев распределения господомощи, учитывающих не только принцип эффективности, но и необходимость социальной поддержки бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК»: (утв. протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14 декабря 2018 г. № 5) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/>
2. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (проект). / Режим доступа: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyu-razvytyja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosti-rf.pdf>
3. Трифонова Е.Н. Обоснование перспективного сценария развития экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности России // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник [Электронный ресурс]. Саратов: ИАГП РАН, 2021. №1. С. 32–37. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/596ee5bf9d9bd9b96fe2602147647582.pdf>
4. Трифонова Е.Н. Оценка перспектив реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» с учетом существующих тенденций развития пищевой промышленности РФ // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник [Электронный ресурс]. Саратов: ИАГП РАН, 2019. №3. С.64–69. URL: <http://www.iagpran.ru>

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВ С ОСОБЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

***Аннотация.** Осуществлен анализ моделей инновационного развития государств с особым политическим статусом и определены возможности применения отдельных их элементов в экономике ДНР. Обобщены приоритеты реализации модели инновационного развития ДНР.*

***Ключевые слова:** государства с особым политическим статусом, Донецкая Народная Республика, инновационное развитие, модель инновационного развития, экономика ДНР.*

Донецкая Народная Республика (ДНР) является государством с особым политическим статусом, поскольку не признана ни одной страной-членом ООН. Продолжающиеся боевые действия, дипломатическая изоляция и экономическая блокада являются ключевыми условиями развития ДНР на современном этапе, поскольку они определяют комплекс проблем, препятствующих росту ее экономики: это разрыв логистических цепочек; неразвитость банковской системы; неблагоприятный инвестиционный климат; высокий уровень разрушения инфраструктуры; отток и острая нехватка высококвалифицированных кадров; гуманитарная напряженность в прифронтовых районах; критический уровень зависимости от помощи РФ во всех сферах жизнедеятельности общества республики; несовершенство нормативно-правовой базы; высокая степень тенезации экономики, отсутствие законодательно закреплённых цели, стратегии, вектора и доктрины развития государства и др.

Вместе с тем даже в данных обстоятельствах республика обладает потенциалом для обеспечения экономического роста за счет реализации сохранившегося промышленного, кадрового, научного потенциала, а в случае преодоления барьеров особого статуса имеет все шансы для установления благоприятного инвестиционного климата, проведения эффективной внешнеэкономической деятельности, роста устойчивости цепей поставок в реальном секторе экономики. Опыт экономически развитых государств с особым статусом показывает, что в условиях непризнанности существует возможность эффективно развиваться при условии разработки и реализации прогрессивной уникальной модели инновационного развития экономики.

Следовательно, в процессе разработки модели инновационного развития экономики ДНР важно учитывать отрицательный и положительный опыт инновационных преобразований в государствах с особым политическим статусом. Экономика в них существенно отличается: каждой территории присущи свои уникальные особенности применяемых моделей и стратегий развития (таблица). Для целей анализа определены следующие государства с особым политическим статусом: Республика Корея, КНР и Тайвань (развитые страны); Сирийская Арабская Республика, Палестина (страны с затяжным военным конфликтом); Турецкая Республика Северного

¹ Трубчанин Владимир Викторович (ДНР, Донецк) – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, ГУ «Институт экономических исследований» (83048, г. Донецк, ул. Университетская, 77, chief@ymz-ltd.com).

Курносова Олеся Александровна (ДНР, Донецк) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, ГУ «Институт экономических исследований» (83048, г. Донецк, ул. Университетская, 77, kurnosova.olesya@mail.ru).

Белоброва Наталья Вячеславовна (ДНР, Донецк) – ведущий инженер-программист, ГУ «Институт экономических исследований» (83048, г. Донецк, ул. Университетская, 77, belobrovanatali@mail.ru).

Кипра, Косово (европейские страны, в которых критический уровень зависимости от помощи развитых стран); Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, ЛНР, ПМР (республики, образованные на постсоветском пространстве).

Возможности применения элементов моделей инновационного развития государств с особым политическим статусом в экономике ДНР

Государство с особым политическим статусом	Особенности экономических моделей	Сходные черты с ДНР	Различия с ДНР	Риски применения элементов моделей инновационного развития в экономике ДНР
1	2	3	4	5
Республика Корея (Южная Корея)	Сочетание государственного планирования с рыночным механизмом (модель «догоняющего» развития)	-	Уровень признания. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Отсутствие боевых действий. Высокий уровень иностранных инвестиций, цифровой трансформации. Развитая банковская система. Акцент на развитии технологических и наукоемких отраслей	Невозможность применения в силу значительных различий в отправных точках при формировании стратегии развития и ключевых видах экономической деятельности
Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК)	Не имеет потенциала активной экономической деятельности, реализуется «паразитическая» стратегия существования	Непризнанность. Высокий уровень зависимости от страны-донора	Отсутствие боевых действий. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Отсутствие потенциала активной экономической деятельности	Невозможность применения элементов модели в экономике ДНР ввиду ее отсутствия и реализации «паразитической» стратегии
Китайская Народная Республика (КНР)	В период 1947–1971 гг. – социалистическая модель с преобладанием государственной собственности на средства производства. В настоящее время – плановое хозяйство с элементами рыночной экономики	Преобладающая доля в промышленности энерго-, ресурсоемкого производства	Уровень признания. Отсутствие боевых действий. Развитая банковская система. Самодостаточный внутренний рынок. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Высокий уровень инвестиций, цифровой трансформации. Акцент на развитии отраслей с высокой добавленной стоимостью	Невозможность применения, т.к. КНР ни по геополитическому, ни по экономическому положению и потенциалу не сопоставима с ДНР. Несопоставимость целевых векторов развития государств

Продолжение таблицы

Государство с особым политическим статусом	Особенности экономических моделей	Сходные черты с ДНР	Различия с ДНР	Риски применения элементов моделей инновационного развития в экономике ДНР
1	2	3	4	5
Китайская Республика (Тайвань)	Капиталистическая страна с рыночной экономикой	-	Уровень признания. Отсутствие боевых действий. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Наличие начального капитала в виде золотого запаса Китая. Высокий уровень цифровой трансформации. Внедрение передовых технологий.	Невозможность применения успешного опыта Тайваня ввиду полного различия в отправных точках при формировании стратегии и базиса инновационного развития. Несопоставимость целевых векторов развития государств
Палестина	Аграрная развивающаяся страна с высоким уровнем трудовой миграции и теневой экономики	Нестабильная военно-политическая ситуация и высокие риски террористических атак. Высокий уровень зависимости от стран-доноров. Высокий уровень теневой экономики	Уровень признания. Отсутствие потенциала активной экономической деятельности. Устаревшие технологии. Гуманитарная катастрофа.	Модель категорически не приемлема для ДНР, т.к. для Палестины в приоритете – выживаемость государства
Сирийская Арабская Республика	1. Формирование социально ориентированной рыночной экономики при государственном регулировании ее важнейших сфер. 2. Экономика военного времени	Геополитические факторы. Продолжающиеся боевые действия. Зависимость от помощи РФ. Частичная подконтрольность территории	Уровень признания. Высокий уровень запасов энергоресурсов. Развитая банковская система. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Гуманитарная катастрофа. Критический поток беженцев	Невозможность применения, т.к. в Сирии полностью отсутствует экономический рост, страна находится в глубоком кризисе на грани гуманитарной катастрофы
Республика Косово	Рыночная экономика с значительной долей «теневой экономики», огромным дефицитом торгового баланса	Образована в результате масштабного военного конфликта. Высокий уровень зависимости от стран-доноров	Уровень признания. Отсутствие активных боевых действий. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Отсутствие потенциала активной экономической деятельности	Экономическая модель категорически не приемлема для ДНР ввиду крайне неэффективной экономической политики и отсутствия стратегии инновационного развития

Государство с особым политическим статусом	Особенности экономических моделей	Сходные черты с ДНР	Различия с ДНР	Риски применения элементов моделей инновационного развития в экономике ДНР
1	2	3	4	5
Республика Южная Осетия (РЮО)	Развивающаяся аграрная страна с элементами рыночной экономики	Образована на постсоветском пространстве в результате военного конфликта. Высокий уровень зависимости от помощи РФ. Большая нагрузка на бюджет для восстановления разрушенной инфраструктуры	Уровень признания. Отсутствие активных боевых действий. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Приоритет на развитии аграрного сектора экономики	Невозможность применения элементов модели в экономике ДНР ввиду различия реперных точек развития
Республика Абхазия (РА)	Развивающаяся аграрная страна с высоким уровнем теневой экономики	Образована на постсоветском пространстве в результате военного конфликта. Непризнанность. Высокая зависимость от помощи стран-доноров. Военный конфликт. Частичная подконтрольность территории	Уровень признания. Отсутствие активных боевых действий. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Приоритет на развитии аграрного сектора экономики и курортно-туристического комплекса.	Невозможность применения элементов модели в экономике ДНР ввиду несопоставимости целевых векторов развития государств
Республика Арцах – Нагорно-Карабахская Республика (НКР)	Развивающаяся страна с элементами рыночной экономики	Образована на постсоветском пространстве в результате военного конфликта. Непризнанность. Высокая зависимость от помощи стран-доноров. Военный конфликт. Частичная подконтрольность территории	Присутствие российского миротворческого контингента. Ментальность и традиционные морально-культурные ценности. Реперные точки развития. До военного конфликта 2020 г. высокие темпы роста экономики с приоритетом экологического развития	Невозможность применения элементов модели в экономике ДНР ввиду неопределенности дальнейшего существования государства и отсутствия точек роста экономики
Приднестровская Молдавская Республика (ПМР)	Многоотраслевая открытая мультивалютная экономика с высокой долей иностранных инвестиций. Гибкая экономическая модель, соответствующая вызовам современного времени	Образована на постсоветском пространстве в результате военного конфликта. Непризнанность. Высокий промышленный потенциал. Узость внутреннего рынка. Высокий уровень социальных затрат. Старение населения	Присутствие российского миротворческого контингента. Сохранение экономических связей с Молдовой. Мультивалютная экономика с высокой долей иностранных инвестиций. Гибкая экономическая модель. Развитая банковская система. Не имеет выхода к морю	Элементы модели инновационного развития применимы к экономике ДНР в случае хотя бы частичного признания и завершения активных боевых действий и законодательно закрепленного вектора развития государства

Государство с особым политическим статусом	Особенности экономических моделей	Сходные черты с ДНР	Различия с ДНР	Риски применения элементов моделей инновационного развития в экономике ДНР
1	2	3	4	5
Луганская Народная Республика (ЛНР)	Экономика с ручным управлением с высокой долей ее тенезации	Бывшая область на востоке Украины. Непризнанность. Образована одновременно с ДНР. Частичная подконтрольность территории. Активные боевые действия. Имеют общую границу друг с другом и РФ. Высокий уровень зависимости от помощи РФ. Большая нагрузка на бюджет для восстановления разрушенной инфраструктуры. Идентичные реперные точки. Высокий уровень кооперации в промышленности. Отток кадров. Естественные тенденции к сокращению и старению населения. Гармонизация нормативно-правовой базы с РФ. Переход на российские стандарты образования. Узость внутреннего рынка	Не имеет выхода к морю. Различия в наличии научного и кадрового потенциала. Уже принят закон «О науке и государственной научно-технической политике»	Невозможность применения элементов модели в экономике ДНР ввиду ее отсутствия (инерционность экономического развития, ручное управление экономикой, отсутствие стратегии инновационного развития) Единая базовая концепция инновационного развития диктуется целесообразностью гармонизации моделей республик с моделью РФ, их дальнейшей интеграции в РФ
Источник: разработано авторами на основе [1; 2; 3; 4].				

Таким образом, проведенный анализ иллюстрирует, что модели инновационного развития государств с особым политическим статусом не могут быть применимы в чистом виде в экономике ДНР вследствие существенных различий в геополитическом и экономическом развитии стран и отсутствия законодательно закрепленных цели, стратегии развития республики в настоящее время. Однако при нормативно-правовом их определении отдельно взятые элементы и идеи моделей могут быть применены: например, переход к экономике знаний, высокая исполнительная дисциплина (Китай), развитие наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики, стратегия импортозамещения и формирование экспортоориентированной экономики (Южная Корея, Тайвань, Китай) и др. Ввиду наличия в ДНР значительного количества сходных характеристик в тенденциях развития с ЛНР представляется целесообразной единая базовая концепция развития, предусматривающая гармонизацию моделей республик с российской моделью, в основе которой лежит концепция государственного капитализма.

В ДНР принята доктрина «Русский Донбасс», в соответствии с которой целями ее развития на перспективу являются экономический рост и обеспечение достойного уровня и качества жизни населения. Вместе с тем эта цель должна быть утверждена

на государственном уровне как единый вектор развития экономики для всех ветвей власти. При этом ключевым приоритетом должна стать разработка и реализация уникальной модели инновационного развития, предусматривающей: структурные реформы в ключевых секторах экономики (металлургия, угледобыча, энергетика, машиностроение, химия, ВПК); создание и развитие новых видов экономической деятельности, являющихся базисом для цифровой трансформации экономики; внедрение новых производственных, управленческих и информационных технологий; продуктовые инновации и производство продукции с высокой инновационной добавленной стоимостью; обеспечение импортозамещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полшков Ю.Н. Управление экономикой региона с особым статусом: монография / под науч. ред. А.В. Половяна. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 2016. 332 с.
2. Ибрагимхалилова Т.В. Маркетинг территорий как фактор социально-экономического развития и формирования благоприятного имиджа территорий. Донецк: Фолиант, 2018. 385 с.
3. Лепа Р.Н., Высоцкий А.Е. Особенности инновационного развития экономики государства с особым политическим статусом // Экономика и управление: теория и практика. 2020. №2. Т.6. С. 63–70.
4. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика // Проблемы прогнозирования. 2018. №1 (166). С. 99–107.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. На современном этапе развития одним из ключевых факторов, влияющих на экономический рост, становится цифровая экономика. Однако цифровая экономика позволяет не только увеличить валовой внутренний продукт, но и способствует увеличению производительности труда во всех секторах экономики и росту благосостояния населения. Процесс цифровизации экономики приводит к неизбежному изменению социально-экономической парадигмы, общества и отдельных его сфер. В работе представлены теоретические основы сущности цифровой трансформации экономики; выявлены экономические эффекты цифровизации экономики; проведен анализ российского сектора информационно-коммуникационных технологий, выявлены проблемы и перспективы использования цифровых технологий в России.

Ключевые слова: экономический рост территорий, социально-экономическое развитие, цифровая экономика, тенденции формирования, технологические изменения, цифровизация.

Низкие темпы роста российской экономики – одна из острейших проблем, волнующих не только практиков, но и научное сообщество. За последние десять лет среднегодовой прирост экономики Российской Федерации составил менее 1%. При этом мировая экономика росла значительно быстрее – прирост оценивался на уровне 3%. Стремление России войти в пятерку лидеров по экономическому развитию ставит перед органами власти всех уровней вопрос о поиске источников роста экономики.

Решение этой задачи требует изучения основных тенденций мировой экономики, выявления факторов, обеспечивающих более высокие темпы ее роста.

Мировой опыт свидетельствует о том, что заметного роста экономики, повышения производительности труда, создания новых секторов можно добиться при грамотном выстраивании механизмов функционирования цифровой экономики. Динамику мировой экономики во многом определяют информатизация и цифровизация.

Усиливающиеся процессы цифровизации, происходящие в мире, ведут к размытию как географических, так и физических границ, что, безусловно, открывает новые возможности как для государств, так и для бизнеса и способствует развитию конкурентоспособности внутри стран (на региональном уровне) и в целом в мире (на глобальном уровне).

Существенные качественные изменения, связанные с повышением степени интеллектуализации всех видов деятельности и информатизацией всех технологических процессов, претерпевает и экономика Российской Федерации, адаптируясь к требованиям мировой экономики. Свидетельство тому – появление новых определений экономики, которую стали называть «информационной»,

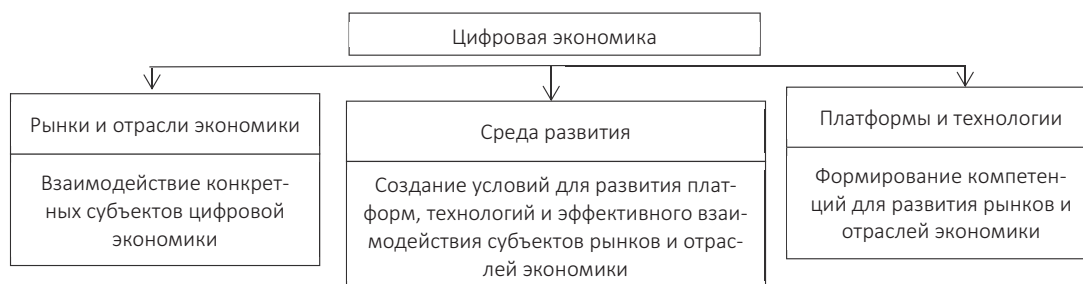
¹ Усков Владимир Сергеевич (Россия, Вологда) – к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, v-uskov@mail.ru).

«знаниеемкой» или «экономикой знания», «цифровой». Вместе с тем Россия по уровню информатизации и цифровизации экономики отстает от передовых стран. Так, согласно данным Росстата, удельный вес «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте в 2016 г. составлял всего 15%, что более чем в 2 раза меньше, чем в G7 [1].

На устранение существенного отставания в уровне информатизации и цифровизации, в формировании национальной цифровой экономики нацелена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. В документе цифровая экономика определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов таких данных и использование результатов их анализа позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Термин «цифровая экономика» широко применяется как в теории, так и на практике. Вместе с тем единого мнения относительно его трактовки не существует. Общепринятым является тезис о том, что цифровая экономика формируется на основе цифровизации социально-экономических процессов и ключевым фактором производства выступает информация.

Современная цифровая экономика существенно изменяет отношения, складывающиеся в системе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, и основывается на тесном взаимодействии трёх уровней (рисунок) [3–8].



Уровни взаимодействия цифровой экономики

В русле развития технологий происходит и усложнение изделий, которые включают не только механические, но и обязательно электрические и электронные компоненты, а в последнее время еще и программные, причем «вес» последних все более возрастает [11, 12].

Цифровые технологии изменяют не только высокотехнологичный сектор экономики, но и традиционные производства, ведут к трансформации институтов развития промышленности, бизнес-моделей, требуют совершенствования промышленной и социальной политики. Формы их проявления в секторе ИКТ, традиционных производствах и социальной сфере систематизированы в таблице 1 [13].

Таблица 1. Технологии, особенности организации и экономические эффекты цифровизации экономики

	Сектор информационно-коммуникационных технологий	Традиционные производства	Общество
Технологии	Большие данные Интернет вещей Облачные вычисления Искусственный интеллект Применение виртуальной реальности Подключение технологических объектов и человека к Интернету Геолокация	Большие данные Аддитивные технологии и атомарно точное производство Автоматизация и роботизация Промышленный интернет вещей Автоматизированное моделирование Облачные вычисления Новые сенсоры и датчики Низкоуглеродная- и постуглеродная энергетика Использование интеллектуальных сетей и распределенной генерации	Мобильные «умные» устройства Широкополосный доступ в Интернет Виртуальная и дополненная реальность Онлайн-торговля Персонализированная реклама Технологии геолокации, геолокационный маркетинг Распределенные реестры Цифровые сервисы по контролю дома, перемещений, состояния здоровья и т. д.
Организация	Сквозная автоматизация бизнес-процессов, применение ERP, CRM, PLM Цифровые платформы Совместное использование знаний Распределенное производство	Распределенные киберфизические системы Промышленные сети Распределенная энергетика Сквозная автоматизация, применение ERP, CRM, PLM Формирование сервис-ориентированной архитектуры бизнеса	Исчезновение старых профессий, появление новых специальностей Дистанционное образование, обмен знаниями Электронные государственные услуги Рост безналичных расчетов Развитие телемедицины
Эффективность	Достижение высоких уровней сложности информационных товаров и услуг Сокращение затрат времени на производство продуктов и вывод на рынок Прирост производительности Увеличение количества новых продуктов	Повышение управляемости производственно-технологических процессов Снижение издержек и затрат времени Сокращение затрат времени на производство и вывод на рынок	Автоматизированное ценообразование Совместное использование продуктов Персонализация производства и потребления

Процесс цифровой трансформации экономики наблюдается и в России. Однако по уровню развития сохраняется значительное отставание страны от цифровых лидеров (ЕС, США, Южная Корея, Япония). Тем не менее Российская Федерация имеет необходимый потенциал и определенную готовность для развития информационных и цифровых технологий в экономике.

Прежде всего следует отметить быстрый рост числа пользователей Интернета. За период с 2012 по 2017 г. число российских абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к Интернету (ШПД) увеличилось более чем в 1,5 раза. Только за 2017 г. прирост составил более 12%. Стремительно растет объем трафика: за один год трафик фиксированного ШПД вырос на 23%, а мобильного – на 84%. В 2017 г. объем информации, переданной через широкополосный доступ к Интернету в РФ составил более 40 тыс. Пбайт [17].

Информационно-коммуникационные технологии все больше становятся важнейшим сектором экономики. По данным за 2017 г. в российском секторе ИКТ заня-

то 1,2 млн. человек (1,7% занятого населения России), объем валовой добавленной стоимости (ВДС) составляет 2211 млрд. руб. (2,7% ВВП) [17]. В то же время отставание от передовых стран мира является существенным.

Среди всех видов деятельности сектора ИКТ наибольший вклад в создание НДС принадлежит телекоммуникациям и ИТ-отрасли (43 и 33%). Производство ИКТ обеспечивает 12%, оптовая торговля ИКТ-товарами – 8%, на прочие ИКТ-услуги приходится около 4%.

Россия также отстает от передовых стран, в частности от стран Европейского союза, по ключевым показателям развития цифровой экономики (табл. 2). В целом приходится констатировать увеличение разрыва между Россией и странами-лидерами в вопросах цифровизации.

Высокая значимость для российской экономики цифровизации, а также складывающаяся ситуация требуют определения возможных перспектив развития цифровой экономики в РФ. «Цифровое общество» выделено в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года в качестве приоритетного направления развития отечественной науки, технологий и инноваций.

В 2017 г. в стране была разработана и принята программа «Цифровая экономика» (сейчас – национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»). Ведется и разработка программ регионального уровня. Подобные концепции, как правило, содержат цели и план работ по модернизации существующих производств на основе новых цифровых технологий, создание и развитие предприятий в информационно-коммуникационной сфере, формирование в стране соответствующей инфраструктуры и правовой базы.

Таблица 2. Сравнительная характеристика уровня развития цифровых услуг в РФ и странах ЕС в 2016 г., %

Показатель	Россия	Страны ЕС
Доля населения, совершающего покупки онлайн	23	55
Доля организаций, использующих CRM-системы	10	33
Доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли	4	7
Доля населения, получающего госуслуги онлайн	29	48
Доля организаций, имеющих интернет-сайт	43	77
Уровень проникновения мобильного Интернета	47	57
Уровень проникновения смартфонов	60	62
Уровень проникновения Интернета	73	82

Источники: составлено автором на основе McKinsey, Росстат; Euromonitor International, Eurostat, GfK, Ovum.

Принятие национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и ряда нормативно-правовых документов в сфере научно-технологического развития страны создают предпосылки для развития цифровой экономики и информационного общества.

Таким образом, взрывное развитие и распространение новых технологий, их проникновение во все сферы человеческой деятельности приводят сегодня к быстрым и глубоким изменениям глобальных рынков, структуры и характера современного промышленного производства, экономики и социальной сферы. Ведущие страны мира успешно используют колоссальный технологический потенциал, цифровые и информационные технологии в качестве источников роста экономик.

Развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий способствует переформатированию не только хозяйственно-экономической, финансовой и институциональной систем, но и имеет также значительное влияние на социальные условия развития современного общества.

Цифровая экономика становится одним из ключевых факторов, обеспечивающих интенсивный экономический рост и конкурентоспособность экономики.

Как свидетельствуют результаты анализа, процесс цифровизации экономики РФ происходит в условиях и под воздействием становления новой глобальной модели технологического развития. Отличительной особенностью данной модели является переход к «умным производствам», которые базируются на цифровых технологиях. Россия имеет существенный потенциал для перехода к цифровой экономике, особенно в части цифровизации экономических и социальных процессов. Однако динамика, которую российская экономика демонстрирует, не позволяет в полной мере решить задачи технологического отставания от развитых стран и эффективного включения в глобальные тренды, задаваемые новой технологической революцией.

Для успешного развития цифровой экономики и сокращения разрыва со странами-лидерами России необходимо наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества, формировать гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни, расширять спектр форм и инструментов государственного регулирования процесса перехода к цифровой экономике, совершенствовать подходы государства к принятию решений.

Только комплексный подход позволит Российской Федерации обеспечить цифровизацию экономики, а на этой основе интенсивный экономический рост, повышение конкурентоспособности на глобальном рынке.

Научная новизна исследования заключается в расширении методологических подходов к обеспечению социально-экономического развития РФ в условиях развития цифровой экономики.

Результаты исследования могут быть использованы для аналитических, прогнозных исследований динамики региональных и национальных макросистем, для выработки рекомендаций по созданию предпосылок активизации социально-экономического развития российских территорий в условиях цифровизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябков О.А. Высокотехнологичное производство – основа инновационной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №3 (97). URL: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4304-2017-03-06-07-41-42>
2. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан) / Н.Д. Бублик, И.И. Лукина, Д.В. Чувилин, Т.А. Шафиков, Р.Ф. Юнусова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №1 (53). URL: <https://eee-region.ru/article/5313/>
3. Holford W.D. The future of human creative knowledge work within the digital economy. *Futures*, 2019, vol. 105, pp. 143–154.
4. Bendiek A., Romer. M. Externalizing Europe: the global effects of European data protection. *Digital policy regulation and governance*, 2019, vol. 21, no 1, pp. 32–43.
5. Spulber D.F. The economics of markets and platforms. *Journal of Economics & Management Strategy*, 2019, vol. 28, no 1, pp. 159–172.

6. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3. С. 48.
7. Гулин К.А., Усков В.С. Тренды четвертой промышленной революции (Рецензируется: Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ. (Top Business Awards)) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 216-221. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.15
8. Schwab Klaus. The Fourth industrial revolution: translated from English/Klaus Schwab. М.: "Е" Publishing House, 2016. 208 p.
9. Пименов В., Быстров А. Пути развития промышленной политики России в условиях цифровой трансформации // Экономист. 2018. Вып. 9. С. 25–33.
10. Pereira A. C., Romero F. A review of the meanings and the implications of the Industry 4.0 concept // Procedia Manufacturing. 2017. Vol. 13. P. 1206–1214. DOI: 10.1016/j.promfg.2017.09.032
11. Усков В.С. Развитие промышленного сектора РФ в условиях новой технологической революции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 128-146. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.8
12. Rifkin J. The Third Industrial Revolution: How the Internet, Green Electricity, and 3-D Printing are Ushering in a Sustainable Era Distributed Capitalism // The World Financial Review. March April 2012. №3. P. 8–12.
13. Коровин Г.Б. Социальные и экономические аспекты цифровизации в России // Журнал экономической теории. 2019. № 1. С. 1.
14. Коровин Г.Б. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 47.
15. Клейнер Г.Б., Кораблев Ю. А., Щепетова С.Е. Человек в цифровой экономике / // Экономическая наука современной России. 2018. № 2. С. 169.
16. Company. Цифровая Россия: новая реальность / Аптекман А. и др. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.
17. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад НИУ ВШЭ. М., 2019. 82 с.
18. Абдрахманова Г.И, Ковалева Г.Г. Сектор ИКТ в России. URL: <https://issek.hse.ru/news/227732702.html>
19. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад. М., 2017. 136 с.
20. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9.
21. Антипина Н.И. Трансформация российского бизнеса в условиях перехода к цифровой экономике: отраслевой и региональные аспекты // Экономическая наука современной России. 2018. № 2. С. 102.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность и значимость малого предпринимательства для экономики страны в целом, выделяются основные факторы, тормозящие развитие бизнеса, а также предлагаются государственные меры, нацеленные на решение данной проблемы.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственная политика, Российская Федерация.

Ключевым аспектом достижения высоких темпов промышленного производства и базой инновационной экономической эффективности является развитие малого бизнеса. Именно поэтому данный процесс является основополагающей государственной задачей в современных рыночных реалиях.

На гибкость индивидуальных предпринимателей и развитие малого предпринимательства значительное воздействие оказывает уровень социально-экономического развития государства. Благодаря поддержке государства повышается уровень жизни населения и доходов граждан, а также реализуется достижение научно-технического прогресса и повышается уровень экономического развития страны.

Необходимо обосновать значительное воздействие малого предпринимательства на экономическую составляющую посредством устоявшихся в обществе ключевых принципов:

1. Крупные фирмы повышают прибыль путём расширения производства, что весьма затратно, малые же фирмы повышают уровень экономической эффективности, минимизируя государственные расходы.

2. Благодаря малому бизнесу обеспечивается социальная и политическая стабильность в обществе, что позволяет в свою очередь решить проблемы безработицы и инфляции.

3. Посредством реализации продукции малого бизнеса государство экономит бюджетные средства.

4. Малый бизнес ликвидирует проблемы крупного бизнеса.

5. Развитие малого бизнеса способствует устранению проблемы монополизации крупных производств.

6. Малые предприятия быстро адаптируются к внешней среде и позволяют обеспечить занятость населения в условиях кризиса, не прибегая при этом к государственной поддержке.

Малый бизнес занимает ключевое положение в экономике любой страны или государства. Однако по сравнению с данными других стран доля малого бизнеса в РФ мала. На рисунке 1 представлено процентное соотношение крупного и малого бизнеса в валовом внутреннем продукте страны.

¹ Усова Анастасия Игоревна (Россия, Владимир) – магистр, Владимирский государственный ун-т имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (600000, г. Владимир, ул. Горького, 79, nastenaLakinsk@mail.ru).

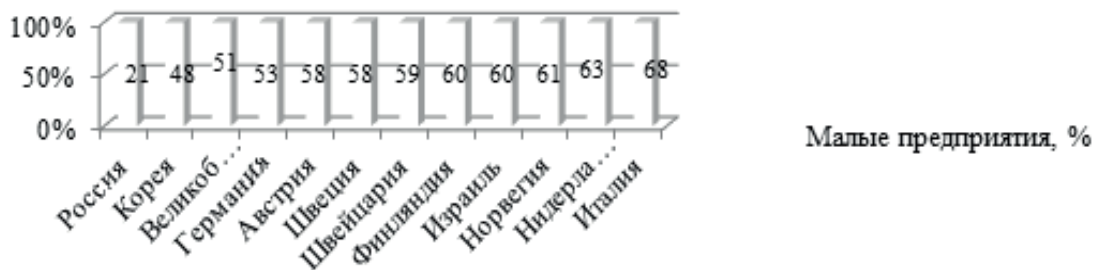


Рис.1. Доля малых предприятий в ВВП стран

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения: 03.05.2021).]

Доля малых предприятий в ВВП РФ равна 21%, а в ряде других стран эта доля составляет от 48 до 68%. Соответственно возникает необходимость повышения доли малого бизнеса ВВП РФ как минимум в два раза.

Для обоснования значимости развития малого бизнеса необходимо также определить численность занятых в малом предпринимательстве на территории РФ по федеральным округам. Данная информация представлена на рисунке 2.

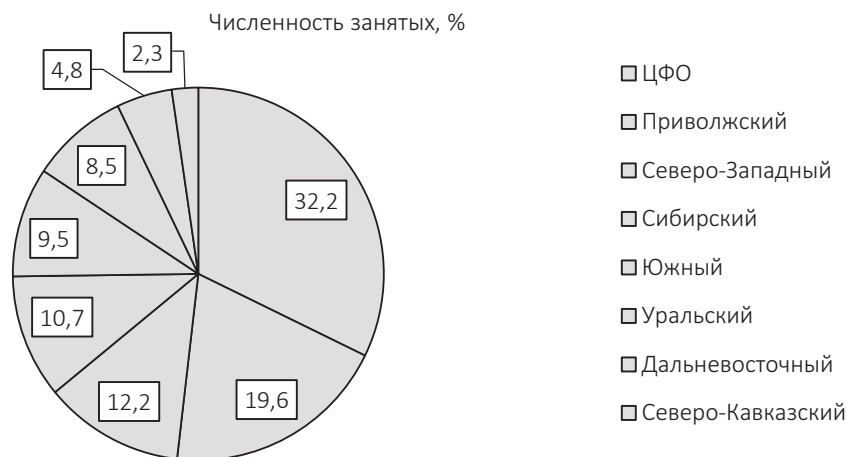


Рис. 2. Численность населения, занятого в малом предпринимательстве по округам РФ

В настоящее время в РФ функционируют примерно 6 млн. малых и средних предприятий. Уровень развития малого предпринимательства является недостаточным, как следует из Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и соответственно его необходимо повышать в среднесрочном порядке [2].

С помощью проекта национального уровня «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», состоящего из федеральных проектов, реализуется достижение поставленной государственной цели. Структура проекта представлена на рисунке 3 [1].

	НП «МиСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»
	«Популяризация бизнеса»
	«Улучшение условий ведения бизнеса»
	«Создание ЦП поддержки производственной и сбытовой деятельности субъектов МСП»
	«Расширение доступа субъектов МСП к финансовой помощи»
	«Создание акселерационной системы для субъектов МСП»
	«Совершенствование системы закупок»
	«Модернизация системы поддержки экспортёров»

Рис. 3. Федеральные проекты в рамках национального проекта развития малого предпринимательства

Первый проект нацелен на привлечение населения в малое предпринимательство, повышение предпринимательского имиджа, повышение эффективности коммуникаций населения страны. Второй проект федерального уровня направлен на совершенствование правовой системы РФ для совершенствования условий осуществления предпринимательства, регулирование налогового режима самозанятых и т.д. Третий проект подразумевает развитие цифровой среды для осуществления упрощённого ведения предпринимательства, осуществление цифровой трансформации малого предпринимательства. Четвертый проект подразумевает финансовое обеспечение предпринимательства, выплату льгот, предоставления микрокредитов, лизинговой поддержки предпринимателей. Пятый проект нацелен на модернизацию инфраструктуры регионального уровня для поддержки малого предпринимательства. Следующие проекты направлены на ликвидацию проблем с продажами, а также на облегчение выхода предпринимателей малого бизнеса на внешний рынок [3, с. 31-32].

В современных реалиях в РФ существует проблема недостаточной доли субъектов малого предпринимательства на территории страны. Для того чтобы повысить численность населения, занятого в бизнесе, разработан национальный проект, состоящий из федеральных проектов, нацеленных на повышение уровня малого предпринимательства в перспективе до 2024 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 01.04.2020 г. № 83-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (в ред. от 19.07.2018 г. № 444) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
3. Аллагулова Ю.Р. Система и методы государственной финансовой поддержки малого бизнеса в РФ // Форум молодых ученых. 2020. № 2 (42). 317 с.

СТРАТЕГИИ СЕТЕВОГО ПРОДУКТОВОГО РИТЕЙЛА

Аннотация. Цель настоящей статьи – представить результаты исследования рынка продуктового ритейла г. Екатеринбурга. Результаты характеризуют стратегическую группировку участников рынка и формулирование основных направлений стратегии в разрезе стратегических групп.

Ключевые слова: рынок продуктового ритейла, стратегические группы, стратегии.

Как определяют авторы [1], «конкурентная стратегия – это стремление компании занять конкурентную рыночную позицию в отрасли, то есть на главной арене, где сражаются соперники. Конкурентная стратегия направлена на то, чтобы добиться устойчивой и выгодной позиции, позволяющей компании противостоять напору тех сил, которые определяют конкурентную борьбу в отрасли».

Чтобы достичь успеха в современной экономике, фирма должна ориентироваться на своих конкурентов, т.е. избегать их сильных сторон и искать их слабые места, чтобы затем начать маркетинговую атаку на эти слабые места. Фирма совсем не обязательно должна быть лучшей в каждой сфере своей деятельности. Можно сфокусировать свои усилия в нескольких сферах, достичь в них отличных результатов и даже лидировать, а в остальных быть «на вторых ролях [2]. Все сотрудники компании, независимо от степени их участия в процессе формулирования стратегии компании, должны четко осознавать, чем они могут помочь компании в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении их устойчивости[3]. Для разработки стратегии необходимо построить карту стратегического планирования, инструмент, с помощью которого можно это сделать – сбалансированная система показателей. Сбалансированная система показателей (ССП) – концепция переноса и декомпозиции стратегических целей для планирования операционной деятельности и контроль их достижения, механизм взаимосвязи стратегических замыслов и решений с ежедневными задачами, способ направить деятельность всей компании на их достижение [4].

ССП – это концептуальная основа, которая позволяет транслировать видение организации в систему показателей эффективности, сгруппированных по четырем измерениям: финансы, клиент, внутренние бизнес-процессы и обучение, и развитие.

В итоге получается карта, изображенная на рисунке.

Причинно-следственная диаграмма



Стратегическая карта сбалансированной системы показателей

¹ Фагина Станислава Сергеевна (Россия, Екатеринбург) – преподаватель, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (otwq72@mail.ru).

В итоге результатов анализа, полученных по всем трем стратегическим группам, для них предлагаются следующие конкурентные стратегии.

В ходе анализа первой конкурентной группы «Магазины у дома» предлагаются следующие рекомендации: расширение продуктовой ассортиментной матрицы, улучшение качества обслуживания (ускорение обслуживания на кассах), внедрение гибкой системы скидок. На основе анализа сил по М. Портеру отметил, что здесь присутствуют элементы дифференциации.

Для супермаркетов необходимы: повышение качества производства собственной продукции; увеличение ассортимента в сегменте Luxury; индивидуальные системы скидок; товар высочайшего качества; обучение сотрудников для повышения удовлетворенности потребителей. В этом случае, по М. Портеру, больше подходит стратегия концентрации.

Гипермаркеты должны направить свою стратегию в первую очередь на снижение цен, увеличение ассортиментной матрицы и улучшение сервиса. В этой конкурентной группе более предпочтительно направление «Лидерство в издержках».

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролова В.Б., Хань Т.Ф. Драйверы стоимости продуктовых розничных компаний на развитых и развивающихся рынках // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 6. С. 100–111.
2. Огородникова Е.С., Коковихин А.Ю., Плахин А.Е. Портфельные методы анализа как инструмент развития компании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 8. С. 65-70.2.
3. Родик М.А., Брикота Т.Б. Собственные торговые марки продуктовых сетей: преимущества и перспективы развития // Сфера услуг: инновации и качество. 2017. № 28. С. 10.
4. Иванова Е.А. Современное состояние и тенденции развития продуктового ритейла в России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1 (27). С. 23-27.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ

Аннотация. Данный материал посвящён изменениям условий и требований к малому бизнесу, а также трансформациям, которые происходят в бизнесе после нововведений. Детально изучены такие изменения, как смена юридической формы, смена формата работы, и причины данных изменений.

Ключевые слова: изменения, трансформации, малый бизнес, воздействия, развитие.

Одной из ключевых особенностей последних лет для отечественного рынка и малого и среднего предпринимательства стало динамическое изменение, изменение в требованиях, законодательстве и трансформации, которые происходили на рынке. Для более оптимального понимания стоит разобрать детально эти изменения.

1. Изменение формы существования. Изменения в законодательстве и внесение разных доработок и новых требований в большинстве случаев влекут за собой изменение на рынке; так произошло после внесения изменений, а точнее внесения обязательного требования «о наличии договора аренды» для компаний типа «общество с ограниченной ответственностью» (далее ООО) или «акционерные общества» (далее АО) [1; 2; 3]. Что нового принесла эта норма? Самое значимое – это тот факт, что компания не могла открыть счет и начать функционирование без данного документа. Так, например, компания ООО «Веди» (г. Новосибирск) в начале 2016 года, после того как «Татфондбанк» частично приостановил деятельность, попыталась открыть счет в другом банке, но получила отказ, так как среди документов не было договора аренды [4]. Также можно обратиться к примеру с компанией ООО «Агентство журналистских расследований «АЖУР»» (г. Новосибирск), которая с 2015 по 2018 год сменила четыре офиса, и каждый раз помещения менялись на более доступные варианты. В определённый момент компания забыла подать документы о смене фактического расположения, что послужило причиной исключения из ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) и дальнейшей ликвидации юридического лица [5]. В дальнейшем ряд компаний формата ООО в 2016–2018 годах начали переход в формат «индивидуальный предприниматель» (далее ИП), так как у данной формы существования нет обязательного требования по наличию договора аренды.

2. Мировой кризис и электронный формат работы. В 2014 году мировой кризис, а точнее; его проявления коснулись отечественного рынка, что стало поводом для перехода в электронный формат. Одним из общеизвестных факторов мирового кризиса является сильный валютный скачок: так, курс евро в 2014 году изменился с 49 рублей за евро в сентябре до 74 – в декабре [6]. Данный параметр сильно сказался на рынке и его участниках. Так, например, в отрасли связи ряд компаний использовали польские комплектующие для оборудования, а у производителей пластиковых окон одним из ключевых компонентов является оконная гарнитура, которая имеет немецкое или украинское происхождение. Естественно, при сильном и резком изменении курса комплектующие сильно выросли в цене, а так как компании оказывают услуги на территории России и их доход в рублях не изменился, то для стабилизации ситуации многие компании начали сокращать вспомогательные расходы (реклама, продвиже-

¹ Хмелев Алексей Вячеславович (Россия, Новосибирск) – старший преподаватель, Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики (СибГУТИ) (г. Новосибирск, 630102, ул. Гурьевская 51, e-mail: ah.04@mail.ru).

ние, подрядные работы). Поэтому средства массовой информации ощутили снижение рекламной активности, но если смотреть на ситуацию масштабнее, то на масс-медиа кризис сказался дважды. Во-первых, снижением рекламы, а во-вторых, увеличением расходов, так как основным печатным сырьем для большинства журналов, а также каталогов, рекламных плакатов, буклетов и флаиров является глянцевая бумага, которая оказалась в большинстве своем также импортным сырьем, что в дальнейшем многие типографии даже отобразили в своих прайс-листах [7]. Естественно, наличие двух отрицательных факторов стало своеобразным драйвером для перехода ряда изданий в электронную форму существования (некоторых полностью, других частично) [8]. Во многом электронная форма существования для СМИ – это попытка оптимизации расходов, а именно сокращения расходов на содержание офиса (уменьшение размера офиса или полный отказ), снижение печатных расходов при полном переходе на электронный формат [9]. В дальнейшем представители малого бизнеса разной направленности так же начали переход в виртуальное пространство.

Статистика по малому бизнесу с 2015 по 2020 год представлена на рисунке [10].



Необходимо учесть, что примерно 10–15% как среди ликвидированных, так и среди созданных компаний это компании, которые изменили форму, а именно ликвидировали ООО и создали ИП. Ликвидацию части юридических лиц в ряде сфер можно объяснить их импортозависимостью и, соответственно, сильным воздействием курса валют на их деятельность (особенно в конце 2014 и начале 2020 года). Также из статистики видно, что малый бизнес сильно сокращается в последние годы: ряд руководителей под действием указанных ранее изменений решили ликвидировать бизнес. В 2021 году было озвучено еще одно потенциальное изменение, а именно идея отменить ИП, сохранив самозанятых и юридических лиц, высказанная экспертами Института экономики роста им. Столыпина [11]. Если учесть, что на 10 января 2021 года в России зарегистрировано свыше 3,3 млн. индивидуальных предпринимателей, последствия такой реформы могут быть очень чувствительными для экономики России.

В 2016–2017 годах наблюдалась синхронность вышеописанных процессов в сфере малого и среднего предпринимательства. Малый бизнес менял форму существования и переходил в электронный формат. Данные процессы можно объяснить тем, что биз-

нес перестраивался под новые условия существования, но частые перемены тормозят развитие. А ведь именно малый бизнес, возможно, это и есть тот самый драйвер роста для отечественной экономики. Так, Президент Владимир Владимирович Путин в 2020 году в рамках интервью «20 вопросов Владимиру Путину» отметил, «что оптимально, когда крупное предприятие обслуживают десяток малых компаний», такая структура могла бы помочь крупным компаниям реализовывать большие проекты быстрее, или увеличить количество проектов в год. Очертания похожей системы были в сфере связи в 2011–2013 годах, когда реализовывался федеральный проект по созданию первого мультиплекса для цифрового телевидения, тогда крупные компании привлекали в качестве подрядчика (проектировщиков, установщиков) малый бизнес. Проблема в том, что часть крупных компаний отрасли работали, как выше отмечалось, с польскими комплектующими и, соответственно, валютные колебания 2014 года заставили их сократить объемы работы для подрядных малых компаний. Если объективно подводить итоги, то можно сказать, что любое нововведение отражается на рынке и становится катализатором трансформации, но постоянные изменения и трансформации, возможно, и являются тем фактором, который не позволяет развиваться малому бизнесу.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123875/> (дата обращения: 27.05.2021).
2. Документы для открытия расчетного счета ИП [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-biz.ru/otkrytie-biznesa/otkrytiye-scheta-dlya-ip/> (дата обращения: 13.04.2019).
3. Открытие расчетного счета: тонкости процедуры для ООО и ИП [Электронный ресурс]. URL: <https://assistentus.ru/rs/otkrytie-raschetnogo-scheta-tonkostiprocedury-dlya-ooo-i-ip/> (дата обращения: 13.04.2019).
4. Общество с ограниченной ответственностью «ВЕДИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/6950601> (дата обращения: 10.02.2019).
5. Общество с ограниченной ответственностью «Агентство журналистских расследований» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.list-org.com/company/5124381> (дата обращения: 04.03.2019).
6. BCS EXPRESS [Электронный ресурс]. URL: https://bcs-express.ru/kotirovki-i-grafiki/eur_rub__tom (дата обращения: 11. 09. 2020).
7. Рекламно-издательская фирма «Новосибирск» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---btbcwcbotjbqjje8a.xn--p1ai/> (дата обращения: 2. 09. 2019).
8. «Деловой квартал» объяснил закрытие журнала в Красноярске и Новосибирске [Электронный ресурс]. URL: <https://tayga.info/119294> (дата обращения: 31.08.2020).
9. Хмелев А. В. Массовый переход бизнеса в виртуальное пространство: оптимизация расходов или модный тренд // Материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика–2019: состояние, проблемы, перспективы», г. Минск, 14–15 ноября 2019 г. Мн.: БГУ, 2019. С. 371–374.
10. В 2020 году закрылось в 2,4 раза больше бизнесов, чем открылось [Электронный ресурс]. URL: <https://tayga.info/119294> (дата обращения: 31.08.2020).
11. Титов оценил возможность отмены ИП [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/45097879/?frommail=1> (дата обращения: 03.02.2021).

НЕДВИЖИМОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В статье проведено теоретическое исследование коммерческой недвижимости как объекта инвестиций. Исследованы преимущества и недостатки инвестирования в объекты коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, инвестиции, эффективность инвестиций, коммерческая недвижимость, мотивы инвестирования.

Специфические признаки объектов недвижимости по существу позволяют рассматривать ее как самостоятельный актив, приносящий доход, и как актив, формирующий инвестиционный портфель, что дает возможность снизить портфельный риск за счет непосредственной связи с реальной экономикой [1]. Недвижимость конкурирует и на рынке реальных, и на рынке инвестиционных активов, при этом механизм участия объекта недвижимости на этих рынках различается. С экономической точки зрения объект недвижимости представляет собой экономически эффективный материальный актив, инструмент генерирования и присвоения дохода и объект инвестирования. Объект недвижимости, создаваемый или приобретаемый для получения дохода, следует рассматривать как инвестиционный актив, а объект недвижимости, используемый для потребления, как реальный актив [2].

Изучение подходов зарубежных исследователей позволило выделить два подхода к инвестиционной недвижимости: «доходная недвижимость» (income-producing property) и «коммерческая недвижимость» (commercial real estate). К доходной недвижимости относится жилая недвижимость, способная генерировать доход от продажи и сдачи в аренду. Коммерческая недвижимость рассматривается как инвестиционно привлекательная недвижимость, генерирующая доход, обеспечивающая получение экономического эффекта владельцу. Максимальный экономический эффект от коммерческой недвижимости может быть получен при организации управления. В понятие «коммерческая недвижимость» не включается недвижимость, предназначенная для удовлетворения личных нужд владельца, общественных нужд и извлечения дохода. В отечественных научных исследованиях не сложилось единого мнения о трактовке и содержании понятия «коммерческая недвижимость».

Проведенное исследование позволило выделить отличительные признаки коммерческой и некоммерческой недвижимости: 1) особенности эксплуатации: коммерческая недвижимость не предназначена для проживания людей; 2) особенности купли-продажи: сделки с некоммерческой недвижимостью проходят гораздо чаще сделок с коммерческой, так как квартиры или загородные дома люди желают получить в полную собственность, в то время как офисные помещения, торговые и складские объекты чаще берутся предпринимателями в аренду; 3) способность генерировать постоянный денежный поток: целью эксплуатации коммерческого объекта является получение прибыли; 4) сроки окупаемости: вложения в коммерческую недвижимость производятся с обязательным требованием окупаемости затрат, в то время как некоммерческая недвижимость не имеет характеристики окупаемости; 5) стоимость квадратного метра: стоимость квадратного метра коммерческой недвижимости выше, чем стоимость квадратного метра объекта некоммерческой (жилой) недвижимости (без учета ремонта).

¹ Чигрина Анастасия Игоревна (Республика Беларусь, Гродно) – к.э.н., старший преподаватель, УО «ГрГУ им Я. Купалы» (РБ, г. Гродно, ул. Ожешко, 22, n_chigrina@mail.ru).

Уточняя и развивая понятие «коммерческая недвижимость», предлагаем определить коммерческую недвижимость как инвестиционно-привлекательный вид недвижимости, не предназначенной для проживания, обеспечивающий получение денежного дохода в сочетании с соответствующими рисками, вложения в которую осуществляются с требованием окупаемости, а также объективной необходимостью эффективного и рационального управления ею.

Мотивы инвестирования в коммерческую недвижимость определяют преимущества инвестирования, которые определяют решения, принимаемые инвесторами в отношении направления и способа инвестирования. К преимуществам инвестирования в коммерческую недвижимость отнесены следующие.

1. Коммерческая недвижимость генерирует два основных источника дохода: денежные потоки, получаемые за аренду площадей в аренду; доходы внереализационные, полученные дополнительно при эксплуатации вспомогательных площадей объекта.

2. Объект коммерческой недвижимости является способом оценки стоимости вложенного капитала, что позволяет реализовать преимущества в виде текущих доходов, а также оценку вложенного капитала как эффект роста стоимости недвижимости в результате роста ее рыночной стоимости. С точки зрения инвестиций максимизация рыночной стоимости коммерческой недвижимости позволяет обеспечить возврат инвестированного капитала после продажи объекта коммерческой недвижимости.

3. Объект коммерческой недвижимости является способом защиты капитала от инфляции, что особенно важно в периоды прогрессирующей инфляции, когда мало изношенные объекты коммерческой недвижимости не только сохраняют значение реальной стоимости, но и даже показывают ее увеличение.

4. Объект коммерческой недвижимости является способом определения потребностей инвестора в силу своей долгосрочности.

5. Объект коммерческой недвижимости является выражением престижа и социального положения инвестора, что оказывает значительное влияние на решения инвесторов. Владение коммерческой недвижимостью дает чувство неограниченного влияния на проводимую деятельность.

6. Объект коммерческой недвижимости является способом диверсификации инвестиционного портфеля, что направлено на минимизацию инвестиционного риска, а подбор содержимого портфеля на основе отрицательной корреляции рентабельности отдельных объектов должен обеспечить разнообразную реакцию инвестиционных инструментов на изменения экономической ситуации.

7. Объект коммерческой недвижимости является способом обеспечения кредита.

8. Объект коммерческой недвижимости является способом получения налоговых льгот. Налоговые льготы разнообразны в отдельных странах и являются переменными во времени.

9. Объект коммерческой недвижимости является обеспечением кредитного плеча и операционного рычага. Высокие постоянные затраты на содержание объекта коммерческой недвижимости в отношении относительно низких переменных издержек приводят к тому, что небольшой рост доходов от продажи генерирует большой рост чистой прибыли. Однако высокие постоянные издержки требуют большого объема поступлений, чтобы был достигнут порог рентабельности.

Помимо преимуществ инвестирования в коммерческую недвижимость, при принятии решений об инвестировании на рынке коммерческой недвижимости, необходимо учитывать недостатки такого типа инвестиций, которые являются следствием специфики самих объектов недвижимости:

1. Высокая капиталоемкость инвестирования в объект коммерческой недвижимости. Приобретение коммерческой недвижимости зачастую требует привлечения внешнего источника в виде кредитных ресурсов. Внешнее финансирование может потребоваться позже, в период эксплуатации объекта, когда увеличатся затраты на ремонтно-восстановительные работы. Высокая капиталоемкость приводит к тому, что инвестиции в коммерческую недвижимость являются более труднодоступными для инвесторов, чем другие альтернативные виды инвестирования.

2. Высокая доля иностранного капитала при инвестировании в объект коммерческой недвижимости, что влечет за собой расходы на приобретение и обслуживание такого долга, что повышает риски.

3. Неделимость объекта коммерческой недвижимости как предмета инвестирования, что создает барьеры входа и выхода из инвестиций.

4. Низкая ликвидность объектов коммерческой недвижимости, что связано с высокой капиталоемкостью и неделимостью объекта инвестирования.

5. Высокие затраты по сделке при осуществлении инвестиций в объект коммерческой недвижимости, которые составляют около 5–10 % цены на недвижимость, и эти расходы, как правило, несет покупатель. Уровень расходов различается по странам (в Польше невысокие – 3–4 %, Литва и Словакия – 2–5 %, самые высокие в России – 20–25 % от цены коммерческой недвижимости).

6. Недостаточность информационного обеспечения и прозрачности рынка коммерческой недвижимости.

7. Длительный период реализации инвестиций в коммерческую недвижимость, что приводит к длительным срокам замораживания инвестированного капитала.

8. Необходимость управления объектами коммерческой недвижимости. Недвижимость – это активная форма инвестиций, которая требует грамотного управления, необходимого для обеспечения как поддержания надлежащего технического состояния, так и создания требуемого инвестором потока денежных потоков.

9. Высокая стоимость содержания объектов коммерческой недвижимости.

Владелец недвижимости обязан оплачивать налог на недвижимость и земельный налог, а также ряд расходов, тесно связанных с эксплуатацией объекта, таких как страхование, управление, расходы по рекламе в средствах массовой информации, техническое обслуживание и текущий ремонт, охрана и т. д. Помимо текущих расходов, это также расходы на ремонтно-восстановительные работы, необходимые для поддержания надлежащего технического состояния объектов коммерческой недвижимости.

Инвесторы не в состоянии полностью устранить перечисленные недостатки инвестирования в объекты коммерческой недвижимости, особенности самих объектов коммерческой недвижимости, а также специфику окружающей их среды, которые становятся источником инвестиционного риска. Следовательно, только при обеспечении эффективного управления и использования коммерческая недвижимость должна стать источником стабильных доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чигрина А.И. Обоснование необходимости формирования единых подходов к определению понятия рынка недвижимости // Учет, анализ и аудит: состояние и перспективы развития: матер. I междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск, 25 апр. 2016 г. / ЛГУ им. В. Даля; отв. ред. Е. Ф. Ефременко. Луганск, 2016. С. 628–634.
2. Чигрина А.И. Теоретические аспекты жизненного цикла объекта коммерческой недвижимости // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 29–30 сент. 2017 г.: сб. науч. ст. / Центр системного анализа; отв. ред. А.А. Сукиасян. СПб., 2017. С. 212–213.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ МИГРАНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. Рассматриваются возрастные различия в уровне образования мигрантов в Санкт-Петербурге в 2011–2019 гг. Основной вклад в миграционный прирост населения с высшим образованием вносят российские мигранты. Снижение численности российских молодежных контингентов приводит к возрастанию роли международной миграции в формировании трудового потенциала Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: миграция, российские мигранты, международные мигранты, уровень образования, население Санкт-Петербурга.

Одной из составляющей демографической компоненты человеческого капитала экономики региона на современном этапе является миграция. В условиях естественной убыли населения в российских регионах возрастает влияние миграции на формирование человеческого капитала. Население Санкт-Петербурга относится к одним из немногочисленных регионов страны, которые растут за счет российской и международной миграции.

Необходимое для хозяйства города пополнение работниками с высоким уровнем образования и квалификации характеризуется неизменным увеличением миграционного прироста населения Санкт-Петербурга за счет лиц с высшим образованием, подавляющее большинство которых составляют мигранты в пределах России. Для дальнейшего анализа роли миграции в формировании человеческого капитала нами были рассчитаны возрастные коэффициенты миграционного прироста населения Санкт-Петербурга для мигрантов в пределах России и международных мигрантов с высшим и средним образованием. За начальную дату расчетов принят 2011 год, поскольку в этом году Росстатом была изменена методика учета миграционных потоков в стране.

Рассмотрение полученных результатов указывает на изменение конфигурации кривой возрастных коэффициентов миграционного прироста населения Санкт-Петербурга с высшим образованием за счет миграции в пределах России. Наибольшие значения возрастных показателей в 2011–2014 годах приходились на возрастную группу 25–29 лет. С 2015 года этот пик переместился в группу 20–24 лет и составил 16,1 человека на 1000 человек возрастной группы. В дальнейшем величина миграционного прироста неизменно снижалась. В 2019 году она приобрела отрицательное значение: миграционная убыль равнялась 3,8 чел. на 1000 населения в возрасте 20–24 лет. Причем показатели миграционного прироста россиян с высшим образованием в 2019 году были минимальными для всех остальных возрастных групп населения Санкт-Петербурга (рис. 1).

Хотя размеры миграционного прироста за рассматриваемый период значительно снизились, основной вклад в увеличение миграционных контингентов с высшим образованием в Санкт-Петербурге вносят мигранты из российских регионов.

¹ Чистякова Наталия Евгеньевна (Россия, Санкт-Петербург) – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013 Санкт-Петербург, Серпуховская ул. 38; nat@nt1924.spb.edu).

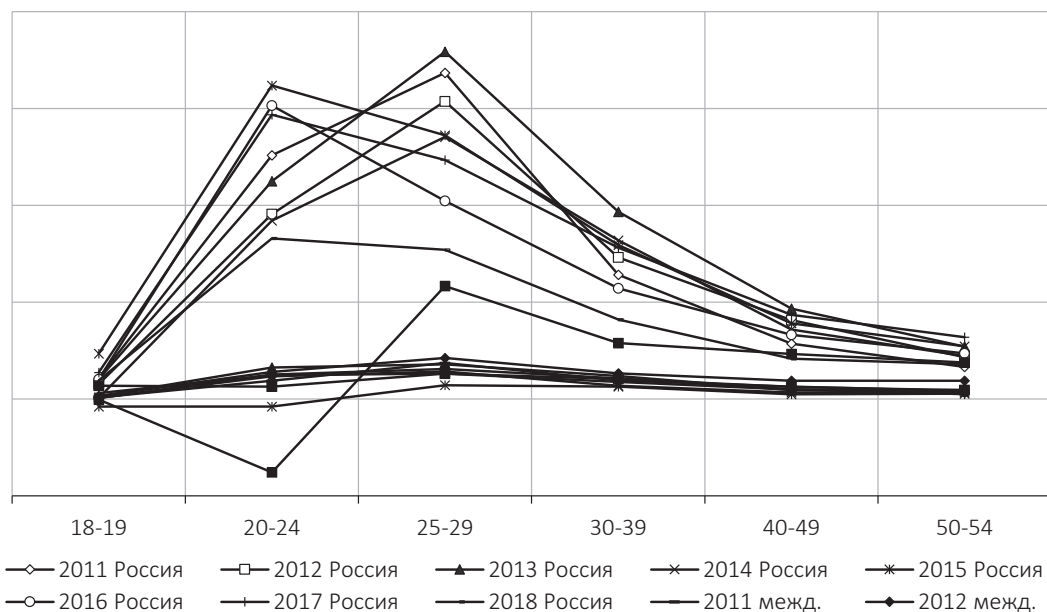


Рис. 1. Возрастные коэффициенты миграционного прироста населения Санкт-Петербурга с высшим образованием в 2011–2019 годах. Миграция в пределах России и международная миграция (на 1000 населения соответствующего возраста, человек)

Источники: рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января: стат. бюлл. / Росстат. М., 2013–2020. С.146–151; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Табл. 2 / Росстат. М., 2011. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2011 ... 2019 году: стат. бюлл. / Петростат. СПб., 2012. 2020. С. 32–39.

Миграционный прирост населения Санкт-Петербурга за счет международной миграции лиц с высшим образованием невысок и не имел резких колебаний в передвижениях в пределах России. Только в 2016 году отмечалась миграционная убыль международных мигрантов с высшим образованием. Наибольшие показатели миграционного прироста международных мигрантов с высшим образованием в 2011–2018 гг. приходились на группу 25–29 лет.

Несмотря на снижение миграционной активности последних лет, возрастные коэффициенты миграционного прироста населения Санкт-Петербурга с высшим образованием за счет российских мигрантов по-прежнему превышают значения этих показателей для международных мигрантов. Поэтому неизбежное сокращение миграционного прироста и, следовательно, уменьшение притока квалифицированных кадров за счет будущих деформаций возрастной структуры будет для Санкт-Петербурга очень болезненным.

Миграционный прирост населения Санкт-Петербурга за счет российских и зарубежных мигрантов со средним образованием существенно различается. Ежегодное увеличение численности населения Санкт-Петербурга за счет россиян со средним образованием в 2011–2016 годах фиксировалось на уровне от 11 до 15 тысяч человек. С 2017 года величина миграционного прироста уменьшается вследствие снижения численности молодежных групп в регионах страны.

В миграционном приросте населения со средним общим образованием в возрасте до 20 лет в Санкт-Петербурге преобладают российские мигранты. Максимальные значения миграционного прироста отмечаются в возрастной группе 18–19 лет. Так, в 2016 году он составлял 105,8 чел. на 1000 жителей в возрасте 18–19 лет, а к 2019 году снизился до 29,8 чел. (рис. 2).

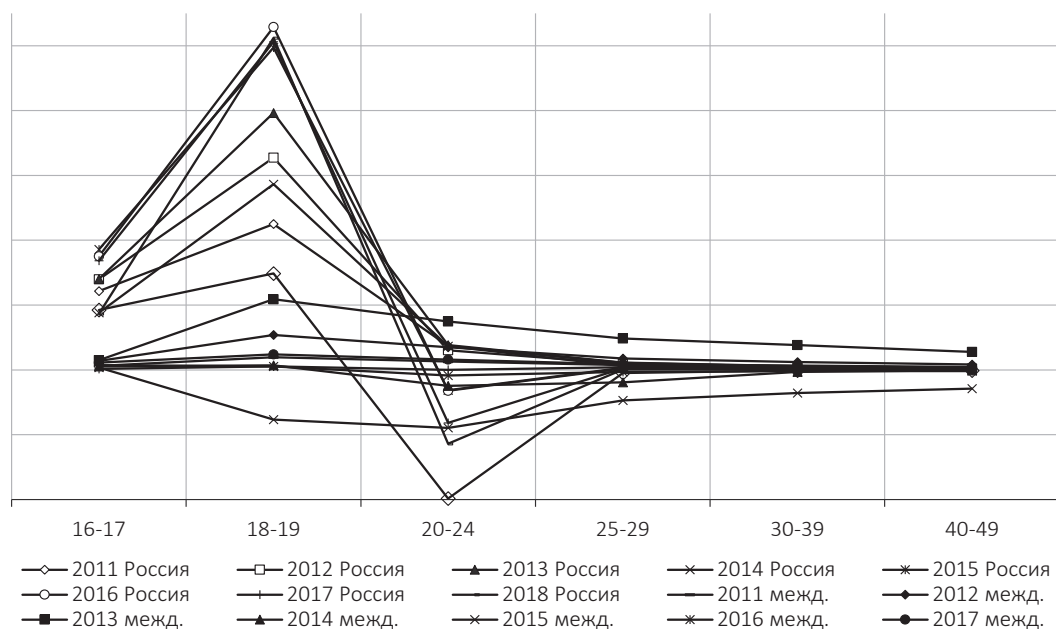


Рис. 2. Возрастные коэффициенты миграционного прироста населения Санкт-Петербурга со средним общим образованием в 2011–2019 годах. Миграция в пределах России и международная миграция (на 1000 населения соответствующего возраста, человек)

Источники: рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января: стат. бюлл. / Росстат. М., 2013–2020. С. 146–151; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Табл. 2 / Росстат. М.: 2011. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/sroc/perepis_itogi1612.htm; Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2011 ... 2019 году: стат. бюлл. / Петростат. СПб., 2012 – 2020. С. 32–39.

Показатели миграционного прироста за счет россиян со средним образованием в возрастной группе 20–24 лет снижались. В 2015 году они стали отрицательными, при этом их значения постоянно уменьшались. В 2019 году на 1000 человек в возрасте 20–24 лет приходилось 39,7 чел. миграционной убыли лиц со средним общим образованием. В возрастных группах после 25 лет в 2011–2019 гг. показатели миграционного прироста россиян со средним образованием снова были положительными, но их уровень был минимальным (рис. 2).

Для прироста населения Санкт-Петербурга за счет международной миграции лиц со средним образованием были характерны перепады значений. Максимальный уровень миграционного прироста здесь отмечен в 2013 году. При этом он превысил прирост лиц со средним образованием из российских регионов почти на 9 тысяч человек, а во всех возрастных группах старше 20 лет миграционный прирост за счет международных мигрантов был выше возрастных показателей российских мигрантов (см. рис. 2). Объемы возвратного выезда из Санкт-Петербурга в зарубежные

страны резко возросли после изменений в порядке государственной регистрации мигрантов. Так, в 2015 году убыль населения города за счет международной миграции лиц со средним образованием составила 23,6 тыс. человек.

С 2017 году снова во всех возрастных группах населения Санкт-Петербурга наблюдается небольшой миграционный прирост международных мигрантов со средним образованием, который в группах старше 25 лет даже превышает показатели российских мигрантов.

Таким образом, российские переселенцы вносят в настоящее время основной вклад в миграционный прирост населения Санкт-Петербурга за счет квалифицированных кадров. Снижение численности российских молодежных континентов приводит к возрастанию роли международной миграции в формировании трудового потенциала Санкт-Петербурга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января: стат. бюлл. / Росстат. М., 2013–2020.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Табл. 2 / Росстат. М., 2011. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
3. Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2011 ... 2019 году: стат. бюлл. / Петростат. СПб.: 2012–2020.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАРЬЕРНОЙ СТРАТЕГИИ МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается сложная, но актуальная проблема нахождения баланса между консервативностью технологических процессов ОАО «РЖД» и поиском эффективных способов решения стратегической задачи по привлечению и закреплению в холдинге молодых специалистов высокой квалификации, которые нелегко адаптируются к иерархическим структурам и бюрократическим способам принятия решений.

Ключевые слова: специалисты организаций, управление человеческими ресурсами, трудовой потенциал.

В условиях цифровой трансформации социально-экономических отношений, в основе которой лежит смещение акцентов на использование digital-технологий и сети Internet как части производственной инфраструктуры, а одним из основных ресурсов становится информация, работа с которой происходит на интеллектуальной основе, на первый план выходит задача по выработке оптимального управленческого воздействия на молодых специалистов. Т.е. людей, родившихся после 1981 г., относящихся к поколению Y («игрек») или к миллениалам.

Это поколение характеризуется термином «главное не победа, главное участие» как в жизни, так и в корпоративной культуре, что отражает тенденцию проявления этих людей в состязательных видах спорта, а также в других сферах жизни, где нет победителя и проигравшего, «побеждает дружба» и каждый получает «благодарность за участие в соревновании». Также, у них завышены ожидания от своего трудоустройства. Они стремятся подстраивать условия работы под свою жизнь, а не наоборот. Предпочитают гибкий рабочий график и разъездной характер работы. Экспертами прогнозируется, что они будут часто менять место работы. Они ожидают и хотят развития своих профессиональных навыков и не хотят долго оставаться на одной и той же должности. Это поколение нелегко адаптируются к иерархическим структурам и бюрократическим способам принятия решений. Однако, люди этого поколения трудоспособны, хотят отдачи от своей работы и коллегиальности в принятии решений; они больше всего хотят работать в однородном по возрасту коллективе [2].

В этой связи мы считаем целесообразным уделять пристальное внимание разрешению данного психологического конфликта, помогая работникам старших поколений понять молодых и создавать для последних более комфортные условия, давать реальную возможность высказывать свое мнение и предложения.

Тем более что оценка недоиспользования качественной стороны трудового потенциала является менее проработанным и более сложным вопросом, требующим решения [3]. При этом проблема самореализации молодого специалиста на рабочем месте, помимо возрастного конфликта, усилена еще и спецификой самой отрасли. В этом вопросе автор согласна с результатами исследования О.Ю. Волковой [1], це-

¹ Шатунова Татьяна Евгеньевна (Россия, Новосибирск) – старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049 г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, shatun678@mail.ru).

Кузнецова Елена Михайловна (Россия, Новосибирск) – студентка, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049 г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191).

лью которого было диагностировать уровень инновационного мышления работников структурных подразделений ОАО «РЖД», используя теорию М. Киртона. При этом, О.Ю. Волкова подчеркивает, что особенностью технологических процессов ОАО «РЖД» является высокий уровень консервативности, связанный с обеспечением безопасности перевозочного процесса: все изменения, вносимые в технологию, должны быть тщательно проверены и апробированы. Недостаточно апробированные технологические изменения могут привести к аварийным ситуациям, крушениям поездов и человеческим жертвам. В этой связи креативность работников жестко ограничивается нормативными документами, однако и доля работников-инноваторов, например, в экономическом блоке не велика – 12%, что может существенно затруднить внедрение новых экономических инструментов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что для привлечения и закрепления в холдинге «РЖД» персонала высокой квалификации и обеспечения конкурентоспособности холдинга на рынке труда как одного из эффективных работодателей, согласно «Стратегии ОАО «РЖД» 2030», целесообразно решение социальных задач управления молодыми специалистами проводить по двум направлениям. Во-первых, т.к. поколение миллениалов зависит от обратной связи и хочет быть не только оцененным, но и причастным к выполнению значимой задачи, главный приоритет в системе управления персоналом следует отдать решению таких социальных проблем, как повышение результативности группового взаимодействия за счет усиления сплоченности коллектива и гармонизации социально-психологического климата в нем.

Во-вторых, в условиях современной дихотомии организационных процессов, когда традиционные инструменты менеджмента, демонстрирующие смысл организационной иерархии, скорее всего приведут к потере ценного кадра и снизят его лояльность и вовлеченность в процесс труда, а уничтожение субординации с целью создания комфортных условий для работы молодого специалиста недопустимо, задачей руководителя становится постоянное присутствие и участие в коммуникации, ведь миллениалы ждут диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова О.Ю. Психология управления изменениями в ОАО «Российские железные дороги» // Экономико-психологические проблемы принятия экономических решений в условиях глобальных изменений: матер. Всеросс. науч. конф. 2015. С. 75–78.
2. Шатунова Т.Е., Кривошеина Ю.В. О способах достижения «счастья на рабочем месте» у молодых специалистов предприятий // Актуальные вопросы экономики и социологии. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. С. 236–240.
3. Никонова Я.И., Лунина Т.А. Цифровая трансформации экономических процессов в ОАО «РЖД»: теоретические концепции и практика их реализации // Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее: труды междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 215–219.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ ЖКХ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития малого и среднего бизнеса в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, ЖКХ.

Современный рынок ЖКХ представляет собой полифункциональную структуру, включающую совокупность отраслей, удовлетворяющих определенные жизненные потребности населения. Принимая во внимание различные определения сферы ЖКХ и исследовательские подходы к ее структурированию [1], ограничимся следующим определением: ЖКХ – сектор экономики, связанный с профессиональным управлением и обслуживанием объектов жилой недвижимости, а также предоставлением комплекса коммунальных услуг, обеспечивающих комфортные условия проживания населения регионов.

В качестве основных элементов структуры жилищно-коммунальных услуг выделим управление и содержание МКД; капитальный ремонт МКД; теплоснабжение; горячее водоснабжение; электроснабжение; водоснабжение; водоотведение; благоустройство; озеленение; сбор и утилизацию ТКО. Отметим, что данная структура, с одной стороны, отражает основные виды деятельности ЖКХ и, с другой стороны, в той или иной степени соответствует показателям статистического учета малого и среднего бизнеса в сфере ЖКХ.

По мнению специалистов, не во всех сферах ЖКХ малый и средний бизнес может принимать участие в одинаковой мере, однако это связано в большей степени с региональными особенностями данного рынка. В целом в сферу интересов малого предпринимательства попадает широкий круг жилищно-эксплуатационных организаций, специализированных организаций, осуществляющих ремонт (в том числе и капитальный) помещений, домового оборудования и коммуникаций, благоустройство территории, уборку помещений и т.п. Объективные ограничения для малого бизнеса существуют лишь на монопольных рынках поставщиков ресурсов.

Наиболее успешно малый бизнес в последние годы освоил сферу управления многоквартирными домами (МКД). В настоящее время управление МКД представлено различными организациями: это управляющие компании (УК), товарищества собственников жилья (ТСЖ), жилищные кооперативы (ЖК), жилищно-строительные кооперативы (ЖСК) и др. По данным ГИС ЖКХ, на 01.05. 2021 по РФ в системе зарегистрированы 1 027 069 (95,7%) МКД, из них 622 689 (60,6 %) находятся в управлении УК, 52 778 (5,1 %) управляются ТСЖ, ЖСК, ЖК, иными кооперативами, 181 747 (17,7 %) управляются собственниками жилья, не выбран способ управления – в 28 402 (2,8 %) МКД, отсутствует информация о способе управления в 141 453 (13,8) домах.

По нашим оценкам, после уточнения информации об управлении последней группой домов и внесения в ГИС полностью 100 % информации о МКД дома с неопределенным способом управления составят порядка 34 000 ед. (3,2 % от всех МКД)². С учетом невысокой доли этих домов и региональной неравномерности их распределения можно предположить, что вход предпринимателей на данный рынок весьма затруднен.

Доступность и прибыльность МКД для предпринимателей малого и средне-

¹ Ширнова Светлана Анатольевна (Россия, Санкт-Петербург) – к.э.н., ст.н.с., доцент, Институт проблем региональной экономики РАН (СПб, Серпуховская ул., д. 38; e-mail Института: nfo@iresras.ru, e-mail автора: svetlana.shirnova@yandex.ru).

² Сайт ГИС ЖКХ. URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/wdgt-mkd-control-method>

го бизнеса во многом определяется годом постройки, местонахождением, износом строения и коммуникаций и т.п.

Практика показывает, что наиболее престижные и элитные дома обслуживаются, как правило, крупными компаниями, которые могут также претендовать на «выгодные» объекты еще на этапе проектирования.

Наиболее привлекательной рыночной нишей малого и среднего бизнеса являются новостройки экономкласса в городах.

По мнению экспертов, объем и стабильность прибыли может зависеть от количества обслуживаемых домов, число которых должно быть не меньше пяти.

Конкурентными преимуществами предпринимателей, обслуживающих или желающих обслуживать МКД, являются профессиональные знания и практический опыт в областях, связанных с управлением жизнедеятельностью здания, коммуникативные способности для налаживания связей с контрагентами в сфере бизнеса, органами власти, конструктивного общения и решения проблем с собственниками жилья, а также создание благоприятного имиджа компании и хорошей репутации в первые 2–3 года [2].

Существенным ограничением для малого бизнеса при вхождении на данный рынок могут стать и первоначальные затраты на сдачу квалификационного экзамена, получение лицензии, дающей право на деятельность в данной сфере, закупку необходимого инвентаря, аренду помещений и т.п.

Трудность анализа сферы ЖКХ (в т.ч. и малого бизнеса в ЖКХ) заключается в отсутствии полноценной статистической базы с детализацией по конкретным видам деятельности, осуществляемым в сфере ЖКХ.

Традиционно данная сфера представляется двумя укрупненными группами показателей: 1) обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и 2) водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Данные таблицы 1 позволяют судить о количестве предприятий малого и среднего бизнеса в этих сферах ЖКХ.

Данные показывают существенную дифференциацию общего количества предприятий и удельного веса в общем количестве предприятий как по видам деятельности, так и при распределении по типам предприятий. Исследование динамических рядов данных показателей на региональном уровне позволит выявить особенности развития сферы и создать оптимальную модель ее развития.

Важной проблемой развития малого и среднего бизнеса становится его устойчивость в условиях кризисных явлений.

Таблица 1. Число предприятий по сферам ЖКХ РФ в 2018 году (в единицах и % от числа предприятий определенного вида)

Отрасли (вид деятельности)	Микропредприятия		Малые предприятия		Средние предприятия	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Всего по отраслям экономики	2421651	100	238292	100	13682	100
В т. ч.:						
1) обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9432	0,39	2497	1,05	250	1,83
производство, передача и распределение электроэнергии	4341	0,18	645	0,27	96	0,70
производство и распределение газообразного топлива	521	0,02	47	0,02	18	0,13
производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	4570	0,19	1805	0,76	136	0,99

Окончание таблицы 1

Отрасли (вид деятельности)	Микропредприятия		Малые предприятия		Средние предприятия	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
2) водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	14217	0,59	2870	1,2	116	0,85
Всего по разделам	23649	1, 2	5367		366	

Источник: рассчитано по: Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: стат. сб. Росстат. М., 2019. С. 13–16.

В таблице 2 представлены данные о количестве рассматриваемых групп предприятий в мае 2021 года, дающие возможность оценить устойчивость данного сегмента рынка ЖКХ в период пандемии.

Очевидно, что реакции предприятий данного сегмента рынка ЖКХ на неблагоприятную экономическую ситуацию не однозначны. Наиболее пострадали во время пандемии малые предприятия – их количество существенно уменьшилось (на 22 %). В то же время число микропредприятий и средних предприятий существенно возросло – соответственно на 33 и 14 %. Такую ситуацию можно объяснить как стабильностью самой сферы ЖКХ из-за отсутствия возможности у населения отказаться от ее услуг, так и более сильными конкурентными преимуществами микро- и средних предприятий сферы по сравнению с МП, связанными, например, с большей мобильностью микропредприятий и большей финансовой устойчивостью средних предприятий.

Падение производства малых предприятий достаточно тревожный симптом в развитии данного сегмента рынка ЖКХ, поскольку именно эти предприятия по данным 2018 года обеспечивали наибольшую занятости в данных видах деятельности: по разделу D (см. табл. 2) средняя численность работников составила 128,5 тыс. человек (в микро- и средних предприятиях – соответственно 39,9 и 32,6 тыс. человек) и по разделу E: занятость в МП – 143,8 тыс. человек (микропредприятия – 45,3 тыс. человек, СП – 15,1 тыс. человек)³.

Таблица 2. Субъекты малого и среднего предпринимательства в сферах ЖКХ на 10.05.2021

Вид деятельности*	Микропредприятия	МП	СП
Раздел. D Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха			
35 - Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11261	2051	259
Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	20304	2134	159
36 - Забор, очистка и распределение воды	2653	454	39
37 - Сбор и обработка сточных вод	3747	315	18
38 - Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	13706	1359	102
39 - Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	198	6	0
Всего по разделам D и E	31565	4185	418

* В соответствии с: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (кдес ред. 2). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/
Источник: Расчитано по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.05.2021 URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended#>

³ Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. – М., 2019. – 87 с, с 20-25

Кроме этого, суммарный оборот предприятий по данным сферам ЖКХ в 2018 составил на малых предприятиях 385,3 млрд. руб., микропредприятиях – 242,7 и средних – 154,3 млрд. руб. Следовательно, содействие развитию и поддержание малых предприятий на рынке ЖКХ следует рассматривать как стратегическую задачу. Структура предприятий малого и среднего бизнеса на уровне региона должна соответствовать наиболее полному и качественному удовлетворению потребностей населения.

По мнению руководителей малых предприятий сферы ЖКХ (2018 год), в качестве основных факторов, снижающих рост производства услуг в их организациях, следует выделить: недостаток финансовых средств – 45 % руководителей обследованных организаций; высокий уровень налогообложения – 39 % респондентов; неопределенность экономической ситуации – 36 %; изношенность и отсутствие оборудования – 30 % опрошенных; недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке – 22 %; недостаток квалифицированных рабочих и отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы – по 13 % респондентов; высокий процент коммерческого кредита – 10 % руководителей; не испытывают каких-либо ограничений в деятельности лишь 16 % опрошенных респондентов⁴.

Следует рассматривать представителей малого и среднего бизнеса как полноправных стейкхолдеров сферы ЖКХ, способных гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, учитывать потребности собственников жилья, обеспечивать высокое качество оказания коммунальных услуг, создавать условия конкурентной среды на рынке ЖКУ, способствовать повышению уровня благосостояния граждан и качества их жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимчук О.Г., Никитюк Л.Г. К вопросу о классификации жилищно-коммунального хозяйства РФ // Вестник ИрГТУ. 2015. № 1 (96). С. 174–179.
2. Свой бизнес: управление жилищным хозяйством. URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/svoy-biznes-upravlenie-zhilishchnym-khozyaystvom/>

⁴ Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 65.

СОСТОЯНИЕ НАУКИ В РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В исследовании проведен анализ тенденций развития сферы науки в 2000–2019 гг. По данным Росстата выявлено снижение числа организаций и персонала, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Обосновано, что для перехода к инновационной экономике необходимо активное развитие науки и высоких технологий.

Ключевые слова: наука, тенденции, высокие технологии, кадры, организации, финансирование.

Достижения научно-технического прогресса оказывают существенное влияние на современную жизнь человека. Новые разработки позволяют нивелировать негативное антропогенное влияние на окружающую среду, ускорить и снизить затраты в производственных процессах, создать новые возможности в здравоохранении, образовании и других сферах. Вместе с этим необходимо учитывать отрицательные стороны такого развития – рост безработицы, увеличение неравенства в оплате труда и др.

В Российской Федерации наука стала развиваться на базе достижений Советского Союза, сосредоточенных в военно-промышленном комплексе. С переходом развитых стран к использованию цифровых и электронных технологий для сохранения позиции РФ в мире стало необходимым активно развивать и внедрять высокотехнологичные разработки в производство. Даже с учетом множества стратегических документов, направленных на активизацию сферы высоких технологий (стратегии развития, национальные проекты, государственные программы), ее развитие невозможно без квалифицированных кадровых ресурсов. С 2000 года общее число организаций, выполняющих научные исследования и разработки снизилось (98,8%), в их структуре резко упала доля проектных и проектно-изыскательских организаций (на 87,1 п.п.), а удельный вес практико-ориентированных организаций (опытные заводы, организации промышленности с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими подразделениями) вырос. Также значительно увеличилось число образовательных организаций высшего образования (243,8%; рис. 1).

В то же время необходимо учесть и изменение численности работников в таких организациях. Зафиксировано снижение с 2000 г. общего числа сотрудников научно-исследовательских организаций по всем категориям (рис. 2). Если весь персонал в целом сократился на 23,1 п.п., то самый резкий спад числа работников произошел в группе прочего персонала (–33,1 п.п.), а наименее значимый – в категории исследователей (–19,2 п.п.).

¹ Широкова Елена Юрьевна (Россия, Вологда) – м.н.с., ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: shir11@bk.ru).



Рис. 1. Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, по типам организаций в РФ (2000–2019 гг.), ед.

Источник: Росстат.

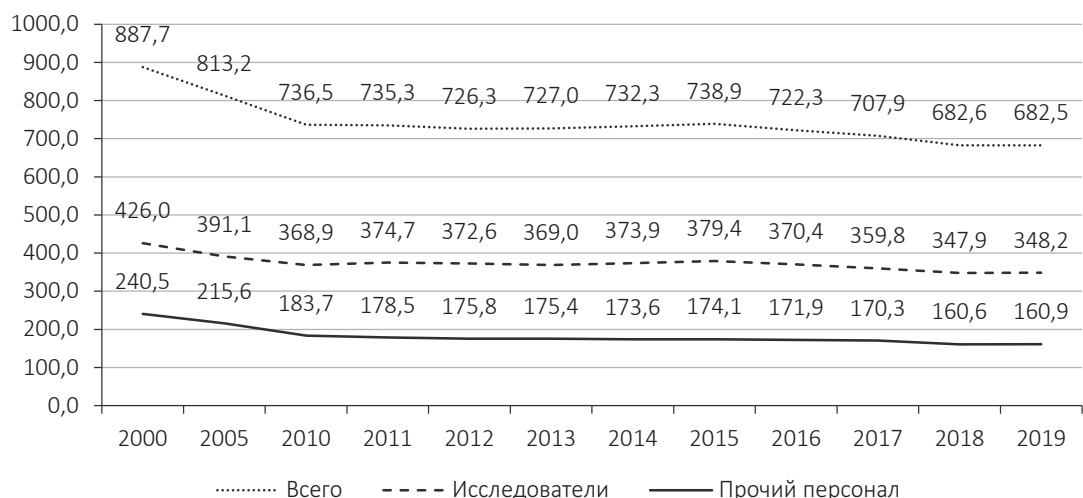


Рис. 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями, по категориям в РФ (2000–2019 гг.), тыс. человек

Источник: Росстат.

При этом стало меньше высококвалифицированных кадров, имеющих ученую степень (-5,7%). Отметим положительный прирост работников со степенью доктора наук (+13,2п.п.), однако снижение числа сотрудников с кандидатской степенью (-10,6 п.п.) может в дальнейшем сказаться на этом показателе (рис. 3).

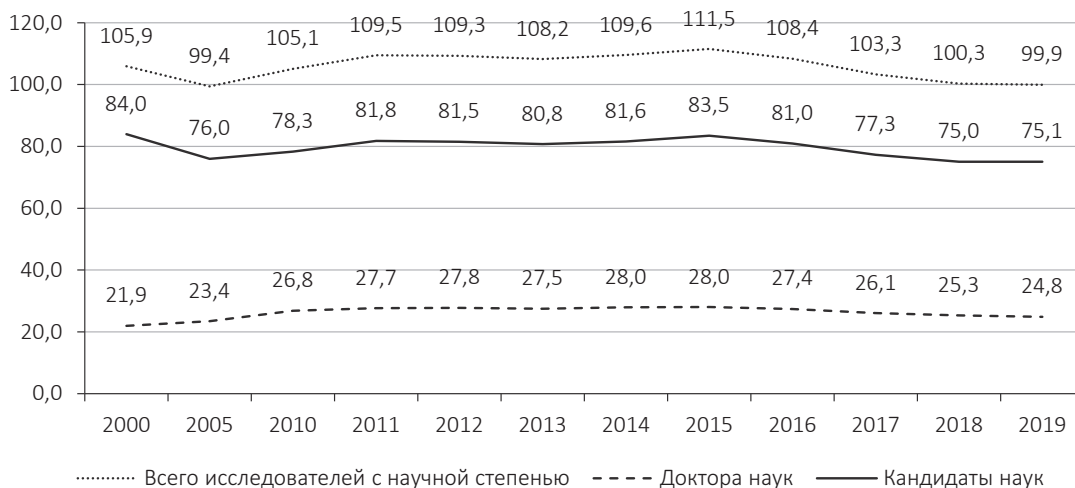


Рис.3. Численность персонала, имеющего научную степень, в РФ (2000–2019 гг.), тыс. человек

Источник: Росстат.

Отсутствие активного роста сферы высоких технологий и, в частности, числа квалифицированных работников в стране некоторые эксперты связывают с недофинансированием ([2, 3], рис. 4).

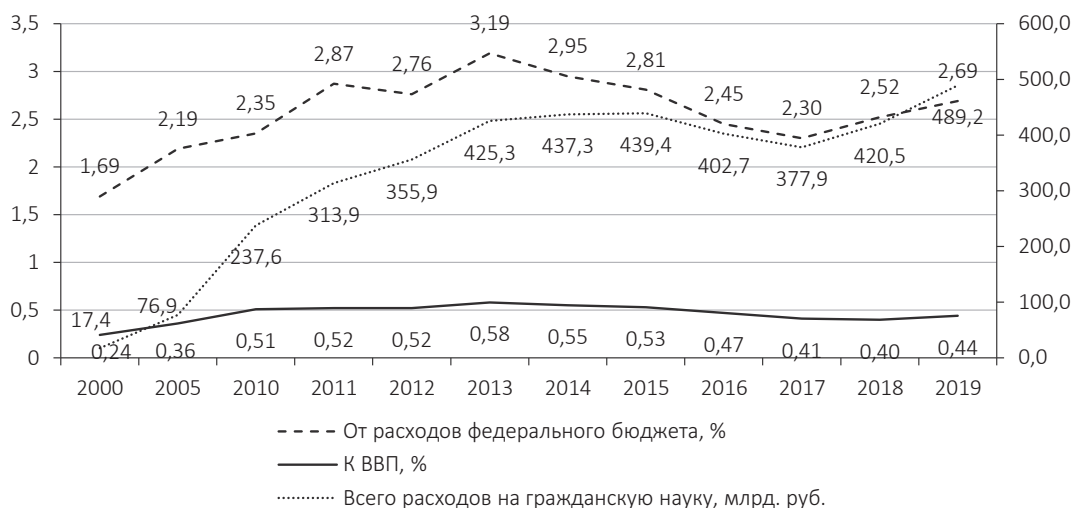


Рис.4. Финансирование науки из средств федерального бюджета РФ (2000–2019 гг.)

Источник: Росстат.

В отличие от зарубежных стран, Российская Федерация не планирует наращивать объем финансирования, направляемый на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Лидером в мире по доле в ВВП финансирования на НИОКР остается Израиль (5%), почти достигла этого уровня Южная Корея (4,8%). Российская Федерация в данном рейтинге находится на 30-м месте с расходами на НИОКР, не превышающими 1,1% ВВП на протяжении последних 20 лет.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что для Российской Федерации наращивание усилий в сфере высоких технологий необходимо для сохранения ее позиций в мире и перехода в категорию развитых стран. Снижение спроса на нефтегазовое сырье, занимающее центральные позиции в экспорте страны, и переход к «зеленым стандартам» в странах-торговых партнерах являются серьезными стимулами для поиска новых факторов экономического роста. Высокотехнологичный сектор может стать катализатором перехода на новый путь экономического развития, однако базой для его роста является человеческий капитал.

С учетом статистических данных можно отметить, что государственная политика по стимулированию сферы науки не привела к ее активному развитию – произошло сокращение высокопрофессионального кадрового состава и числа организаций, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Объем финансирования науки также недостаточен для достижения видимого результата в ближайшей перспективе. Учитывая стремительное развитие высоких технологий в мире, можно констатировать, что при сохранении текущих тенденций Российская Федерация не сможет преодолеть технологический разрыв с развитыми странами и окажется в числе догоняющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия: социально-экономические аспекты развития / рук. авт. колл.: В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский; РАН, Центр. экономико-математ. ин-т. М., Наука, 2001. 635 с.
2. Глисин Ф.Ф., Калюжный В.В., Лебедев К.В. Проблемы бюджетного финансирования науки в России // Инновации. 2013. №3 (173). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-byudzhethnogo-finansirovaniya-nauki-v-rossii> (дата обращения: 03.05.2021).
3. Клышин А.В. Государственное финансирование прикладной науки в России // Управление наукой и наукометрия. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-finansirovanie-prikladnoy-nauki-v-rossii> (дата обращения: 03.05.2021).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. Пандемия коронавируса вызвала самый глубокий со Второй мировой войны экономический кризис. Практически нет регионов, которые бы не столкнулись с новыми вызовами и угрозами. В статье рассмотрены особенности влияния жестких карантинных мер на экономическое развитие регионов Франции в 2020 – начале 2021 года.

Ключевые слова: Франция, регион, экономика региона, коронавирус, пандемия, экономический кризис, безработица.

Экономический кризис, поразивший мировую экономику в 2020 г., стал самым сильным со времен Второй мировой войны. По оценкам Всемирного банка, совокупный ВВП всех стран мира в 2020 г. не превысит \$84 трлн. долл., а в 2021 г. – 87 трлн. Если бы не влияние пандемии, указанные значения были бы на 10 трлн. долл. выше. Но и эта цифра –10 трлн. – не является окончательной суммой экономических потерь, которые в долгосрочном периоде еще больше вырастут по причине снижения инвестиций и из-за проблем с подготовкой кадров [9].

Падение ВВП во Франции было более глубоким, чем в мировой экономике: –9% в 2020 г. Во время предыдущего мирового экономического кризиса в самом «тяжелом» 2009 году ВВП «просел» на 2,9% [11].

Во 2-м семестре 2020 г. ВВП Франции уменьшился на 19% по отношению к аналогичному периоду 2019 года. В большинстве стран ЕС не отмечено такого значительного падения. Причин две: (1) правительством с самого начала были введены гораздо более строгие карантинные меры, чем в большинстве других стран; (2) в экономике важную роль играют туризм и авиастроение, наиболее пострадавшие от жесткой самоизоляции граждан [1].

Эксперты дают осторожные прогнозы восстановления французской экономики, указывая на прямую связь возобновления экономического роста с масштабной вакцинацией от COVID-19. Впрочем, согласно самому свежему прогнозу, обнародованному Национальным институтом статистики и экономических исследований Франции в середине марта 2021 г., уже к середине 2021 г. может быть достигнут экономический рост в 5,5% [6].

Одного только восстановления темпов роста недостаточно. Первая волна коронавируса обрушила ВВП, уничтожила в регионах более 600 тыс. рабочих мест, произошел взрывной рост госдолга со 100 до 120% ВВП [6].

По итогам 2020 г. не обнаружено линейной связи между уровнем заболеваемости в регионах Франции и ухудшением экономической конъюнктуры. Так, в регионе Большой Восток зафиксирован самый высокий уровень смертности от коронавируса, но по снижению темпов экономического роста территория не оказалась внизу рейтинга регионов [1].

Французские регионы не обладают значительными финансовыми полномочиями и возможностями, поэтому меры экстренного реагирования по поддержке предпринимателей и граждан реализуют совместно с правительством страны и национальными фондами преимущественно за счет финансирования последних двух.

¹ Юмаев Егор Александрович (Россия, Омск) – к.э.н., доцент, Омский государственный технический университет (Российская Федерация, 644050, г. Омск, пр-т Мира, д. 11; e-mail: egorumaev@rambler.ru).

Согласно опубликованным в апреле 2021 г. отчетам, регионы страны довольно сильно ощущают влияние второй волны распространения COVID-19 (осень 2020 г.): в большинстве фиксируется сокращение рабочих мест или замедление тенденции их восстановления. Особого внимания заслуживает оперативная информация о прерванном в результате второй волны COVID-19 восстановлении экономического роста в главном «локомотиве» Франции – регионе Иль-де-Франс / Île-de-France [8], в первую очередь по причине его специализации на особенно сильно пострадавших туризме и культурной индустрии.

Согласно проводимым исследованиям, спустя год после начала пандемии и объявления жестких карантинных мер положение многих французов можно описать словом «неуверенность». Граждане остро зависят от социальной помощи, беспокоятся по поводу оплаты жилья и даже о том, хватит ли денег на еду. Особенно трудно не имеющим развитых трудовых навыков молодым людям, с трудом находящим подработки для того, чтобы кое-как свести в ноль свой ежемесячный бюджет [2].

Несмотря на то что все регионы Франции остро почувствовали влияние мирового санитарно-экономического кризиса, внутри административных границ каждого региона входящие в него территории совершенно по-разному «ощущают» себя. Более тяжелые последствия регистрируются в крупных городах, поскольку именно в них карантинные меры строже соблюдаются и экономическая активность замирает. Особая острота указанного явления проявляется в наиболее урбанизированной части региона Иль-де-Франс. Первое нарушение гражданином карантинного режима в регионах Франции карается штрафом в 135 евро. Максимальный штраф составляет 3750 евро – для нарушивших предписания по незаконному передвижению более 3 раз в течение месяца [5]. При этом более жесткие требования карантинных мер касаются именно городских ареалов с высокой плотностью населения. По мере отдаления от Парижа в периферийных департаментах и коммунах снижается острота кризисных проявлений [7].

В связи с этим не является случайным факт запуска самой масштабной программы оживления экономики именно в регионе Иль-де-Франс: на неотложные меры поддержки молодежи и предприятий согласно договору между правительством страны и руководством региона от 4 марта 2021 г. выделено 13,8 млрд. евро. Программа на равных софинансируется из бюджета страны и бюджета региона Иль-де-Франс [4].

Регионы Франции активно работают в направлении привлечения инвестиций. В качестве характерного примера отметим «План ускорения региональных инвестиций в 2021–2023 гг.» региона Бургундия-Франш Комтэ / Bourgogne-Franche-Comté [10]. Основными критериями привлечения инвестиций в регион названы:

- быстрота реализации;
- создание в локальных территориях рабочих мест, которые не будут перенесены в другие территории;
- нацеленность на энергоэффективность и решение экологических проблем.

Особое значение в региональных планах привлечения инвестиций занимает поддержка туристических операторов, развитие различных видов туризма и туристической инфраструктуры.

Важную роль в решении региональных проблем играет Французский государственный инвестиционный банк / Bpifrance, активно софинансирующий региональные меры поддержки предпринимателей и граждан, обеспечивающий финансовые гарантии малым и средним предприятиям [3].

Несмотря на все принимаемые меры, экономическая и социальная ситуация в регионах Франции по состоянию на начало мая 2021 г. далека от стабилизации. Все регионы испытывают сильное негативное влияние третьей волны коронавируса (весна 2021 г.); инвестиционные ресурсы перенаправляются на социальные выплаты, поддержку системы здравоохранения, частичную компенсацию убытков предприятий. Стремительно вырос госдолг, чрезмерное разрастание которого ставит под сомнение прогнозы по восстановлению экономики, поскольку все больше бюджетных ресурсов правительство страны будет тратить на обслуживание и выплаты по госдолгу, а не на реализацию инвестпроектов в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baromètre régional et local 2020 – France. 2020. URL: <https://cor.europa.eu/en/our-work/EURegionalBarometerDocs/Barometer%20focus%20FR.pdf> (accessed 02.05.2021).
2. Covid-19. Le virus qui rend pauvre. L'analyse de Stéphane Martin, de la Fondation Abbé Pierre. 2021. URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/bretagne/covid-19-le-virus-qui-rend-pauvre-rencontre-et-analyse-avec-stephane-martin-de-la-fondation-abbe-pierre-1993477.html> (accessed 02.05.2021).
3. Covid-19. Synthèse des mesures en faveur des structures de l'ESS. 2020. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/files/2020/20201216-Mesures-de-soutien-ESS.pdf> (accessed 03.05.2021).
4. Covid-19. Un plan de relance à 13,8 milliards d'euros pour la région Ile-de-France. 2021. URL: <https://www.ouest-france.fr/economie/entreprises/crise-du-coronavirus/covid-19-un-plan-de-relance-a-13-8-milliards-d-euros-pour-la-region-ile-de-france-7174942> (accessed 03.05.2021).
5. Couvre-feu et confinement: quelles sont les règles? 2021. URL: <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F35249> (accessed 02.05.2021).
6. Laspière V. T. Coronavirus: peut-on espérer un retour à l'économie d'avant la crise? 2021. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/economie-social/coronavirus-peut-espérer-un-retour-a-l-economie-d-avant-la-crise-et-est-il-souhaitable-1615926431> (accessed 02.05.2021).
7. Laurence A. En Ile-de-France, des territoires inégalement touchés par la crise du Covid. 2021. URL: <https://www.lesechos.fr/pme-regions/ile-de-france/en-ile-de-france-des-territoires-inegalement-touchees-par-la-crise-du-covid-1291478> (accessed 02.05.2021).
8. Le second confinement interrompt la reprise économique en Île-de-France. 2021. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/5352519> (accessed 02.05.2021).
9. Pandémie de Covid-19: perte de plus de 10 000 milliards de dollars pour l'économie mondiale. 2021. URL: <https://www.lafinancepourtous.com/2021/01/18/pandemie-de-covid-19-perte-de-plus-de-10-000-milliards-de-dollars-pour-leconomie-mondiale/> (accessed 02.05.2021).
10. Plan d'Accélération de l'Investissement Régional 2021–2023. 2021. URL: <https://pros.bourgognefranchecomte.com/plan-dacceleration-de-linvestissement-regional-2021-2023/> (accessed 03.05.2021).
11. Quelles perspectives macroéconomiques pour l'économie française? 2020. URL: <https://www.lafinancepourtous.com/2020/12/21/quelles-perspectives-macroeconomiques-pour-leconomie-francaise/> (accessed 02.05.2021).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИЗМЕРЕНИЯ²

Аннотация. *Представлены результаты исследования, затрагивающие вопрос оценки технологического предпринимательства. Описывается анализ ситуации, происходящей в оценке технологического предпринимательства в России. В итоге предложен вариант решения вопроса оценки технологического предпринимательства.*

Ключевые слова: *технологическое предпринимательство, экономика, рост, возможности измерения, территории.*

Для экономического роста и развития территорий необходим большой объем инвестиций в навыки, инновации и технологии [1, 3, 4]. Одной из предпосылок понимания этих управленческих процессов в предпринимательстве является важность получения ответов на вопросы оценки, касающиеся специфики развития технологического предпринимательства [5, 6]. В соответствии с данными международных индексируемых баз Scopus и WOS публикационная активность исследователей, изучающих вопросы технологического предпринимательства по экономической направленности, увеличилась с 2015 по 2020 год на 111,5 и 122% соответственно [7, 8]. Актуальность проводимого исследования связана с поиском вариантов оценки результатов деятельности технологических предпринимателей для понимания их вклада в российскую экономику.

Цель исследования заключается в выявлении возможности измерения технологического предпринимательства в России для дальнейшего анализа его развития на конкретной территории.

В ходе исследования были решены три основные задачи [2].

В рамках первой задачи установлено, что для анализа индикаторов технологического предпринимательства, а значит, определения его вклада технологического предпринимательства в экономику можно использовать два индекса: конкурентоспособности (GCI) и инноваций (GI). Между тем проведенный анализ трудов как зарубежных, так отечественных ученых и предложенных ими подходов в полной мере не позволяет провести анализ технологического предпринимательства, в рамках которого учитывался бы как его вклад, так и уровень развития, технологическая сложность экономики.

В ходе решения второй задачи выявлено, что в России остается открытым вопрос оценки технологического предпринимательства. Выделены некоторые особенности в оценке, среди них то, что существующие показатели лишь косвенно касаются технологического предпринимательства и на сегодня отражают только ключевые параметры инновационного развития организации, становятся при этом доступными для анализа с существенным опозданием. Кроме того, структура индикаторов статистической оценки не вполне соответствует задачам текущего дня, не позволяет провести анализ вклада технологического предпринимательства в российскую экономику.

¹ Якушев Николай Олегович (Россия, Вологда) – научный сотрудник, ФГБУН ВолНЦ РАН, г. Вологда, ул. Горького 56-а, nilrus@yandex.ru

² Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

В результате решения третьей задачи разработан подход, включающий внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты (Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства») с поэтапным проектом механизма реализации этого процесса и перечнем индикаторов оценки технологического предпринимательства. Кроме того, представлены направления развития технологического предпринимательства для анализа происходящей ситуации, а также оценки его вклада в экономику, в том числе в части решения задачи в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». При этом, на наш взгляд, подход к оценке технологического предпринимательства в России должен осуществляться комплексно, с учетом следующих индикаторов для сбора статистических данных:

- объем товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по степени технологической интенсивности (низкой, средней, высокой);
- объем товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям (отличающиеся от продуктов, производившихся предприятием ранее) по рынкам сбыта с выделением внутреннего или мирового;
- объем товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, подвергавшихся усовершенствованию (уже выпускаемые предприятием продукты, произведенные с использованием новых или усовершенствованных методов производства) по рынкам сбыта с выделением внутреннего или мирового;
- затраты, связанные с процессом внедрения новых либо усовершенствованных продуктов или услуг, новых либо усовершенствованных процессов или способов производства (передачи) услуг;
- затраты на внедрение технологических решений по источникам финансирования (собственные; средства федерального, регионального, местного бюджетов; фондов поддержки; иностранные инвестиции и прочие);
- затраты на разработку технологических решений по источникам финансирования (собственные; средства федерального, регионального, местного бюджетов; фондов поддержки; иностранные инвестиции и прочие).

Следовательно, для понимания ситуации, происходящей в технологическом предпринимательстве, а также оценки его вклада в экономику на региональном уровне органам власти и управления, курирующим вопросы развития предпринимательства, в том числе в части решения задачи в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», целесообразно учитывать реализацию следующих направлений. Во-первых, официальное закрепление на законодательном уровне понятия «технологическое предпринимательство» с определением его характеристик, это имеет важное практическое значение в правовом поле. Во-вторых, необходима разработка методик, позволяющая оценить предпринимательскую деятельность технологического типа и его параметры, которые можно использовать для анализа с учетом имеющегося российского и зарубежного опыта аналитической оценки. С использованием методики появляется возможность оценки уровня технологическо-

го предпринимательства. В-третьих, стоит рассматривать технологическое предпринимательство не только в стоимостном выражении, но и с выделением конкретной специализации и спецификации в регионе на основе ОКВЭД.

Таким образом, предложенный подход к оценке технологического предпринимательства в России позволяет восполнить возникающие пробелы в решении данного вопроса. Результаты представленного исследования вносят вклад в развитие теории и практики предпринимательства в части вариантов оценки для выявления уровня развития технологического предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы экономического роста территории: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2013. 170 с.
2. Якушев, Н.О. Технологическое предпринимательство в России: проблемы оценки // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 3 DOI: 10.15838/tdi.2020.3.53.3 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28589>

ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В работе рассматривается динамика въездных и внутренних туристических потоков в Республике Беларусь и ее регионах. Приведена оценка изменения структуры турпотока дестинации, производится анализ основных показателей деятельности туристических организаций в период пандемии, что влечет за собой определенные социально-экономические эффекты.

Ключевые слова: организованный туризм, дестинация, социально-экономические эффекты, пандемия, регионы.

Буквально год назад все мировое сообщество говорило о планетарном развитии туристической отрасли. Действительно, населению были доступны для посещения любые привлекательные страны. В процессе воздействия туризма импульс развития получили смежные организации, такие как авиасообщение, средства размещения, объекты питания, экскурсионные услуги, турагенты и туроператоры и др., хотя в большей степени развивался неорганизованный туризм благодаря доступности использования интернет-технологий. Пандемия ударила по всем отраслям, многие субъекты хозяйствования вынуждены были закрыть свой бизнес, что, несомненно, отразилось на региональном и страновом развитии. Целью данного исследования является изучение структуры туристических потоков дестинации, как места привлекательного для туризма, в разрезе регионов Беларуси.

Республика Беларусь как туристическая дестинация достаточно привлекательна для туризма. Число организаций, осуществляющих туристическую деятельность, достигло 1544 ед. в 2019 г. и увеличилось в два раза (2011 год – 791 ед.). Численность организованных туристов, посетивших Республику Беларусь, по сравнению с показателем 2011 года увеличилась в 3,5 раза, количество средств размещения достигло 1089 ед. в 2019 году². Туристическая сфера достаточно трудозатратна, поэтому в организации обслуживания туристов задействована достаточная часть населения, особенно это заметно в регионах, располагающих природно-рекреационными и познавательно-культурными ресурсами.

Каждое государство заинтересовано в региональном развитии, в этой связи принимается ряд мер, способствующих экономическому росту и региональной привлекательности. Действительно, с учетом внешних факторов воздействия на туристическую сферу «...инструментом стимулирования развития туристических дестинаций является запуск процесса стратегического планирования с вовлечением всех заинтересованных сторон, ...самоорганизации туристической индустрии в отдельных регионах, на принципах кооперации туристического бизнеса» [1]. Структурным элементом туристического комплекса являются органы управления, которые фор-

¹ Янкевич Елена Михайловна (Республика Беларусь, Витебск) – м.э.н., аспирант, Белорусский государственный экономический университет; старший преподаватель, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, пр-т Московский, 33; e-mail: yankevich_em@mail.ru).

² Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. (дата доступа: 27.04.2021).

мируют цели и задачи развития отрасли. В Республике Беларусь одной из задач государственной программы на 2016–2020 гг. «Беларусь гостеприимная» на 2019 г. предусмотрено задание по экспорту туристических услуг, например, для Витебской области 18,2 млн. долл. США, что составило 108,4 % к 2018 г. Показатели выполнения государственной программы по экспорту туристических услуг области выполнены на 102,7%. Причем удельный вес области в экспорте туристических услуг по республике стал занимать большую долю и увеличился по сравнению с уровнем 2018 г. на 2 п.п., составив 10,5% [2]. Однако на результат прогнозного показателя повлияла ситуация с пандемией во всем мире.

В результате исследования изучены основные показатели деятельности организаций индустрии туризма в Республике Беларусь за 2019 – 2020 гг., занимающихся организованным туризмом (табл. 1).

Таблица 1. Динамика основных показателей деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Республике Беларусь, за 2019–2020 гг.

Показатели	Республика Беларусь		Абс. прирост	Темп роста, %
	2019 г.	2020 г.		
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, ед.	1544	1348	-196	87,3
Численность туристов и экскурсантов, посетивших, чел.	405 472	80 972	-324500	20,0
Численность туристов, отправленных по маршрутам в пределах страны, чел.	1106852	571 493	-535359	51,6
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами, тыс. руб., в т.ч:	104247,6	41993,2	-62254,4	40,3
- по въездному туризму	70538,8	20278,2	-50260,6	28,8
- внутреннему туризму	33708,8	21715	-11993,8	64,4
Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	282452,3	110684,9	-171767,4	39,2
Списочная численность работников на конец отчетного года, чел.	5453	3865	1588	70,9
Источник: составлено автором на основании статистических данных: Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019–2020 гг.: стат. бюлл. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vitebsk.belstat.gov.by (дата доступа: 27.04 2021г.).				

На основании данных таблицы 1 можно говорить о снижении всех основных показателей деятельности туристических организаций Беларуси. Внушительными темпами снизилась численность туристов и экскурсантов за 2020 г. (на 80% или на 324,5 тыс. чел.); численность туристов, отправленных по маршрутам в пределах страны, снизилась в меньшей степени (48,4%). Выручка от оказания туристических услуг упала на 61,0 %, что обусловлено снижением продаж турпакетов, оплаченных туристами и экскурсантами. Проблемой, повлиявшей на социально-экономические эффекты, явилось высвобождение 1588 работников туристической сферы, что способствовало снижению доходов нескольких семей и повлекло рост безработицы, затраты на переподготовку, снижение поступлений в бюджет. Если усреднить данные о снижении численности рабочих мест по стране, то каждый регион только в туристическом секторе потерял 226 рабочих мест. Например, в Оршанском районе Витебской области (из 21 района) прекра-

тила свою деятельность за данный период 1 туристическая организация, списочная численность сотрудников уменьшилась на 8 человек. Отсюда эффект: если учесть, что средняя зарплата по виду экономической деятельности «творчество, спорт, развлечение и отдых» в 2019 г. составила 833,3 руб., то с учетом высвобожденных рабочих мест в туризме по Беларуси составляет 1 323 280,4 руб. Фонд социальной защиты населения (ФСЗН) недосчитался 449 915,4 руб., а в страховые пенсионные фонды начислены меньшие суммы, подоходный налог уменьшился на 185 259,3 руб. Более того, следует подчеркнуть, что располагаемые доходы населения и потребление благ уменьшены (что не активизирует смежные отрасли), сбережения отсутствуют.

Покажем динамику численности организованных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, обслуженных организациями, осуществляющими туристическую деятельность, по областям и г. Минску в 2019 – 2020 годах (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности организованных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, по регионам

Регион	Год		Изменение, (+/-)	Темп роста, %
	2019г.	2020г.		
Всего по Республике, чел.	405472	80972	-324500	20,0
Брестская область	105717	22022	-83695	20,8
Витебская область	33959	6569	-27390	19,3
Гомельская область	5515	522	-4993	9,5
Гродненская область	125204	21033	-104171	16,8
г. Минск	120920	27327	-93593	22,6
Минская область	6026	1003	-5023	16,6
Могилевская область	8139	2496	-5643	30,7

Источник: составлено автором на основании данных статистики: Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019–2020 гг.: стат. бюлл. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vitebsk.belstat.gov.by> (дата доступа: 27.04 2021г.).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, о стремительном снижении численности организованных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь. Большими темпами снизилась численность туристов в Гомельской области (90,5%) и в меньшей степени – в Могилевской (69,3%). В остальных регионах Беларуси численность въездных турпотоков в 2020 г. снизилась в пределах 80%.

Анализ динамики численности организованных туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь, направленных в туры в пределах территории Республики Беларусь в 2019–2020 гг. покажем в таблице 3.

Данные таблицы демонстрируют снижение численности туристов и экскурсантов, направленных в туры в пределах территории, в меньшей степени по сравнению с въездными турпотоками, по причинам закрытия границ из-за коронавирусной инфекции.

Таблица 3. Динамика численности организованных туристов и экскурсантов, направленных в туры в пределах территории, по регионам Беларуси

Регион	Год		Измене- ние, (+/-)	Темп роста, %
	2019г.	2020г.		
Всего по Республике Беларусь, чел.	1106852	571493	-535359	51,6
Брестская область	619024	342056	-276968	55,3
Витебская область	101020	77435	-23585	76,7
Гомельская область	27178	14761	-12417	54,3
Гродненская область	46661	15197	-31464	32,6
г. Минск	156059	67541	-88518	43,3
Минская область	96999	35794	-61205	36,9
Могилевская область	59911	18709	-41202	31,2

Источник: составлено автором на основании данных статистики: Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019–2020 гг.: стат. бюлл. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vitebsk.belstat.gov.by> (дата доступа: 27.04 2021г.).

Более привлекательной для туристов и внутренних перемещений оказалась Витебская область (76,7%). Не в достаточной мере востребованы туристические услуги Могилевской и Гродненской областей. Исходя из предыдущих исследований региональной структуры туристическо-рекреационного комплекса Беларуси, отметим, что Гродненская область преобладала по въездным потокам среди всех регионов [3, с. 63]. Следует подчеркнуть, что даже г. Минск, который всегда был более привлекательным для туризма среди всех регионов, снизил уровень посещаемости в период пандемии на 56,7%.

Проведенный анализ въездных и внутренних туристических потоков Беларуси как туристической дестинации повлиял на результирующие социально-экономические эффекты и позволяет сделать следующие выводы. Ситуация с распространением коронавируса существенным образом отразилась на динамике туристических перемещений. Упразднили свою деятельность за данный период исследования 196 туристических организаций страны, что в свою очередь сказалось на доходах населения, доходах бюджета, фонда социальной защиты населения и не способствовало активизации деятельности других отраслей. В связи с тем что в процессе трудовой деятельности человеку необходим отдых и рекреация, а границы закрыты, в 2020 г. преобладал внутренний туризм, о чем свидетельствуют показатели стоимости оплаченных туров. Необходимо прогнозировать и корректировать политику, стимулирующую потребление туруслуг в регионах, акцентировать внимание на предпринимательской деятельности в том числе.

Следует также отметить необходимость поиска новых стратегий продвижения туристических услуг и разработки привлекательных региональных продуктов с учетом условий пандемии и других изменений внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасенок А.И. Учение о дестинациях как новая научная основа развития туристского комплекса: теория и практика // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: [сборник]. Вып. 7 / М-во образования Респ. Беларусь,

- Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. Минск: БГЭУ, 2014. С. 411–419. Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/13834>
2. Янкевич Е.М. Оценка туристическо-рекреационного комплекса Витебской области: региональный аспект // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.: в 2 ч. Часть 1. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2020. 393 с.
 3. Янкевич Е.М. Региональная структура туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь. // Право. Экономика. Психология. 2020. № 4 (20). С. 61-68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lib.vsu.by/xmlui/handle/123456789/25782>

Содержание

Предисловие.....3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Котов А.В.

Межрегиональная умная специализация: выбор ниш научно-технологической кооперации субъектов РФ7

Орлова В.С.

Стратегические направления развития сферы туризма и рекреации Европейского Севера11

Тимушев Е.Н.

Долг и бюджетная децентрализация в регионах России16

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

Абрамов К.Н.

Современные проблемы взаимодействия государства и бизнеса в Республике Башкортостан22

Амеличева Д.В., Семенова Е.А., Зубакина Д.А.

Анализ и перспективы развития проекта «лето на заводе» как объекта туристского комплекса Сысертского района25

Арсланбекова М.Р.

Отечественный и зарубежный опыт развития малых предприятий в условиях цифровизации экономики30

Артюхин М.И., Пушкевич С.А.

Демографическая ситуация в сельских регионах Республики Беларусь: состояние и основные тенденции развития34

Бельский А.М.

Агент-ориентированное моделирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости38

Бровко Ю.С., Попова Н.И.

К вопросу о надежности результатов, полученных разными методами исследования поведения затрат43

Василенко Д.В.

Пропорциональность территориального развития государства: факторный подход46

Виноградов А.И.

Факторы развития системы управления экономикой региона49

Габдрахимова Г.З., Габдуллина А. Ф., Рабцевич А. А.

Роль нормирования труда в развитии региональной экономики	53
<i>Гагулина Н.Л.</i>	
Региональные особенности факторов трансформации экономического роста	56
<i>Голодный Г.В.</i>	
Проблемы и меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса Брянской области в период пандемии	61
<i>Гоцко Т.В.</i>	
Развитие системы оказания муниципальных услуг	65
<i>Гринчель Б.М.</i>	
Анализ устойчивости развития регионов Северо-Западного федерального округа по критерию экономической конкурентной привлекательности	69
<i>Даллакян С.А.</i>	
Особенности развития малого и среднего предпринимательства винновационной сфере в Республике Армения	74
<i>Демченко И.Е.</i>	
Проблемы обрабатывающей промышленности региона по результатам анализа основных фондов	78
<i>Дмитренко А.С., Дубина А.И., Попова Н.И.</i>	
Применение системы kanban к творческому процессу создания рекламного ролика	81
<i>Егорова Е.В.</i>	
Статистическое исследование жилищных условий населения Центрального федерального округа	83
<i>Жигалина М.В.</i>	
ЖКХ как сегмент социального сектора экономики (некоторые аспекты)	87
<i>Жуков О.В.</i>	
Анализ экономических и организационно-технических проблем при формировании газодобывающих промышленных комплексов в Арктике	91
<i>Иванов С.Л.</i>	
Формы и инструменты взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации	97
<i>Ищенко К.О., Пилипенко В.В.</i>	
Перспективы развития мирового рынка рабочей силы в условиях глобализации	101

<i>Кава В.Н., Перевозчикова Н.А.</i> Факторы обеспечения сбалансированного развития территорий в период экономических трансформаций.....	106
<i>Карамышева Д. Б.</i> Изучение потенциальных угроз кадровой безопасности	110
<i>Карпов Д.Ф., Павлов М.В., Березина В.П.</i> Некоторые результаты исследования и практического применения термокраски в решении вопросов энергосбережения	113
<i>Киреева Н.А., Прущак О.В.</i> Устойчивое развитие региона: оценка достижения целевых ориентиров (на материалах Саратовской области)	116
<i>Климова Ю.О.</i> К вопросу подготовки кадров для ИТ-отрасли в условиях перехода к цифровой экономике	121
<i>Коваленко А.И., Туралина А.Г.</i> Направления повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации	124
<i>Костюкевич С.В.</i> Развитие промышленного предпринимательства: вызов для бывших советских стран	128
<i>Кочергина Т.В.</i> К вопросу о разработке конкурентной стратегии компании	133
<i>Краснопевцева В.О.</i> Газохимия в России: перспективы развития отрасли и крупные проекты	137
<i>Кремин А.Е.</i> Стадии развития малого и среднего предпринимательства в регионе: анализ тенденций и прогноз	141
<i>Кудряшова О.К., Герасимов Д.А.</i> Проблемы ценообразования на продукцию ОПК в рамках государственного оборонного заказа	146
<i>Кузнецова Е.П.</i> Проблемы финансирования взаимодействия науки, бизнеса и государства	150
<i>Куратова Л.А.</i> Особенности развития ИКТ в период пандемии в России	153
<i>Кушнир А.С., Кравченко В.А.</i> Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в России	158
<i>Лаврикова Н.И.</i> Направления формирования стратегии развития региональных инновационных экономических систем	162

<i>Лапцова Е.С.</i> Механизм управления межсекторным социальным партнерством для развития территорий	166
<i>Левина А.С.</i> Ивент-мероприятия в продвижении мировых брендов: тенденции и прогнозы развития	171
<i>Леонидова Е.Г.</i> Туризм в российских регионах: старые проблемы и новые вызовы	175
<i>Литвинчук А. А.</i> Механизм оценки конкурентоспособности регионов Республики Беларусь с учетом принципов «зеленой» экономики	181
<i>Мазилев Е.А.</i> Готовность населения к внедрению и использованию новейших технологий и разработок	185
<i>Малахов Р.А.</i> Региональное партийное чиновничество в системе управления промышленностью Вологодской области 1960–1970-х годов	190
<i>Мальцева Е.С.</i> Проблемы развития малого предпринимательства в креативной индустрии	195
<i>Мезенцева Е.С., Курбанов М. М.</i> Основные проблемы и перспективы развития малого предпринимательства	199
<i>Морошкина М.В.</i> Экономическое развитие приграничных регионов России и Финляндии	202
<i>Назарова Е.А.</i> Анализ устойчивости развития регионов Северо-Западного федерального округа по критерию конкурентной привлекательности качества жизни	207
<i>Новоруссова М.В.</i> Особенности оценки стоимости проекта	212
<i>Огородникова Е.С.</i> Оценка выпуска социальных услуг социально ориентированными некоммерческими организациями	214
<i>Окрепилов В.В.</i> Применение инструментов экономики качества при управлении устойчивым развитием территорий	216
<i>Павлов К. В.</i> Направления развития белорусской экономики в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации	223

<i>Плахин А.Е., Селезнева М.В.</i> Оценка мер институционального стимулирования бизнес-интеграции спомощью национального рейтинга	225
<i>Погосян Ш.П.</i> Диверсификация экономики как путь стимулирования инноваций	228
<i>Попова Н.И., Ситниченко О.Ю.</i> Маржинальный подход как инструмент управления затратами на угледобывающих предприятиях	233
<i>Попова Н.И., Бровко М.А.</i> Критический анализ проблем построения управленческого учета на предприятии	236
<i>Попова Н.И., Пикулина Е.А.</i> Классические и продвинутые технологии СVP-анализа	239
<i>Попова Н.И., Душкина А.А.</i> Особенности учета и распределения затрат комплексных производств	242
<i>Раттур Е.В.</i> Система управления интеллектуальной собственностью в Вологодской области	245
<i>Родин А.В., Будко А.С.</i> Цифровые технологии как фактор развития постиндустриальной экономики	249
<i>Румянцев А.А.</i> Инновационная деятельность в усилении устойчивости экономики региона	252
<i>Румянцева А.С.</i> Реестровые ошибки при ведении ЕГРН и порядок их исправления	256
<i>Самутина М.А.</i> Экологическая компетентность заказчика в контрактной системе	260
<i>Синченко Я.Д., Пилипенко В.В.</i> Анализ мировых миграционных процессов на современном этапе	262
<i>Смирнов В.П.</i> Модели участия предпринимателей в экономическом и социальном развитии российских регионов	266
<i>Смирнова В.В.</i> Проблема сочетания в политике регионов СЗФО поддержки роста аграрного производства и развития сельских территорий	271
<i>Соврикова Е.М.</i> Проект планировки рекреационной зоны	275

<i>Соколова О.А.</i> Прогнозирование численности постоянного населения г. Череповца	279
<i>Соколова Т.Л.</i> Правоприменительная практика в рамках осуществления регионального государственного контроля (надзора) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции	282
<i>Томайлы А.Е., Мармоза А.В.</i> Коммуникационные технологии как фактор развития экономики	287
<i>Трифонова Е.Н.</i> Сценарии реализации экспортного потенциала пищевой и перерабатывающей промышленности как структурной составляющей агроэкспорта России	289
<i>Трубчанин В.В., Курносова О.А., Белоброва Н.В.</i> Модель инновационного развития Донецкой Народной Республики: опыт государств с особым политическим статусом	292
<i>Усков В.С.</i> Тенденции социально-экономического развития Российской Федерации в условиях научно-технологических изменений и развития цифровой экономики	298
<i>Усова А.И.</i> Направления развития малого предпринимательства в РФ	304
<i>Фагина С.С.</i> Стратегии сетевого продуктового ритейла	307
<i>Хмелев А.В.</i> Современные трансформации малого бизнеса: виды, причины и оптимизация расходов	309
<i>Чигрина А.И.</i> Недвижимость как объект инвестиций: преимущества и недостатки	312
<i>Чистякова Н. Е.</i> Уровень образования мигрантов в Санкт-Петербурге	315
<i>Шатунова Т.Е., Кузнецова Е.М.</i> Проблемы реализации карьерной стратегии молодыми специалистами в современных условиях	319
<i>Ширнова С.А.</i> Особенности развития малого и среднего бизнеса в сфере ЖКХ	321
<i>Широкова Е.Ю.</i> Состояние науки в России и тенденции ее развития	325
<i>Юмаев Е.А.</i> Региональный аспект последствий пандемии коронавируса во Франции	329

<i>Якушев Н.О.</i>	
Технологическое предпринимательство в России: возможности его измерения	332
<i>Янкевич Е. М.</i>	
Последствия воздействия пандемии на социально-экономические эффекты туристической дестинации Беларуси	335

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы VI международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 19–21 мая 2021 г.)

Часть I

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

В.В. Ригина

Корректор

В.В. Ригина

Подписано в печать 26.10.2021.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 30,4. Тираж 500 экз. Заказ № 88.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-510-5



9 785932 995105

ISBN 978-5-93299-511-2



9 785932 995112